

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакцію Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпуски I и II. — IV

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія В. О. Пасторъ, Фонтанка. № 94

1905.

Изъ быта и поэзіи крестьянъ Новгородской губерніи.

(По матеріаламъ изъ бумагъ В. А. Воскресенскаго).

Покойный († 1898 г.) директоръ Гатчинской Учительской Семинаріи, *Василій Алексѣевичъ Воскресенскій* родился 23 марта 1845 года въ Нижнемъ Новгородѣ. Среднее образованіе получилъ въ Нижегородской гимназіи, высшее—въ С.-Петербургскомъ университетѣ, на юридическомъ факультетѣ. По окончаніи университетскаго курса служилъ педагогомъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ въ С.-Петербургѣ, потомъ «экспертомъ» городскихъ школъ тамъ-же. Съ 1891 года состоялъ директоромъ Гатчинской учительской семинаріи, въ какой должности и умеръ 30 октября 1898 года.

Покойный и самъ занимался фольклоромъ. Имъ составлена также хрестоматія изъ памятниковъ народной словесности для среднихъ школъ. Въ Гатчинѣ ему пришла счастливая мысль привлечь къ занятію фольклоромъ своихъ учениковъ. Воспитанники Гатчинской учительской семинаріи большею частію деревенскіе жители, изъ губерній: Новгородской и С.-Петербургской. Подъ вліяніемъ и руководствомъ В. А. Воскресенскаго они на лѣтнихъ вакаціяхъ записывали на своей родинѣ народныя пѣсни, обычаи и примѣты, сказки и т. п. Больше всего записано пѣсень, особенно модныхъ въ современной деревнѣ коротенькихъ пѣсенокъ, извѣстныхъ подъ именемъ «частушекъ». Очень много также записано областныхъ словъ (они будутъ доставлены мною въ редакцію новаго академическаго словаря русскаго языка). Немногіе пытались описывать бытъ крестьянъ и ихъ говоръ. Записи нѣкоторыхъ плохи; напримѣръ, одинъ записалъ стихотвореніе Полонскаго «подъ окномъ въ тѣни мелькаетъ русая головка». Записи другихъ обнаруживаютъ пониманіе дѣла и интересъ къ нему, только онѣ почти всегда многословны и рядомъ съ интересными фактами содержатъ и общезвѣстныя.

Бумаги покойнаго В. А. Воскресенскаго, равно какъ и его бібліотека, принадлежатъ теперь вдовѣ его, начальницѣ Юрьевской женской гимназіи А. С. Пушкина, Маріи Николаевнѣ Воскресенской. Узнавъ о бібліотекѣ Воскресенскаго отъ проф. Е. В. Пѣтухова, я,

благодаря любезности г-жи М. Н. Воскресенской, получилъ возможность разобрать эту библіотеку, причемъ и наткнулся, неожиданно, на рукописи. Болѣе цѣнные этнографическіе матеріалы, заключающіеся въ этихъ рукописяхъ, теперь будутъ напечатаны.

Въ предлагаемой статьѣ собраны матеріалы, относящіеся до быта крестьянъ Новгородской губерніи. Изъ 59 авторовъ, рукописи которыхъ у меня имѣются, 40 вели свои записи въ предѣлахъ Новгородской губерніи, главнымъ образомъ въ уѣздахъ: Новгородскомъ (13), Крестецкомъ (6), Боровицкомъ и Тихвинскомъ (по 4), а также въ Демянскомъ, Валдайскомъ и Старорусскомъ (по 3). Выборъ изъ этого матеріала, равно какъ и распредѣленіе его принадлежатъ мнѣ мною же указаны въ нѣкоторыхъ случаяхъ варианты, а также сдѣланы нужныя примѣчанія (на которыя сами авторы очень скупы). Для выясненія нѣкоторыхъ недоумѣній я списался съ большинствомъ авторовъ, причемъ отъ нѣкоторыхъ получилъ дополнительные матеріалы, писанные ими уже по смерти В. А. Воскресенскаго или же по окончаніи ими курса Гатчинской семинаріи. Большую часть описаній, почти всегда страдающихъ многословіемъ, я привожу въ сокращеніи; нерѣдко вынужденъ бываю также подвергать описанія литературной обработкѣ, конечно, ничуть не измѣняя того, что является сколько-нибудь характернымъ для народнаго языка или мѣстнаго говора *).

Д. Зеленинъ.

1. Деревенская соха въ Ильиногорской волости (Демянскаго уѣзда).

Мѣстная соха состоитъ изъ поперечнаго бруска «а», называемаго рогаčemъ, къ концамъ котораго придѣлываются оглобли, называемыя обжами; въ серединѣ рогача укрѣпляется загнутая впереди и раздвоенная на концѣ доска «в» называемая лѣкотью, на раздвоенный конецъ которой насаживаются два небольшіе лемѣша «г». Для того, чтобы лѣкоть могла выдерживать напоръ рѣжущихъ землю лемешей, она связывается съ обжами веревками или, какъ ихъ называютъ «земляничками», концы которыхъ внизу подъ лѣкотью соединены желѣзною полоской—подгузкомъ. Земляники въ сохѣ имѣютъ большое значеніе: кромѣ того, что не позволяютъ сохѣ отогнуться назадъ, они служатъ для управленія глубиною паханія. Если укоротить земляники, то лѣкоть стибается, болѣе приближается къ обжамъ и пашеть мельче; напротивъ, пуская земляники длиннѣе, позволяютъ

---

*) Большая часть матеріаловъ записана съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора.

лукоги разгибаться,—она удаляется отъ обикъ, лемеша прямѣе врѣзаются въ землю, и соха пашеть глубже. Такимъ образомъ, сошныя земляники замѣняютъ регуляторъ плуга.

Къ земляникамъ привязывается небольшая лопатка — присѣхъ, которая по произволу можетъ быть перекадываема съ лемеша на лемешъ; она играетъ роль отвальной доски.

(Сообщ. *Н. Евстигьева*).

2. Обрядъ засѣва (Демянск. у.).

Въ Ильиногорской волости, Демянскаго уѣзда, засѣвальщика выбираютъ по жеребью, причѣмъ выбраннаго всѣ считаютъ счастливецѣмъ: въ полученіи жеребья видятъ особенное проявленіе милости Божіей къ данному крестьянину.—Подробности можно видѣть изъ слѣдующаго разсказа, озаглавленнаго авторомъ *Н. Евстигьевъ*:

«Передъ засѣваньемъ».

«Было воскресенье. На небѣ ни облачка, только солнце, нещадное солнце, бросало свои горячіе прямые лучи на село и на гуляющихъ дѣвокъ и парней, которые нестрой толпой расположились на лугу и водили хороводы. Подъ навѣсомъ большого купеческаго дома разсѣлись мужички и оживленно говорили о завтрашнемъ днѣ: завтра нужно было начать сѣвъ озимой ржи.

— Кого-то Господь сподобитъ зачинать?—говоритъ Прокофій, пожилой мужикъ съ выразительными глазами и черной съ просѣдью бородой.—Онъ, братъ, знаетъ кого, Его не учить стать—отвѣчаетъ рядомъ сидящій Федоръ, недавно отдѣлившійся отъ отца—я вотъ ужъ знаю, что мнѣ не придется, потому... грѣшный я человекъ, зашибаю больно!—вдругъ заканчиваетъ онъ.

Между тѣмъ сходка все увеличивается; прибрели сюда и старики въ овчинныхъ тулупахъ, несмотря на жару; но они только сидятъ и слушаютъ, зная, что отошелъ ихъ чередъ. Только одинъ изъ нихъ старикъ Алексѣй, глава того дома, подъ которымъ сидѣли мужички, разсказывалъ про француза собравшимся подросткамъ.

— А что, братцы, класть-ли на Кирилу-то жеребій?—обратился выборный къ собранію.—Вѣдь онъ, кажись, пособорованъ въ Петровкахъ?—Не, не, нельзя! Какъ можно! Пособорованному нельзя!—раздался голоса. На сына Ивана клади!

Грустно сидѣлъ мужикъ Кирилль среди кричащей толпы. Онъ былъ боленъ тифомъ, чуть не умеръ, ужъ былъ и пособорованъ у батюшки, да видно судьбы Господни неповѣдимы: всталъ Кирилль здоровымъ съ одра болѣзни, лишился только волосъ на головѣ и сталъ почти совсѣмъ лысымъ. Но на лицѣ его блеснула радость, когда онъ услышалъ: «на сына Ивана клади!» Набожно перекрестившись на церковь, онъ сказалъ близъ сидящему крестьянину: «Слава-те Господи, хоть Ванюху-то не забыли!»

Скоро принесли жеребья, мужики пуще зашумѣли, бобыли, не имѣющіе пашни грустиѣе стали смотрѣть и почтительно пятились, отдавая мѣсто «жеребьевикамъ».

— Что-жъ, братцы, косынька *) зачинаеть?—промолвилъ выборный.—Косынька, такъ косынька! Отвѣтили въ толпѣ.—Ну такъ Господи благослови!—Вслѣдъ за этимъ послышалось щелканье жеребьевъ въ шляпѣ-черѣповкѣ **) и потомъ каждый мужикъ, по очереди, обнаживъ голову запускалъ въ шляпу мозолистую, загорѣлую руку, вынималъ жеребий и отходилъ прочь. «Косынька!» Радостно и громко крикнулъ мужикъ Данило съ окладистой бородою и смѣлымъ, честнымъ взглядомъ, въ упоръ глядя на свою косточку.—Ну и слава Богу!—загалдѣли мужики. А Данило стоялъ на мѣстѣ, теръ между пальцами свою косточку, все еще не вѣря своему счастью. «Такъ завтра, да пораньше!»—говорили мужики Данилѣ.—На вотъ и споринку тебѣ!—и ему совали въ самый носъ соломенку съ двумя колосками.—Ладно... ладно... давай! бормоталъ онъ, принимая споринку.—Да не забудь просвиру въ карманъ-то положить, когда поѣдешь съѣзть!—кричалъ ему ужъ расходившійся народъ. Онъ не отвѣчалъ. Онъ шелъ, быстро шагая по улицѣ, не слыша ничего, и очнулся «только около своего дома.»

Въ этомъ разсказѣ допущена небольшая неточность: по нему выходитъ, что «засѣванье» должно произойти въ понедѣльникъ, между тѣмъ этого никогда не бываетъ: понедѣльникъ—«тяжелый день», и начинать въ этотъ день столь важное дѣло нельзя. (Д. З.).

3. Легенда о хлѣбномъ колосѣ.

«Встарину колосъ не такой былъ, какъ теперь. Теперь колосъ только на самой верхушкѣ соломины, а бывало колосъ былъ съ перваго колѣна соломины до верху; ну, значить и хлѣба было больше, чѣмъ теперь. Да одна женщина прогнѣвала Бога. Пекла она блины, а въ это время у ней вымарался ребенокъ. Поискала тряпки, не нашла; взяла да и обтерла ребенка блиномъ. Богъ прогнѣвался и сказалъ: не будетъ теперь совсѣмъ колоса,—пусть люди живутъ, какъ знаютъ! Была тутъ собака и взмолилась: «Господи-Господи! чѣмъ-же я то теперь буду жить?» Смилостивился Господь и оставилъ на ржи маленькій колосъ, какой теперь и растетъ. Значить, и мы живемъ только на собачью долю».

(Записано В. Морозовымъ со словъ крестьянина дер. Селищи Валдайск. у.).

4. Крестьянская одежда.

Вас. Рысаковъ изъ Крестецкаго уѣзда (дер. Новое Дахино) сообщаетъ, что мѣстные крестьяне зимою носятъ теплые валеные са-

*) Косая косточка.

**) Черѣповки-шляпы получили свое названіе отъ Черѣповскаго уѣзда, гдѣ онѣ дѣлаются.

поги, иногда обшитые кожей на подобіе калошь. На работу нѣкоторые надѣваютъ и лапти изъ липовыхъ лыкъ. Верхнею одеждою служатъ шубы изъ дубленыхъ овчинъ.

Лѣтомъ большинство работаетъ тоже въ лаптяхъ. Въ нерабочую пору носятъ кожаные сапоги, любятъ высокія голенищи съ бураками, выстроченными или расшитыми различными узорами; высокіе каблукы съ мѣдными подковами считаются модными. Пиджаки—очень обычный костюмъ; молодежь любитъ, если у пиджака много кармановъ. По праздникамъ надѣваютъ рубаху пошкартище: съ вышитымъ узоромъ воротомъ; поясъ длинный, до колѣнъ, съ кистями; фуражка съ лаковымъ козыремъ; къ околышу фуражки прилѣпляють часто какую-нибудь картинку или втыкають булавку. Для форсу иногда надѣваютъ на шею шелковый платокъ, да еще съ кистями.

Праздничный нарядъ женщинъ—платье со множествомъ «уборокъ» (оборокъ); края выстрочены. Опясываются шелковою лентою. На голову надѣваютъ платокъ, а кто побогаче—косынку. «Съ очень недавняго времени дѣвнцы стали носить корсеты, накидку съ пышками, на руку надѣвать браслетъ. Волоса на головѣ или завьютъ спиралью въ комочекъ, или сплетаютъ въ косу и заплетаютъ въ эту косу ленту».

Ө. Лисочкинъ изъ Повгородскаго уѣзда (с. Померанье) вскользь упоминаетъ о кокошникѣ, описывая его какъ «нѣчто въ родѣ шапочки; головной уборъ замужнихъ женщинъ». Онъ же пишетъ еще о слѣдующихъ принадлежностяхъ мѣстнаго костюма: вачюги «дѣянки, обшитыя холстомъ»; сибѣрка «длинная верхняя одежда» и сѣржанникъ или сѣрженикъ (Н. Яковлевъ изъ того же уѣзда и той же Любанской волости, дер. Ямокъ); это верхняя короткая одежда со сборами позади, въ родѣ полукафтаны; дѣлается она изъ сѣржи—грубаго дмотканнаго сукна.

А. Владиміровъ изъ с. Доворець, Старорусскаго у. (не изъ учениковъ А. Воскресенскаго, а нашъ личный знакомый) сообщаетъ, что у нихъ замужнія женщины носятъ сбѣрникъ, въ родѣ кокошника, б. ч. красный.—Въ Чаромской вол., Череповскаго у. замужнія женщины носятъ на головѣ покупные кокошники изъ бархату, а также круглые повѣйники, съ лентами (сообщ. одной мѣстной крестьянки, живущей въ гор. Юрьевѣ). Вообще же тамъ и здѣсь подражаютъ въ костюмѣ городскимъ модамъ.

5. Нищѣ въ деревнѣ

Извѣстная картина слѣпцовъ-нищихъ въ деревнѣ вѣрно и хорошо передана *Вл. Яковлевымъ* изъ деревни Новой, Пожарской волости, Крестецкаго уѣзда. Приводимъ его сообщеніе безъ всякихъ перемѣнъ:

«Въ нашей мѣстности лѣтомъ ходитъ немало слѣпыхъ-нищихъ. У каждаго изъ нихъ обыкновенно по вожаку-мальчику, изрѣдка по

два. Войдя въ деревню, вожакъ или вожаки ходятъ по избамъ за милостыней, а слѣпой наравнѣ съ ними идетъ по срединѣ улицы. Въ избѣ или подъ окномъ вожакъ проситъ милостыню, говоря нараспѣвъ: «милостинку слѣпому-убоному Христа ради!» или поетъ: «ради Бога надѣлите святу милостинку Христа ради». Подаютъ кусокъ хлѣба.—Яичичка, тетушка (или дядошка) нильзя-ли... родителей помянуть, взываетъ мальчуганъ заискивающимъ тоненькимъ голосомъ. «Да курицы нонечъ худо, дитятко, кладутце: званья яиць-то нѣту», отвѣчаетъ «тетушка». А то больше подаютъ яйцо для поминования родителей и рѣдко, рѣдко—копѣйку. Получивъ то или другое, вожакъ несетъ слѣпому, и тотъ по указанію вожака оборачивается лицомъ къ часовнѣ (если она есть) или на востокъ и начинаетъ на-голосъ поминать родителей:

№ 1. Воспомяни Господи
 Всѣхъ сродцовъ вашихъ родителей,
 Отцевъ вашихъ, матерей,
 Отцевъ вашихъ хрестныхъ
 И матерей хрестныхъ,
 Братцевъ вашихъ,
 Всѣхъ сестрицъ вашихъ,
 Младыхъ младенцевъ—
 Запиши ихъ Господи
 Во грамоты церковныи,
 Во-книги духовныи
 За престоломъ Господнимъ;
 Доведи ихъ Господи
 До царства до небесново.
 До раю свѣтлово;
 Сотвори имъ Господи
 Вѣчная паметъ,

оканчиваетъ пѣвецъ, приговаривая: «рабамъ здравія, душамъ спасенія, а родителямъ царства небесново, раю свѣтлово». Слѣпому по большей части помогаетъ пѣтъ вожакъ. Итакъ проходятъ они деревню за деревней, собирая куски, яйца и копѣйки».

Приведенный «помянный стихъ» срв. съ «заупокойнымъ стихомъ» у П. Безсонова, Калѣнки переходіе I, 41 (№ 18). Заздравный стихъ и нѣсколько другихъ духовныхъ стиховъ см. ниже, глава 16.

6. Святочные гаданья.

Святочные гаданья подробно описаны *А. И. Сертневимъ* изъ Луцкой волости, Демянскаго уѣзда. Гадаеть деревенская молодежь въ періодъ времени отъ Рождества до Крещенья, съ вечера до полночи: въ это именно время, по мнѣнію крестьянъ, нечистая сила путается по землѣ, а когда, въ полночь, пропоеть пѣтухъ, она провалится сквозь землю.

1. Самое употребительное гаданье—слушаніе «на крестахъ». «Крестами» называютъ мѣсто, гдѣ перекрещиваются двѣ, или болѣе, дороги. Нечистая сила не любитъ четнаго числа; въ виду этого дѣвушки собираются слушать въ нечетномъ числѣ. Предварительно одна изъ дѣвушекъ беретъ лучину и зажигаетъ сначала одинъ конецъ ея черезъ правое плечо, потомъ другой—черезъ лѣвое. Всѣ дѣвушки снимаютъ тѣльные кресты съ шеи и идутъ на перекрестокъ. Здѣсь, ставъ въ самый центръ «креста», очерчиваютъ приготовленною лучиною кругъ, приговаривая: «сурь на меня». Каждая изъ гадающихъ, поочередно, ложится въ середину круга, прислоняетъ лѣвое ухо къ землѣ и внимательно слушаетъ. Если въ окружающей тишинѣ послышится звонъ колокольчика или лай собаки, то услышавшая дѣвушка непременно выйдетъ въ этотъ годъ замужъ; если же послышится плачь ребенка, то замужемъ ей не быть, а дѣтей будетъ имѣть; пѣніе зауспокойной молитвы или порубка дровъ означаютъ смерть.

2. Слушаютъ у дверей конюшни. Снявъ тѣльный крестъ, дѣвушка выходитъ изъ дому «неблагословясь» и идетъ, одна или съ подругой, къ конюшнѣ; становится спиной къ дверямъ конюшни и ударяетъ три раза по дверямъ пяткой лѣвой ноги, приговаривая: «если выйду замужъ, то оцѣнай те лошадей» (т. е. надѣвайте узду). Если лошади забѣгаютъ и «забречатъ» уздами, то дѣвица въ этомъ же году выйдетъ замужъ; если же этого не произойдетъ, то не выйдетъ.

3. Ходятъ слушать къ убитому борову, который долженъ быть новѣшенъ въ замкнутомъ нежиломъ помѣщеніи. Одна старуха рассказала про себя такой случай: «сидѣли, говорить, мы на посидѣлѣ, и вздумалось намъ идти погадать къ убитому борову, который висѣлъ въ амбарѣ. Пришли къ амбару, очертили кругъ и стали въ него. Я первая спросила: «боровъ, скажи мою судьбу!» Боровъ отвѣтилъ: «скажу, только угадайте, сколько горошинъ въ мѣркѣ». Услышавъ голосъ, мы въ ужасѣ бросились бѣжать домой. Вѣзали, и слышимъ, что за нами кто-то гонится. Оглянулись: какая-то фигура, вся въ бѣломъ, бѣжитъ за нами. Мы въ избу, и сказали старухѣ. Та сейчасъ же одѣла намъ на головы горшки. Къ нашему ужасу, большая бѣлая фигура схватила насъ за головы, сорвала съ головъ горшки, разбила ихъ въ дребезги объ стѣну и тутъ же съ хохотомъ провалилась сквозь землю... Если-бы мы не одѣли горшки, то лишились бы своихъ буйныхъ головушекъ. Случилось же все оттого, что мы, когда слышали въ амбарѣ голосъ, не заамнили, а сразу убѣжали. Если-бы мы сказали: «аминь», то все было-бы благополучно; но въ это время сдѣлается такъ страшно, что забудешь, гдѣ и находишься.

4. Слушаютъ на колокольнѣ подъ колоколомъ, но рѣдко, такъ какъ считаютъ этотъ способъ гаданья опаснымъ.

5. Слушаютъ подъ окнами. Каждая дѣвушка идетъ подъ окно

какой-нибудь избы и, сказавъ: «чуръ на меня», приникаетъ ухомъ къ стеклу, чтобъ услышать разговоръ въ избѣ. Если тамъ говорятъ про покойниковъ, то слушающая непременно умретъ въ слѣдующій годъ; если говорятъ о свадьбѣ, богатствѣ или бѣдности кого-нибудь, то слушающая выйдетъ замужъ, будетъ жить богато или бѣдно.

6. Передъ сномъ, снявъ крестъ, идутъ во дворъ и, взявъ ведро съ водою, быстро выплескиваютъ воду черезъ лѣвое плечо на средний столбъ, поддерживающій крышу дома; при этомъ приговариваютъ: «суженый-ряженный, приходи ко мнѣ сегодня за своимъ бѣльемъ!» Затѣмъ бѣгутъ скорѣе въ домъ, стараясь не оглядываться назадъ, и ложатся спать. Подъ головы кладутъ бѣлье: если гадаетъ мужчина, то—женское, если женщина, то—мужское. Передъ сномъ Богу не молятся, такъ какъ нечистая сила боится крестнаго знаменія.—По увѣренію крестьянъ, это гаданье самое вѣрное.

(Авторъ забылъ упомянуть, какъ же именно «суженый» придетъ за бѣльемъ. Нужно предполагать, что онъ привидится во снѣ).

7. Берутъ пять лучинъ и ложась спать (при чемъ передъ сномъ Богу не молятся и снимаютъ тѣльный крестъ) складываютъ четыре лучины въ видѣ сруба въ колодцѣ, а пятую поперекъ. Этотъ срубъ кладутъ на подушку рядомъ съ головою и приговариваютъ: «суженый-ряженный, приходи ко мнѣ черпать воду». Во снѣ дѣвушка увидитъ своего будущаго супруга и всѣхъ свадебныхъ.

8. Передъ сномъ дѣвушка беретъ съ божницы распятіе и, задумавъ о своемъ суженомъ, ложится спать. Во снѣ онъ долженъ ей явиться, показать свое богатство и домъ, гдѣ имъ придется жить послѣ свадьбы.

9. Дѣвушка одна идетъ въ отдельную избу (въ деревняхъ обыкновенно строятъ двѣ избы рядомъ), гдѣ не живутъ. Здѣсь она ставитъ зажженую свѣчу или лучину на божницу, хомутъ на плечо печи, а въ хомутъ ставитъ зеркало. Потомъ смотритъ въ это зеркало и приговариваетъ: «суженый-ряженный, приходи въ зеркало глядѣться!» Тотчасъ же въ избѣ, въ передѣ, и начнутъ расхаживать люди изъ той семьи, въ которую дѣвица выйдетъ замужъ. Въ числѣ ихъ будетъ находиться и ея женихъ. Узнавъ своего будущаго мужа, дѣвица скажетъ трижды: «чуръ пота полна, аминь», и сразу же уйдетъ.—Если же этого не покажется, то дѣвица не выйдетъ въ этомъ году замужъ.

10. Ложась спать, дѣвица кладетъ подъ голову гребень и, проговоривъ: «суженый-ряженный, приходи ночью расчесать мнѣ волосы», старается заснуть, сосредоточивъ всѣ свои мысли на задуманномъ. Суженый, по разсказамъ крестьянъ, принимаетъ любезное приглашеніе дѣвицы и расчесываетъ ей волосы.

11. Дѣвушка идетъ (безъ креста) къ амбару и говоритъ тамъ: «суженый-ряженный, приходи рожь мѣрять!» При этомъ въ амбарѣ послышится, что тамъ или «мѣрятъ рожь» (т. е. пересыпаютъ зерна)

или же вѣнникомъ метутъ полѣ. Въ первомъ случаѣ дѣвица выйдетъ замужъ за богача, во второмъ—за бѣдняка.

12. Ночью, придя къ саду или къ огороду, становятся спиной къ частоколу и отмѣряютъ его ручной саженью. Затѣмъ захваченныя руками «частоколинны» считаютъ попарно. Если при счетѣ получаютъ все пары, то дѣвица выйдетъ замужъ въ этомъ-же году; если же при счетѣ въ концѣ останется одна частоколина, то дѣвица замужъ не выйдетъ.—Далѣе она снова считаетъ, но уже по одной частоколинѣ, приговаривая: «молодецъ» (отложивъ одну), «вдовецъ» (отложивъ другую), и т. д. Если въ концѣ получится «молодецъ», то замужъ выйдетъ за молодца, если—«вдовецъ», то за вдовца *).

13. Идутъ къ деревенской банѣ и, просунувъ руку въ окошко, ожидаютъ. Если просунутую руку погладитъ кто-нибудь (т. е. домовою) мягкой рукавицей, то женихъ будетъ ласковый, «мягкій», а если—жесткой рукавицей, то женихъ будетъ сердитый.

14. Дѣвушка идетъ на прорубь и мачетъ (sic) туда принесенную съ собою лучину. Потомъ этотъ сырой конецъ лучины зажигаетъ, приговаривая: «если сырая лучина будетъ горѣть ясно, то выйду замужъ за богача, а если тускло, то за бѣдняка».

15. Дѣвушки принесутъ на посидки пѣтуха и пустятъ его на полъ. Вокругъ насыплютъ каждая свою кучку овса и смотрятъ: чью кучу пѣтухъ раньше поклюетъ, та дѣвица и выйдетъ скорѣе другихъ замужъ.

Гр. Евдокимовъ сообщаетъ объ одномъ способѣ гаданья подь новый годъ въ дер. Чауняхъ (Селогорской вол. Новгородскаго у.). Наливаютъ въ ложки воды по числу членовъ семейства и выставляютъ на морозъ; если въ чьей-либо ложкѣ вода замерзнетъ ямой, то тотъ умретъ въ этомъ году.—Этотъ способъ гаданья употребляется также въ Сарапульскомъ уѣздѣ (Вятской губ.), гдѣ еще замѣчаютъ: въ чьей ложкѣ вода замерзнетъ бугромъ, тотъ проживетъ очень долго.

В. Ивановъ изъ Недашецкой вол. Тихвинскаго уѣзда записалъ «гадальную пѣсню»—«Ой я изъ куста въ кустъ пойду, я золотъ перстинъ хороню»... Въ виду известности этой пѣсни, мы не приводимъ ее, тѣмъ болѣе что сопровождающій пѣніе обрядъ Ивановымъ не описанъ.

7. Повѣрья и примѣты.

а) *Календарь!* Не слѣдуетъ въ Новый годъ платить долговъ—весь годъ будешь расплачиваться. (Селогорская волость Новгородскаго уѣзда).

2. Если въ Новый годъ гости, то весь годъ гости (*ibidem*).

3. Женщины подь Новый годъ ни подь какимъ видомъ не

*) Срв. гаданье «мѣрять сусѣкъ» въ Яранскомъ уѣздѣ (Вятской губ.): пересчитываютъ захваченныя также ручной саженью бревна въ амбарѣ, приговаривая: «сусѣкъ—мѣшокъ, сусѣкъ и т. д.» (Д. Зеленинъ въ Сборникѣ II Отдѣленія II. Акад. Наукъ, т. IXXXVI, стр. 87).

играють въ карты: будто-бы курицы будутъ клевать огурцы (Самокражская вол. Повгор. у.).

4. 22 января: Тимофѣевскій морозъ ползими съ собой унесъ. Если въ этотъ день въ полдень видно солнце, то весна будетъ ранняя (Луцкая вол. Демянск. у.).

5. Егорьевъ день (23 апрѣля). Въ этотъ день выгоняють въ поле скоть.—Нанятый заблаговременно пастухъ идетъ въ церковь отслужить молебенъ, послѣ чего играетъ въ рожокъ или же кричитъ около каждаго дома, чтобы хозяева выгоняли коровъ.—Прежде чѣмъ выгнать скоть, каждый крестьянинъ на дворѣ «обходитъ» его. Обрядъ «обхода» совершается такъ: кладутъ въ рѣшето ломти нарѣзаннаго хлѣба, цѣлый круглый хлѣбъ, куриное яйцо, блюдо съ солью, ножикъ и икону великомученика Георгія. Передъ иконою зажигаютъ пасхальную свѣчу, а въ вырѣзанное наверху караваея отверстие кладутъ четверговой соли (оставшейся отъ Чистаго четверга). Это рѣшето ставятъ сначала въ избѣ на столъ; вся семья садится на скамьи и сидя крестится. Потомъ все встають, молятся передъ иконами и идутъ на дворъ. Впереди идетъ хозяинъ и несетъ въ рукахъ описанное рѣшето. Весь скоть бываетъ собранъ на дворѣ. Хозяинъ трижды обходитъ кругомъ скота и потомъ каждой коровѣ лошади, овцѣ даетъ изъ рѣшета по куску хлѣба, а икону ставитъ надъ воротами двора. Черезъ эти ворота выгоняють скотину въ поле. Гонять женщины, при чемъ у каждой въ рукахъ верба. Вербу эту оставляють въ полѣ на своей полоскѣ.

Въ полѣ скотину всей деревни обходитъ такимъ же образомъ пастухъ. Онъ совершаетъ обходъ съ какимъ-то приговоромъ. Послѣ обхода каждая баба даетъ ему по яйцу или по два, или же денегъ. Послѣ этого пастухъ гонитъ скотину дальше въ поле, а женщины и мужики, крестьяе, возвращаются домой.—Крестьяне вѣрятъ, что пастухъ можетъ сдѣлать надъ коровой все, что ему угодно (молоко отнять, звѣрю отдать, въ пакость повадить и т. п.), а потому они его берегутъ (Луцкая вол. Демянск. у., сообщ. А. И. Сергѣева).

6. Нельзя сѣять ленъ 21-го мая, въ день св. Константина и Елены: посѣянный въ этотъ день ленъ «закостенѣетъ», т. е. не вырастетъ (Самокражская вол. Повгор. у.).

7. Въ прощенное воскресенье (т. е. въ заговѣнье на великій постъ) послѣ ужина ничего не убирають со стола; при этомъ вѣрятъ, что ночью приходятъ родные и заговляются на весь великій постъ (Ibidem).

8. Въ ночь на Великій четвергъ завѣртываютъ въ тряпку небольшой комочекъ соли и кладутъ на ночь въ печку (на горнушку). Утромъ этотъ комочекъ вынимають и причутъ куда-нибудь въ безопасное мѣсто. Соль эта употребляется потомъ для всыркиванія больныхъ (Луцкая вол. Демянск. у.).

9. Въ Великій четвергъ утромъ ходятъ за можжевельникомъ и

принеся домой, кропятъ имъ всѣ комнаты, горшки, чашки и т. п., а также самихъ себя (бабы) и дѣтей (Ibid.).

10. Въ тотъ же день утромъ дѣвушки ходятъ подъ яблони чесать свои волосы,—чтобы росла коса (Ibid.).

11. Въ тотъ же день у лошадей и коровъ подрѣзаютъ хвосты (Ibid.).

12. Въ тотъ же день не даютъ ничего взаймы; если кто дастъ, у того падетъ лошадь или корова (Ibid.).

13. Въ розговѣна, напр. въ первый день Рождества, за завтракомъ нельзя пить воду: будешь пить часто на сѣнокосѣ (Селогорск. вол. Новгор. у.).

14. Понедѣльникъ — день тяжелый; въ долгъ не даютъ (Луцкая вол. Демянск. у.).

15. Въ праздники до обѣдни и во время ея грѣшно ѣсть и пить, особенно тому, кто собирается идти къ обѣднѣ. На «томъ свѣтѣ» такимъ людямъ ѣсть не дадутъ: будутъ они терпѣть голодъ и жажду (Ibid.).

б) *Примѣты о смерти.* Носъ чешется — къ покойнику (Ibid.). Срв. ниже. 68 и 23

17. Въ дому появится много мышей — къ покойнику; будто бы мыши выживаютъ человѣка изъ дому (Самокражская вол. Новгородскаго у.).

18. Если кто придетъ въ чужой домъ, когда хозяйка только-что пообѣдали и не успѣли убрать со стола ложекъ, то въ томъ домѣ кто-нибудь умретъ (обыкновенно мать). Ibid.

19. Если на чьемъ домѣ кричить сова, въ томъ дому будетъ покойникъ или случится другая бѣда (Ibid.).

20. Кузнечикъ забирается въ заднюю стѣну дома къ смерти ребенка; — въ большой уголь — къ смерти хозяина или хозяйки. (Селогорская вол. Новгор. у.).

21. Трещитъ въ домѣ брусъ — къ смерти хозяина или хозяйки (Ibid.).

22. У курицы въ ногахъ волочится соломинка — къ покойнику (Ibid.).

23. Чешется переносье — къ покойнику (Ibid.).

24. Столъ „крячить“ — родители просятъ панихиды. (Ibid.).

25. Если дятель прилетитъ и станетъ клевать уголь дома, то въ этомъ домѣ будетъ покойникъ (Новое Дахино Крестецкаго у.).

26. Въ избѣ появится много большихъ черныхъ таракановъ — къ покойнику. (Ibid.).

27. Собака опуститъ голову внизъ и будетъ выть — въ деревнѣ будетъ покойникъ (Ibid.).

в) *Примѣты о пожарѣ.* Летучая мышь вечеромъ летаетъ — къ пожару. (Луцкая вол. Демянск. у.).

29. Если въ деревню прилетитъ сова, сидеть на крышѣ лама и

будеть кричать, то въ этомъ домѣ, и даже во всей деревнѣ, будетъ большой пожаръ. Ibid.).

30. Собака воетъ подобно волку— къ пожару (Ibid.).

31. Собака подниметъ голову вверхъ и воетъ—къ пожару (Новое Дахино Крестецк. у.). Срв. выше 27.

32. Заяцъ пробѣжитъ посрединѣ деревни—скоро въ деревнѣ будетъ пожаръ (Ibid.).

г) *Счастіе и несчастіе*. Расколется мякишъ хлѣба—къ бѣдѣ (Самокражская вол. Новгор. у.).

34. Пріѣхавъ домой, около дома спотыкнешся, или споткнется конь,—дома несчастіе (Селогорская вол.).

35. Идешь просить чего-нибудь или получать долгъ и споткнешься,—ничего не получишь (Ibid.).

36. Сорока скачетъ на крышѣ дома—къ бѣдѣ (Ibid.) Срв. ниже 58.

37. Упадешь на правый бокъ,—не будетъ пути (т. е. толку); на лѣвый—къ счастью (Ibid.).

38. Чешется правый глазъ,—плакать; лѣвый,—радоваться (Ibid Грузинская вол. Новгор. у.).

39. Видѣть во снѣ мѣдные деньги—къ несчастію, серебряныя—къ слезамъ. (Ibid.).

40. Нерейдетъ дорогу котъ или заяцъ,—несчастіе (Ibid.).

41. Заяцъ пересѣчетъ дорогу,—несчастіе (Луцкая вол; Новое Дахино). Чтобы избавиться отъ несчастія, путникъ долженъ тотчасъ же ломать ольху (Новое Дахино).

42. Попъ попадетъ навстрѣчу,—путь несчастливъ (Луцкая вол. Селогорская вол.).

43. Собака воетъ на дворѣ—къ бѣдѣ (Селогорск. вол.).

д) *Болезни и ихъ леченіе*. Не слѣдуетъ весною при заходѣ солнца спать: пристанетъ болѣзнь „веснуха“ (Гор. Валдай).

45. Съѣшь чужой „озубокъ“ (обкусанный кусокъ хлѣба),—будутъ болѣть зубы; или съѣшь силу того, кто оставилъ озубокъ (Селогорская вол.).

46. Черезъ корыто и коромысло не „перешагивай“ (перешагивай),—будутъ „Корчи“ въ ногахъ (Ibid.).

е) *Погода*. Чешутся уши—къ теплу (Ibid.).

48. Сѣра „кипитъ“ въ ушахъ—будетъ плохая погода Ibid.

49. Рано пѣтухи занюютъ—къ перемѣнѣ погоды или къ вѣстямъ (Ibid).

50. Собака ѣстъ траву или „валяется“—къ худой погодѣ (Ibid.).

51. Котъ сядетъ на „ошостокъ (шестокъ)—къ холоду. (Ibid.).

52. Ворона каркаетъ—къ дождю (Луцкая вол.).

53. Канюкъ (родъ ястреба) кричитъ—къ дождю (Грузинская вол.).

54. Видѣть во снѣ покойника—къ дурной погодѣ (Ibid.).

ж) Гости.

55. Если во время обѣда закашляешь отъ попавшейся въ дыхательное горло крошки („попершить“),—будетъ гость; говорятъ: „кто; то торопится къ обѣду“ (Селогорская вол.).

56. Упадеть со стола ножъ,—будетъ гость (мущина); ложка,—гостя (Ibid.).

57. Убирая со стола, забудутъ ложку,—будетъ гость (Ibid.).

58. Сорока скачетъ на дворовой крышѣ—къ гостямъ. (Ibid.) Срв. выше 36.

59. Котъ умывается.—къ гостямъ (Ibid.; Грузинск. вол.).

60. Просыплешь соль—къ ссорѣ (Селогорс. в.).

з) С с о р а

61. Разговаривая, прикусивъ языкъ—къ ссорѣ (Ibid.).

62. Заверотится край одежды—быть битому. (Ibid.).

63. Черезъ ножъ или съ ножа не ѣшь: будешь сердитый (Ibid.).

и) Л ю б о в ь.

64. Двое вмѣстѣ въ зеркало не глядятся: въ одну или въ одного влюбятся (Ibid.).

і) Д о р о г а.

65. Если отправляясь въ дорогу зацѣпишься платьемъ, то скоро вернешься обратно домой. (Селогорская вол.).

66. При уходѣ изъ дома для благополучія въ дорогѣ нужно открывать трубу или поставить къ печкѣ (къ „ошостку“) ухватъ. (Ibid.).

к) П и щ а и п а т ь е.

67. Сдѣлаешь два „озубка“ за столомъ (т. е. не доѣшь двухъ начатыхъ кусковъ хлѣба),—кто-нибудь въ „природы (въ породѣ) голоденъ. (Ibid.).

68. Чешется кончикъ носа—„глядѣть въ рюмку“ (пить водку) или слышать о новорожденномъ. (Ibid.).

8. Хороводъ.

Хороводъ подробно описанъ *Гр. Евдокимовымъ* изъ Селогорской волости (дер. Чауни) Новгородскаго уѣзда.

Название караводъ встрѣчается здѣсь рѣдко, чаще гуляньѣ. „Васюха, заводи гулять! т. е. начинай хороводъ. Хороводныя пѣсни зовутся „гулевыя пѣсни“. Онѣ играются зимою на поѣздкахъ или „супреткахъ“, лѣтомъ — на улицѣ или въ полѣ; раздѣляются на нѣсколько разрядовъ: 1) однѣ поются „при заводѣ“ хоровода; 2)

другія—когда всё ходят кругомъ; 3) третья—когда выходятъ изъ круга попарно; 4) четвертая—когда „крестятъ“.

Хороводъ „заводится“ слѣдующимъ образомъ. Два парня берутся за руки и ходятъ по избѣ—отъ порога къ передней лавкѣ. Это „заводилы“ (очень рѣдко бываетъ одинъ заводило). Дѣвцы въ это время поютъ имъ пѣсню, напимѣръ:

1. Двое хѳдя малынъки,	Оны хѳдя и гуляють,
Што свѣточки алинъки;	Дѣвокъ выбираютъ.

Гуляющіе заводилы выбираютъ себѣ каждый по дѣвущкѣ, и четверо составляютъ кругъ: „ходятъ въ кружкѣ“. Дѣвущки поютъ новую пѣсню, которая относится уже не къ гуляющимъ, а къ прочимъ парнямъ, еще ожидающимъ приглашенія. Напр.:

2. Што по желтому песку	Переведу дѣвчоночку,
Вѣжала рѣчннка въ Москву.	Першатѳчки скину съ рукъ.
Положу мостиночку,	Вы пожалуйте во кругъ!

Если ребята „куражатся“, сразу не идутъ, то въ угоду имъ поютъ еще пѣсню. Напр.:

3. Вы, ребята, не куражтесь,—	Розудалинъкой молодчикъ,
Не надѣлать бы проказъ;	Вы пожалуйте сейчасъ.

Заводилы подходятъ къ ребятамъ и приглашаютъ „погулять“, сначала упраниваютъ добромъ, а потомъ и съ руганью:—„Васька, подемъ гулять!“—Не! я не хочу.—„Ну, ставай подемъ, подемъ!“—Ну ты! —„Да подемъ-жо.... Экой!“—Ты гуляй, коли хошь, а я не пойду, и безъ мнѣя народу е.—?!... Да што, нишо безъ шапки заставишь стоять?! Ли ты куражиссе? ..валяй валяй!“ Беретъ Ваську за рукавъ и вытаскиваетъ его на середину.

— „Ну, ужъ быть такъ, егулять жо разокъ“... Подходить къ дѣвцѣ; „Дарушка, подемъ гулять!“—А татя тутъ сидѣль-бы... Страшно—й! „Ну-ну, ставай!“.

Еще при заводѣ поются пѣсни:

4. Вы не стойте у порога,	Наши дѣвки не худы.
Вамъ не заломана дорога;	Вы пожалуйте суды!
5. Вы пожалуйте, ребята,	Выберай-ко-се, молодчикъ,
Въ нашу круговую;	Дѣвущку люблю!
6. Люди жать, а мы стоять:	Въ караводѣ погулять
Времечко слободно;	Где*) ково угодно?
7. Вышелъ милой изъ воротъ	При жилеточки, часахъ...
Въ бѣлинъкой рубашки,	Вы пожалуйте сейчасъ.
8. Въ барскомъ домѣ на балхонѣ	Онъ во скрипочку игралъ,
Сидѣль милинъкой въ уборѣ;	Сибѣ дѣвицу выбералъ.

*) Где —для.

9. У моево у милого
На помады волоса.
У дѣвицы-красовицы
10. Шла дѣвица на гуляньё—
Позабыла зонтикъ взять.
11. У моево батюшки
Было двѣ лошадушки:
12. У моёво у милово
Нѣтъ колечка некаково,
Только есте перстешокъ.
13. Банка розовой помады
На русую косу.
14. Я хочу и не тужу,
Што одинъ гуляю:
15. Я возьму коня за гриву,
Поведу ёво на ниву,
16. Нѣмцовъ домъ стоитъ стол-
бомъ,
На верху солдатъ съ ружьемъ;
17. Ише вѣникъ да голкъ
18. Гле Василья-то бытылку,
Гле Михайлы курицу,
19. У насъ Иванушку хвалили:
Што Ивановичъ хорошъ,
20. У насъ-то на бесѣды
Полна кадочка воды;
21. Какъ у Ванюшки уски—
Серебряны волоски.
22. Ищо какая это моднинькая,
Не моя-ль сестрица роднинь-
кая,
23. Сколько на печи лучины,
Столько на сердцѣ кручины;
24. Туманъ-туманъ при долины,
Широкъ листокъ на калины:
25. На поповой крышѣ
Разыгрались мыши;
- Подъ гребеночкой коса.
Милой по саду гуляль,
Сибѣ дѣвицу выбераль.
- Розудалинькой молодчикъ,
Вы пожалуйте гулять.
- Одна бѣра, друга бѣде,
Третью ладилсь**) купить.
- Вы пожалуйте въ кружокъ.
Золотыи два кольца.
Бере дѣвица молодца.
- Выберай-ко-се, молодчикъ,
Дѣвушку хорошу.
- Я по совети сибѣ
Дѣвицу выбираю.
- Я на ниву, на лужокъ,
Вы пожалуйте въ кружокъ.
- Онъ съ ружейца выпаляль,
Сибѣ дѣвицу выбераль.
- Выбрать дѣвушку велить.
- Гле Михайлы курицу,
Выберай-ко умницу.
- Онъ хорошъ таки хорошъ,
Выберай котору хошъ.
- Полна кадочка воды,
Вы пожалуйте суды!
- Мигни-ко, Ванюшка ускомъ,
Бери дѣвицу кружкомъ.
- Набѣлена намазаная,
Выберать приказаная.
- Безъ кручины не на часъ,
Вы пожалуйте сичасъ.
- Есть пошире на дубу,
Вы пожалуйте суды.
- Мышь-то мыши говорятъ:
Выбрать парочку велить.

Эти пѣсенки, сходныя, по своей краткости, съ «частушками», рѣзко отличаются отъ послѣднихъ своимъ напѣвомъ. У П. В. Шейна

**) Ладиться—собираться, намѣриваться.

- б. На четверту недѣлю
 Стала сбрядывати,
 Стала сбрядывати,
 Сѣла завтрикати.
 Спила-сѣла молода
 Симилѣтняго вала,
 Коровицу нетелицу,
 Овцу яловицу;
31. Нажила сѣбѣ мужа-форсуна:
 Не умѣе опоясать кушака—
 Назадѣ узелъ завязывае,
 Наперѣдѣ концы подтар-
 кивае...
 Не отдать ли во салдаты фор-
 суна?
 — Я, неволь жона, охотою
 пойду,
 Со пути-дорожки грамотку
 пошлю,
 Я своей жоны строго накажу:
 Ты живи-живи, салдацка
 жона,
 Поросплачивай долги послѣ
 мѣня;
32. Ужъ ты цвѣтникъ, мой алинькой цвѣтъ,
 Што-жъ ты, цвѣтъ, не на мѣстѣ цвѣтешь,
 Не на мѣстѣ, не въ той стороны?
 Сколько клялася ты, милой, любитьъ,
 Эту думу вѣтѣрочкомъ рознесло,
 Вѣтѣркомъ по чистому полюшку,
 По чистому зеленому лужку.
 Говорила я милому дружкку:
 Не ходи на бесѣду гдѣ мѣня,
 Не просиживай долги вечорѣ,
 Не томи свою душу гдѣ мѣня...
 Поцолуй, сказалъ, сударушка, мѣня.
33. а. Што у Настѣ младой,
 У Настушки молодой
 Пара воронныхъ коней.
 За извошничка парень моло-
 дой-
 Молодецъ къ молодцу,
 Што не нашово полку:
 Шляпу носи на боку,
- г. Чтобы мужа-жадобину
 На печи бы задавило;
 На печи въ углу
 Въ три рядѣ сверну,
 Въ три рядѣ сверну
 И въ трубу забью.
 Родной батюшко сказалъ,
 Цоловацѣ приказалъ...
 На остаточки водочки купи,
 Кого любишь, того въ гости
 позови.
 Я люблю-люблю Василья-мо-
 лодца,
 Побывалъ-бы (2) у Василья
 на дому,
 Поглядѣлъ-бы на Васильеву
 жону.
 У Василья жона очень умна,
 Не сбезчести при канпаньи
 молодца,
 Поцолуй, сказалъ, сударушка,
 мѣня *).
- в. Тамъ е Машина краса,
 Забавный рѣчи-словеса,
 Забавный кой-какѣн,
 Разговоры частыи.
 Разговаривать умѣла,
 Улещшала дружкка на словахъ
 Улещшала, уважала, угова-
 ривала:

*) Срв. *Соболевскій* II, 360—362; №№ 428—429;

б. Свѣтикъ алой на верху...

— Свѣтикъ, лапочка моя,

Свѣточикъ, радость дорога,

Скажи-ко: любишь ли мѣня?

—Я со той поры люблю,

Съ тово времечка люблю,

Гдѣ гуляли вмѣстѣ съ тобою,

Гдѣ гуляли—совѣтали—

Мы не въ рошни—лѣсу,

Подъ березкой во саду;

Подъ березкой вишенѣ,

Подъ кудрявой зеленѣ,

34. Ужъ ты Дѣнюша, Дуняша,

Чѣмъ ты лучше мѣня.

Ай ли, ай люли,

Чѣмъ ты лучше мѣня.

У тя платьѣ не алѣ

И походка не башнѣ.

г. Брось, милой, пенячь,

Перестань, милой, пенячь:

Тѣбѣ-ка мѣня не унять,

Не унять, не послать.

За рѣку пойду гулять,

Што за рѣчкой рѣкой

За быстрой такой

Любилъ мальчишко дѣвицу:

Лицо бѣло, какъ снѣгъ,

Шшочки алы—маковъ свѣтъ,

Цоловаться—лучше въ свѣтѣ
нѣтъ.

Ай ли, ай люли,

И походка не башне.

У тя походочка баска—

Цоловацце три разка.

IV. «За крестимъ, робята, штобы не завело, какъ домой пойдѣмъ!» И начинаютъ «крестить». Это—послѣдняя фигура въ хоро-водѣ. Заводилы становятся у передней лавки. Передъ ними, ближе къ порогу, ихъ дѣвицы. Слѣва становится два другихъ парня, а на-противъ—ихъ дѣвицы. Такимъ образомъ, получается «крестъ», откуда и названіе фигуры.

Когда запоютъ пѣсню, заводилы, снявъ шапки передъ своими дѣвицами, мѣняются съ этими послѣдними мѣстами, причѣмъ дѣ-вицы проходятъ въ серединѣ парней. Поперечныя пары дѣлають тоже самое. И такъ до конца пѣсни.

Когда «крестятъ», поютъ слѣдующія пѣсни.

35. Я на горочку зды маласъ,
Тежоло въ рукахъ несла:

Шубку, юбку и платокъ,
Цоловацце разъ петокъ.

36. Вы валены саложиньки,
Не ходите по дорожиньки,
Вы идите тропиночкой:

Штобы дѣвицы видѣли васъ,
Цоловали по петнацети разъ.

37*). До полуночи цѣлочка горить,
Со полуночи серебряная,
Она горить, перегаривае;
Мальчикъ дѣшукъ оманывае.

Погоди-ко, не оманывай мѣня,
Я маленько лукавѣ тѣбя;
Я маленько, малѣшинько,
Цоловацце скорѣшинько...

38. Свѣтикъ, свѣтичекъ алой,

Цолуй-ко дѣвицу, милой.

39. Поглядите-ко на насъ:

Парочка попрекнему.

Кака насъ парочка сошласъ!

Цоловать любезную.

*) Срв. А. Мажаровскій, Святочные пѣсни ежс. 20: № 10; Н. Пашицкий, Матеріалы по этногр. Вологодск. губ. 222: № 7.

безъ пѣсенъ; у А. Можаровскаго (Свиточныя пѣсни etc. 97: № 7) тоже безъ пѣсенъ.

46. Припѣвъ къ игрѣ «бѣлый камень» (запись *Широкова*):

Вы купы, купы, купанюшки,
Тутъ купался Иванушка,
Среди моря на камушкѣ.
Бѣлый камень у меня, у меня,
У меня, меня, меня, меня, меня.

47. (Запись *Гр. Михайлова* въ Селогорской вол. Новгор. у.).

Изъ молодыхъ ребятъ не пускаютъ насъ гулять,
Мы татинкѣ солгемъ, быдто за долгомъ пойдемъ,
Быдто за долгомъ пойдемъ,—во питейный домъ зайдемъ.
Во питейномъ во домочкѣ собиралися дѣвочки.
Что въ удѣльной во конторѣ сидѣлъ молодецъ въ уборѣ,
Сидѣлъ молодецъ въ уборѣ на дубовомъ сундучкѣ,
На дубовомъ сундучкѣ, на распашку въ сертучкѣ.
Не стучало, не брэнчало, вдругъ контора отворилась,
Вдругъ контора отворилась—душа Дунюша явилась.
Душа Дунюшка явилась, она низко поклонилась,
Она низко поклонилась, рядомъ съ писаремъ садилась,
Рядомъ съ писаремъ садилась, съ землемѣромъ побранилась,
Съ землемѣромъ побранилась, изъ конторы вонъ ушла,
Изъ конторы вонъ ушла, чернымъ глазомъ навела,
Чернымъ глазомъ навела на Ванюшку-писаря.
Вдругъ Ванюша срадовался, сзади Дунюшки бросался,
Бросилъ книгу и перо, вси казенныя дѣла;
Вси казенныя дѣла уберите со стола!
Уберите со стола,—мни-ка Дунюшка мила,
Мни-ка Дунюшка мила, провожу ей до двора,
Провожу ей до двора, до горенки до новѣй.
Во горенку приходили и на стульчикъ посадили.
И на стульчикъ посадили, чаемъ-кофеемъ поили.
Пили кофей, пили чай,—пришелъ братецъ невзначай,
Пришелъ братецъ невзначай, поздравляя кушай чай.
Ко молодцу на кровать идетъ дѣвица цѣловать,
Идетъ дѣвица цѣловать, унимая ночевать,
Ты ночуй-ночуй, хорошій, ночуй ночку у меня!
—„Я бы радъ ночевать,—будетъ маменька ругать“.
..Какъ поѣдешь, мой хорошій, на чужую сторону,
На чужой дальнѣй сторонкѣ не загуливайся,
На хорошихъ пригожихъ не накидывайся:
Тебя хорошия пригожія повысушатъ,
Твое ретивое сердечушко повызнобятъ
И изъ бѣлова лица у тя повынутъ румянца!

Срв. Соболевскій IV, 523—525: №№ 663—665; конецъ пѣсни срв.

ниже № 99. Срв. П. *Ефименко*, Материалы по этногр. Архангельской губ. 67: № 11.

48. (Запись *А. Сертвева* въ Луцкой вол. Демянск. у.).

Жилъ-былъ у бабушки козёлъ,	Къ покаберезничку...
Молодой съ бородой;	—Ужъ ты волчушка,
Онъ на стоили стоялъ,	Ужъ ты сѣренъкій,
Онъ головушкой качалъ;	Давай поборимся съ тобой,
Онъ рожъ вѣеную фль,	Уговоримся съ тобой:
Муку сѣеную жралъ.	Ты подъ лопаточки не бей,
Захотѣлось козлу,	Подъ колѣна не ломи!
Захотѣлось дураку	Какъ схватить волкъ козла
Въ тѣмный лѣсъ погулять,	Да за гриву,
Бѣжалъ козель по дороги,	Потащилъ на ниву,
Своротилъ козель съ дороги.	Какъ ударилъ головой объ
Какъ по ельничку,	ниву:
Какъ по березничку	Куда роги, куда ноги...
Тѣдитъ мужикъ съ сѣномъ.	Стоить баранъ на дороги,
—Ужъ ты дядюшка,	Уставивши роги:
Не видалъ ли тутъ козла,	„Ужъ ты тѣтушка,
Не видалъ ли дурака?	Ты свари-ка киселька,
Какъ по ельничку,	Помянимъ-ка козелка!“

Послѣ каждаго стиха припѣвъ: «Хыканъ-мыканъ». Срв. «Великоруссь» Шейна 278—28: №№ 971—976.

9. Свадебныя пѣсни Селогорской вол. (Новгор. у.).

Описанія свадебныхъ обрядовъ въ нашихъ матеріалахъ совсѣмъ нѣтъ. Пѣсенъ свадебныхъ немало. Наибольшее количество ихъ записано *Гр. Евдокимовымъ* въ Селогорской вол. (дер. Чауни) Новгородскаго уѣзда.

Г. Евдокимовъ дѣлитъ свадебныя пѣсни на двѣ группы: однѣ поются жениху или вообще парню; другія—невѣстѣ или вообще дѣвицѣ.—Поются свадебныя пѣсни 1) по окончаніи сватовства, жениху и невѣстѣ: а) передъ ихъ окнами и б) передъ баней, гдѣ они моются (невѣста ходитъ въ баню съ подругами, женихъ—одинъ); 2) за «сняжмъ столомъ» (т. е. свадебнымъ обѣдомъ), какъ жениху и невѣстѣ, такъ и всѣмъ поѣзжанамъ; 3) на супреткахъ (посидѣлкахъ) всѣмъ холостымъ.

Жениху поются:

49. Кто у насъ холостъ,	Дома маминька бранить.
Во горницы не жонать?	Женище молодцу велить.
Михайлушка холостъ,	Женись, женись, дитетко,
Ивановичъ не жонать.	Женись мое милой!
Пора ему женище,	Я бы радъ бы женище,

На добра коня сѣднице.
 Я ко тестину двору,
 Ко тешшійному широку
 Марьюшка, пусти,
 Павловна, отвори.
 Я бы рада отворить,
 Буёнъ вѣтеръ шибко вѣ.
 Буёнъ вѣтеръ шибко вѣ,
 Съ головы косынку рвѣ.
 Съ головы косынку рвѣ—
 Молодца горѣ берѣ.
 Молодца горѣ берѣ:
 Дома маминька бранить

Миѣ-ка неково взять.
 — Возьми, возьми, дитетко,
 Съ высоково терема,
 Съ высоково терема
 Придворную фрелину.
 Придворную фрелину
 Марью Павловну.
 (При пѣннѣ, послѣ каждаго
 двухъ стиховъ припѣвъ:
 „Ай люли, ай люлиньки“,
 съ повтореніемъ послѣдняго
 стиха).

Срв. «Великорусь» Шейна 663: № 2143; а также 463: № 1573.

50. Што во сѣнечкахъ-сѣняхъ
 Што во новыихъ сѣняхъ
 Тутъ стояла кровать,
 Кровать точеная, позолоченая.
 Что на этой на кровати
 Дорой молодець лежитъ,
 Ужо Пѣтра господинъ.
 Овдокимовичъ.
 Приходила къ ёму
 Родна матушка.
 Она будила ёво
 Шолковой плеткой:
 Охъ ты, Петинька, ставай,
 Овдокимовичъ, ставай!
 Плывѣ на морѣ карабъ,

Съ краснымъ дѣвушкамъ при-
 шоль
 Съ Марьюшкой душой
 Съ Мартимьяновной.
 Вотъ за Петрой приѣжали,
 Ёво дома не застали:
 Во конторы за столомъ
 Пише чорнымъ перомъ.
 Со печатью золотой.
 — Охъ ты Марьюшка, постой,
 Мартиньяновна, постой!
 Заплачу тѣ за постой
 Шолковой поѣсъ двойной
 И съ печатью золотой *).

51. Двой сани пробѣжали (2)
 Третьи козыремъ идутъ (2)
 Што во стыхъ саночкахъ.
 Што во стыхъ новыихъ
 Сынъ купечецкой сидитъ (2)
 Приварачивать велитъ, (2)
 Приварачивай, робята, (2)
 Къ нашей новой слободы (2)
 Ко Иванову двору. (2)
 У Ивана дочь хороша, (2)
 У Тимофеева хороша (2)
 Ей и Дарьюшкой зовутъ, (2)
 Ей Ивановной зовутъ, (2).
 Ей и всѣ парни любили (2)

Ей гостинечковъ носили, (2)
 А Игнатей подъ задоръ,
 Да Михайловъ подъ задоръ
 Кинулъ сто рублей на столъ (2).
 Вотъ Игнатей во хмѣлю,
 Да Михайловъ во хмѣлю:
 За бумажкамъ не стою,
 Столъ бумажкамъ устелю.
 Вотъ вамъ денежки
 До копѣчки,
 До копѣйки до гроша,
 До остатнево гроша,—
 Была бы Дарья хороша!

*) Послѣ каждаго стиха припѣвъ: „Ай люля-люля“.

- 52 ¹⁾ Уродила мать Пётрушку
 Уродила Ивановича
 Въ васкрисеньскую ночу,
 Въ васкрисеньскую заутреню.
 Калиною ёво парила,
 Малиною ёво мазала,
 Пригóворы приговаривала:
 Уродись, моё дитетко,
 Уродись, моё милоё,
 Быть счастливой, таланливой
 Ко лю́дямъ быть привѣтливой,
 Ты молись Богу малепинько;
 Ты не низко тестю кланейсе,
 А пониже тешши ласковой,
 Въ занавѣсочку заглядывай:
- Ко невѣстамъ быть счастливой
 Ты поѣдешь жениться,
 Не пушшай коня по двору,
 Ты отдай коня конюху,
 Штобы запѣрь въ конюшонку,
 Накормилъ бы сытой коня,
 Напоилъ бы сытой коня.
 Ты пойдешь по новымъ сѣ-
 нямъ,
 Пухову шляпу поправляй,
 Какъ войдешь во высокъ те-
 рѣмъ,
 За навѣсочкой сужена си-
 дить,
 Твоя сужена-ряжена,
 Окулина Егоровна.
53. Што по улкамъ по улочкамъ,
 По частымъ переулочкамъ,
 Тута ѣздили разѣзживаль
 Розудаль добрый молодець,
 Розудалая голувушка
 Навель Трофимовичъ.
 Розгледѣлисе дѣушки,
 Розгледѣлисе красныи;
 Пушше всѣхъ розгледѣласе,
- Пушше всѣхъ розсмотрѣласе
 Парасковья Тимофеевна:
 Нозабыла узоры шить
 Всѣ узоры узорчесты,
 Всѣ круги позолочены;
 Всѣ сломала иголки,
 Ростеряла наперсточки,
 На Павлушку глядючи,
 На Трофимыча смóтрючи.
- 54 ²⁾ Кругъ чарочки,
 Кругъ серебреною
 Дорогой уборъ;
 У Васильюшка
 Да у Павловича
 Дорогой уборъ.
 Гдѣ не ходи,
 Гдѣ не пьё,
 Гдѣ не кушае бере,
- Домой ѣдетъ начовать:
 Ты, Огафьюшка,
 Ты, Пётрина,
 Ты стрѣчай миня
 —Ты, Васильюшко,
 Ты, Павловичъ!
 Недосугъ стрѣчать,
 Недосугъ стрѣчать.
 См. ниже № 100.
- 55 ³⁾ Кто у насъ хорошій,
 Кто у насъ пригожей?
 Васильюшко хорошей,
 Семеновичъ пригожей.
 Хорошо онъ ходи,
 Ма́еръ (?) выступаете
- Сапогъ не ломаетъ,
 Чѣлокъ не мараетъ
 Онъ коня сѣдлаетъ,
 А конь съ имъ играетъ;
 На коня сѣдице,
 А конь веселице;

¹⁾ Срв. Соболевскій III, 221: № 272.

²⁾ Срв. „Великорусь“ Шейна 584: № 1923; 603: № 2001.

³⁾ Срв. „Великорусь“ 601: № 1989; 712: № 2309; 756: № 2410; П. Ефименко, Материалы по этногр. Архангельск. губ. 123: № 10; „Живая старина“ 1898. 102.

Онъ платочкомъ маше,
А конь подъ имъ пляше;
По улицамъ ѣде,
Всі улицы стонуть
Къ лугу прѣзжае,
Луги зеленѣютъ.
Къ саду прѣзжае,
Садикъ розсвѣтае.
Къ двору прѣзжаетъ,
Аннушка стрѣчаетъ
Аннушка стрѣчаетъ,

Власьевна отворяетъ.
Поди, мой хорошей,
Поди, мой пригожей.
Давно я тя ждала
Давно поджидала
Перинушку слала,
Тібя сноминала
Одѣяло слала,
Въ уста цоловала.

Это одна изъ самыхъ распространенныхъ пѣсенъ; въ нашихъ матеріалахъ имѣются 4 записи ея. Всѣ онѣ очень близки одна къ другой. Вотъ незначительныя отличія въ Пожарской волости (Крестецкаго у.).

21. Къ терему подѣзжаетъ.

Послѣ 28: Всю ночь я не спала,
Кровать разбирала.

Въ Луцкой волости Демянскаго у.:

13. Онъ трѣстою машить
15—16. По улицы гонить,
Вся улица стонить.
Ложись, мой хорошаяй,

Послѣ 29: Въ изголовья клала,
Ложись, мой пригожай;
А я приберуся,
Къ тебѣ привалюся.

Въ Крестецкомъ уѣздѣ (Новая деревня):

5. Ёнъ сшипѣтко (т. е. частыми шагами, форсисто) ходи.

56. Вечоръ сокóль,
Вечоръ сизóй,
Вѣчоръ сизой
Поздо вѣчера леталь.
Васильюшко
Семеновичъ
Русы вóлосы чесаль,
Кудѣрочки завиваль.

Катеринушка
Тимофеевна
Зглянь, судáрикъ, на міня,
Поцолуй жо ты міня
Сколь я хорошъ,
Сколь я пригожъ,
Наливное яблочко,
Зрѣлая малинина.

57 ¹⁾. Молодость наша молодецкая,
Ты куды-жо прошла?
Куды прокатиласе?
Ты со мной, молодость.
Сó мной не простиласе!
Навезаласе, братцы,
Зла худá жона,
Жона змѣя лютая.
Я куплю жоны

Платьѣ цвѣтноѣ,
А на шеюшку
Шаль турецкую,
А на голоушку
Шапочку нѣмецкую.
Уберу жону
Жóну лучше барыни,
Посажу жону—
Жóну во колясочку,

¹⁾ Срв. Соболевскій III, 416 и слѣд.: № 515—516; 521 и 523.

Поведу жону—
 Жону въ торгъ на ярманку.
 Миѣ давали за жону
 Цѣнушку не малинку:
 Запрошу я за жону
 Три копѣчки,—
 Миѣ давали за жону
 Три полушечки.

Навежу я на жону
 Лучше бѣлой камешокъ,
 Я спушну жону—
 Жону въ синѣ морѣ:
 Пусь плыветь жона
 Сѣрой уточкой
 И кукуеть она
 Сѣрой кукушечкой.

58. Поютъ жениху послѣ княжаго стола:

На рѣки на Бронницы
 На честомъ переводи,
 Тутъ стояли все кони
 И всі кони подъ чаврамъ *),
 Што подъ чаврамъ, подъ чав-

рамъ,

Одинъ конь-то безъ чавра,
 Нехго коня ненаводи.
 Наводилъ коня Иванъ,
 Наводилъ Микалаевичъ.
 Въ поводу коня водилъ,
 Онъ пченицею кормилъ
 И сытѣею **) поилъ.
 Изумился младъ есѣнь,
 Изумиласе тѣшшá,
 Передъ зятѣмъ стоючи.
 Чѣмъ миѣ зятя дарити?
 Подарю ли я зетя,

Подарю ли я свѣтá
 Я тальяньськимъ платочкомъ.
 Зять дары не принималъ,
 За дары не почиталъ.
 Изумился младъ есѣнь,
 Изумиласе тѣшшá,
 Передъ зятѣмъ стоючи,
 Передъ свѣтомъ стоючи.
 Чѣмъ миѣ зятя дарити?
 Подарю ли я зетя,
 Подарю ли свѣтá
 Я своею дитею,
 Я Настасьей душею
 Михайловною.
 Зять дары тутъ принималъ,
 За дары онъ почиталъ.
 (Послѣ каждаго стиха при-
 пѣвъ: «Реди, реди»).

59. Поютъ женатому поѣзжанину за свадебнымъ столомъ:

Не дуй вѣтѣрь (2)
 Буѣнь холодѣнь.
 Не розкачай (2)
 Звѣнки кѣлокола.
 Не розмахни (2)
 Бѣльчасты пологá.
 Не розбуди (2)
 У Михайлы жону.
 Вечѣрь жона (2)

Во пиру была,
 Утромъ рано (2)
 Сына спородила.
 Бабушка была (2)
 Съ Митрофанья двора,
 Кумовья голубья (2)
 Все большово лица.
 Кумушки-голубушки
 Все буюрышни.

«Дѣвичьи» пѣсни (поются невѣстѣ).

60. Што по горницамъ-горницамъ,
 Што по свѣтымъ свѣтли-
 камъ
 Тутъ ходила, тутъ гуляла
 Молодая буюрыня,
 Да ужъ Марья-то Павловна.

Полежите вы, запанки,
 Хоть немножечко времечка,
 Хоть немножко-малешинько,
 Покуль я молодешинька—
 Я схожу во высокъ терѣмъ,
 Поглежу я въ окошечко:

Во рукахъ она нѣсила
На два чепчику (?) бархату,
Двѣ земчужныи запанки.
Положила на блюдечко,
На серебряну торелочку:

Срв. П. Ефименко, Матеріалы по этнограф. Арх. губ. 89: № 12-

61. Ночешну темну ночиньку
Мнѣ не спалось, много ви-
дѣлось,
Мнѣ не весель сонъ приви-
дѣлсэ:
Росплеталася руса куса,
Выплеталась косоплеточка,
Потерялась ала ленточка.
Прилетаетъ тутъ ясѣнь со-

62*). Летѣло стадечко тутъ гу-
синоѣ,
А другое лебединоѣ,
Отстала лебедка отъ лебѣ-
душокъ,
Пристала лебедка къ сѣрымъ
гусямъ.
Стали ей лебедку гуси шни-
пати,

63. Што во теремѣ-теремѣ,
Во высокомъ новомъ теремѣ,
Тутъ сидѣла красна дѣвушка,
Овдотьюшка да Ивановна.
Она шила узоръ золотомъ,
Вышивала чистымъ сѣребромъ.
Недошивше, узоръ бросила,
Сама слезно заплакала,
Ко родителю пошла — батюшку:
Ты, родитель мой батюшко,
Ты, сударыня родна матушка,

64. По утри рано на зори
Шо лкото́ла иташечка
на мори;
Сидѣла тамъ Аннушка на
камни.
По берѣжку батюшко гуляѣ.
Заперайте-ко широки ворота:

Не свѣтетъ ли свѣтелъ мѣ-
сѣць,
Да весель ли мой суженой,
Да мой суженой-ряженой,
Олексѣи да Васильевичъ.

по этнограф. Арх. губ. 89: № 12-
Ясень со́коль, доброй мо́ло.
дець,

Петра Яковличъ.
Онъ содилсэ на окошечко
И спускалсэ по цѣпочки;
А цѣпочка обломиласе,
А Матрена пробудиласе,
Буйну голову повѣсила.

Не шниплите, гуси сѣрыи,
Не сама я къ вамъ залѣтала,
Не своєю я охотою;
Завели миня вороны кони,
Кони вороны Семеновы,
Семена Ефимовича.
Стала я лебедка, стала кры-
чати.

Ино ѣде неприятель мой,
Неприятель доброй мо́лодецъ,
Олексѣи Митренчъ!
— Ты сестрица-голубушка,
Носи злато—не снашывай,
Терпи горюшко—не сказывай!
— Охъ ты братецъ мой род-
нинькой,
Не сносивше злато скоснице,
Не сказавше горѣ скажецце!

Гуляй, гуляй, батюшко, здо-
рово!
Сѣйми мѣня съ камешка съ
бѣловѣ.
У батюшка жалости нѣмного,
Нѣ снятъ мѣня съ камешка
съ бѣловѣ.

*) Срв. „Великорусск“ 499: № 1651; 529: № 1712; 641: № 2159; 736: № 2361; П. Ефименко, Матеріалы по этногр. Арх. губ. 85: № 1; 93: № 24.

- 68¹⁾. Поють невѣстѣ-сиротѣ:
 Во чистомъ полюшкѣ
 Стоитъ бѣлая березушка.
 Што на этой на березушки
 Много вѣтѣя и павитѣя *),
 Много листу широково.
 Только нѣту у березушки
 Маковой у ей вершиночки.
 Есть у Огафьюшки
 Много роду и племени;
 Только нѣтъ у Огафьюшки
 У ей роднинькой матушки
 (или батюшки).
- „Припѣвки“ парнямъ и дѣвушкамъ.
69. Ужо Ванюшка во щи упалъ,
 Онъ съ-подъ кроштива выгля-
 дывае,
 Сибѣ любушку высматривае,
 Сибѣ любушку-голубушку,
 Да Овдотью Ивановну.
- 70²⁾. Ужъ Онисья воду носи,
 Коромысель гнецце;
 Вересовой тонинькой,
 Што-жъ ты не сломилсэ?
 Ужъ ты, Вася, роднинькой,
 Што-жъ ты не женилсэ?
 —Кромѣ тя, Онисьянка,
 Нехто не полюбилсэ!
71. Ужъ, Огафья, повернись,
 Сдѣлай милосъ—повернись!
 Дулась-дулась—повернулась.
 Ей купилъ Василей юбку;
 Эта юбка не на вѣкъ.—
 Огафья доброй человекъ.
72. Гдѣ грибы родилисэ?
 Къ намъ на дворъ валилисэ
 Бѣлая бѣлянка
 Матренушка дворянка;
 Рыжикъ, рыжикъ, рыжичокъ
 Ей-то Пѣтра мужичекъ.
73. Посадить было на саночки
 Расхорошу красну дѣушку
 Да Марью-то Павловну;
 Поставить на заляточки
 Розудала добра молодца
 Якова Осиповича.
 Ужо Яшинька возжи берѣ,
 Ужо Осипычъ шолковинькии;
 Шолковѣмъ возжамъ потря-
 хивае,
 Да къ воротамъ привораживаетъ,
 Родну матушку выкрыкывае:
 «Ты повыди, рѣдна матушка,—
 Вотъ тѣ клюшница замуж-
 ница
 Слуга вѣрная посылочка!»
74. Подкатилосе лукошечко
 Да къ Филипову окошечку.
 Ужъ Филипа напоимъ-напо-
 имъ,
 Ужо Анну сговоримъ-сгово-
 римъ,
 Парасковью отдадимъ-отда-
 димъ
 За таково хорошиньково,
 За Михайлу Сергѣевича.
- 76³⁾. Верба, верба, вербочка,
 Золотая вѣточка,
 Соловейко малинькой,
 Игнашинька удалинькой.

¹⁾ Павитъ с—вѣточки; вѣтѣя—вѣтки (Гр. Евд.).

²⁾ Срв. „Великорусь“ 528: № 1711; 562: № 1864; 589: № 1942; 591: № 1953; 621: № 2082; 761: № 2433; 763: 2446.

³⁾ Срв. Соболевскій III, 327: № 396; «Великорусь» 592: № 1959; 598: № 1979; В. Варенцовъ, Сборникъ пѣсенъ Самарскаго края 157: № 4.

Женатымъ поѣзжанамъ на свадьбѣ еще прибавляютъ:

Нѣтъ поста— По старому закону—
Пополуй въ уста, Двѣнадцать разъ.

82. Дѣвушкѣ:

Проздравляемъ, Онисья-душа, Со своимъ со любезнымъ,
Проздравляемъ, Михайловна, Да съ Кирилой Петровцемъ.

10. Свадебныя пѣсни Луцкой вол. Демянскаго уѣзда.

Слѣдующія свадебныя пѣсни записаны А. И. Сергѣевымъ въ дер. Мосылинѣ Луцкой волости въ 1897 году.

83. Жениху поютъ (83—85):

Ты прощай, прощай, пре- славная Москва,	Всихъ получше у насъ Кочю- шка,
По тебѣ была не малая тоска.	Покрасивіи—Ивановичъ.
По твоѣму горю не можиться,	Милъ по горинки похажива- ить,
Во деревни жить не хочиться:	На любезную посматриваить,
Во деревни молодежь не хо- рошъ,	На любезную на Аннушку,
Въ нашимъ городѣ ребята хо- роши,	Да на Анну Гаригорьевну.

Срв. Соболевскій V, 590: № 758.

84¹⁾. Поютъ жениху, когда ѣдутъ къ вѣнцу:

Соловей, мой соловей,	Упасаюсь маминьки.
Залетная пташечка!	Николай-то разсердился,
Гдѣ леталъ полетывалъ?	Ивановичъ разсердился
— По чистому полюшку,	Съ-подъ окошка воротился.
Изъ садика во садокъ,	Какъ и Марья веплакнула,
Изъ терима въ теремокъ,	Степановна вскрикнула:
На красная вишанья,	Николай, ты воротись,
На черну смородину.	Ивановичъ, оглянись!
Онъ и къ Марьи подъ окно,	— Я бы радъ бы воротиться,
Къ Степановной подъ высоко:	Добра коня не сдержатъ;
Ты и Марья, отвори,	Буйный вѣтирь шляпу рвѣ,
Степановна, отшань!	Желтымъ пескомъ въ глазы вьеть.
— Я бы рада отворить,—	
Бююсь-бююсь батиньки,	

(Послѣ cadaго стиха припѣвъ: Ай люли, съ повтореніемъ по-слѣдняго слова въ стихѣ).

85. Поютъ жениху по приѣздѣ отъ вѣнца:

а. Соколь мой соколовичъ,	в. Спросилъ онъ у батюшки,
Василій да Ивановичъ,	У родимой матушки:

¹⁾ Срв. „Великорусь“, 604 № 2005.

б. Залетная пташечка!
Гдѣ леталь-полетываль?
— По чистому полюшку,
По лужкамъ зеленаймъ,
По травамъ шолковаймъ;
Поймалъ лебедушку,
Лебедушку бѣлую,
Марью да Стѣпановну.
Привелъ ко своему двору,
Къ высокому териму.

86. Невѣстѣ поютъ:
Передъ воротамъ-то озеро,
Передъ широкимъ рѣзливши.
На етомъ на озерѣ островъ,
На етомъ на островѣ куста-
шникъ,
На етомъ на кустахъ пру-
ташикъ,
На етомъ на прутахъ кá-
лина,
На етой на калины малина,
На етой на малины соловей
сиди,
Бхалъ тутъ Василій съ по-
ѣздомъ,
Бхалъ тутъ Ивановичъ съ
большимъ.

(При пѣніи, послѣднее слово каждого стиха повторяется; если же въ этомъ словѣ менѣе 3 слоговъ, то повторяются два послѣднихъ слова, напр. «Соловей сиди»).

88¹⁾. Заросла наша любимая тропа
Частымъ ельничкомъ - берез-
ничкамъ,
Молодымъ горькимъ осеняж-
ничкомъ.
Дорогая наша гостышка,
Катерина Александровна!
Зачимъ пьяна напивалась,
На ково, душа, надѣилась?
Начитала (?) на мила дружка,

г. «Родимай мой батюшка,
Государыня матушка!
Люба-ль вамъ невѣстущка,
Невѣстущка-ластущка?»
— Рожоная дитятко!
Была-бы тебѣ любá,
А намъ-то любѣшинька,
Мѣла и милѣшинька,
Марья да Степановна.
(При пѣніи каждый стихъ по-
вторяется)

Стенуль онъ по соловью пле-
тачкой:
«Ни сиди, соловьюшка, полети;
Доставай Марьюшку въ те-
рему,
Доставай Степановну въ вы-
сокомъ;
Чтобы Марьюшка не спалá,
Чтобъ Степановна не дремала,
Шила-бы платочки-то золо-
томъ,
Выводила круги чистымъ се-
ребромъ,
Дарила-бы Василья-то съ по-
ѣздомъ,
Дарила-бъ Ивановича съ боль-
шаимъ.

На мила дружка на Васиньку,
На Василья да Петровича.
— Я надѣилась на Господа,
Ужъ вы слуги мои вѣрны
кучорá
Запрягай-ка вѣрона коня,
Посадити Алексѣя въ кучѣра:
У насъ Лешинька хорошь-
таки-хорошь,
Онъ жолтымъ кудрямъ на ба-
рина похожъ-таки-похожъ,

¹⁾ Срв. Можаровскій, Святочные пѣсни, 17, № 4.

88. Красная ягодка изюмчистая,
 Бѣла яблачка налимчистая—
 По бѣлу блюду катáйтца,
 На медъ-сахаръ разсыпáйтца.
 Ни на чтожъ тибя царь по-
 любилъ,
 А царица пожаловала,
 На сертукъ сукна пожаловала,
 Алексѣю на желеточку.
- Пополую ету дѣвачку.
 Мы поѣдимъ въ чужи дальни
 города,
 Искать сужину-ряжинаю.
 Наша сужина сряжена
 За столомъ сиди посажѣная
 Съ краснаимъ дѣвушкамъ,
 Что и Лиза Тимофеевна.

№ 89. Жениху и невѣстѣ вмѣстѣ: (№№ 89—93).

- Что и Ваничка орѣтъ-таки-
 орѣтъ,
 А соха въ землю нейдѣтъ-
 таки-нейдѣтъ.
90. Я и Лизыньку
 Да за Лешиньку.
 Сподвеля, сподвеля,
91. На гóрачки на сóпачки
 Огонь горитъ;
 Огонь горитъ,
 Животъ болитъ.
- 92¹⁾. Тутъ и рѣчка. тутъ и мось,
 Тутъ и новай пиревось.
 Тутъ и никто не хáживаль,
 Никовó не важиваль.
 Тутъ и Миша проходилъ,
93. Коромысилъ тóнинькѣй,
 Тонкѣй вирѣсóвинькѣй,
 Чѣво-жъ ты ни сломился?
 Душинька ты Лешинька,
- Что и Машинька прошла-таки-
 прошла,
 А соха въ землю пошла-таки-
 пошла.
- Сподвеля она бранá.
 Чүфель нафель во фатлѣй,
 Во фатлѣй матлѣй подлѣй.
 У ково болитъ?
 — У Лешиньки.
 По комъ болитъ?
 — Лизыньки.
- Свою Олю проводилъ.
 Онъ, провѣдши, цыловаль,
 За сисѣнки брикоталъ.
 Ты миня состарила,
 Бизъ портóкъ оставила
 Чѣво-жъ ты ни женился?
 — Окромѣ тибя, Лизынька,
 Никто не полюбился.
 (См. выше 70).

11. Нѣсколько свадебныхъ пѣсень изъ разныхъ мѣстностей.

94. «Зоря». Поется передъ свадьбой, когда невѣста возвра-
 щается изъ бани.—Записана: В. О е д о р о в ы м ъ въ Самокражской вол.
 Новгород. у. (дер. Озеревъ).

Вотъ мы выйдемте. сестрицы,
 Мы на Божѣй свѣтъ, на б у е р ь вѣтеръ,
 На б у ѣ р ь вѣтеръ, на лютой морозъ.
 Вотъ мы скопимся, сестрицы, въ одно мѣстечко,
 Въ одно мѣстечко—во единый кругъ,
 Понаправимте, сестрицы, звонки голоса,
 Понадумаемъ, сестрицы, жалки причеты.
 У старыхъ старушекъ печки топятся,
 А молодыя молодежи за водой пошли,

¹⁾ Срв. «Великорусскъ» 616: № 2058; 587: № 1935.

А души красныя дѣвицы—головы чесать.
Только мнѣ, доброй молоденькой,
Не своя-то вольная волюшка.
Куды, волюшка, подѣвалася?
— Во темномъ лѣсу заблудилася,
Въ шелковой травѣ запуталася,
Во черной грязи замаралася,
Во быстрой рѣкѣ умывалася*).

95. Что до «жалкихъ причетовъ», «надумывать» которые собираются въ предъидущей пѣснѣ подруги невесты, то мы имѣемъ всего лишь одинъ отрывокъ ихъ, записанный г. В а с и е в ы м ъ въ Недашецкой волости Тихвинскаго уѣзда. Здѣсь (дер. Красницы) эти причеты называются также с к у г о р е н ь е.

Мать обращается къ своей дочери-невестѣ:

Ты поѣшь, роженое,	Ломотокъ у тя цѣлехонекъ.
Ты поѣшь-ка, ты покушай-ка	Я кожу-то отъ родниница
Со своимъ милымъ подру-	Отъ великаго желаныца:
женькамъ.	
Ужъ я вижу, молодехонька,	Что ни жалко скорыхъ ножи-
Что у тя ложечка сухохонька,	некъ,
	Что своихъ да слабыхъ ру-
	ченекъ.

96. Запись П. Б о л ь ш а к о в а въ Пожарской волости Крестецкаго уѣзда:

Растопись-топись баѣнка,	Чтобы въ путь да въ доро-
Разгорись-горись каменка,	женьку,
Ты рассыпся скамчугъ (?)	Что со добрымъ-то молодцемъ
жемчугъ	(имя),
По серебряному блюдечку.	Что ко матушкѣ ко Божьей
Ты расплачься-ка, Катя-душа,	церкви,
Передъ батюшкой стоячи,	Златъ вѣнецъ принимать,
Передъ матушкой плакучи,	Златымъ перстнемъ обру-
Благословенія просячи:	чатся,
Благослови-ка, родимый ба-	Чуденъ хрѣсъ цѣловать,
тюшка,	Во добромъ здравьи
И родимая-то матушка,	Хоцу хъ матери стать.

97. Запись П. Б а ш к и р о в а въ Тихвинскомъ у. (с. Щебенецъ):

а. По рѣкѣ-то много струй бѣ-	в. За скобу онъ принимается,
жятъ,	Дубова дверь открывается,
Какъ одной-то струи нѣтъ	И входитъ родный батюшка,
какъ нѣтъ:	Въ правой рукѣ несетъ образы

*). Названіе этой пѣсни «Зоря» нужно, вѣроятно, выводить отъ припѣва ея, о которомъ, однако, записавшій пѣсню ничего не говоритъ (возможно, что припѣвъ забылся). Срв. припѣвъ къ свадебной пѣснѣ въ «Великорусѣ» Ш е й н а 587: № 1936.

б. У Василисы нѣту батюшки,
Какъ у Митривны да рѣднаго.
Подъ окошечкомъ-то стукнуло,
У сѣней колечко брякнуло...
По ступенечкамъ вздымается,
По ступенечкамъ вздымается,

98¹⁾. Въ томже селѣ Щебенець:

Не яръ, камень по горницѣ
катался,
Не скатившись по блюду
разсыпался,—
Еще Митрій-то жениться
сподоблялся,
Еще Ивановичъ да сна-
ряжался.
Его матушка сподобляла,
Хорошо да русы волосы
чесала,
Словесами ему наказала:
«Ты поѣдешь, миль дѣ-
тятко, жениться,

Въ вариантѣ изъ Пожарской вол. Крестецкаго уѣзда:

1. Какъ ни тропочка тро-
пится,
2. Ни солонушка ломится,
3. Какъ N молодець женицы
собиралсы
5. Его матушка собирала

99²⁾. Запись Вл. Яковлева въ Пожарской вол. Крестец. у
(дер. Новая).

Пойду-ль, выйду-ль я
Во зеленой садѣ гулять.
Сорву-ль, вырву-ль я
Съ травки алненькой цвѣтокъ.
Завяжу этотъ цвѣтокъ
Въ калинковой платокъ.
Ни ростѣ цвѣтокъ, ни вянѣ,
У мялово сердце ноѣ,
Тута Марья выходила,
Черну шляпу выносила,
Шляпу стряхивала,
Путь указывала:

г. Благословить да молоде-
шиньку
Ко злату вѣнцу,
Отъ злата вѣнца къ Ивану-
князю.
Молодую-то боярыню,
Василису-то свѣтъ Митріевну.

Ти умѣють красны дѣвки
пѣсни пѣть,
Ти хорошую невѣсту при-
пѣвати,
Тебѣ Аннушкой называти,
Ти Ивановной величати.
Не дарп-ко не рублемъ и
не полтиной,
Подари-ко аленькимъ пла-
точкомъ,
Съ правой рученьки пер-
стенечкомъ.

Крестецкаго уѣзда:

- Послѣ 6: Алой лендочкой
завязала.
14. А подари ихъ низкіимъ
поклономъ
15. А N (невѣста) буде и тебя
поцолуе.

У мила дружка,
У Ивана молодца,
У Ивана молодца
У Васильевича.
Онъ сидѣѣ коня
Сириди пути-двора.
Коня вороново,
Кругомъ кованово.
Хороши пригожи
Дѣвки высушили,
Что повынули румянецъ
Изъ бѣлово лица,

¹⁾ Срв. Н. Иваницкіѣ, Матеріалы по этноер. Вологодской губ. 93.

²⁾ Срв. «Великорусь» 603: № 2003; Соболевскій V, 219—221: №№ 284—290.

ровъ) называются въ народѣ «частушками». Выказанное нами раньше мнѣніе, что прототипами самыхъ модныхъ въ настоящее время въ деревнѣхъ пѣсенокъ-частушекъ являются «мелкія плясовыя пѣсни» (см. Д. Зеленинъ, Новыя вѣянія въ народной поэзіи, стр. 7, прим. и его-же, Пѣсни деревенской молодежи, стр. 78) находятъ себѣ новое подтвержденіе.

Плясовыя пѣсни въ нашихъ матеріалахъ имѣются, но онѣ записаны безъ всякихъ отмѣтокъ объ обстановкѣ ихъ исполненія, почему и будутъ помѣщены нами въ рубрику «пѣсенъ безъ особыхъ наименованій».

13. Дѣтскія пѣсенки.

Всѣ Записаны г. Широкимъ въ Любытинской волости Боровическаго уѣзда:

102. Идетъ кисынька изъ кухни, У кисы глаза распухли. О чемъ, кисынька, ты плачешь? —Какъ же мнѣ не плакать:	Поварь пѣночку слизалъ, Да на кошечку сказалъ; Кошку били, били, били, Кошкѣ хвостикъ отрубили.
103. Боярская дочь По двору ходила, За бочки хоронилась, Шапочка-татарочка Бѣгала по лавочкамъ Задкомъ-передкомъ На боярскій дворъ. У нашего боярина Трои ворота	Тесомъ обшиты. Кошка вскочила— Тесь проломила; Коза прошла— На рогахъ унесла. Выбѣжалъ дѣтинка, Выхватилъ дубинку— Хватъ козу по рогамъ: Коза кверху ногамъ!
104 ¹⁾ . Дамки, дамки, дамочки, Ѣли дѣвки прянички, А старье-то сухарье, А робята булку. Водку пили, булку ѣли— Гулять захотѣли. Мой мужъ-то не дюжъ:	Всѣ лежитъ на печкѣ; Дай Богъ, кабы сдохъ: Я поставлю свѣчку. Свѣчка-то сальна, Я пойду во спальню; Во спаленкѣ купчикъ, Сизенькій голубчикъ.
105. Ходилъ сонъ по лавкамъ, Глядѣлъ онъ по дѣвкамъ: Всѣ дѣвки бѣленьки, Всѣ румяньки,— Одна неумоя,	Сидитъ, какъ судомая. Настѣнька, умойся, Будь побѣлѣе, Будь порумянѣе! Срв. выше № 80.

¹⁾ Срв. „Великорусь“ 57: № 235; Соболевскій VII, 251.

106. Баба яга,
Костяная нога!
У тя носъ стрючкомъ,

107. Староста,
Разсуди наши дѣла!
—А каки ваши дѣла?

108 Ужъ ты тетка Палагея,
Вышла замужъ за лакея;
Думала за барина,
Попала за татарина.
Подошелъ ко мнѣ татаринъ,
Меня по уху ударилъ;
Я татарина за грудь,

109. По саду, садочку
Тачку я катала;
Желтенькимъ цвѣточкамъ
Дорожку усыпала.
Высыплю цвѣточки,
Навью я вѣночковъ,

Эта пѣсенка, какъ кажется, искусственнаго происхожденія; искусственна на нашъ взглядъ, и № 102.

110. (Запись Вас. Иванова въ недашецкой вол. Тихвинск. у.)

Тпруни-гпруни, у Петруни
Была сивая кобыла;
Заскочила въ игородъ,
Съила грядку огурцовъ.
Двѣ косыночки оставъ.
Миня къ бабушки доставъ.
2. Ина дивушка сказала:
Гди ты, дивушка. была?
—Я у бабушки была.
„Что ти бабушка дала?
—Ступу, лопату, корову гор-

бату,
Овинъ съ овсомъ, кобеля съ
хвостомъ.

3. а. Катерина-барыня, сядь-ко
на бочку,
Отдай свою дочку за нашево
князя,

У нашего князя двои хоромы,
Тесомъ крыты, шелкомъ шиты.
Кошка шла, тесь уронила;
Шла коза, на рогахъ снесла;

Борода крючкомъ,
Губы ящикомъ.

Сидѣль на пню,
Хлебаль рѣ пню;
Староста! разсуди пожалуйста!

Потащилъ его на судъ.
Ужъ ты, баринъ, ты татаринъ,
Ты нерусской человѣкъ!
Кошку сожралъ, хвостъ оста-

вилъ,
На тарелочкѣ понесъ.

Да пойду въ свѣтлицу
Ко своей сестрицѣ:
Какъ она проснется—
Взглянетъ, улыбнется,
Подыметъ ручки.
Заблестятъ глазенки.

Пришелъ овинъ, нарубилъ ду-
бинъ,

4. Кто не идѣ, кто нейдѣ,
Борона попомъ зове.

—Ужъ ты попушка попокъ,
Что ты ѣдешь безъ портокъ?

—Я пойду на торги,
Я куплю себѣ портки,
Портки строченныя,
Недостроченныя.

Дамъ я любушкѣ строчить,
Тараканамъ источить.

Тараканы точуны,
Мухи лятухи,
Кумары лятуны,
Питухи зубуны.

Курицы кладухи.

5. а. Микитушка иде, бороду
бриѣ,

Самъ-то на кобылы,
Жена-то на коровы,
Дитя-то на котятахъ,

3. б. Козу хлопъ по рогагъ,— Коза кверху ногагъ. Пойду къ старосты скожу: Мини выстриги козу,	5. б. Слуги на козлятахъ, Тимошка на кошки Туды-же по дорожки.

Здѣсь собрано по крайней мѣрѣ пять дѣтскихъ пѣсенокъ. Изъ нихъ 1-ю срв. А. Можаровскій, Изъ жизни крестьянскихъ дѣтей. Этнограф. матеріалы (Каз. 1882) 64: № 5; П. Ефименко 118: № 5; 3-ю—„Великорусь“ 22: № 102).

14. Пѣсни безъ особыхъ наименованій.

111. Печатаемъ въ двухъ вариантахъ: 1) запись А. Барулина въ Валдайскомъ у., дер. Боръ и 2) запись А. Трошневая въ Филиппогорской вол. Демянскаго уѣзда.

1 (Валд. у.).

1. Не по морюшку лебедушка плыветь,
Не ко мнѣ ли родна матушка идетъ?
Поглядѣть-то на несчастнаго меня,
Какъ живу-то во чужихъ я во людяхъ:
5. Не по плису, не по бархоту хожу
Черезъ золото я слезушки роню...
Протекала Волга-матушка рѣка,
Сколь широкая рѣчка глубокая,
Потопилися болота и луга...
10. Становилися некрутейки въ кружокъ
Какъ одинъ-то размолоденыи некрутъ,
Онъ по закружкамъ ходилъ гулять,
Онъ товарищей себѣ искалъ:
Вы, товарищи, братцы мои,
15. Не пойдете-ль по билетуку домой?
Не снесете-ль моей маменьки поклонъ,
Моему батеньки особенный другой?
Всѣмъ братенничкамъ по шапки мѣховой,
Всѣмъ сестрицамъ по ленты голубой,
20. Моей жены разгубный разговоръ:
Не изъ-за ней ли я въ солдатушки пошелъ?!

2 (Демянск. у.).

1. Что ни по рѣченки лебедушка плыветь,
Ни къ кому-ли горю матушка идетъ?
«Ты поди-поди, родная моя, сюда,
Посмотри-тко на несчастнаго на миня,
5. Какъ я маюся, во чужихъ людяхъ живу,
Ни по плису, ни по бархату хожу,
Черезъ матушку (?) я горючи слезы лью

- Всѣ рекрутки собравши въ кругъ,
А я малѣчикъ все по закругу гулялъ,
10. Себѣ товарища искалъ:
Ты, товарищъ, братецъ мой,
Ни съ одной ли ты деревенки со мной,
Не свезешь ли моей матушкѣ поклонъ,
Всенижающей, большой.
15. А моей жены всезаочно ничего:
Изъ-за ей ли я въ солдатушки пошелъ!

112. (Запись Гр. Евдокимова въ Селогорской вол. Новгор. у.).

Ты ребинушка,	Красна дѣвица
Роскудрявая!	Дочь купечца.
Ты когда взошла,	—Вы, друзья мои,
Когда выросла?	Вы, пріятели!
Я весной взошла,	Сослужите мнѣ
Лѣтомъ выросла,	Службу вѣрную,
По зорямъ цвѣла,	Службу вѣрную,
Сонцомъ вырѣла.	Безотвѣтную.
Подъ тобою ли,	Вы сходите-ко
Подъ ребиною,	На то кладбищу,
Тамъ не цвѣтъ свѣтеть,	Вы разroyте-тко
Не огонь горить,—	Мать-сыру землю;
Тамъ гори серцо	Вы откroyте-тко
Молодецкое;	Гробову доску,
Молодецкое,	Вы достаньте-тко
Атаманьское,	Красну дѣвушку,
Объ одной душѣ,	Красну дѣвушку.
Душѣ-дѣвицѣ.	Дочь купечца.

Срв. Соболевскій V, 561—563: №№ 720—721.

113. (Записана Гр. Евдокимовымъ тамъ же).

Сяду, сяду край окнца	Стали кони на повати (?),
Проти яснаго сонца;	Стала вода прибывати (?),
Проти яснаго сонца,	Чорноморца утопати.
Выглядаю чорноморца.	Вижу на морѣ сѣдельцо:
Чорноморець, вижу, ѣде,	Потонуло мое серцо,
Семерыхъ коней веде,	Вижу на морѣ платочикъ:
А восьмowo вороново,	Потонулъ милой дружочикъ.
Для дружка милого.	

114. (Запись В. Ѳедорова въ Самóкражской волости Новгородскаго уѣзда).

Красота ты, красота, молодецкая простота!
Изушила дѣвчонóчка удалóва молодца:
Она повывела румянецъ изъ его бѣла лица.

Пойду я съ горя въ чисто поле, во зеленые луга,
 Я развѣю грусть-госку по зеленому лужку:
 Ты расти-расти, кручина! выростай, моя печаль!
 Ты не сохни, не вянь, все цвѣтамъ разсыпай.
 Во саду много вишенья, винограду зрѣлаго,
 Виноградъ зрѣлой на вѣткѣ, соловей поеть во клѣткѣ.
 Слушалъ я, перенималъ, подъ кустомъ сидѣль-дремалъ.
 Изъ-подъ кустика ишелъ и высокъ теремъ нашель;
 Дивовался я тому, что никово нѣтъ въ терему:
 Много зеркаловъ, картинъ, а я молодецъ одинъ.
 Вотъ я сяду молодецъ на тесовую кровать,
 На тесовую кровать—буду плакать и рыдать,
 Буду плакать-горевать: не воротится-ль опять...
 Милой катится, катится, какъ соколичекъ летить,
 Какъ соколикъ дорогой,—съ ручки перстень золотой.

Нѣкоторые стихи этой пѣсни отдають чѣмъ-то искусственнымъ
 Близкій вариантъ ея у Варенцова, Сборникъ пѣсенъ Самарскаго
 края 75: № 25.

115. (Недашецкая вол. Тихвинск. у.; запись В. И в а н о в а).

Старину скажу,	Ой-да ты, молодая жена,
Побывальщину.	Вези съ поднаровочкой!
Ой-да сынъ на матушкѣ,	Ой-да Тверской-Ямской
Онъ дрова возилъ.	Ѣхалъ миленькій;
Ой-да родну матушку	Ѣхалъ миленькій,
Въ корешокъ запрегъ,	Да онъ на троечкѣ;
А молодую жену	Онъ на троечкѣ,
Да на пристяжечку.	Да на воронинькой;
Ой-да ты вези,	На воронинькой,
Родная матушка!	Да съ колокольчикомъ.

У Соболевскаго VII, 95: № 90 приводится только одинъ вариантъ
 изъ Кирши Данилова. Можно еще указать на сказкѣ А. Н. Ава-
 насьева (3. изд.) II, 384: № 232.

116. У Троицы подъ горою	Съ печки повытаскивали.
Торгуеть Онтонъ золою.	Не оставили великомученицы-
Приходили къ Онтону съ Дону	лисицы,
Покупать сковороды и за-	Краснонѣвцу-зайцу,
слоны.	Пустынножителю-медвѣдю.
Безъ заслонъ кошки ме-	(Селогорская вол. Новгор. у.).
кушки *)	

117. (Нивская вол. Старорусскаго у.).

Наши дни коротки:	Наливай четверту!
Выпьемъ что-ли водки?	Пьемъ мы зачастую

*) Мякушки — лепешки (Гр. Евдок.).

Что тутъ долго спорить,
Выпьемъ и вдругоредь.
Пусть себѣ жена и дѣти,—
Выпьемъ мы и по третей!
Всѣ печали къ чорту:

Пятую, шестую.
Седьмую подносятъ—
Ночевать насъ просятъ.
А восьмую выпьемъ—
Ляжемъ и не пикнемъ.

15. Заговоры.

1 (118). «На присѹху»; запись *А. Кислева* въ Новинской вол. Тихвинскаго у. (дер. Новинка).

Стану я, добрый молодецъ, не благословлясь, пойду, не перекрестясь, изъ избы въ избу не дверямъ, изъ двора не воротамъ, и пойду въ чисто поле. Въ чистомъ полѣ стоятъ и три, и два, и одинъ бѣсъ: бѣсъ-Сава, бѣсъ-Колдунъ, бѣсъ-Асауль. И я сойдуся поближе молодецъ (имя) и поклонюсь пониже. Вы, тридевятъ бѣсовъ, три, два и одинъ бѣсъ-Сава, бѣсъ-Колдунъ и бѣсъ-Асауль! и какъ вы служили Ироду царю, и такъ послужите мнѣ добру молодцу (имя). Пойдите по городамъ и деревнямъ и собирайте тоску и сухоту со звѣрей и съ птицъ, и съ птицы, и съ рыбы, и со всякаго званія людей. И снесите ту тоску и сухоту на дѣвицу (имя) въ ясныя очи, во черныя брови, въ румяное лицо, въ сахарныя уста, во горячую кровь, во черную печень, во тридевятъ жилъ и одну жилу станovouю, въ подпятную, чтобы дѣвица не могла жить, ни быть ни день по солнцу, ни ночью по мѣсяцу. Какъ младенецъ безъ материна молока жить не можетъ, такъ бы дѣвица (имя) и какъ безъ воды жить не можетъ ни въ которую пору, такъ безъ добра молодца (имя его).

Есть во чистомъ полѣ дубъ Сорочинской и подъ тымъ дубомъ Сорочинскимъ есть тридевятъ дѣвицъ. Изъ-подъ того дуба Сорочинскаго выходитъ баба яга и поджигаетъ тридевятъ костровъ дубовыхъ дровъ. И коль жарко и коль ярко разгоралось тридевятъ костровъ дубовыхъ, то столь ярко и столь жарко разгоралась бы дѣвица (имя): разгорались бы ея ясныя очи и черныя брови и румяное лицо, сахарныя уста, ретивое сердце и горячая кровь, черная печень, семьдесятъ жилъ и семьдесятъ одна, и семьдесятъ одинъ суставъ; чтобы дѣвица (имя) безъ добра молодца (имя) не могла бы съ себя тоски и сухоты снять, въ парной банѣ париться не могла-бы, въ чистомъ полѣ разгуляться, прѣснымъ молокомъ нахлебаться, на постелѣ отоспаться, въ бесѣдѣ отсидѣться. И тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ. А замокъ замкну и ключъ снесу въ океанъ-море, подъ латырь-камень.

Срв. почти тожественный заговоръ у *И. Ефименки* 142: № 15 (списанъ со старинной рукописи). Здѣсь слиты въ одно цѣлое два разныхъ заговора. Въ первомъ бѣсы призываются собрать «тоску и сухоту» въ животномъ царствѣ и снести ее на дѣвицу. Сравнить съ нимъ можно № 3 (стр. 425 во II т. «Записокъ И. Р. Георг. Обш.л

въ извѣстномъ собраніи «Великорусскихъ заклинаній» Л. Майкова, гдѣ ту же роль исполняютъ вѣтры.—Второй заговоръ, гдѣ съ любовною страстію сравнивается ярко пылающій огонь, срв. съ № 5 того же собранія (*ibid.*), 426); II. *Ефименко*, матеріалы по этногр. Арх. губ. 141: № 6.

№ 2 (119). «Отъ змѣя» (отъ укушенія змѣи). Запись *Гр. Евдокимова* въ Селогорской вол. Новгородскаго уѣзда.

«Я рабъ Божій (N) лягу благословясь, стану перекрестясь, пойду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле по пути по дороги, найду на окіянь-море; на окіяни морѣ стоитъ ракистовъ кустъ; во ракитовомъ кусту сидитъ змѣница-рагаденица, т. е. самка; брала три прута желѣзны, безчадно своихъ дѣтей била. «Милыи дѣти, я васъ гулять отпушшала, гдѣ добрыи люди не ходятъ, гдѣ милыи животы не гуляютъ!»

Я рабъ Божій (N) уговариваю отъ черново гада, отъ сѣрово гада, отъ пестрово гада, отъ сизово гада, отъ голубово гада, отъ сивово гада, отъ бѣлово гада, отъ красново гада, отъ лихово гада (съ гребнемъ, свистунъ), отъ дворовово гада и отъ всѣхъ змѣевъ и отъ всѣхъ гадовъ и отъ мѣденицы. Аминь».

Знахарь или знахарка читаетъ этотъ стихъ трижды (причемъ, какъ и вообще при заговорахъ, говоритъ отъ имени больного) надъ водою, въ которую кладется красный круглый камешекъ; потомъ умываетъ этою водою больное мѣсто и обводитъ камнемъ около ранки.—Отъ укушенія полосатаго гада заговариваютъ впродолженіе недѣли, по два раза въ день, а отъ другихъ—всего раза два или три.

Приведенный заговоръ я понимаю такимъ образомъ: знахарь предвидитъ и рисуетъ картину того, какъ змѣя-мать «унимаетъ» своихъ дѣтенышей, ожалившихъ данное лице. Просьба о томъ же встрѣчается въ другихъ заговорахъ (см. у Л. Майкова въ дополненіи: *ibid.* 447).

№ 3 (120). Заговоръ «отъ крови» (прекращающій кровотеченіе изъ раны). Запись *А. Барсова* въ Нивской вол. Старорусскаго уѣзда. Рана смазывается смоченнымъ «рижскимъ бальзамомъ» лошадинымъ пометомъ, надъ чѣмъ и читается стихъ:

«Благослови, Господи, руду заговорити у раба Божія (N) въ малѣ, малѣ по смерти мѣсяцѣ, ползуца (?), змѣюци пьютъ руду и сокровицу. Небо зинеть, земля ржасть; св. Яковъ, хватай копыя, затыкай, замыкай раны: не пухло-бы, не болѣло-бы, не щемло-бы, не шла-бы руда и сукровица. Аминь и св. Духа аминь. Укrotи, Господи, кровь твою, жилы твои и ключи твои. Аминь и св. Духа аминь!»

№ 4 (121). «Отъ крови» (Селогорской вол. Новгор. у.).

«На морѣ на окіянь, на островѣ на Буянѣ лежитъ камень латырь. На томъ камнѣ сидитъ красная дѣвица. держитъ иглу булатную, вдѣваетъ нитку шелковую, зашиваетъ раны кровавыя. Булатъ прочь отстань, а ты, кровь, течь перестань!»

Срв. у Л. Майкова № 146 (стр. 479), *И. Ефименко* 211: №№ 62, 63, 66.

№ 5 (122). Тамъ же. «На морѣ на окіянтѣ, на островѣ на Буянѣ сидятъ двѣ дѣвицы, родныя сестрицы; прядутъ оны пряжу. Пряжа, ты рвися, кровь, утомися. Аминь». Читается трижды; передъ и послѣ чтенія совершается крестное знаменіе. Въ заключеніе нужно плюнуть.

Срв. у Л. Майкова № 144 (стр. 478), *И. Ефименко* 211: № 59.

№ 6 (123). «Обходъ». Запись А. Киселевъ въ Новинской вол. Тихвинскаго уѣзда. Читается пастухомъ въ Егорьевъ день при обходѣ скотины (подробности см. выше, въ гл. VII, № 5).

«Священно-мученику Власію и Модевству, святому великомученику Георгію и святымъ евангелистамъ Христовымъ. Стану я, рабъ Божій, благословясь, и пойду, перекрестясь, изъ избы въ избу, изъ воротъ въ ворота. Я, рабъ-пастырь, умоюсь утренней росой, перетрусь я молодымъ мѣсяцемъ, утрусъ я, р. Б., пастырь частымъ звѣздамъ, и стану на восходъ лицомъ и на западъ хребтомъ надъ сыру землю и помолюсь я, р. Б., самому Господу Богу Иисусу Христу, Его Пресвятой матери, святому Ильи пророку, Михаилу Архангелу и всѣмъ небеснымъ силамъ, и ангелу Улилу и Саваилу Шихоногу и царю Господу. Свыше пѣсни или пѣнія поставь мѣдную, вторую булатную, третью стѣну каменную; проводи рѣку огненную съ востока до запада, до самой бездны, съ земли до неба и до Господня престола, вышиной тридевятъ сажень въ землю, чтобы моего возлюбленнаго живота христіанскаго не видалъ-бы звѣрь.

Помоли, Господи, мѣденицкихъ кобелей, чтобы прогоняли дикихъ звѣрей и (? при?) праздности моей.

Дай, Господи, апостолу Петру и Павлу взяти его ключи и одежду нетлѣнную. Какъ люди человѣка не видя, такъ-бы не видалъ-бы звѣрь моего скота христіанскаго. Коль кропокъ (? крѣпокъ?) камень не втечетъ въ море, не лется, не крошится,—столь крѣпокъ и кругъ моего коровьяго стада, стада живота христіанскаго снынѣ и до вѣку. Аминь, аминь, аминь.

Да постави, истинный Христось, царь небесный, кругъ моего скота тынъ мѣдный, заборы булатны, чтобы моего возлюбленнаго живота христіанскаго не видалъ-бы звѣрь. Катится мой скоть при горѣ горой, при травѣ травой, при камнѣ камнемъ, при лѣсѣ пеньемъ, снынѣ до вѣку. Аминь.

Гокъ (?) святымъ мученикамъ, гокъ святымъ мученикамъ запрестольнымъ иконамъ! просимъ и молимъ: спасите коровъ и быковъ, нетелей и поднетелей, комлатыхъ и рогатыхъ, быковъ кладеныхъ въ новѣ мѣсяцѣ приведенныхъ, бурыхъ, красныхъ, бѣлыхъ, сивыхъ, краснопестрыхъ, горнопестрыхъ, бѣлоголовыхъ, бѣлохребтыхъ, красносвѣтлыхъ, бѣлопахихъ, бѣлыхъ горноухихъ, красныхъ, горнобурыхъ, свѣтлосивыхъ. Отцы наши вселенскіе, чудотворцы, спасите, сохраните отъ бредучаго медвѣдя, отъ сѣраго волка. отъ красной

лисицы, отъ горной соболицы, отъ рыса, рысики, отъ рака ракальи, отъ щеннихъ дѣтей, отъ змѣя ползучаго, отъ встрѣчнаго и поперечнаго, отъ колдуна килватаго и отъ дѣвки черноглазки, и отъ злого человѣка, портежняка и пакостника, и отъ всякой чумы и падежа, снынѣ и до вѣку. Аминь.

Замну въ воскъ дикихъ звѣрей и въ мохъ: ѣшьте вы зелену траву и пейте болотню воду, ломайте пенё и колодые: тамъ нѣтъ ни пуль, ни ядеръ. Я замну и ключи въ море опущу, и вы, мои любезныя, гуляйте въ зеленыхъ лугахъ, въ лѣсныхъ дубравахъ. Бѣгите и спѣшите, какъ къ отцу духовному! Какъ муравьи собираются къ царю муравьиному, такъ и мои возлюбленныя шли, плелися, велися по закату солнца. Телята, не отставайте по голосу пастыря Снынѣ и до вѣку. Аминь.

Заключается у кеша (?) раба пастыря. Кто подумаетъ на раба-пастыря, тому портежняку или пакостнику, злому человѣку, изъ моря воду выпить, камни проглотить. хвою вычистить. Снынѣ до вѣку. Аминь. Кто подумаетъ на раба-пастыря, у того языкъ вытягиваетъ (?) и жилы порвутся. Мои зубы—замокъ, мой языкъ ключи замну снынѣ до вѣку. Аминь. Да воскреснетъ Богъ, расточатся враги Его, да бѣжать отъ лица огня,—такъ да погибнуть иртиницы (? зретницы ?) отъ лица Господня. Аминь. Замну пяти и тридевяти замками. Ключи въ море опущу. Аминь».

Срв. у Л. Майкова № 285 (стр. 530 и слѣд.); П. Ефименко 166 и слѣд.: № 1-9; 20.

7 (124). «Отъ глаза». Записано въ Селогорской вол. Новгор. уѣзда. Знахарка кладетъ въ воду «велико-четвержнюю» соль (см. выше гл. VII, № 8) и трижды читаетъ надъ чашкой слѣдующій стихъ. Водой этой больной долженъ окатиться и умыться. Окачиваться нужно на порогѣ, и никакъ не на вѣтру; нельзя даже въ тотъ день выходить на улицу (а лучше всего — уснуть). Если во время чтенія заговора кто-нибудь войдетъ въ комнату, то такой заговоръ тоже считается недѣйствительнымъ.

«Я рабъ Божій (имя) лягу благословясь, стану перекрестясь, пойду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле по пути по дороги; найду на кянъ-море. У кянни-моря стоитъ дубъ и на дубу сидятъ два андела—хранители Господни, просятъ и молятъ саму матушку Пресвяту Богородицу. И я р. Б. (N) молю васъ андели-хранители Господни: помолите и попросите Царицу Небесную, Пресвяту Богородицу о рабѣ Божиѣмъ N (или: о животѣ такой-то шерсти) отъ черново глаза, отъ бѣлово глаза, отъ сѣрово глаза, отъ голубово глаза, отъ жолтово глаза, отъ карево глаза, отъ сизово глаза и отъ всѣхъ злыхъ и ненавистныхъ людей. Аминь.

Срв. у Л. Майкова № 209 (стр. 498); П. Ефименко 219: № 102.

8 (125). Отъ чирья. (Недашецкая вол. Тихвинск. у.; запись Д.м. Васильева). Ворожея указываетъ на безымянный палецъ и шепчетъ: «Какъ у этого пальца имени ниту, такъ на моемъ тили

для пунышки миста ниту», благословляетъ три раза и чуть-чуть надавить больное мѣсто.

Срв. у Д. Зеленина въ «Сборникѣ II Отд. р. яз. и слов. И. А. Наукъ» т. LXXVI, 166, украсть.

9 (126). Чтобы испортить ружье. (Селогорск. вол.). «Не стрѣлокъ стрѣляетъ, а чортъ мешень подставляетъ»; сказать эти слова и плюнуть «на испашку», т. е. черезъ лѣвое плечо. (По повѣрью, плюнуть черезъ лѣвое плечо значить сдѣлать угодное чорту).

10 (127). «Отварачивается» ружье (исправляется; *ibid.*). Ружье, заправляемое рябиновыми листьями, портежу не подвергается; точно также нельзя испортить и ружье, промываемое «великочетвержкой» см. выше: гл. VII, № 8) водой. Старые охотники обыкновенно такъ и поступаютъ. Если же, почему-либо, предосторожности не были приняты, и ружье испортили, то читается заговоръ:

«Стану я р. Б. (N) рано благословясь и пойду, перекрестясь, изъ избы въ избу, изъ сѣней въ сѣни, со двора во дворъ, въ чистое поле къ Ердани рѣки, ко святой воды. Въ Ердани рѣки самъ Господь крестился, а съ самово Исуса сбѣгала и стекала светая вода; такъ бы съ моей Марьи (?) пицели сбѣгаль и стекаль портежь и призоръ, съ огнистова зѣмка, съ березова станка, съ железустово шимпала, съ ярово пороха, съ свинистой дроби и со всякой крови (птичьей или звѣриной); била-бъ, пробивала, да какъ бы не подхитритъ и не подмудритъ и не спортитъ не на стрѣлу, не на гулу, не колдуну не колдунцы, не ученику не ученицы, не желтому не желтучему, не смуглому не смуглучему, не бѣлому не бѣлолицему, не красному не красивому, не отъ бабы босоногой, не отъ дѣвки голоногой, не отъ стриженово, не отъ бритово, не отъ дѣда плѣшиново, не отъ своего товарища, не отъ самово себя (N); била-бъ пробивала, рвала-бъ прорывала безъ уступу безповоротно: не уходу, не улету. Какъ утвердилъ Господь небо и землю, такъ утверди и мой заговоръ по сей день, по сей часъ. Аминь».

Срв. у Майкова № 314 (стр. 551).

11 (128). «Чтобы столъ ходилъ» (Новинская вол. Тихвинскаго уѣзда).

«Выйду я изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота. въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ есть камень. На камню дѣвица. Сидитъ гадаеть и меня заставляеть. Столъ, скажи мнѣ сущую правду, что я тебѣ не скажу».

16. Духовные стихи.

2. (129; № 1 см. въ гл. V). О страшномъ судѣ (запись А. П. Сергѣева въ Луцкой вол. Демянскаго у., въ 1897 г.).

а. Грядите, невѣсты,
Въ чертоги принебесны;
Грядите успѣшно
Душою свѣтлой

в. За дверьми поставить.
Начнуть и онѣ проситъся:
Нельзя-ль и намъ
Тамъ помѣститъся.

б. Въ небесный градъ
Для всѣхъ на бракъ.
Женихъ тамъ ожидаетъ,
На бракъ всѣхъ принимаетъ.
На брачномъ пирѣ
Будутъ сидѣть въ порфирѣ.
Порфиры даны царски
Видомъ прекрасны.
Онъ—рукъ творецъ,
Онъ всѣмъ отецъ;
Онъ тамъ обвѣнчаетъ,
На бракъ всѣхъ примѣчаетъ —
Премудрыхъ этихъ дѣвицъ,
Да прекрасныхъ лицъ.
Будутъ собраны
Лицомъ къ лицу,
И всѣ къ одному Отцу.
Онъ тамъ васъ снарядитъ
И близъ себя посадитъ,
Гдѣ херувимы воспѣвають
И серафимы прославляютъ.
А лѣнивыхъ дѣвъ оставитъ,

Не хлыстовская ли импровизація? У П. Безсонова, среди многочисленныхъ стиховъ о страшномъ судѣ нѣтъ совсѣмъ пересказовъ евангельской притчи о женихѣ и дѣвахъ, какимъ является нашъ настоящій стихъ.

3. (130) «Заздравный стихъ», записанный Н. Евстигнѣевымъ со словъ нищаго-слѣпца Боровическаго уѣзда:

Мы должны Богу молити,
Христа милости просити,
За Н здоровья,
За весь домъ за благодатный.
Спаси, Господи, помилуй,
Самъ Христось Богъ царь
небесный,
Миколай чудотворецъ,
Христiанскiй заступникъ!
Заступай рабовъ, помилуй

Срв. у П. Безсонова I, 34 (№ 14).

4. (131). Запись Гр. Евдокимова въ Селогорской вол. Новгородск. у.

а. Идетъ старецъ по дорожки,
Черноризой по широкой;
Онъ идетъ—слезно плачетъ.
Попадалъ Господь настрѣчу:

г. Въ числѣ этихъ дѣвъ,
Безъ добрыхъ дѣлъ?
Женихъ имъ отвѣчаетъ
(На бракъ этихъ дѣвицъ не
примѣчаетъ):

Идите вы, дѣвы,
Съ такимъ дѣломъ
Отсюда прочь!
Теперь ужъ ночь;
У меня сидящихъ
Пиръ полный;
Въ числѣ дѣвъ
Набранъ довольно:
Со мной пируютъ
И ликуютъ здѣсь
Во вѣкъ весь.
Сведите лѣнивыхъ дѣвъ ко
аду!

Будь тамъ вѣчно гладу,
Гдѣ пламень горящій
Лютѣйшихъ мукъ
И бѣсовскихъ мукъ.

При путяхъ, при дорожкахъ,
На чужой дальнѣй сторонкѣ,
Родительскимъ благословле-
нiемъ,

Нашимъ нищенскимъ молит-
вамъ

Подай вамъ, Господи,
Добрава здоровьнца,
Душамъ спасенье,
Многая лѣта!

в. Со слезамъ Богу молися;
Ты проси у Бога бури:
Чтобъ послалъ - бы Господь
бурю,

б. «Ты куда-жо, старецъ, идешь
И чего такъ, старецъ, пла-
чешь?»

Черноризой возражаетъ:
«Да и какъ-жо мнѣ не пла-
кать!

Позабылъ книги духовны,
Потерялъ ключи церковны,
Потерялъ книгу евандель».

— «Иди, старецъ, воротися,

Срв. П. С. Ефименко, Матеріалы по этнограф. Архангельской
губ. 40: № 7.

г. Онъ бы воду-то съ волнамъ.
Ты найдешь ключи церковны,
Я напишу книгу евандель».

Пошолъ старецъ, воротился,
Со слезамъ Богу молился.

Онъ нашель ключи церковны,
Онъ нашель книгу евандель;
На старой путь онъ возвра-
тился,

Отъ спасенья не отвратился.

17. Загадки.

Имѣющіяся въ нашихъ матеріалахъ загадки мы сравнили съ
извѣстнымъ сборникомъ «Великорусскія загадки» И. А. Худякова
(Этногр. Сборникъ VI), причемъ тождественныя съ напечатанными
у Худякова опустили. Порядокъ приняли тотъ-же, что и у Худякова
по алфавиту разгадокъ.

1 (132). Какая земля одинъ разъ свѣтъ видѣла? (Дно моря
при переходѣ черезъ него евреевъ). Грузинск. вол. Новгор. у.

2 (133). Кто Москвой править? (Извощикъ). Демянск. у.

3 (134). Засуну съ вечера дѣлать нечево; услышу звонъ—вы-
тащу вонъ? (Задвижка, которою запирають на ночь сѣни). Лю-
банская вол. Новгор. у.

4 (135). Чего нѣтъ на свѣти жирнѣя? чего милѣя? чего быстрѣя
и чего сердитѣя? (Земля; сонъ; мышъ человѣка; вѣтеръ). Луцкая
вол. Демянск. у.

5 (136). На поли ухабъ—ни проихать никакъ? (Кабакъ). Неда-
шецкая вол. Тихвинск. у.

6 (137). Мотовило-питовило, подъ небиса подлито, по немецки
говорило, потатарски лепетало? (Ласточка; срв. у Худякова № 716:
лебедь). Недашецкая вол.

7 (138). Кто не родился, да умеръ? кто родился, да не умеръ?
и кто умира, да не истлѣлъ? (Адамъ; Илья пророкъ и Енохъ; Ло-
това жена; срв. у Худякова №№ 746 и 1—2). Луцкая вол.

8 (139). Лѣзу, лѣзу по жилѣзу на мясну гору, на деревянную
бесѣдку? (Лошадь: стремя и сѣдло). Недашецкая вол.

9 (140). Бѣжитъ Федосья рострепаны волосья? (Лошадь). Лю-
банская вол.

10 (141). Конь бѣжитъ—земля дрожитъ; дать коньку овсеца въ
жолобку? (Мельница). Любанская вол.

11 (142). Ъдетъ всадникъ, ноги за ушами? (Очки). Грузинская
волость.

12 (143). Старый дѣдъ кускамъ блоеть? (Ряга). Луцкая вол.

13 (144). Загану загадку, кину черезъ грядку: пусть мой за

гадка годъ перегадуеть, зиму перезимуеть? (Рожь; срв. у Худякова № 967: озимь и № 1553: хлѣбъ). Любанская. вол.

14 (145). Стоитъ волкъ на дубахъ, держитъ корачку въ зубахъ? (Свѣтець). Луцкая вол.

15 (146). Красенькій питушекъ но палочки бѣжи? (Спичка) Недашецкая вол.

16 (147). Щука халява весь лись обваляла; лѣсь-то повяль тутъ городъ сталь? (Стогъ сѣна, зародъ). Недашецк. вол.

17 (148). Дерну-подерну Трофима зубоскала? (Форточка, срв. у Худякова № 404: задвижка). Недашецк. вол.

18 (149). Три брата вмѣстѣ сотворены; два ублаготворены, а третьему нима (т. е. ничего)? (Хлѣбъ и соль ублаготворены: послѣ обѣда, выйдя изъ-за стола, говорятъ: «благодаримъ за хлѣбъ за соль», а вода—нѣтъ, хотя безъ воды и хлѣба не спечешь). Луцкая вол.

19 (150). Братцы хватцы, сеструшки подлизушки? (Цѣпы и метлы; у Худякова № 1612: «подлипушки»). Недашецкая вол.

20 (151). Когда Питерь строили, во что первый гвоздь вбивали? (Въ шляпку). Демянск. у.

21 (152). Съ лѣсовъ равно, не видно его? (Ядро). Недашецкая волость.

(Загадки Тихвинск. у. записаны Вас. Ивановымъ; Демянскаго—А. И. Сергѣевымъ).

18. Сказки.

1 (153). «Сказка про безпечнаго попа» (Записана А. Сергѣевымъ въ Луцкой вол. Демянскаго у.).

Жилъ безпечный попъ. Онъ не зналъ никакого пѣклá (т. е. заботы), и напсалъ на воротахъ: «живеть безпечный попъ». Проижалъ мѣма попова жилища Государь, увидалъ написанное на воротахъ; и далъ попу пекло. Первое: сощитай на неби звѣзды; второе: зажечь возъ дровъ и свѣшать дымъ, и третье: что Царь думаетъ?—Попъ въ такое палъ пекло, что не можить никакъ эта и раздумать. Пришелъ къ ѣму отставной панамарь. Панамарь этотъ за пѣянство лишонъ былъ духовнаго званія. Этотъ-то панамарь и взялся за попа отвѣтить государю, но за это онъ взялъ съ попа большой капиталъ. А такъ какъ панамарь былъ рваный, то попъ отдалъ ѣму всю свою приличную одежду.

Панамарь пришелъ къ государю, чтобы отвѣтить на заданную задачу. Государь у ѣго спрашиваетъ: Вы безпечный попъ?—Точно такъ-съ, Ваше Императорское Величество. «Сощитай на неби звѣзды»—Сощитай. «Много-ль жи»?—Три тысячи триста тридцать звѣздъ и три звѣзды. Государь ему и говоритъ: «Ты врешь».—А если вру, то поди самъ сощитай, пиревѣрь! отвѣтилъ панамарь.

— А свѣшалъ ли въ возу дровъ чадъ? «Свѣшалъ».—Много-ль жи тянитъ? «Три четверти золотника только тянитъ». Государь ѣму говоритъ: ты врешь! «Если вру, то я зажгу, а ты поди пиревѣсь»!

— А узналъ-ли, что думаетъ Государь? «Узналъ».—Ну, что-жи я думаю? «А вотъ что ты думаешь: ты думаешь, что я безпечный попъ, а я вовси не ёнъ, а я отставной панамарь, пьяница; попъ жи нисравненно знаить больши мня, онъ бы тибя въ щель загналъ». Тымъ все и кончилось.

2 (154). «Сказка про Езоп» (записана тамъ же).

Жиль въ давние время богатый господинъ графъ. Жена у ёво была графскаго потомства и тоже очень богатая. Графу было не упакать (т. е. не унаровить) и слова сказать своей жонѣ: разсердится она и уѣдитъ изъ мызы въ городъ, гдѣ живетъ въ гостиницы недѣли двѣ. Въ тое время помѣщики одинъ другому перепродавали крестьянъ. Графъ тоже купилъ чытырехъ чилонковъ: двонхъ мужчинъ и двонхъ женщинъ. Когда онъ привелъ ихъ домой, то каждого спрашивалъ: какимъ римесломъ онъ занимался. Одного изъ ихъ звали Езопомъ. Графъ спросилъ ёво: «чимъ ты занимался?» Тотъ отвѣтилъ, что онъ придумникъ. Графъ сказалъ, что онъ ёму надобинъ. Второй мужшина былъ портной, а одна дѣвушка кормила птиць. Все оны остались жить въ помѣсьи этого графа.

Посли сего графъ нахваставалъ своей жоны, что онъ купилъ чытырехъ рабочихъ, изъ которыхъ мушшина былъ очень красивый, а звала ёво Езопомъ. Жоны захотѣлось полюбоваться такимъ красавицимъ. Графъ призвалъ ёво въ комнату къ себѣ. Но Езопъ былъ, наоборотъ, некрасивый и очень неуклюжий: носъ у ёго былъ большой, горбатый, волосы дубомъ. Жена графа, увидавъ такого красавица, очинь разсердилась на своего мужа и, по своему обычию, приказала запрячь лошадей и уѣхала въ городъ. Езопъ, узнавъ это, выпросилъ у графа триста рублевъ денегъ и уѣхалъ въ тотъ же городъ, наказавъ графу не брать жену, пока онъ не пріѣдитъ изъ города, несмотря на то, что она будетъ давать сорокъ тысячъ рублей. Пріѣхавъ въ городъ, Езопъ нашелъ тую самую квартиру, гдѣ все пристаеъ жена графа, и расположился на томъ же дворѣ. Затѣмъ пошелъ на ярманку, сталъ покупать тамъ дичи и носить её на дворъ. Жена графа увидала это. Она узнала Езоп» и спросила у ёго: «куда-жи ты забираешь дичь?» Езопъ отвѣтилъ ей: какъ куда? разви вы и не знайти, что мужъ вашъ женится, беретъ жену съ сорока тысячамъ приданнаго. Вотъ я беру дичи на сварьбу». Жена графа испугалась и стала Езоп» просить, чтобы онъ поѣхалъ домой и упросилъ ейнаго мужа взять старую жену, т. е. ею. Но Езопъ отказался, сказавъ: «это не моё дѣло». Графиня поскорѣе снарядилась и поѣхала домой упрашивать мужа. Пріѣхавъ въ свою мызу, ёна явилась къ мужу, стала пиредъ имъ на колѣни и начала ёго просить, чтобъ онъ не женился на другой, а взялъ ею, и при этомъ давала сорокъ тысячъ рублей. Графъ вздумалъ, что это продѣлалъ Езопъ, и улыбнулся. При этомъ ёнъ вспомнилъ, что ёму наказывалъ Езопъ, и сказалъ жены: «я безъ Езоп» не могу рѣшить дѣла». Въ скоромъ времени пріѣхалъ и Езопъ. Онъ и свѣлъ графиню съ мужемъ. Гра-

Финя отдала мужу сорокъ тысячъ рублей и съ этого времени стала во всемъ послушна ему и уже болѣе ни уѣзжала въ городъ на дни недѣли.

№ 3 (155; записана тамже). Въ одной деревни жилъ мужикъ съ женою. Дѣтей у нихъ не было, а жили они очень бѣдно. Захотѣлось имъ узнать, гдѣ можно найти богатства. Въ тое время и въ тойжи деревни жилъ колдунъ. Къ этому-то колдуну и пришелъ мужикъ, узнать отъ его, гдѣ можно найти богатство. Колдунъ посадилъ его подъ жерны, въ жеронки положилъ иглу и началъ ихъ вертѣть, а жерны и говорятъ: «въ Питири добро, въ Питири добро». Мужикъ, узнавъ, что добро можно найти въ Питири, продалъ все свое остальное имѣнiе, купилъ у колдуна тыи жеронки и отправился, вмѣстѣ съ женою, въ Питеръ. Прибыли они туда и, не найдя мѣста, деньги свои все поиссѣрили (т. е. истратили). Однажды имъ вздумалось опять погадать. Мужикъ сѣлъ подъ жорны, а баба стала ихъ вертѣть. Жеронки прямо и говорятъ: «какъ тамъ, такъ и тутъ». Это означаетъ, что какъ дома они не нажили богатства, такъ и въ Питири. Послѣ этого мужикъ бросилъ жерны въ Неву и, не наживя въ Питири добра, Христовымъ именемъ съ женою отправился домой.

№ 4 (156). Запись А. Трошнева въ Ильиногорск. вол. Демянск. у.

«Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ да былъ крестьянинъ Иванъ. Во всемъ счастливъ былъ Иванъ, да вотъ одна бѣда: жена у него такая была лѣнивая, что день и ночь только и дѣло у ней было — лежать на печкѣ. «Худая трава изъ поля вонъ». Такъ сдѣлалъ и Иванъ: однажды, во время крѣпкаго сна, взялъ свою жену съ печки, положилъ на телѣгу и сонную отвезъ въ поле, прежде обмазавши и обливши ее съ ногъ до головы дегтемъ. Самъ уѣхалъ домой. Проснувшись, жена осмотрѣлась и думаетъ про себя: я-ли? Приходить въ деревню, подъ окно къ Ивану, и спрашиваетъ своего мужа: «Иванъ, а Иванъ! дома-ли Агафья?» — Дома, отвѣчаетъ тотъ. «Ну, такъ значить не я», подумала про себя Агафья и ушла.

Шла, шла путемъ-дорогою. Застигла ночь. Надо ночевать, а гдѣ? Увидѣла Агафья старую мельницу и забралась туда. Не успѣла она улечься, какъ вдругъ слышитъ: приходятъ разбойники, садятся за столъ и начинаютъ дѣлить свои доходы: тебѣ столько-то, тебѣ столько-то. «А мнѣ-то?» закричала Агафья, да какъ выскочить изъ-за угла. А мало того, что она была въ дегтю, а еще обвалялась гдѣ-то въ перьяхъ, и была немного краше чорта. Разбойники перепугались, бросились бѣжать. Агафья, не будь плоха, ухватила самого атамана за полы. Тому нечего дѣлать, отдать ей все деньги и говоритъ: «Милостивая государыня! подождите здѣсь: мы вамъ еще принесемъ денегъ и борова». Агафья не согласилась оставаться. Тогда атаманъ далъ ей орѣховъ, привелъ къ церкви и оставилъ ее здѣсь, обѣщавъ принести ей борова.

Утромъ, часовъ въ пять, пономарь пошелъ звонить къ утрени. И вдругъ слышитъ: кто-то орѣхи щелкаетъ. Взяло любопытство посмотреть туда: ахнулъ, да бѣжать. Прибѣгаетъ въ попыхахъ въ священнику и рассказываетъ обо всемъ. Священникъ былъ боленъ, идти не можетъ. Послали за дьякономъ, и понесли его къ церкви на носилкахъ. Подходятъ. Агафья думаетъ, что несутъ борова, и спрашиваетъ: «идете?»—Идемъ. «Несете?»—Несемъ. «А я догрызаю» (т. е. орѣхи). Тѣ бросили священника, а сами бѣжать.

Агафья пошла въ свою деревню съ деньгами и говоритъ ему: «я съ деньгами». Мужъ отвѣтилъ: «и худую давай сюда». Съ тѣхъ поръ стали они жить мирно и богато.

№ 5 (157). «Легенда о скупомъ» (Записано А. Барулинымъ въ Валдайскомъ у.).

«Въ одномъ бѣдномъ селѣ жилъ купецъ. Доходу имѣлъ онъ отъ торговли мало, а скупость-то въ немъ была большая. Наскучило ему торговать, вотъ и задумалъ онъ бросить свою торговлю. Зналъ онъ немного докторскую часть, и пошелъ въ городъ народъ лѣчить. Взялъ съ собой въ дорогу два пирога — одинъ съ картофелемъ, а другой съ капустой. Когда купецъ вышелъ на перекрестокъ, попался ему на пути старичекъ; они и отирались вмѣстѣ народъ лѣчить. Въ городѣ же въ это время было много опасныхъ больныхъ.

Незамѣтно, въ разговорѣ, прошли они до самаго города не ѣвши. Дошли до рѣчки, гдѣ и порѣшили переночевать. Купецъ съѣлъ отдѣльно отъ старика и началъ ѣсть свои пироги, а самъ думаетъ: «что старикъ будетъ ѣсть? у него и невидно ничего съ собой». У купца осталось полъ-пирога на завтра. Старичекъ вынулъ изъ кармана въ платкѣ просфирочку, половину съѣлъ, а половину опять въ платокъ завернулъ и положилъ возлѣ себя. Легли спать. Купцу и вздумалось попробовать пшеничнаго (пироги-то у него были ржаные), онъ взялъ тихонько, да и съѣлъ просфирочку, а платокъ бросилъ рядомъ. Утромъ старичекъ и спрашиваетъ: «кто-то у меня просфирочку съѣлъ; не ты ли, докторъ»? А «докторъ» и отвѣчаетъ: «что ты? Это у меня своо полпирога осталось,—куда мнѣ твоя просфирка?»

Вотъ, пошли они черезъ рѣчку въ бродъ. Старикъ идетъ неглубоко, а купецъ началъ уходить все глубже и глубже въ воду. Старичекъ съ берегу и говоритъ: «не ты-ли просфирочку-то съѣлъ?»—Нѣтъ, говоритъ, вотъ видишь: въ воды теперь, лгать нечево, не бралъ! Наконецъ, выбрались они на берегъ и пошли въ городъ. Тамъ скоро нашли больного, отъ котораго доктора отказались, и взяли его вылѣчить. Купецъ спрашиваетъ: «кто будетъ лѣчить: ты или я?»—Все равно, я буду, а ты золото обирай! Купецъ на это согласился. Старикъ велѣлъ принести воды, и двое докторовъ заперлись съ больнымъ въ комнатѣ. Старикъ разрѣзалъ больного, перемылъ и опять сложилъ, какъ было. Купецъ испугался: видитъ, что бѣды не миновать. А старичекъ взялъ открылъ дверь, да и говоритъ: «теперь больной здоровъ». Пришелъ хозяинъ и увидѣлъ, что сынъ

его здоровъ сталъ; открылъ онъ сундукъ съ золотомъ и велить брать докторамъ, сколько они хотятъ. Купецъ накласть полны карманы себѣ, а старичекъ взялъ всего полгорсточки. Купецъ началъ бранить его, зачѣмъ тотъ мало бралъ: «съ тобой, говоритъ, работать, такъ по міру находишься! зачѣмъ бралъ мало золота?!»

Больныхъ по городу лѣчили они успѣшно, и все такимъ-же образомъ: разрѣжутъ и промоютъ. Купецъ все больше и больше сердился на старика, зачѣмъ тотъ за работу мало беретъ; да кстати онъ насмотрѣлся, какъ лѣчитъ старикъ. Въ это время заболѣлъ у вельможи сынъ; купецъ и взялся вылѣчить его безъ старика. Попросилъ воды, разрѣзалъ его, сложилъ—и видитъ, что не сростается; хотѣлъ убѣжать, да его не пустили и приговорили на висѣлицу. Когда его привели, то старикъ и спрашиваетъ: «не ты-ли мою просфирочку съѣлъ?» Купецъ отвѣчаетъ: «видишь, смерть на вороту; чего мнѣ теперь врать, не ѣлъ»... Старикъ попросилъ, чтобы купца не вѣшали; сказалъ, что сынъ вельможи здоровъ, и дѣйствительно, сейчасъ-же прислали сказать, что больной выздоровѣлъ. Купца осво бодили.

Старикъ говоритъ купцу: «у тебя теперь золота много,—пойдемъ по домамъ!» Купецъ на это согласился. Пошли доро́гой; старикъ идетъ легонько: у него золота немного, а купецъ насилу плетется. Пришли опять къ рѣчкѣ; старикъ перешелъ напередъ и съѣлъ на томъ-же мѣстѣ, гдѣ просфирочку ѣлъ. Купецъ въ рѣчкѣ началъ захлебываться. Старикъ опять спрашиваетъ: «не ты-ли, докторъ, просфирочку съѣлъ?» — Нѣтъ, я не ѣлъ; самъ видишь, что я въ водѣ стою, лгать не буду! — Перешелъ и купецъ рѣчку, и пошли они дальше. Дошли до перекрестка, гдѣ встрѣтились. Старикъ говоритъ: «вѣдь, мы лѣчили-то вмѣстѣ: давай, и золото раздѣлимъ пополамъ».— Да, эво ты какой! самъ не хотѣлъ брать, а теперь дѣлить хочешь!— Но старикъ не отступалъ и высыпалъ на землю столько золота, что у купца столько и не было. Купецъ думалъ—думалъ, да и бросилъ свой мѣшокъ съ золотомъ на землю: «ну, ужъ будь по твоему! давай дѣлить!»

Старикъ раздѣлилъ золото на три кучи. Купецъ и говоритъ «вѣдь, насъ двое, для чего-жъ ты разложилъ золото на три кучи?!» Старикъ въ отвѣтъ: «должно быть, тотъ былъ гораздъ голодный, кто просфирочку съѣлъ: пусть и тому будетъ золото». Купецъ и говоритъ: «а развѣ ты и правду не видалъ, какъ я ее съѣлъ? Должно быть, крѣпко спалъ! Просфирку я съѣлъ, и потому это золото мнѣ».—Ну, говоритъ старикъ, хорошо, что ты сознался: не будешь отвѣчать за это на томъ свѣтѣ. А третью-то кучку возьми ужъ себѣ. Придешь домой, брось скупиться, исправь церковь въ селѣ своемъ и береги нищихъ». Купецъ поклялся, что онъ исполнитъ все. Покаместъ онъ убиралъ золото, старикъ скрылся. И позналъ купецъ, что отъ зависти и скупости онъ Божьимъ чудомъ избавленъ.

№ 6 (158) «Небылица» (записано г. Григорьевымъ въ Апраксинской вол. Новгородск. у.).

«Въ одной деревнѣ жилъ мужичекъ. Дѣтей-то у него не было а третій былъ дуракъ. Вотъ этотъ дуракъ на босу ногу топоръ обуваль, на морѣ пахать собирался. А на морѣ осинное дупло, и въ дуплѣ жареные цыплята пищать. Вотъ, онъ руку сунулъ, рука не лѣзетъ; ногу сунулъ, и нога не лѣзетъ; голову сунулъ, и голова не лѣзетъ. Разсердился, и влѣзъ самъ весь. Влѣзъ, сѣлъ цыплятъ, а вылѣзть и не можетъ. Сбѣгалъ въ деревню за топоромъ, разрубилъ дупло и вылѣзъ. Идетъ домой доро́гой, а ноги-то стороной идутъ. И видитъ, лаеъ заборъ изъ-подъ собаки. Вотъ, онъ вытащилъ сани изъ-подъ кнута, да хлесь суку; а кобель-то и издохъ. Идетъ дальше. Глядитъ: двѣнадцать волковъ, и оба бѣлые. Вотъ онъ сѣлъ отъ нихъ, а они легли, да за нимъ. Прибѣжалъ въ болото. Видитъ: въ болотѣ журавль тонетъ,—хвостъ завязилъ. Хвостъ вытащить, носъ завязить; носъ вытащить, хвостъ завязить. Ему журавля стало жалъ, и онъ пошелъ его тащить. Идетъ и видитъ: ворона на клочу сохнетъ. «А чтó ворона сохнетъ?!» Бросилъ въ воду, и вотъ, ворона мокнетъ. «А чтó ворона мокнетъ?!» Вытащилъ, бросилъ на клочъ, и вотъ, ворона сохнетъ. «А, чтó ворона сохнетъ?!» и т. д.

Освободилъ журавля, идетъ назадъ. Подходить къ нему рѣчка А у рѣчки монахи. Тотъ монахъ, и другой монахъ, — оба монаха этотъ монахъ, и тотъ монахъ, оба монаха. Одинъ монахъ подошелъ къ рѣкѣ, сѣлъ на колоду, бултыхъ въ воду. Мокъ, мокъ — вымокъ кисъ, кисъ — выкисъ; лѣзъ, лѣзъ — вылѣзъ. Сѣлъ на колоду, бу-у...лтыхъ въ воду. Вымокъ, выкисъ, вылѣзъ, сѣлъ на колоду, бултыхъ въ воду, и т. д., безъ конца.

№ 7 (159). Запись С. Горбачева въ Боровическ. у.

«Вотъ тамъ, на югѣ, живутъ такіе же крестьяне, какъ и мы, только постройка у нихъ нѣсколько иначе. У насъ избушки изъ бревенъ и крыши наклонныя, а тамъ избушки каменныя, а крыши плоскія и обложены дерномъ, на которомъ вырастаетъ даже трава.

Вотъ въ одной такой избушкѣ жилъ крестьянинъ съ женою и дѣтьми. Крестьянинъ утромъ обыкновенно вставалъ и уходилъ на работу, а жена оставалась дома, по хозяйству. Она и скотъ убереть во время, да въ поле прогонитъ, и обѣдъ принесетъ мужу, и дѣтей накормитъ. Но мужичекъ не понималъ работы женской. Онъ думалъ, что жена цѣлый день сидитъ безъ дѣла; а онъ на дѣлѣ, такъ можно, значить, на нее покричать и помытариться ею. Вотъ, она встала рано утромъ и говоритъ мужу: «оставайся дома и стряпай за меня, а я пойду на работу въ поле». Баба взяла косу и отправилась на работу.

Мужъ затопилъ печку и сталъ готовить кашу къ обѣду, а въ печку поставилъ пойло коровѣ. Приготовивъ кашу, онъ принесъ сметану изъ погреба и сталъ ее мѣшать въ масло. Послѣ долгаго труда, мужику захотѣлось пить. Онъ побѣжалъ съ чашкою въ по-

гребъ за пивомъ. Поставилъ тамъ чашку подъ кранъ и сталъ цѣдить пиво; вдругъ слышитъ: свинья ворвалась въ избу. Мужикъ бросился спасать сметану и забылъ завернуть кранъ у бочки. Пока онъ выгонялъ свинью, пиво все вытекло изъ бочки, только и осталась мужичку одна чашка пива.

Пошелъ мужикъ въ избу варить кашу. А воды нѣтъ. Что дѣлать? пошелъ на колодець за водою, а горшокъ привязалъ къ спинѣ, чтобы ребятишки (а то опять свинья) не пролили-бы сметану. Наклонился онъ за ведромъ, а сметана-то и вылилась ему на плечи. Наконецъ, налилъ въ горшокъ для каши воды и поставилъ его на ошестокъ печи, да, увидавъ пойло, вспомнилъ про корову. Пока онъ ее еще поилъ, въ поле гнать уже было поздно. Что дѣлать? не успѣлъ. Видитъ мужикъ, что на крышѣ трава хорошая; придѣлалъ мостикъ и взогналъ корову на крышу; а чтобы она не ушла, привязалъ за рога веревку и спустилъ ее въ трубу въ хату, а тамъ привязалъ конецъ себѣ за поясъ. Корова стала пастись на крышѣ, а мужикъ продолжаетъ стряпать. Корова ходила у самага края крыши, оступилась и повалилась на землю. Мужикъ не успѣлъ поставить и каши въ печь какъ его веревка втянула въ трубу.

Обѣду надо быть давно, а мужъ все не несетъ женѣ обѣдать. Она оставила работу и пошла спровѣдать хозяина. На ея глазахъ упала и корова съ избы. Жена поспѣшила обрѣзать веревку. Корова, слава Богу, не ушиблась, встала и пошла. Хозяинъ же свалился на ошестокъ и попалъ головою въ кашу. Войдя въ избу, хозяйка вывела мужа изъ жалкаго положенія. На распросы жены о томъ, какъ онъ попалъ головою въ горшокъ съ кашей, мужикъ отвѣчалъ: «зачѣмъ ты, дура, обрѣзала веревку, вотъ я и свалился въ кашу».

№ 8 (160). Запись А. Трошнева въ Демянскомъ уѣздѣ.

Расхамрилась и попрапала,
И хватала, чтó попало:
Кто ухватомъ, кто съ безмѣ-
номъ,
Кто съ осиновымъ полѣномъ.
Били Ѳомку, колотили,
Съ мозгомъ голову смѣсили.
Послѣ Ѳомку догоняли,
Чиво не было, утняли.
Ты скажи, Ѳома, на тово,
Ина кто тибя обидилъ.
Ты ково-же въ глаза видилъ.
А Ѳомушка утвѣчаетъ:
«Пускай черти примѣчаютъ».
И къ свояку постучалъ,
И такую рѣчь диржалъ:

А своякъ-то утвичаетъ:
«Самъ ты чево дѣланшь?»
—Такъ я же въ озирѣ напыюсь,
Водяныхъ ни боюсь!
Ѳома съ плоту наклонился,
Енъ и въ водушку ввалился.
И зашло такое дѣло:
Да нашли въ озеркѣ тѣло.
И судьи наизжали,
Тѣло судномъ споднимали;
И начали Ѳому качать,
И возвратили жизнь опять.
Состроили Ѳомы домъ
Со краснымъ окномъ.
Я подъ окошечкомъ сидѣлъ
И папирочку курилъ;

«Ты подай, своякъ, напиться,   Искра пала на солому,
Штобы мнѣ не потопиться».   И ни живати тому дому.

(Записавшій сообщаетъ: «Пѣсню эту пѣлъ мнѣ старикъ, сидящій у воротъ большой дороги. Не совсѣмъ правильно записалъ, потому-что старикъ три раза пѣлъ, а слова говорилъ различно».—Въ «пѣснѣ» этой много сомнительнаго).

Сообщено Д. Зеленинымъ.

Великорусскія народныя присловья, какъ матеріаль для этнографіи.

(Читано въ отдѣленіи этнографіи 8-го октября 1904 года).

Народное присловье можно опредѣлить, какъ прозвище, относящееся не къ единичному лицу, а къ группѣ лицъ, составляющей собою географическое или этнографическое цѣлое. Такъ, по крайней мѣрѣ, понимали этотъ терминъ собиратели памятниковъ русскаго народнаго творчества Снегиревъ, Сахаровъ, Даль и др. Что же касается народной терминологіи, то она вообще неопредѣленна. То, что мы назвали присловьемъ, въ народѣ извѣстно подъ разными именами: присловье, поговорка, побасенка, прибаутка и т. п.

Присловье чаще всего заключается въ одномъ или двухъ словахъ. Напримѣръ: торопчане мезговники: примѣшиваютъ къ мукѣ мезгу, березовое подкорье; курскіи абротъники (воронежск.), т. е. конокрады: костромичи — тамойники: говорятъ «тамой» вмѣсто «тамъ;» орловцы — проломленныя головки. Или же присловье выражается цѣлымъ предложеніемъ. «Дуга пьяная: семь кабаковъ, одна церковь». «Рыльцы свишнутъ лошадей ишнутъ, а баянцы гудуть — лошадей вадуть» (воронежское, о томъ же конокрадствѣ курянь).

Иногда присловье-прозвище является, т. е., экстрактомъ цѣлаго анекдота. Котелянь (Вятской губ.) прозываютъ: гоголи и турки. Первое изъ этихъ присловій основано на народномъ анекдотѣ о томъ, какъ котеляне нѣкогда молились плившей по р. Вяткѣ въ вешнюю поводь гоголь, т. е. дѣсной каршѣ (кокорѣ); второе основано на дѣйствительномъ событіи изъ временъ послѣдней турецкой войны, когда жители с. Молотникова Котельническаго уѣзда приняли артель рабочихъ за турокъ и вышли сражаться съ ними. Съ другой стороны, присловье — прозвище распространяется иногда въ цѣлый анекдотъ. Такъ, напримѣръ, извѣстный анекдотъ о томъ, какъ пошехонцы (respons. вятчане, вологодцы и др.) мѣсили въ проруби толокно, необходимо признать простымъ развитіемъ прозвища толконники, т. е. любители толокна, каковыми являются почти все сѣверные великоруссы. Въ другихъ случаяхъ трудно бываетъ рѣшить, присловье ли распространилось въ анекдотъ или, наоборотъ, анекдотъ сократился въ присловье. Вообще же, присловье необхо-

димо рассматривать въ связи съ народными анекдотами. Присловье принадлежитъ къ области поэзiи, а не прозы; оно любитъ образность, фигурность выраженiя, охотно пользуется двусмысленными оборотами рѣчи. Не даромъ русскiй народъ говоритъ: «Голая рѣчь не пословица». Рамки простого прозвища-присловья оказываются слишкомъ узкими для такихъ требованiй, и присловье охотно распространяется въ анекдотъ, гдѣ и для фантазiи больше простора.

Собиратели произведенiй русской народной словесности помѣщали обыкновенно присловья въ число пословицъ и поговорокъ, очевидно, въ виду близости внѣшней формы тѣхъ и другихъ. Такъ сдѣлалъ Снегиревъ, Буслаевъ, Даль и др. Только у Сахарова, въ «сказанiяхъ русскаго народа» присловья выдѣлены особо.

Самое богатое собранiе великорусскихъ народныхъ присловiй мы находимъ въ сборникѣ пословицъ В. И. Даля, въ главѣ: «Русь-родина.» Но на полноту это собранiе претендовать ничуть не можетъ. Въ нашемъ собранiи имѣется въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, въ три раза больше присловiй, чѣмъ у Даля. Собранiе наше составилось, какъ изъ моихъ личныхъ записей, такъ и изъ сообщенiй моихъ знакомыхъ, особенно-же товарищей моихъ по университету; наконецъ, изъ данныхъ провинциальной печати. Но и свое собранiе я отнюдь не считаю полнымъ, да оно и продолжаетъ постепенно пополняться.

То, что мы согласились называть присловьемъ, существуетъ у очень многихъ народовъ, какъ индоевропейскихъ, такъ и прочихъ. Укажемъ нѣсколько примѣровъ. У древнихъ грековъ имя беотiецъ, т. е. житель смежной съ Аттикою области Беотiи, было синонимомъ «тупицы, дурака» и выраженiе: глупъ какъ беотiецъ ходило въ качествѣ пословицы. У италiйцевъ подобною же репутацiею пользовались жители гор. Ателлы; отъ имени этого города выводятъ (Момзенъ и др.) и названiе популярнаго въ древнемъ Римѣ вида драматической поэзiи *fabulae atellanae*, съ ихъ четырьмя постоянными типами, (*pappus, machus, bucco* и *doscendus*), соперничавшими другъ съ другомъ по своей глупости и тупости. Въ Германiи роль нашихъ пошехонцевъ играютъ швабы и гессенцы. Тѣхъ и другихъ зовутъ слѣпородами: «*blinde Hundehessen; blinder Hesse*». У поляковъ слѣпородами же зовутъ мазуровъ: *ślepy mazur*. У сербовъ присловьями можно назвать извѣстные термины, которыми широко воспользовалась славянская филологiя для дѣленiя сербскихъ говоровъ штокавци (т. е. произносящiе што = что), чакавци и кайкавци; у словаковъ сѣтаки. У болгаръ — имена македонскихъ «стрибъ»: мыяци, поленци, пиянцы и др. (См. ст. Верковичъ въ Трудахъ Этногр. Отдѣла III, 3—18).

Изъ не-индоевропейскихъ народовъ съ обилiемъ присловiй мы встрѣчаемся у финновъ въ частности у эстовъ; напримѣръ, извѣстные исконскiе сетукезы (*setukeset*) русское полувѣрны: *muilki*, какимъ именемъ прозываютъ юрьевскiе эсты феллинскихъ (значенiе

слова уже утратилось). Кромѣ того, масса прозвищъ для жителей отдѣльныхъ деревень. У финляндцевъ мнѣ известно прозвище прихода Пáрикала Выборгской губерніи: х á б а д á с к у, т. е. «кислый карманъ» или «кислокарманники».

Что до русскихъ присловій, то съ ними мы сталкиваемся на первыхъ же страницахъ нашей лѣтописи. У Нестора (Лаврент. сл. s. a. 984) читаемъ: «и побѣди Родимичѣ Вольній хвостъ; тѣмъ и Русь корятся Родимичемъ, глаголюще: Пищаньци вольчья хвоста бѣгаютъ». Надъ новгородцами въ 1016 г. ихъ противники, кіевляне, смѣются: «что придосте с хромцемъ симъ, а вы плотници суще? а приставимъ вы хоромовъ рубити нашихъ». Ростовцы аттестуютъ владимірцевъ въ 1175 году: «то суть нащи холопи каменъници» (т. е. каменщики).

Подобно всѣмъ другимъ народно-поэтическимъ произведеніямъ, присловья имѣютъ свою литературную исторію. Мотивы присловій подвергались вліянію другихъ произведеній народнаго генія и, въ свою очередь, вліяли на эти послѣднія. Они переходили отъ однихъ народовъ къ другимъ; подвергались вліянію книжной письменности и такъ или иначе отражались въ этой послѣдней. Къ сожалѣнію, разысканія въ области литературной исторіи народныхъ присловій крайне трудны, если только вообще возможны. Дѣло въ томъ, что мотивы присловій развиты очень слабо, въ нихъ слишкомъ мало подробностей, по которымъ только и можно разрѣшить удовлетворительно хотя-бы, напримѣръ, вопросъ о заимствованіи. Въ книжной письменности присловья отразились всего менѣе, въ виду чего пришлоя судьба народныхъ присловій для насъ крайне темна.

Въ русской научной литературѣ мы имѣемъ прекрасный образецъ разысканія въ области литературной исторіи присловій. Это маленькое изслѣдованіе А. Потебни о прозвищѣ слѣпороды. (Русскій филологич. Вѣстн. IV, 168 изслѣд.). Въ своей статьѣ Потебня привлекъ очень богатый сравнительный матеріалъ, но къ окончательному выводу не пришелъ, закончивъ свою статью словами: «въ подобныхъ вопросахъ лучше найти далѣе голаго и неудовлетворительнаго «сравни», чѣмъ вдатся въ шаблонныя объясненія по теоріи исконной туземности сказокъ, или по теоріи ихъ заимствованія литературнымъ путемъ отъ Будистовъ черезъ Монголовъ или Арабовъ и Турокъ»

Въ нашу настоящую задачу не входитъ изслѣдованіе литературной исторіи великорусскихъ присловій. Мы имѣемъ въ виду присловья только какъ этнографическій матеріалъ; почему сейчасъ-же и перейдемъ къ вопросу о томъ, что можетъ извлечь этнографъ изъ великорусскихъ присловій.

I.

Первоначально остановимся на томъ, какія именно этнографическія единицы являются носителями великорусскихъ народныхъ присловій, мишенью прозвищъ?

Изучая великорусскія присловья-прозвища, мы прежде всего убѣждаемся, что онѣ даются новымъ переселенцамъ въ известную мѣстность, со стороны прежнихъ, старыхъ жителей данной области.

Появленіе въ такихъ случаяхъ прозвищъ-присловій психологически вполне понятно. Нужно-же какъ-нибудь называть новыхъ сосѣдей, необходимо окрестить ихъ какимъ-либо именемъ. Еще Богъ знаетъ, какъ они сами-то себя называютъ; а скорѣе всего и никакъ не называютъ, точнѣе: называютъ общимъ именемъ, какое дастъ себѣ великоруссъ, гдѣ бы онъ ни находился, это: хрестьянинъ. Въ особомъ имени для своихъ, для самихъ себя великоруссъ не нуждается, довольствуясь однимъ указаніемъ на свою хрестіанскую вѣру: хрестьянинъ. Но вѣдь новые поселенцы — не «свои», а чужіе. Мало того, что они незнакомые, не родня; у нихъ все не «наше»: и говорятъ-то они не по-нашему, и одѣваются-то иначе; все у нихъ не «наше». (При замѣчательномъ однообразіи деревенскаго быта, даже мелкія отличія въ одеждѣ, лицѣ, говорѣ и т. н. кажутся рѣзкими и обращаютъ на себя особое вниманіе).

Такъ дается новымъ сосѣдямъ кличка. Далекое не всегда она имѣетъ насмѣшливый оттѣнокъ. Вообще-же, содержаніе или характеръ возникшей такимъ образомъ новой клички всецѣло опредѣляется тѣмъ, какъ поведутъ себя новые сосѣди, на новомъ мѣстѣ. Заживуть они богато, заслужать уваженіе, и ихъ прозвище сдѣлается синонимомъ уважаемыхъ богатѣевъ; выйдутъ изъ нихъ дѣтян, лежебоки, голъ перекатная, и прозвище получитъ новое, бранное уже, значеніе «тунеядца». Въ этомъ послѣднемъ случаѣ оно будетъ развиваться и распространяться: обогащаться насмѣшливыми разсказами изъ быта новыхъ сосѣдей, новыми прозвищами, созданными въ параллель къ первому, и т. н. Тоже самое происходитъ, если новые сосѣди, переселившіеся изъ какого-нибудь «медвѣжьяго угла» окажутся слишкомъ «сѣрыми», ничего не выдавшими, неразвязными и недалекими.

Съ своей стороны и переселенцы, осмотрѣвшись и обжившись на новомъ мѣстѣ, даютъ какую-нибудь кличку своимъ сосѣдямъ — прежнимъ, кореннымъ жителямъ данной мѣстности, причемъ иногда отплачиваютъ за свое прозвище.

Вотъ примѣры: Коренные сибиряки новыхъ переселенцевъ въ Сибирь полупрезрительно называютъ поселъгѣй (а также Расейцами). Полупрезрительное значеніе эта кличка получила, конечно, прежде всего потому, что переселенцы въ Сибири оказываются всегда бѣднѣе и, особенно, грязнѣе практичныхъ и крайне чисто-плотныхъ «челдоновъ» *).

Въ югозападныхъ уѣздахъ Витекой губерніи, Яранскомъ и Уржумскомъ (а также въ Никольскомъ уѣздѣ Вологодской губ.), позд-

---

*) Посельга, въ отместку, зоветъ сибиряковъ челдонами (сообщ. А. А. Макаренко).

нѣйшіе переселенцы извѣстны подъ именемъ починовцевъ, т. е. жителей починковъ, новыхъ, начинающихся деревень. Само по себѣ названіе это ничего обиднаго въ себѣ не заключаетъ; но оно, получило насмѣшливое значеніе въ виду того, что починовцы, переселенцы изъ центральныхъ уѣздовъ Вятской губерніи, оказались гораздо болѣе «сѣрымъ», не-цивилизованными и вялыми по сравненію съ бойкими яранцами-красносанцами (т. е. форсунами, франтами) и уржумцами.

Въ Белебеевскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи поселившіеся здѣсь (въ Троицкихъ и Усень-Ивановскомъ заводахъ) еще въ половинѣ XVIII в. старообрядцы прозвали переведенныхъ сюда помѣщиками тульскихъ крестьянъ надъзыами (отъ слова надъзы «намедни»).

Въ Костромскомъ уѣздѣ жители дер. Бильково, переведенные сюда помѣщикомъ изъ Орловской губерніи, получили прозвище молодавана за свой своеобразный говоръ.

Въ Воронежской губерніи точно такимъ-же образомъ возникли извѣстныя клички: цуканы и талаганы. Талаган — старинные жители края, цуканы — болѣе новые, еще помнящіе о своихъ переселеніяхъ изъ Московской, Орловской и нѣкоторыхъ другихъ губерній. Цуканъ собственно означаетъ «цокающій», т. е. произносящій и вмѣсто ч. Между тѣмъ, большая часть воронежскихъ цукановъ не цокаетъ, да и никогда не цокала. Очевидно, цокала только первая группа позднѣйшихъ переселенцевъ въ Воронежскую губернію, которыхъ старые жители, нынѣшніе талаган, и окрестили, справедливо, цуканами. Потомъ этотъ терминъ распространился и на всѣхъ прочихъ переселенцевъ, хотя они и не цокали. Цуканы, въ отместку, прозвали не-цукановъ талагаями, что нужно переводить: «тала-лакающіе, бормочущіе, неясно говорящіе». Замѣчательно, что здѣсь эти новые переселенцы оказались досужѣ, долѣе прежнихъ жителей, и ихъ кличка цуканы въ настоящее время не только не имѣетъ насмѣшливаго значенія, а напротивъ, звучитъ почти какъ похвала. Напротивъ, талагаи сдѣлалось синонимомъ «шута, неуча».

Такимъ образомъ, при помощи народныхъ прозвищъ-присловіи мы легко устанавливаемъ цѣлый рядъ мелкихъ и крупныхъ этнографическихъ группъ, на которыя дѣлится великорусское племя. Говоритъ о значеніи для этнографа такой установки было-бы излишне: съ нея должно начинаться всякое этнографическое и діалектологическое изученіе извѣстной мѣстности. Безъ такой установки нельзя говорить о границахъ отдѣльныхъ говоровъ, о вліяніи ихъ другъ на друга, равно какъ и объ этнографическихъ вліяніяхъ: о заимствованіяхъ тѣхъ или иныхъ чертъ быта жителями одной мѣстности отъ жителей другой.

Установка этихъ мелкихъ этнографическихъ группъ одна изъ трудныхъ задачъ этнографа и діалектолога, особенно если извѣстная группа живетъ разбросанно (каковы, напр., саяны, цуканы, талаган, надъзы и т. п.). И трудность этой задачи съ каждымъ годомъ уве-

личивается, въ виду того что особенности народнаго быта и говора быстро сглаживаются подъ вліяніемъ городской и фабричной «цивилизациі», а частыя передвиженія и переселенія народныхъ массъ путаютъ и мѣшаютъ всякія этнографическія границы.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ мы видѣли, основаніемъ для дѣленія послужили географическіе признаки, о чемъ говорятъ уже самыя термины: степь, горы, заволжье, полѣсье. Но географическій принципъ далеко не проведенъ послѣдовательно и даже нарушается почти въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ (напр. въ степь включена часть горъ и т. п.).

Точно также не проведенъ сколько-нибудь послѣдовательно принципъ историческій, въ смыслѣ стараго дѣленія русскаго государства на удѣлы. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые изъ нашихъ историковъ видятъ въ народныхъ присловьяхъ «отголосокъ старинной удѣльной разрозненности и враждебности городовъ» (В. С. Борзаконскій, Исторія тверскаго княжества. Спб. 1873, стр. 59). Нѣкоторыя изъ нашихъ группъ, дѣйствительно, совпадаютъ съ предѣлами древнихъ удѣльныхъ княжествъ, но сравнительно очень немногія. Вообще же, массу прозвищъ-присловій мы встрѣчаемъ въ такихъ областяхъ, гдѣ удѣловъ никогда и не было.

Одинъ только принципъ выдержанъ въ указанномъ нами дѣленіи народомъ самого себя, а именно принципъ этнографическій: по отличительнымъ особенностямъ говора и быта. Принципъ этотъ несколько не противорѣчитъ дѣленію на фонѣ колонизационныхъ передвиженій, какого рода дѣленіе въ однихъ случаяхъ для насъ несомнѣнно, въ другихъ — мы имѣемъ всѣ данныя его предполагать.

II.

Великорусскія присловья не ограничиваются однимъ дѣленіемъ народа на этнографическія группы, а даютъ намъ также и характеристики этихъ группъ. Однѣ изъ этихъ характеристикъ касаются особенностей говора, другія — особенностей быта. Остановимся прежде всего на первыхъ.

Русскіе діалектологи отчасти уже пользуются народными присловьями для своихъ цѣлей. По крайней мѣрѣ, акад. А. И. Соболевскій въ свой «Опытъ русской діалектологіи» включилъ не меньше 15 народныхъ присловій-прозвищъ. Въ изданныхъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи программахъ наукъ для собиранія особенностей народныхъ говоровъ имѣются соответствующіе вопросы о народныхъ присловьяхъ, относящихся до говора.

Мы здѣсь коротко укажемъ, какія именно особенности говоровъ нашли себѣ отраженіе въ великорусскихъ присловьяхъ.

Изъ фонетическихъ особенностей великорусскихъ говоровъ шире всего отразилось цоканье, т. е. произношеніе ц вмѣсто ч: въ Мещерской сторонѣ Рязанской губ. цѣки; въ Воронежской губ. (см.

выше), въ Шигровскомъ и Старооскольскомъ у. у. Курской (Вѣстникъ Европы 1888, сентябрь, стр. 206, ст. Н. Добротворскаго), въ Тверской губ. (Сахаровъ и Даль), въ с. Краишевкѣ Аткарскаго у. (М. Е. Соколовъ, Былины, историч., военныя пѣсни, записанныя въ Саратовск. губ. Петровскъ. 1896, стр. III *) — цуканѣ; вятчанъ сарапульцы дразнятъ «цокъ-цокъ».

Кромѣ того, цокающихъ, равно какъ и чокающихъ передразниваютъ особыми присловьями-поговорками; на примѣръ, старичанъ: «Алексѣй Васильицъ, дай-ко мнѣ сенлѣчки, кожичи»; котеля: «ликѣ, зайчи-тѣ на рѣлки какъ толкунчій толкуччя», и т. п.

Произношеніе *ѣ* какъ *і* высмѣивается въ присловьяхъ по адресу ладожанъ: «лѣдосѣ кой бѣсѣ», «хлѣба нѣту, сѣна нѣту, смѣхъ какой!» или: «хлѣба, сѣна нѣту, въ Ладогу къ обѣду (разумѣется: поспѣваемъ) ість шти сѣ празминтамъ» (Живая Старина 1898, стр. 406).

Шепелеватое произношеніе самарокъ, которыя, подражая уральскимъ казачкамъ, произносятъ *ш* вмѣсто *с* и *ж* вмѣсто *з*, передразниваютъ: «я шама шамарка, шемрафанъ шъ оборкой»; жителей Туринской волости Тобольской губ.: турнишка швайка (т. е. свайка тѣ точатъ веретена изъ сваекъ; Ж. Старина 1899, 516).

Мягкое произношеніе звука *ш*: «низовскіе подшібы» — прозвище жителей Липчинской вол. Тобольской губ. (вмѣстѣ и по поводу склонности липчинскихъ жителей браниться словами: подшіба эдака, чтобъ тебя подшнѣю! (Ж. Старина 1899, 505).

Съядкоязыкіе въ Обдорскомъ краѣ и на Колымѣ — произносящіе вмѣсто *л* и *р* йотъ; то же къясносѣи (т. е. красносѣлы) — жители с. Краснаго Костромской губ. *).

Кромѣ того, въ присловьяхъ, относящихся до быта или характера извѣстнаго населенія, почти всегда передразнивается и говоръ послѣдняго. Напр., присловье влагаетъ въ уста незлобивыхъ домостводовъ-вятчанъ такую характеристику: «мы вячѣки робята хвачѣки, семеро одново не боимся, а одинъ на одинъ, такъ и котомоцки отдадимъ!» Или надъ вологодскими тотмяками смѣются: «печенца на спицахъ»: тѣ продаютъ жареную коровью печень, развѣшивая ее на деревянныхъ спицахъ и закликая покупателей приведенными словами.

Морфологическія особенности говоровъ также нашли себѣ отраженіе въ присловьяхъ (хотя тутъ, собственно, народъ имѣетъ въ виду лексику, а не морфологию). Рязанцевъ и тамбовцевъ называютъ ягутками, по поводу ихъ произношенія: яго (его), причѣмъ про рязанцевъ говорятъ (нижегороды), что это „старые ягутки“, а тамбовцы — новые. Ягуны — бѣлоруссы (отъ яно); кромѣ того ягуны

*) Краишевцевъ зовутъ также: рычи; по Соколову, это обрусѣлые мещераки.

*) Они же къясноязыкіе, а по промыслу черносеребренники: во всемъ полное сходство съ Устюжанами. Не оттуда ли переселились? и не было прежде въ говорѣ устюжанъ такого-же сладкоязычія, за которое они и могли-бы получить свою кличку „красноязыкіе“.

(„егунь“ Лукьянова) имѣются въ Бѣлогородскомъ у. и около гор. Кромъ (Ж. Старина 1890, 128). Кагуны (отъ „каго“) въ Воронежской губ. Кага и (отъ произношенія: кагѡ, ягѡ) въ с. Щеголѣкъ Суджанскаго уѣзда и часть жителей с. Знаменскаго Курской губерніи (М. Г. Халанскій, народные говоры Курской губ., стр. 303 и 274). Въ с. Болховицѣ Бѣлоградскаго у. той же губерніи различаются чигѡки (произносятся: чи́гѡ „чего“) и чагѡки (чагѡ); о первыхъ существуетъ даже анекдотъ, какъ они „прачигѡкали“ св. Николая въ Бѣлгородѣ, т. е. занимались чаепитьемъ въ гостинницѣ въ то время, когда совершался обычный въ Бѣлгородѣ крестный ходъ съ иконою св. Николая, утѣшая себя словами «ни чигѡ» да «ни чигѡ, щце успѣимъ». (Ibid. 44 и 34).

Очень возможно, что названіе саяны' также происходитъ отъ произношенія формы дат. пад. мѣстоим. сае („себѣ“). Такого мнѣнія держался еще покойный Потебня. Въ подтвержденіе его говоритъ и слышанная проф. Халанскимъ въ Курскѣ фраза, передразнивающая саянку: „эй, ты, саэ, маэ, либедикъ!“ Однако въ настоящее время формы сае, табѣ у саяновъ уже не извѣстны (проф. Халанскій, *ibid.* 38).

Изъ лексическихъ особенностей имѣется въ виду своеобразное произношеніе часто употребительныхъ словъ, а также излюбленныя словечки. Воронежское щекунѣ (они-же таллагаи): произносятся щѡ вмѣсто что; вятчане «щекалы», «штѣ да поштѣ» (тоже самое). Вятчане же ошѡбки (ошѡбѣ—еще). Сибиряки—колдыкѣ (въ Бузулуцк. у; колды—когда). Костромичи—тамѡйники (тамѡй—тамъ). Въ Галичѣ Костромскомъ и въ Буѣ парѣ (отъ обычнаго обращенія парь, т. е. парень). Белебеевскіе надызі (падъсь—намедни). Енисейцы—сквозники: они ѣздить по р. Енисею „на сквозь“, т. е. до Туруханска (Д. Кузнецовъ въ «Томск. губ. Вѣд.» 1863 г., 143). Сургутчане «коровъ тронкать», т. е. доить (*ibid.* 142). Нарымцы—ляги: по поводу частаго употребленія ими слова ляга, слова, заимствованнаго отъ остяковъ и непереводаимаго на русскій языкъ (*ibid.*).

Иногда изъ говора сосѣдней мѣстности берется цѣлая фраза, состоящая изъ мѣстныхъ, непонятныхъ сосѣдямъ, словъ, и ходитъ въ качествѣ загадки. Мною записана въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губ. такая загадка: сноха говоритъ свекрови: «ерзун' отъ ѳрзать» (т. е.: горшокъ кинить), та отвѣчаетъ: «возьми шелспѣнь, да и лѡспѣнь!» (т. е. «возьми ухватъ и выставь его). У Даля (Словарь I, XXXIII) приводится кирилловское «Шурка, постанѡвь селезнякъ на бабурку, а сама полѣзай на верѣхъ!» т. е. Сашка, поставь горшокъ на загнетку, а сама полѣзай на чердакъ. Въ обоихъ этихъ случаяхъ, мы встрѣчаемся съ утѣпкою лексическихъ особенностей мѣстнаго говора: многія слова въ этихъ загадкахъ нарочно выдуманы, а въ дѣйствительности никѣмъ неупотребляются.

Излюбленные частицы также дают поводъ къ присловьямъ. Тикалка,—такъ называютъ болховитяне жиздринскихъ крестьянъ за частое употребленіе послѣдними частицы ти (Сборникъ II отд. А. Н. т. 68, стр. 42). Надъ ростовцами смѣются: «въ Ростовѣ-тѣ, на соборѣ-тѣ, воронѣ-тѣ, галокѣ-тѣ!». Надъ нижегородцами; „ча й—примѣча й!“ (любимая ихъ частица ча й, у молодежи: чать, что и по всему среднему поволжью, напр. въ Кузьмодемьянскѣ).

Нѣкоторыя присловья имѣютъ въ виду общую манеру произношенія. Напр. тихоплевецъ Свіяжскаго у. гнусари; устьичане тюменскаго округа голосянку тянутъ: говорятъ вяло и растягиваютъ Ж. С. 99, 490); тверскіе кушали частобай. Сюда-же, вѣроятно, относится упомянутое выше прозвище саратовскихъ крайшевцевъ рычи, а также, быть можетъ, прозвище сибиряковъ—челдоны (срв. орловское толдонить—«болтать толковать»).

У Сахарова приводится одно присловье, въ которомъ отразился искусственный языкъ костромскихъ галичанъ. Это: «городъ Галивонь, озеро Миронь, а люди кривичи». Сахаровъ, видимо, не зналъ, что это просто-на-просто слова елманскаго искусственнаго языка, который употребляется галицкими торговцами и рыбаками; онъ замѣчаетъ: „Галичанъ наши дѣды называли кривичами, по ихъ хитрости и оборотливости въ торговыхъ дѣлахъ“. Изъ «картинъ Россіи» П. П. Свинына (Спб., 1839, стр. 157 прим.) мы узнаемъ, что «Галичъ называется по Елмански Галивонь, озеро Галицкое Неронъ, а Галичане по Елмански кривита». Тотъ же Свинынъ замѣчаетъ: «нѣтъ ли здѣсь намекъ на кривичей, можетъ быть, зашедшихъ сюда изъ окрестностей Смоленска?» Это послѣднее объясненіе кажется намъ болѣе правдоподобнымъ, нежели объясненіе Сахарова, если рѣчь идетъ о самомъ происхожденіи елманскаго слова кривита. Но въ присловьи, безспорно, имѣются въ виду люди, живущіе кривдой, и главная соль присловья въ томъ, что оно даетъ характеристику плутоватыхъ галичанъ, выраженную ихъ-же собственными словами.

Наконецъ, присловья и сами по себѣ очень интересны въ лексическомъ отношеніи. Здѣсь мы встрѣчаемся съ массою своеобразныхъ словъ; одни изъ нихъ загадочны по своему этимологическому происхожденію, напр. челдоны, саяны; другія поражаютъ своеобразіемъ своей структуры. Въ прекрасной статьѣ Д. Кузнецова о сибирскихъ присловьяхъ (Томск. губ. Вѣд. 1863 г., № 25), приводится прозвище ялугоровцевъ брюхоболѣны, въ объясненіе котораго къ ялугоровцамъ прурочивается извѣстный анекдотъ о томъ, какъ мужику сѣно косить нельзя: животъ болитъ, а идти пиво пить онъ съ удовольствіемъ. Мы не повѣрили бы въ возможность существованія въ народномъ языкѣ столь страннаго образованія, какъ брюхоболѣны, если бы сами не слышали изъ устъ народа прозвища уфимцевъ безплѣны; это послѣднее является видоизмѣненіемъ болѣе обычнаго

выраженія «безшлейная Уфа»; въ виду имѣется тотъ фактъ, что уфимскіе башкиры не употребляютъ, при запряжкѣ своихъ лошадей, шлей.

Изъ бытовыхъ отличій присловья касаются оригинальныхъ, а также вообще любимыхъ въ извѣстной мѣстности кушаній, одежды, промысловъ, антропологическихъ признаковъ, нѣкоторыхъ суевѣрныхъ обычаевъ и характера (психологич.) жителей.

Въ однихъ изъ этихъ случаевъ присловья отмѣчаютъ слишкомъ мелкія бытовые отличія, которыя, безъ того, наблюдатель легко могъ-бы опустить изъ виду. Между тѣмъ, эти мелкія отличія всегда болѣе или менѣе характерны. Въ другихъ случаяхъ присловья сохранили намъ память о чертахъ быта, въ настоящее время уже исчезнувшихъ или, по крайней мѣрѣ, исчезающихъ.

Особенно много присловій относительно оригинальныхъ и любимыхъ кушаній. Укажемъ лишь нѣсколько примѣровъ. Толоконники, т. е. любители толокна—вологдцы, пошехонцы, вятчане. Гушшефды новгородцы; новгородская гушна представляетъ собою родъ каши изъ истолченныхъ въ ступѣ ячменныхъ зеренъ, во многихъ мѣстахъ Россіи она совѣмъ неизвѣстна, а въ Тверской губерніи имѣетъ обрядовое значеніе: «она варится только въ крещенскую и Рождественскую коляды и въ Великіе Четвергъ и Субботу» (Преображенскій, *ibid.* 151).

Тястофды заонежане; тясто—родъ кушанья изъ ржаной муки и солода. Саламатьники—ливенцы и воронежцы; ботвинники—великолучане и бежбатманцы. Калниники великолучане и цивильцы. Бобовники холмтяне. Кулажники—казаки около Омска, и т. д. и т. д.

Особенными любителями табаку прослыли устюжане (табачники, рожечники) и торопчане (таботеры); по тому же поводу старовѣры зовутъ Ветлугу поганой стороной. Въ качествѣ большихъ любителей вина прославились города: Грязовець (пьяная Грязовица), Луга, село Домна Буйскаго уѣзда (пьяная Домна) и нѣкотор. др.

Изъ одежды больше всего отразились различныя особенности въ манерѣ опоясыванія. Одни надѣваютъ поясъ высоко, другіе—низко; у послѣднихъ иногда дѣлается «пазуха», т. е. рубашка на животѣ выдергивается изъ-подъ пояса и напускается широкими складками. Эти варіаціи имѣются въ виду въ присловьяхъ: голопузая Жиздра, голопузая Медынь; воронежскіе долгики; вислобрюхая томбота; кособрюхіе рязанцы (у послѣднихъ, какъ плотниковъ всегда топоръ за поясомъ, отчего одна сторона его спускается внизъ).

Лапотники степняки (см. выше); сермяжники—они-же; напротивъ, красносанцы, т. е. щеголи, франты—яранцы; чарошники, холщевыя голяшки—алтайскіе казаки, которые носятъ чарки и холщевыя шаровары (Этногр. сборн. VI, 48); актошовцы

(с. Антоновка на Волгѣ въ Казанской губ.) выпускные: выпускаютъ на сапоги невыразимые, подобно брюкамъ.

Немало также присловіи относительно одежды инородческихъ племень.

Изъ многочисленныхъ присловіи о промыслахъ отмѣтимъ лишь два-три, относящихся до промысловъ уже исчезнувшихъ. Устюжане слыли черносеребренниками: черневая работа существовала въ Устюгѣ Великомъ издавна, процвѣтала во времена Екатерины Великой; недавно исчезла. Нижегородскіе сергачи—медвѣжатники: водили медвѣдей, что потомъ было запрещено правительствомъ.

Вообще же, присловья этого рода имѣютъ всегда въ виду промыслы, ведущіеся въ данной мѣстности издавна или особенно характерные для данной мѣстности. Въ Сибири тобольцы томцевъ зовутъ муксуниками (вслѣдствіе торговли послѣднихъ муксунами) томцы тобольцевъ—язвенниками. Въ основѣ того и другого промысла лежатъ чисто физическія условія, различныя для Тобольска и Томска: «муксуны, поднимаясь каждую весну въ Обь изъ Обской губы, преимущественно идутъ вверхъ по этой рѣкѣ къ устьямъ Томи, а не поворачиваютъ въ Иртышъ, и на пространствѣ Нарымскаго и Томскаго округовъ ловятся въ огромномъ количествѣ», напротивъ, «язи почему-то неохотно и мало поднимаются за муксунами по Оби, а идутъ по Иртышу» («Томскія Губ. Вѣд.» 1863 г., стр. 142).

Антропологическіе признаки также нашли себѣ нѣкоторое, правда слабое, отраженіе въ присловьяхъ. Наиболѣе характерныя въ этомъ отношеніи присловья относятся, что весьма естественно, къ инородцамъ. Извѣстное старинное русское прозвище чудь бѣлоглазая очень вѣрно и мѣтко характеризуетъ финскій типъ. Прекрасна и эта характеристика антропологическаго типа калмыковъ: «ай молодца: широка лица, глаза узенька, носъ пяткой».

По адресу русскихъ. Въ Архангельской губ. Пинега-Мезень толста селезень; А. Подвысоцкій по поводу этого присловья замѣчаетъ: «у пинежскихъ и мезенскихъ женщинъ нижнія оконечности и все туловище весьма толсты и пухлы» (Словарь Арханг. нарѣчія, 122); объясняется это, вѣроятно, родомъ нищи. Пинежане же и котники, кликушки: нигдѣ въ Россіи эта болѣзнь не распространена въ такой мѣрѣ, какъ здѣсь.

Въ Астраханской губерніи воронежскихъ переселенцевъ прозвали долгопѣзники (отъ манеры подпоясываться, о чемъ см. ниже). Въ Бессарабіи великорусскихъ старообрядцевъ зовутъ липованы, въ Херсонской—пилипоны. Въ Сибири извѣстны еще семейскіе (они-же остроголовые) въ Забайкальи, каменщики въ Алтайскихъ горахъ, и т. д. Все это позднѣйшіе переселенцы.

Въ приведенныхъ нами примѣрахъ отразилась исторія колонизаціи края, но отразилась только отчасти. Присловье говоритъ намъ, что извѣстная группа переселилась сюда въ болѣе позднее время по сравненію съ первыми жителями края, но оно не говоритъ, откуда

именно эти позднѣйшіе переселенцы пришли. Есть, однако, при- словья-прозвища, въ которыхъ мы находимъ отвѣтъ и на этотъ вопросъ.

Таково, напримѣръ, довольно широко распространенное на великорусской территоріи прозвище поляки, въ значеніи «бѣлоруссы». Поляки имѣются въ Сибири, въ Змѣиногорскомъ округѣ (о нихъ ст. М. Шведовой въ Зап. Зап.-Сиб. отд. Геогр. Общ., кн. XXVI); въ Новгородскомъ уѣздѣ ими населена дер. Глухая Керестъ Селогорской вол. (говоръ акающій; прозвище: поляки). Въ Лукояновскомъ у. Нижегородской губ. переселенцевъ-бѣлоруссовъ прозываютъ: паны. Въ восточной части Бузулуцкаго уѣзда переселенцы изъ-подъ Троицка (они населяютъ села Кинзѣлку и Голубѣвку, деревни Гамалѣевку, Вознесенку и нѣкотор. др.) извѣстны подъ именемъ: сибиряки. Въ томъ же, а равно и въ другихъ уѣздахъ Самарской губерніи нѣкоторые переселенцы прозываются «тамботой» (т. е. тамбовцами), «пензяками» и т. п., большею частію съ прибавленіемъ эпитетовъ, въ родѣ: толстопятая или вислобрюхая томботá (отъ одежды).

Безъ этихъ прозвищъ происхожденіе многихъ изъ перечисленныхъ переселенцевъ, можно сказать навѣрняка, уже давно забылось-бы.

Въ другихъ случаяхъ присловье, не сообщая прямо о родинѣ извѣстной группы переселенцевъ, даетъ въ руки изслѣдователю нѣкоторыя данныя для разрѣшенія этого вопроса. Напримѣръ белебеевскіе надзы, т. е. употребляющіе слово надысь «намедни» — безспорно, южно-великоруссы, такъ какъ на сѣверѣ великороссіи это слово совсѣмъ неизвѣстно. При подобныхъ догадкахъ, однако, необходима большая осторожность *).

По аналогіи съ приведенными примѣрами можно заключить, что и вся масса прочихъ присловій (мы имѣемъ здѣсь въ виду только присловья, относящіяся до этнографическихъ, а не географическихъ единицъ) нѣкогда имѣла въ виду такъ же новыхъ пересе-

---

*) Воспользуюсь здѣсь случаемъ, чтобы внести поправку въ слова г. Сахарова, который въ своемъ описаніи говора крестьянъ Ильинской вол. Болховскаго у. (сборникъ отд. русск. яз. и слов. И. Акад. Наукъ, т. 68, стр. 15) увѣряетъ, будто-бы дулебъ (нужно писать черезъ ѣ, такъ какъ иначе произносилось-бы дулебъ), въ качествѣ нелестной клички жителей гор. Болхова унаслѣдованъ послѣдними изъ Подольскаго края. „Въ этомъ-же краѣ въ древности было Болховское княжество, въ составъ котораго входила и Дулебская земля, давшая Болховитянамъ кличку Дулебовъ“. Редакторъ „Сборника“ не безъ основанія усомнился въ народности этого объясненія, сдѣлавъ подъ строкой примѣчаніе такого рода: „Это сообщеніе весьма любопытно, если оно дѣйствительно основано на народномъ преданіи“. Никакого такого народнаго преданія нѣтъ. Г. Сахаровъ, видимо, основался на изслѣдованіи Рустика (Т. Мартемынова: городъ Болховъ. Орель. 1897. Стр. 79—80), но извратилъ мысли Рустина. Послѣдній пытается объяснить происхожденіе имени городъ Болховъ, причемъ дѣлаетъ весьма правдоподобное предположеніе, что „Болховъ названъ въ честь князей болховскихъ, бояръ Грознаго, именемъ утраченнаго ихъ предками побужскаго удѣла“. „Чужое имя водворилось на Нугрѣ съ своимъ неразлучнымъ спутникомъ кличкой“, хотя вполне возможно, что древніе „дулебы и болховитяне не были згражда- нами, „сидѣли“ на разныхъ Бугахъ“.

ленцевъ въ извѣстныхъ области, хотя исторической наукѣ часто ничего опредѣленнаго о движеніи переселеній въ этихъ областяхъ не извѣстно. Не настаивая, однако, на этомъ предположеніи (что всѣ присловья возникли на фонѣ колонизаціонныхъ движеній населенія), мы отмѣтимъ лишь тотъ несомнѣнный фактъ, что всѣ присловья (исключая опять-таки чисто географическія присловья) имѣютъ въ виду особыя этнографическія группы, т. е. группы населенія, отличающіяся одна отъ другой чертами быта и говора. Въ присловьяхъ самъ народъ даетъ намъ этнографическое дѣленіе самого-же себя.

Начавъ съ юга великороссіи, мы встрѣчаемъ прежде всего въ Курской губерніи группы: саяновъ и горюновъ. Саяны географически ничѣмъ не объединены, они живутъ разбросанно въ уѣздахъ Курскомъ и Щигровскомъ. Отъ окружающаго населенія они отличаются и антропологически: своимъ высокимъ ростомъ и дородствомъ (Н. Добротворскій въ «Вѣстникѣ Европы» 1888, сентябрь 209; срв. М. Г. Халанскій, «Народные говоры Курской губерніи», стр. 48 *); эти отличія, впрочемъ, въ послѣднее время сглаживаются. Покойный публицистъ Е. Л. Марковъ признавалъ даже саяновъ «инородцами финскаго племени» (что совершенно не вѣрно). Кромѣ того, саяновъ отличаетъ крайне оригинальный костюмъ женщинъ (онъ подробно описанъ проф. Халанскимъ, *ibid.* 37—38). Г. Добротворскій даже полагалъ, что саяны и называются такъ отъ того, что мѣстныя женщины носятъ сарафаны «саяны» (*ibid.* 199**). Наконецъ, главнымъ отличіемъ саяновъ является ихъ своеобразный щелеватый говоръ, подробно изученный проф. М. Г. Халанскимъ (кромѣ цитованной книги см. еще «Русскій Филологич. Вѣстникъ» 1889, I и «Сборникъ Потдѣл. р. яз. и слов. И. Акад. Наукъ» т. 74, стр. 47—48). Проф. Халанскій склоняется къ тому мнѣнію, что саяны—позднѣйшіе насельники въ теперешней мѣстности, пришли сюда не ранѣе XVII в. быть можетъ изъ Псковской области. Такимъ образомъ, есть нѣкоторое основаніе предполагать, что и это присловье-прозвище возникло такъ же на почвѣ колонизаціонныхъ передвиженій. Въ настоящее время саяны иногда называютъ себя этимъ именемъ съ гордостью (М. Г. Халанскій, Нар. гов. н. г. 48).

Горюны живутъ въ Путивльскомъ уѣздѣ той же губерніи

*) Пользуемся случаемъ выразить свою признательность проф. М. Г. Халанскому, который прислалъ намъ, по нашей просьбѣ, корректурные листы этой своей статьи, еще печатающейся въ „Сборникѣ“ Академіи Наукъ.

**) Съ этимъ мнѣніемъ согласиться нельзя; доказательства см. у проф. Халанскаго, *ibid.* 39. Когда, послѣ прочтенія нами настоящаго доклада въ Отдѣленіи Этнографіи г. Макаренко высказалъ тоже самое предположеніе, что и г. Добротворскій, то проф. В. И. Ламанскій, въ возраженіе ему, очень удачно замѣтилъ, между прочимъ, что невѣроятно, чтобы жители цѣлой области, въ томъ числѣ и мужчины, получили свое названіе отъ бабьей юбки. Проф. М. Г. Халанскій пишетъ намъ, что, какъ ему сообщалъ проф. Рѣдвинъ со словъ г. Вольтера, въ Литвѣ, кажется, есть гдѣ-то частичка населенія, называемая тоже саянами.

Это бывшіе монастырскіе крестьяне. Г. Добротворскій въ своей статьѣ смѣшалъ ихъ съ саянами; но проф. Халанскій (ibid. 36) настаиваетъ на строгомъ отличіи саяновъ отъ горюновъ и считаетъ послѣднихъ аборигенами здѣшней мѣстности.

Въ лѣсныхъ уѣздахъ Калужской губерніи: Мосальскомъ, Козельскомъ и Жиздринскомъ, а также въ западной части Орловской губерніи мы встрѣчаемъ палѣховъ, т. е. жителей полѣся. Прекрасная характеристика жиздринскаго полѣха, по сравненію съ со-сѣдомъ его—болховскимъ дулѣбомъ, дана И. С. Тургеневымъ въ «Запискахъ охотника» (ст. «Хорь и Калинычъ»), причѣмъ Тургеневъ говоритъ о «рѣзкой разницѣ между породой людей въ Орловской губерніи и калужской породой». Трудно предположить, чтобы эта рѣзкая разниця явилась плодомъ одного только различія въ природныхъ условій этихъ двухъ смежныхъ областей. По словамъ іеромонаха Леонида, калужскій крестьянинъ, при случайной встрѣчѣ, на базарѣ, въ дорогѣ, съ двухъ словъ узнаетъ «полѣха», причѣмъ часто, вмѣсто привѣтствія, шлетъ ему присловье: «го, палѣха, поняй!» (т. е. погоняй!); палѣхи, ѣдучи по дорогѣ на пустыхъ саняхъ или телѣгахъ, кричатъ одинъ другому: поняй! чтобы не растянуться и не отстать другъ отъ друга. («Исторія церкви въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губ. и калужскіе іерархи. Калуга. 1876, стр. 223—224; см. такъ же «Живая Старина» 1898, 424 прим.).

Въ Орловской губерніи болховскіе дулѣбы такъ же составляютъ особую этнографическую группу. О нихъ ходитъ много насмѣшливыхъ анекдотовъ (см. Рустикъ, Цитован. выше страница 82—83).

Въ Рязанской губерніи различается такъ наз. Мещерская сторона оки (лѣвая) и сторона Рязанская (правая). Жители первой отличаются своимъ цокающимъ говоромъ и извѣстны подъ именемъ: цѣки.

Въ Ярославской губерніи выдѣляются этнографическія группы сицкарей и пошехонцевъ. Сицкари живутъ по р. Сити, въ Моложскомъ уѣздѣ, въ т. наз. Ситчинѣ «Одежда, приемы, обороты рѣчи—все это, вмѣстѣ взятое, такъ отличительно отъ прочихъ, что за 40 и 50 верстъ отъ мѣста жительства тотчасъ узнаютъ сицкаря» (Этногр. Сборн. I, 65 и слѣд.). Жизнь, однако, дѣлаетъ свое дѣло: въ настоящее время и сицкари быстро «цивилизуются».

Знаменитые пошехонцы, на нашъ взглядъ, не заслужили того множества насмѣшливыхъ анекдотовъ, которое о нихъ извѣстно. Особенно рѣзкихъ отличій въ бытѣ пошехонцевъ нѣтъ; они выдаются своимъ домосѣдствомъ, и только. Есть всѣ основанія полагать, что лубочная литература сыграла очень большую роль въ распространеніи этихъ насмѣшливыхъ анекдотовъ о Пошехоньи. Не безъ вліянія осталось, вѣроятно, и то обстоятельство, что въ пошехонскихъ лѣсахъ, особенно въ т. наз. Мусорѣ и Сѣхоти, издавна свили себѣ гнѣздо раскольники разныхъ толковъ, неотличающіеся, между про-

чимъ, особенною высокою своихъ нравовъ (извѣстна поговорка: «у насъ въ Сохоти живутъ дѣвки въ похоти»). См. Труды Ярославск. губ. стат. ком., т. I, 243 и слѣд.).

Въ Владимірской губерніи выдаются прежде всего жители такъ называемой Опольщины. Это безлѣсная, но богатая область, обнимающая собою части уѣздовъ Юрьевского, Суздальскаго и Владимірскаго, а отчасти Переславскаго и Александровскаго. «Народъ опольный—вольный», говорятъ владимірцы. Дѣйствительно, житель Опольщины выросъ въ достаткѣ, развилъ въ себѣ самостоятельность и предпримчивость, физическую и нравственную крѣпость.

Полную противоположность представляетъ собою населеніе за-клязьминской части губерніи, гдѣ бѣдность природы и историческія условія (особенная тяжесть крѣпостного права) подавили человека и способствовали развитію въ немъ одного только качества—лукавства и хитрости. Здѣсь пріютилась такъ назыв. Адовщина (на сѣверѣ Судогодскаго уѣзда). Адовцы—народъ сумрачный, непривѣтливый; живутъ они профессиональнымъ нищенствомъ.

Третья этнографическая группа населенія губерніи; о фени извѣстны всѣмъ.

Въ Новгородской губерніи отмѣтимъ уломцевъ и поозѣровъ. «Улома желѣзная, а люди каменные». «Улому къ Петрову дню вѣтромъ шатаетъ». Улома—южная часть Череповскаго у. Жители ея издавна куютъ гвозди. Здѣсь царитъ бѣдность, такъ какъ почва песчаная. Уломцы отличаются замѣчательною выносливостію и рѣдкимъ трудолюбіемъ.

Поозѣры—жители береговъ оз. Ильменя, частію въ Новгородскомъ, частію въ Старорусскомъ уѣздахъ. Прозвище Поозѣръ въ Новгородской губ. служитъ синонимомъ «необразованнаго, грубаго, мѣшковатаго», а такъ же «драчливаго» человека. Поозѣры отличаются такъ же своимъ говоромъ.

Въ Тверской губерніи «грубость и необразованность слыветъ подъ названіемъ Тудавщины». (Этногр. сборн. I, 280). Тудовщина расположена въ западной части Ржевскаго уѣзда, на р. Туду. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ изслѣдователей склонны причислять жителей этой области къ бѣлоруссамъ (Преображенскій, описаніе Тверской губ. въ сельско-хозяйств. отношеніи. Спб. 1854, стр. 78; срв. списки населенныхъ мѣсть Тверской губ., стр. XXVI). По словамъ Преображенскаго, тудовляне отличаются своими обычаями, а такъ же лексикою. Но сколько-нибудь подробнаго описанія края до сихъ поръ нѣтъ. Намъ извѣстно только, что въ тудовщинѣ сарафанъ называютъ кыстылакъ (Преображенскій), по поводу чего мы можемъ лишь замѣтить, что это же самое названіе касталанъ отмѣчено и въ с. Малыхъ Савкахъ Жиздринскаго у., гдѣ такъ называютъ «въ высшей степени оригинальный верхній женскій нарядъ изъ домашняго узорчатаго полотна въ видѣ балахона» (С.-Петербургск. Вѣдом. 1903. № 282: ст. Ив. Абрамова «Отживающая старина»).

Весь Егонская, какъ называютъ тверитяне большую часть Весьегонскаго уѣзда, рѣзко отличается, по увѣренію того-же Преображенскаго (стр. 78) отъ прочаго населенія губерніи антропологически. Преображенскій описываетъ мѣстный типъ крестьянскихъ фizioномій въ такихъ словахъ: «глаза довольно узки, носъ совершенно прямъ и довольно великъ; брови прямыя и такъ сходятся надъ носомъ, что съ перваго взгляда представляютъ одну линію; лице овальное, широкое. Типъ этотъ рѣзко отличаетъ весьегонскаго крестьянина отъ жителей южныхъ уѣздовъ губерніи». «У насъ въ Веси такъ какъ на небеси!» передразниваетъ присловье представителей этой Веси Егонской, во множествѣ уходящихъ на промыслы. А что-же не живешь тамъ? «Да не прокормишься».

За недостаткомъ времени ограничимся однимъ указаніемъ еще нѣсколькихъ мелкихъ этнографическихъ группъ, окрещенныхъ также особыми присловьями.

Въ Олонецкой губ. заонежане и каргопольщина (послѣдняя шире Каргопольскаго у.), въ Архангельской губерніи особенно рѣзко выдаются поморы, въ Нижегородской закудѣмы; въ Вятской шанчурята, кукара, сивяки, кай, зюзино (см. нашу статью «Народныя присловья и анекдоты о русскихъ жителяхъ В. губ.», печатающуюся въ Памятн. Кн. В. Г. на 1905 г.).

Остановимся еще на нѣсколькихъ большихъ этнографическихъ группахъ великорусскаго народа, каковы: степняки, заволжане, нагоряне и др.

Подъ именемъ степи (а въ болѣе древнее время поля) извѣстна территория, обнимающая нынѣшнія губерніи: Воронежскую, Тамбовскую, восточную половину Орловской и прилегающіе уѣзды Тульской. Здѣсь нѣкогда ночевали исконные враги русскаго народа, инородцы востока. Въ настоящее время здѣсь обитаютъ мирные домоѣды степняки. Самый терминъ степь, какъ видимъ, чисто географическій, но содержаніе его скорѣе этнографическое, чѣмъ географическое. Въ составъ степи народъ включаетъ, напримѣръ, уѣзды Ефремовскій, Лебедянский, Елецкій и Ливенскій, хотя въ отношеніи устройства поверхности уѣзды эти вѣрнѣе назвать гористыми, чѣмъ степными. А главное, степнякамъ противопоставляются подмосковные, какимъ именемъ зовутъ себя, напримѣръ, даже жители Каширскаго уѣзда (с. Лилицы: см. Этнограф. сборн. II, 95). Въмѣсто: степняки говорится и: вохлаки («вохлаки по той сторонѣ Оки»), лапотники, сермяжники, неотѣсанные (срв. М. Стаховичъ, Исторія, этнографія и статистика Елецк. у. М. 1858. Стр. 25). Характеристики эти въ общемъ вѣрны: быть можетъ, нигдѣ въ русскомъ народѣ не живутъ такъ грязно, какъ въ этой степи; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ напр. въ Коротоянскомъ, Бобровскомъ, Землянскомъ, нѣтъ совсѣмъ бань. И это—при общей зажиточности степняка, у котораго часто и дѣсу достаточно.

Есть всѣ основанія полагать, что и это прозвище возникло

опять-таки на почвѣ колонизаціонныхъ передвиженій. Москвичи назвали такъ всѣхъ переселенцевъ въ «степную украину», занятую прежде кочевниками. Характеръ новыхъ поселенцевъ далъ уже потому теперешній оттѣнокъ термину степняки; лишь ближе познакомившись съ новымъ населеніемъ степи, москвичи стали выражаться: «нынѣ вохлаки-то позади Оки», т. е. за Окой, за Серпуховымъ и Тулою.

Жители приволжскихъ губерній дѣлятся на заволжанъ и нагорянъ. Заволжье лѣсная сторона по лѣвому берегу великой Русской рѣки, особенно въ губерніяхъ Костромской и Нижегородской; Горы—правый берегъ отъ устья р. Оки вплоть до гор. Царицына. Этнографическая фізіономія заволжанъ и нагорянъ прекрасно изображена въ извѣстныхъ романахъ Мельникова-Печерскаго «Въ лѣсахъ» и «На горахъ», а также въ очеркахъ покойнаго Ф. Д. Нефедова «Этнографическія наблюденія на пути по Волгѣ и ея притокамъ» (Труды Этнограф. Отдѣла IV, 40—69).

Изъ большихъ великорусскихъ этнографическихъ группъ можно было бы еще указать на сибиряковъ, вятчанъ и др. Сибирь въ устахъ народа не столько географическій терминъ, сколько этнографическій. Вятчане съ одной стороны и «жители Вятской губ.» съ другой,—это понятія совершенно различныя и ничуть не совпадающія одно съ другимъ.

Багаевско русло,—называютъ жителей с. Багаева Свіяжскаго уѣзда за ихъ тучность (А. Можаровскій, Изъ жизни крестьянскихъ дѣтей. Казань. 1882, стр. 91). Кухарь на Вяткѣ прозываютъ большоголовыми, если только это не нужно понимать въ смыслѣ «умные».—Носарі, прозвище жителей дер. Носковой, дано-де имъ за большіе носы (Живая Старина 1899, 501); однако не исключена возможность, что тутъ мы имѣемъ своеобразную передѣлку самаго имени деревни.—Ярославцы красавцы *).

Характеристика психологіи народа или части его—одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ этнографіи. Въ этомъ отношеніи присловья могутъ оказать незамѣнимую услугу. При своей тонкой наблюдательности, народъ въ тоже время помнитъ бытовую исторію жителей извѣстной мѣстности за много-много десятилѣтій. Плодъ этой наблюдательности, ддящейся десятки и даже сотни лѣтъ, оказывается всегда замѣчательно мѣткимъ и вѣрнымъ.

---

*) Въ состоящей изъ присловій о деревняхъ Томашской волости Кадниковскаго уѣзда пѣснѣ, между прочимъ, поется: «Долгорожи, непригожи—то Антроповскіе рачеглазы, пучеглазы—то Помазовскіе» (Труды Этнографическаго Отдѣла XI, вып. I стр. 9).

Нигдѣ, можетъ быть, не требуется такой осторожности, какая необходима для заключеній объ антропологии населенія по присловіямъ: семейскіе остроголовые—не по формѣ головы, а по формѣ головного убора (старинная польская чалма), тамбота вислобрюхая—по манеру опоясываться, устюжане красноязыкіе—по говору. Иркутчане—одна рука короче—по нравственнымъ качествамъ (плохіе охотники платить долги) и т. д.

Самыми характерными въ этомъ отношеніи оказываются, естественно, присловья, обращенныя по адресу инородцевъ, а также малороссовъ. Но тѣ и другія вообще не входятъ въ рамки нашей настоящей статьи, почему мы и ограничимся только тѣми присловьями, въ которыхъ характеризуются отдѣльныя великорусскія группы.

Склонность къ воровству и разбою, легкость нравовъ, чистоплотность и отсутствие ея,—вотъ тѣ черты народной психологіи, которыя нашли себѣ болѣе широкое отраженіе въ присловьяхъ.

«Ворами» слывутъ прежде всего мѣстности, населенныя нѣкогда разнаго рода сбродомъ: бѣглымъ и бродячимъ людемъ. Таковы: Вятка, Сибирь и южная «украина» стараго Московскаго государства. «Вороватость» послѣдней всего памятна народу. «Елецъ всѣмъ ворами отецъ, а Ливны всѣмъ ворами дивны»; «Орелъ да Кромы первые воры, да и Карачевъ на поддачу»; «рыльцы свишшуть, лошадей ищуть, а баянцы гудуть, лошадей вядуть», «орловскій народъ—проломленныя головки», «кто Рогатое и Становое (села въ Елецкомъ у.) проѣхалъ, тотъ живъ до Москвы», «Тула зипунъ сдула», «мимо Сенкова и Рунова пронеси Богъ здорово, а мимо Баскачъ пронесись навскачъ» (три села Каширскаго у.), и т. п. Вятчане—«хлыновскіе воры» и т. п. Въ Сибири заудинцы—разбойники и т. п.

Поволжье, гдѣ встарь господствовали разбойники, также иногда вспоминаетъ свою старину. «Люди честные, поволжане», выраженіе это до сихъ поръ звучитъ пронию и не удивительно: «на Волгѣ жить—ворами слыть». «Въ Хвалынѣ ухорѣзы, въ Сызранѣ головорѣзы», «симбирцы гробокрады», «Татинецъ да Слупинецъ (нижегородскія села) ворами кормилецъ», «вязовцы дубинники» (с. Вязовые Свіязскаго уѣзда) и т. п.

Здѣсь, правда, присловье имѣетъ въ виду не настоящее, а прошлое. Но вѣдь, по русской пословицѣ, «яблочко отъ яблочка недалеко падаетъ».

Легкостью нравовъ прославились валдайскія красавицы (Валдай—старинный торговый пунктъ), пошехонскіе старовѣры и тоже Поволжье, въ частности: Нижній съ слободою Кунавинымъ, старовѣрческій центръ Городецъ, Костромской край, село Богородское и мн. др.

Чистоплюями, въ смыслѣ особенной чистоплотности¹⁾, слывутъ ярославцы и рыбнцы, которые будтобы «спудъ мыла извели», смывая у сестры родимое пятнышко; также яранцы. По сравненію

¹⁾ Русскій народъ вообще считаетъ чистоту прежде всего нравственнымъ качествомъ, а не физическимъ. О такомъ его взглядѣ говорятъ уже самые термины. Слово поганый означало, прежде «языческій; оскверненный идольскою кровію» (оно восходитъ, какъ извѣстно, къ лат. *paganus*). О томъ же говоритъ извѣстный обычай «сплывать» нечистые продукты, прибавляя къ нимъ освященной воды. Наконецъ, пословицы, напримѣръ: «съ чистаго не воскреснешь, съ поганаго не растреснешь, съ погани не умрешь, а съ чистаго, какъ съ дубка свернешься».

съ сибиряками всё расейцы, даже кержаки (т. е. старовѣры) оказываются грязными, и сибиряки смѣются надъ расейскими: чернолапотница. «Мезенцы чернотропы, сажеѣды»; «мезенски дѣвущки судомойницы»; «Мезень поѣхала», говорится, если кто прольетъ пищу на скатерть. Село Ямбухтино Тетюшскаго у. «немытая посуда». «Запьянскія (р. Пьяна въ Нижегородской губ.) «чухахи».

Нашли себѣ нѣкоторое отраженіе въ присловьяхъ и другія психологическія черты. Такъ, торопчане прославились особеннымъ лукавствомъ и большою страстію къ обманамъ, за что ихъ прозвали: «чортовы-наставныя головы» и «фараонитяне». «Лукавицами» слывутъ и ярославцы ²⁾. Добродушіе и незлобивость смирныхъ домоѣдовъ вятчанъ и пошехонцевъ подробно изображены въ многочисленныхъ анекдотахъ о тѣхъ и другихъ. Мистическая настроенность крайне суевѣрныхъ котелянъ, готовыхъ всюду видѣть святиню и предметъ поклоненія, выражена въ анекдотѣ о томъ, какъ котеляне молились дѣсной кокорѣ: «матушка Гоголя, спаси нашу Кательничу: отнеси на попову мельничу!», а по варианту: «Липовая кокора! моли Бога о насъ!»

Занимаясь, уже около четырехъ лѣтъ, собираніемъ и изученіемъ народныхъ присловій и анекдотовъ, я убѣдился, что безсмысленныхъ присловій вообще нѣтъ. Присловья, на первый взглядъ кажушіяся безсмысленными, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются содержательными и характерными. Приведу одинъ этотъ примѣръ, подтверждающій вмѣстѣ и то наше положеніе, что въ присловьяхъ отразились нѣкоторыя, вымершіе уже, суевѣрные обряды.

Относительно жителей нѣсколькихъ захолустныхъ мѣстностей присловья увѣряютъ, будтобы жители эти «ловили солнце». Такъ, «кадниковцы боченкомъ солнышко ловили», болховитяне — кузовомъ, рязанцы — мѣшкомъ. На первый взглядъ, полная бессмыслица, что-то въ родѣ «сапоговъ въ смятку». Между тѣмъ, изъ книги іеромонаха Леонида «Исторія церкви въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи и калужскіе іеромонахи» (Калуга. 1876), мы узнаемъ о существованіи у калужанъ въ прежнее время суевѣрнаго обряда «загонять солнце подъ Петровъ день» (стр. 222). Къ сожалѣнію, болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ обрядѣ въ названной книгѣ нѣтъ; говорится только, что обрядъ этотъ сопровождается особыми пѣснями. Въ другихъ этнографическихъ сочиненіяхъ описанія такого обряда мы также не нашли, а въ настоящее время онъ вымеръ *).

---

²⁾ Срв. также выше приведенное присловье о костромскихъ галичанахъ — криничанахъ; это присловье о Демянскѣ: «городъ Деманъ, рѣка Явонь, а народъ-дьяволъ» (Демонъ — старинное имя Демянска); похожее же присловье объ Архангельскѣ: «городъ Архангельскій», а народъ въ немъ дьявольскій».

*) Мы не знаемъ, имѣетъ ли связь съ этимъ обрядомъ «загонять солнце» обычай «караулить солнце». О послѣднемъ Сахаровъ пишетъ, что въ Тульской губ. и только въ одной Тульской, «подъ Петровъ день караулятъ солнце, какъ оно оудеть играть

Въ своей настоящей статьѣ мы не исчерпали всего того, что можетъ извлечь этнографъ изъ изученія великорусскихъ народныхъ присловій. Мы и не задавались здѣсь такой задачей, а хотѣли намѣтить только главные пункты, которые должны обратить вниманіе изслѣдователей на этотъ забытый родъ народной поэзіи. Наша настоящая статья является краткимъ введеніемъ въ подготавливаемое нами изданіе великорусскихъ народныхъ присловій съ подробнымъ объясненіемъ ихъ на фонѣ народнаго быта, говора, исторіи и психологій.

Д. Зеленинъ.

на небѣ при своемъ восходѣ. Поселяне всѣхъ возрастовъ собираются на пригорки, раскладываютъ огонь и въ ожиданія солнца проводятъ ночь въ играхъ и пѣсняхъ. Едва начинается восходить солнце, всѣ испускаютъ радостные клики» (Сказ. русск. кар. II. Спб. 1849, кн. VII, стр. 41—42). Семевскій въ своей книгѣ «Великіе Луки» (стр. 54) приводитъ слова Иродіонова (1788 г.): «Простые люди дѣлаютъ и нынѣ нѣкоторые примѣчанія, издревле употребляемыя. Наприм., на праздникъ къ св. Іоанна Предтечи стерегутъ восхожденіе солнца за тѣмъ, якобы оно того утра хорошо играетъ».—Возможно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ купальскими обрядами.

**Загадки, записанныя въ Смоленскомъ уѣздѣ членомъ Сотрудникомъ
И. Р. Г. О. В. Н. Добровольскимъ.**

1. Арѣхъ. Арѣшина.
2. Арѣхъ. Чилавѣкъ и сумка.
3. Арѣхъ.
4. Арѣшникъ. арѣхи.
5. Вось.
6. Пальцы во время пряденія.
7. Панайка.
8. Ночвы и двоя пѣлестей.
9. Нуца, вовкъ, лошадь.
10. Игонь.
11. Игурецъ.
12. Вакно.
13. Вакно задвижноя.
14. Паръ изъ вакна.
15. Баня. Вѣникъ. У бани, у субботу, парютца.
16. Баранъ.
17. Бязмѣнь.
18. Бяреза, бяре́завикъ, драва.
19. Бяреза, трава и листь прашлагодній.
20. Блаха.
21. Бачо́накъ.
22. Бураки.
23. Бырона.
24. Быраны двѣ, конь, кабыла и баба.
25. Забаранованныя поля.
26. Воу́къ, котъ сабака.
27. Воу́къ, рябѣнокъ, сабака, мать и лошадь.
28. Вѣникъ.
29. Вѣтирь.
30. Вѣтирь. Пяро.
31. Вядро, начопка.
32. Вядро диривянный съ вушками.
33. Вирятянó.
34. Пальцы во время пряденія.
35. Виритяно бяре́зовыя и гребинь кляновы́й.
36. Вирста. Стоубъ вирставэй.
37. Вязѣнка.
38. Галава, глаза, уши, ротъ ноздри.
39. Гаршокъ. (а, в, с, д, е, ф)
40. Гарохъ ссыпають у гаршокъ.
41. Грабли.
42. Громъ.
43. «Грудн», грудь женская.
44. Ребенокъ просить груди у матери.
45. Грѣхъ.
46. Грядки.
47. Гумно.
48. Гусь. а), в), с), д), е).
49. Двери а), в), с).
50. Дежа.
51. День и ночь. а), в).
52. Деньги.
53. Дярюга.
54. Дымъ. а), в).
55. Дяди́нникъ а), в), с).
56. Дятиль.
57. Жита и салома.
58. Зярно. Пасѣу́.
59. Дождь.
60. Дарога и стѣжки.
61. Дарога.
62. Даро́гу...

63. Дравá. Дрóвы у печки.
64. Дúдка. Пастухъ или лѣс-
никъ играетъ на дудкѣ.
65. Думá.
66. Зимля.
67. Зимляника.
68. Змія. а), в).
69. Зубы. а), в), с).
70. Иголка. а), в).
71. Жóлудь а), в), с).
72. Жукъ навозный.
73. Замокъ.
74. Заслонка. а), в).
75. Изба. Бревна въ избѣ.
76. Кадушка. Вобручи.
77. Кадка и вода.
78. Качанъ. а), в).
79. Квакуха.
80. Квакуха съ щиплятыми у
крапивы и ястрибъ.
81. Курица.
82. Клѣнъ... лѣнъ, линъ... клинъ
(созвучныя слова).
83. Калабóкъ.
84. Калѣсы.
85. Кóлыкыль.
86. Кальцо.
87. Камáръ.
88. Калѣсы, сани, конь.
89. Калодизъ. Абодья у кало-
дизи.
90. Кóлыкыль.
91. Кросна.
92. Кума, кумъ и рябѣныкъ.
93. Лаўки двѣ са сталомъ.
94. Лаўки у избѣ.
95. Лапти.
96. Лапти и аборы а), в).
97. Копы.
98. Карона. а), в).
99. Качанъ.
100. Качирьга и горячая угалья.
101. Кошка.
102. Крали.
103. Камаръ а), в).
104. Канапля, а), в).
105. «Гнѣтъ» на пнянкѣ, якъ
пнянку мочуть.
106. Паскóнъни.
107. Пинька.
108. Канапля (зарно), ступка, пе-
стикъ или толкачь а), в).
109. Конь.
110. Запряжка лошади.
111. Лукъ а), в), с).
112. Лучина а), в).
113. Люлька.
114. Люлька на вярѣвычкахъ и
рябѣныкъ 1), 2), 3).
115. Листъ.
116. Лотка.
117. Ложка и миска.
118. Локомотивъ.
119. Лошадь, сядло.
120. Лухъ, рика.
121. Макъ.
122. Макъ цвѣтущій.
123. Малина. а), в).
124. Маслабойня.
125. Забиваютъ клінья у бабу
у маслабойни.
126. Мядвѣдъ, мядвѣдникъ ка-
рова.
127. Вѣжн.
128. Мельница.
129. Мельничныи калѣсы.
130. Магилки. Пакойники (жму-
рики).
131. Маланья.
132. Марозъ.
133. Мохъ у стнахъ.
134. Мурашка.
135. Мышь.
136. Мѣсяць и нядѣля.
137. Мѣсцы и годъ.
138. Ножницы (ножницы) а), в).
139. Неба, мѣсць, звѣзды.
140. Нага у лаптѣхъ.
141. Плоть, якъ шастомъ яго
двѣнишь.
142. Попъ и люди у церькви.
143. Пóисъ.

144. Прорва у пруди.
145. Павутина.
146. Понь въ ясу, у снягу.
147. Песть.
148. Печь.
149. Горячая угалья у печки.
150. Печка у бани.
151. Пчила у вулю.
152. Пчила, воскъ, цёрькау.
153. Пчила лятить у вүлй.
154. Пятухъ.
155. Пятухъ, куры. а), в).
156. Ракъ. 1, 2, 3.
157. Раўный. Видить роўныга.
158. Рожъ.
159. Рыса. а), в).
160. Рѣпа.
161. Рѣшита.
162. Самуваръ.
163. Сали.
164. Свиданіе съ другими себѣ подобными. см. раўный.
165. Свинья, сарока, вовкъ, сарока прыгають на зѣми, да гаворить свиньѣ, што близка вовкъ, кабъ яе ни аблупіу нойды.
166. Рукавицы. а), в).
167. Ружжо. а), в), с), д).
168. Рыба а), в), с).
169. Рѣзвины. а), в), с).
170. Саха.
171. Лимяші. а), в).
172. Саха, дѣўка и конь.
173. Саха.
174. Соль чашуки. а), в).
175. Сонъ сарока.
176. а) Видъ сороки; несоразмѣрность хвоста съ туловищемъ
в) Сарока астиригать свинью; та заблась у грязи и ни тѣмнѣ, што нидалѣча воукъ и падлѣжнца якъ бы яе увалочъ.
с) поэтическое описаніе сороки.

177. Свинья, мужикъ и гумно.
178. Серпъ.
179. Скрипка а), в), с).
180. Слѣдъ. Поля зимою, Сляды ить капытъ.
181. Снопы.
182. Снѣхъ.
183. Сабака. Сабака, икъ лажитца спать, пакрутитца памнѣтца а), в).
184. Сбнѣца. а), в), с), д), е), f).
185. Сонце. Смерть.
186. Сумирки (стисканья).
187. Тараканъ (тараканья).
188. Тапоръ.
189. Труба.
190. Ухватъ.
191. Хлѣбъ и лапата.
192. Хлѣбъ у диривяннэй квашиѣ а), в).
193. Хмель.
194. Сстоубъ и двѣ куршны у ёмъ, штобъ была на чомъ спать и вѣшать платья.
195. Столбъ съ крючкомъ и диркью для витья вярѣвыкъ.
196. Столъ. а), в).
197. Стѣны у хати. Стѣны трескаютъ.
198. Сўча у стынахъ.
199. Хамуть.
200. Христоу день и постъ вяликій.
201. Цѣпъ. а), в), с).
202. Чнловѣкъ.
203. Кунецъ спрашнть у мужика: атчаго чнловѣкъ худъ?
204. Штаны.
205. Языкъ.
206. Языкъ въ роти.
207. Яйцо. а), в).

1. Арѣхъ, арѣшина.

Узлѣзь на мяне,
Паярошъ мене:

На мнѣ касматка,
А ў касматки гладка,
А у гладки сладка.

2. Арѣхъ, чилавѣкъ и
сумка.

Хода ходить,
Вѣса висить.
Пришла хода,
Цагъ за Вѣсу,
Да ў торбу.

3. Арѣхъ.

У маханькимъ гарценычки каш-
ка смашна.

4. Арѣшникъ, арѣхи.

Тонка стаить,
Низка висить,
Самъ касматый,
Конь лысый.

5. Вось (ось).

Турчить, бурчить —
И съ шатанноу тарчить.

6. Пальцы во время
пряденія.

Пять утикаить,
А пять даганяить.

7. Панаўка.

На виру разставиўши кавиру;
Хто идѣтъ, тѣй утонить.

8. Нѣчвы и двоя пѣлестей
Адинъ ваперь и два лыча.

9. Іўца, вовкъ, лошаты.

Чилавѣкъ садитца на лошаты
и даганяить ваўка, штобъ итнятъ
іўцу.

А ржаники, садитесь на іўся-
ники, даганяйтя шурдѣ-бурдѣ,
танаймайтя стрыкѣ-брыкѣ.

10. Игонь.

Краснинький питушѣкъ
Па жордачки скачить.

11. Игурецъ.

Ни акошикъ, ни дварей —
Поўна горница людей.

12. Вакно.

Атсыплю—набѣлітъ;
Присыплю—памѣнітъ,

13. Вакно задвижная.

И зиму, и лѣта
На днымъ палазу ѣздить.

14. Паръ изъ вакна.

Суну, пасуну —
Трахимъ смяѣтца.

15. Баня, вѣникъ.

Въ банѣ, у субботу, па-
рятся:

Прѣхыу мужикъ у нядѣлю, у
зиляню;

Я яму дала, нагу подняла;
Засвярбитъ, забалить, зацако-
читца —

И яцо хѣчитца.

16. Баранъ.

Балобанъ бяжитъ, балѣта дры-
житъ.

17. Бязмѣнъ.

Самъ худъ, а галава съ пудъ.

18. Береза, березовикъ,
дрова.

Охъ, Божа мой, Божа,
Кроу маю ссуть,
Мяса маѣ ядуть,
Кости на'гни палють.

19. Береза, трава и прош-
логодній листь.

Ишоу я па дарóзи —
Спорють зялёный и жоўтый.
Зялёный гаворить:
— „Дѣўка хараша“ —
Жоўтый гавьорить:
Чортъ на ей —
Я быў на ей“.

20. Блаха.

- 1) Конь варанецъ —
Ни нада ни пуги,
Ни бизунмецъ.
- 2) Черный конь —
Ни сѣсь, ни пагладить.
- 3) Сама зъ ноль, а падымаить
пять пудоу.

21. Бачо́накъ.

Дубъ, дубаясь,
Исяно́вый подпаясь;
Звѣрху дирька,
Сзаду шпилька.

22. Бураки.

Красныя твйкли
У зямлю улипли.

23. Быранá.

Пярдунъ брынду валочить.

24. Бараны двѣ, конь, ка-
была и баба.

Двѣ клюки заклюки,
Восимдисить нохъ, шесть глазъ,
Три ж... два хвасты
Имъ клюки — заклюки,
Шесть вокъ, а три с...

25. Заборонованное поле.

Прошлый годъ кароль ъхау,
Сѣлита пароль видинь.

26. Воўкъ, котъ, сабака.

Ишоль Тóта (волкъ)
Кала балóта;

Пытау у Тяпы (кота),
Ти дома Ляпа (собака)

27. Воўкъ, дитеныкъ, са-
бака, мать и лошадь.

Падъ горыдымъ подъ Быхывымъ
лизать голывы падбрыты; мизъ
тыхъ людей ляжить Кавѣкушъ.
Прибѣхъ Пу ты нъ ка узяу Ка-
вѣкушъ. — Идитя, скажитя Ма-
тўльки: нихай садитца на
Кóтку (телѣгу), манить Аўся-
ника, даганяить Пу ты нку, аты-
маить Кавѣкушъ *).

28. Вѣникъ.

Скручинь, зверчинь па избѣ
скачить.

29. Вѣтирь.

Кала носа уѣтца,
У руку ни даѣтца.

30. Вѣтирь, пярó.

Вязрукая барыня пярóмъ кирў-
ить.

31. Вядрó, пачопка.

Тирязъ рѣчку струны.
Тиризъ пятлю струнка.

32. Вядро диривянныя сѣ
вушками.

Увесь лѣсь у кружку,
А двѣ ели выши усихъ.

33. Вирятяно́.

Скачу, пляшу па горинцы;
Што больши кручусь, таўстѣю.

34. Пальцы во время пря-
денія.

Пять утикаить, а пять даганяить,
Пять авечикъ надѣдають, а
пять прочь атѣгають.

с. Дудкино В. у.*

*) Кавѣкушъ — ребенокъ; матўлька — мать.
котка — телѣга; аўсяникъ — конь

35. Виритяно́ бярэзовыя н
гребинь кляновы́й.

Падь клёнымъ сяжу,
Бярэзыю трясу.

36. «Вирста», стоўбъ вир-
ставэй.

Самя ня видить, другому пака-
заить.

37. Вязёнка.

Разжаўши касматку,
Тыкъ галыша́.

38. Галава, глаза, уши,
ротъ, ноздри.

Гарцонычыкъ умёнъ,
Семь дырычыкъ у ёмъ.

39 а. Гаршóкъ.

У нагахъ топчуть
И на агнѣ гарить,
А имя яму «ахъ».

39. в. Ляжить у гарѣ,
Божьива свѣту не видить:
Пришли Адамывы дѣти,
Начали вяртѣти,
На курганъ крутить,
На пичахъ патамить,
Жазлómъ яго братися,
Всякъ можить ать няго пита-
тися.

(с. Дудкино Вѣльск. у. отъ рас-
кольниковъ).

39 с.

Жіў панъ-Капитанъ,
Семь душъ прапиталь;
Приходитца пану пумирать,
За вароты выкидать—
На яго люди ни глядять
И сабаки ни идять.

39 d.

Живеть ни члавѣкъ.
Памреть ни радитель.

39 е.

Пріѣхаў Канстантинъ
Свое войска прапитаў,
Самъ помирь—
Воювать некаму.

39 f.

Черный цыганъ
Па золыту ѣздить.

40. Гарохъ ссыпають у
гаршóкъ.

Катилася бириуличка
Па калинываму масточку
У камяннэй гарадочекъ.

41. Грабли.

Батька съ сажинь,
Матка съ аршинъ,
Дѣти по каршóчку.

42. Громъ.

Ряўнуў воль
На сто горъ,
На тысичу вазарей.

43. Грудн, грудь женская

а. Круглинька, малинька,
На сталѣ ни бываить,
б. Увесь свѣтъ питаить.

Падъ гарою мядъвѣдъ шкуру
валóчить.

44. Ребенокъ просить
грудн:

Пріѣхаў гость бизъ вястей,
Просить мяса бизъ кастей.

45. Грѣхъ.

Ишла баба логымъ,
Сустрѣлася съ Богымъ:
«Божа, Божа,
Дай мнѣ таго,
Чаго у тябе нима».

46. Грядки.

Двѣ сестрички
Пашли у чарнички
И сами пачарнѣли.

47. Гумно.

Матка гладка,
Сыны цакуны,
Дочки пализу́хи (лизыу́ки).

48. Гусь.

a).

Бѣль, какъ снѣхъ,
Набитъ, какъ мѣхъ,
У домъ идетъ,
Какъ жирябець иржетъ.

b).

На лапатыхъ ходить,
Носымъ ѣсть.

c).

Сѣрыя харомы,
Красныя падворья.

d).

Атчого гусь плавантъ?
Атъ беригу.

e).

Гусь.
Бѣль, якъ снѣхъ,
Глабоу́ть у воду.

49. Двери.

a).

Мизъ двюхъ лисиць скура висить.

b).

Два стыять,
Два лижать
Пятыи ходить,
За пупъ водить,
Шастой пѣсинки плеть.

c.)

Якъ день, такъ и ночь,
Бабу за пупъ тигають.

50. Дежа.

Сама таўста,
Рубаха каротка.

51. День и ночь.

a.

Бѣлая карова
Трасникъ ламала,
Черная карова
Трасникъ падымала.

b.

Черная чирнява
Увесь лѣсь пулумала,
Бѣлая билива
Увесь лѣсь падымала.

52. Деньги.

У Масквѣ рубють,
Сюды щепки литяць.

53. Дярюга.

Туды рохъ и туды рохъ,
Благаслави Бохъ
Зъ бабскихъ нохъ
Да на мяне.

54. Дымъ.

a.

Сѣрая сукно
Тянетца ўвакно.

b.

Бязъ сохъ каравать.

55. Дядоўникъ.

a.

Сряді агарода
Стапть урода;

Хто за яго примитца,
Той самъ скривитца.

в.

Сядить урода
Сярѣдь гарода...

с.

Сярѣдь гарода
Станть ванвода;
Хто примитца—
Рука скривитца.

56. Дѣтилъ.

Станть старичокъ,
У яго красныи калпачокъ.

57. Жѣта и салома.

Карова ў пуню,
Хвостъ на пуню.

58. Зярно. Пасѣў.

Загадаю загадку,
Закину за грядку:
Пускай мая загадка
Ляжить да налѣтъя.

59. Дожъ.

Ждемъ и просимъ усн; а при-
дуть усн схуванься.

60. Дарога и стѣжки.

Ляжить сасна
На ўвесь свѣтъ красна
И къ каждому двару па сучку.

61. Дарога.

Ляжить рáзя
Разстигнѣзя;
Якъ устанить,
Дыкъ и нѣбу дастанить.

62. Дарогу.

Чаго къ избѣ ни приставимъ.

63. Дравá. Дрôвы у печки.

Палажу скрыльками,
Выну крошками.

64. Дудка. Пастухъ или лѣ-
сникъ играетъ на дудкѣ.

Ходить кала лѣсу, кричить ку-
карѣку—

Ни курица, ни пятахъ—дири-
жанной носъ.

65. Думы (думы) мысли.

Чаго лягчѣй (быстрѣй) на свѣти
нѣтъ?

Думбу.

66. Зямля.

Чаво на свѣти багатѣй нѣту?
Зямли.

67. Зямляника.

Сядить паня на пригорку,
Вчарвонымъ каптурку;
Хто идеть, каждый паклонитца.

68. Змя.

а.

Ишоў па дарôзи—
Ляжить зло у злѣ;
Узяў зло—
И выкинуў зло узъ зла.

Разгадка:

Ишоў ета я па дарôзи, мима му-
равейника,

Гляжу: нѣхта балаўшись укинуў
змяю

У муравейникъ—я яé аттуда
выкинуў кнутомъ.

змя.

в.

Бягить—сипить.

69. Зубы.

а.

Бѣленькii куры
Съ паднѣбесься глицять.

b.

Бѣленьки курычки съ поличка
глидять.

c.

Сѣчки сякуть, диривяшки вя-
зуть,
Андрюшка братъ пуварачивайся.

70. Иголка.

a.

Сининька малинька,
Увесь свѣтъ адиваить.

b.

Синія синява
Весь свѣтъ адиваить.

71. Жолудъ.

a.

Ишоу я лѣсымъ и падъ лѣсымъ
нашоу
Я диряуцо; съ тога дириуца два
стала
И два чауна, а пятая шапка.

b.

Пайду у лѣсъ, высику тялешъ;
Съ таго тилиша и вѣка и дига,
И булычка хлѣба.

c.

Пайду у лѣсъ, высику тялешъ
Нинана'ршинъ, ни на щикалатъ,
Здѣлаю два стала и макитарку.

72. Жукъ навозный.

Чоринъ да ня воранъ,
Рагать да ня быкъ,
Семъ нохъ бизъ капыть;
Литить, какъ мидвѣдь,
А сядить, какъ капна,
Рытьть какъ свиння.

С. Дудкино Бѣльскаго уѣзда.

73. Замокъ.

Стаить карова,
Дирка гатова;
Пришоу быкъ—
У дирку тыкъ.

74. Заслонка

a.

Ляжить воукъ,
Абсмалинный бокъ.

b.

Адну казу маимъ—
И ту падымаимъ.

75. Изба. Бревна въ избѣ.

Жѣдному гостю пу постели.

76. Кадушка. Вобручи.

Дубовыя дубасы,
Чарвѣнныя поясы.
Пасярѣдь тирунька.

77. Кадка и вада.

Якъ млада была, стоючи дала;
Стара стала—и, сагнуушисъ, ни
дастанинь.

78. Качанъ.

a.

Лапикъ на лапику,
Игла ни была.

b.

Антипка низыкъ,
На юмъ сто ризыкъ.

79. Квакуха.

Лятѣла пава,
На бѣлымъ камени пала:
Каминь разбила.

Усихъ мертвыхъ узбудила.

80. Квакуха съ циплятыми у кра-
пиви и ястрибѣ.

Лятѣу Лютырь,
Сѣу на калютырь—
Пытайтца у кѣхтырки,
Идѣ твае пыхтары.
--У стрыкали, у горади.

81. Курица.

У дачкѣ Параши
Сорыкѣ рубашикѣ —
Вѣтирь дунить —
Ж...а гола.

82. Клѣнъ клѣнъ,
Линъ клинъ.
(созвучныя слова).

Што у лѣси, што у поли,
Што у води, што у пруди—
Адно имя.

83. Калабокѣ (клубокѣ)
Кругла бязь вугла —
За хвостѣ ни падымнишь.

84. Калѣсы.
Чатыри братцы бигать,
Другѣ друга ни нагонюють:
Два маханькихъ, два балышихъ.

85. Кобыкыль.
Сядить пяхухъ на варотахъ
У чарвоныхъ чаботахъ,
Голась да нѣби.
Косы да земли.

86. Кальцѣ.
Стаить дѣука на гарѣ
И дивунтца сваей дирѣ:
«Дира мыя зылытая,
И дѣ миѣ тябе дѣти
Иль на живоя мяса уздѣти?»

87. Камарѣ.
Лятѣу птахъ
Тиризь Божий дахъ,

Сѣу на тыну,
Запѣу танину:
— Божя мой, Божя,
Надѣ всѣми я волинъ:
И надѣ царями,
И надѣ панами,—
Тольки няволинъ,
Што бѣлая рыба у мори.

88. Калѣсы, сани, конь.

Лятѣли три галицы,
Пали-сѣли на мялицы:
Адна кажить:
— Миѣ у лѣтку луччи.—
Другая кажить:
— Миѣ у зимку луччи.—
Трѣтьтея кажить:
— Миѣ усѣ рауно,
Што у лѣтку,
Што у зимку.—

89. Калѣдизь. Абѣдья у
калѣдизи.

Ѣду, ѣду
На сивымъ дѣду;
Падъизжаю ка браду—
Дѣдѣ, лѣзь у ваду.
с. Дудкино Бѣльск. у.

90. Кобыкыль.

Крэхнула вутка
Зя мыримъ чутка;
Сабралися дѣтки
Да ни аднѣй матки.

91. Кросна.

Пузамѣ тру,
Нагами тру,
Разинитца—уваткнѣ.

92. Кума, кумѣ и рябенныкѣ

Два ярлѣ (арла) арлѣютѣ
Чужоя ячка балвютѣ.

93. Лаўки двѣ са сталомъ.

Двѣ Гапушки,
Третій Гапонъ.

94. Лаўки у избѣ.

Плывутъ щучки,
Морды ў кучки,
А хвасты урозъ.

95. Лапти.

Цалую, милую,
Выкину за вакно—
Сабаки ни ядуть.

96. Лапти и аборы.

- a) Два вапри, чатыри канцы.
- b) Два вапри, чатыри хвосты.

97. Коны.

Усё поля у латкахъ.

98. Карова.

- a) Дваста бадѣста
Чатыриста хадѣста
Два ўхтары,
Адинъ махтаръ.
- b) Чатыри татырки.
Два тататырки,
Сёмый вяртель.

99. Качанъ.

Антипъ низыкъ—
На нмъ сто ризыкъ.

100. Качирьга и горячая
угальля.

Гарбатыи кабыла
Золытымъ званила.

101. Кошка.

Бягить баба съ гуменца,
Тарчить съ ж... палѣнца.

102. Крали.

Надъ припечкай рубяжи, —
Хто вѣдаить, ни кажи.

103. Камаръ.

- a) Лятитъ птица,
Носъ яё, якъ слица;
Хто яё забвѣтъ,
Кроу сваю разальлѣтъ.
- b) Лятѣў тѣнь
Тиризь Пятроў день,
Сѣў на пень, да и гаворить:
Быў я ў Ельни,
Быў я ў Кельни—
И манашикъ фў.

104. Канапля.

- a) Ни ель, ни сасна —
Карови систра.
- b) Стаить Хадобѣтя,
Растрипауши валобѣтя.

105. «Гнѣтъ» на пянкѣ,
якъ пянкѣ мочуть.

Изъ го́да ў годъ батраку
На шесть нядель работы.

106. Паскóньни.

Твитѣтъ, растѣтъ,
А зирна нѣтути.

107. Пинька.

Кожа гожа, а кастей сабаки ни
ядуть.

108. Канапля (зярно), ступ-
ка, пестикъ или толкачъ.

- a) Матка гладка,
Батька лысенкѣй,
Дѣтки выщирки.
- b) Канапля, ступка и
пестъ.

Мать таўста,
Дѣтки вѣтрищики,
А батька гладынь.

109. Конь.

Хахоль да махоль,
Да два сычика.

110. Запряжка лошади.

Саломки пучокъ,
Да клинйки крючокъ—
Падняўши нагу чокъ.
(с. Дудкино Бѣльск. у.).

111. Лукъ.

- а) Сядить Хадосья,
Распустя валосья;
Хто идетъ, усякъ скубнеть.
в) Сядить шурша
У сяміхъ (или у сямѣхъ) шу-
бахъ.

Хто забачить,
тэй заплачить.

- с) Сидить дѣдъ
У многимъ платъти адѣтъ.
Хто яво раздивантъ,
Тотъ атъ жалыети
Слѣзы праливантъ.

112. Лучина.

- а) Разлажу я пасть—
Никаму ни скласть:
Ни царю, ни царицы,
Ни пупамъ, ни дьякамъ,
Ни намъ, дуракамъ.
в) Бѣлымъ ѣсть,
Чернымъ с...

113. Люлька.

Сярѣтъ хаты сала висить.

114. Люлька на вярѣвыч-
кахъ и рябѣныкъ.

- 1) Чатыри чатырки,
Пятая растапырка.
Шастая живушка.
2) Висить Кинка

на чатырѣхъ жылкахъ.

3) Сярѣдъ хаты трибухи висять.

115. Листъ.

Лятѣў панъ.
На ваду палъ—
Вады ни ўзмутиль.

116. Лотка.

Ѣду, ѣду-слѣду нѣту,
Назатъ аглянусь-смерти баюсь.

117. Ложка и миска.

Кругомъ ямы съ качирьгамп.

118. Локомотивъ.

Самъ идѣтъ,
Самъ вязѣтъ—
И самъ внизить.

119. Лошадь, сядло.

Лѣзу, лѣзу
На зялѣзу,
На мясную гору.

120. Лукъ, рика.

Идѣтъ кривая кривулица—
Стантъ стрыжиный бѣсъ.
— Куда ты идешь, кривая кри-
вулица?
— «Якоя табѣ дѣла, стрыжиный
бѣсъ?
Куды ни пайду, дарогу знай-
ду.»—

121. Макъ.

Падъ аднымъ калпачкомъ
Семсотъ казачкоў

122. Макъ цвѣтущій

Мой братъ пракурать
Скрозю землю прайшоў—
Красну шапычку нашоў.

123. Малина.

- а) Чашичка краснилька,
А ложичка бѣлилька

в) Ишоль пастухъ и съ пастуш-
кью,

Нашли лапыть и съ свисту-
шкью.

Ишоль Ягоръ и зъ Маринью,
Нашли чашку и зъ малиню.

124. Маслабойня.

Прибѣхъ Хвилька,
Забіу шпильку.
Ахъ, Хвилька,
Хараша твая шпилька!
Прибигай паскарѣй,
Забивай пакряпчѣй!

125. Забиваютъ кліньня
у бабу у маслабойни.

У горади у Вязми
Три баги увязли;
Лятѣу Спасъ—
И тотъ тамъ увязъ.

126. Мядвѣдъ, мядвѣдникъ,
карова.

Трамбѣнъ, блабѣнъ,
Зъ двара вонъ.
Мѣршилъ пярдѣлицу задраў.
(Мядвѣдникъ нучуваў у хызѣина,
да троху абмишеніўся;—мядвѣдъ
бизъ пристра хадіўши, карову
мужицкую задраў).

127. Мѣжи.

Усѣ поля на шнурахъ.

128. Мельница.

Стаить сава на купини,
Трясѣтца—калотитца,
Аба усѣмъ свѣти клапѣтца.

129. Мельничныи калѣсы.

Два вапра бьютца—дярутца;
Прамизъ ихъ пѣна такѣтъ.

130 Магилки, Пакойники
(жмурики).

Харомы низки,
Сусѣди близки;
Умѣсти живутъ,
Адинъ ка днаму ня ходють.

131. Маланья.

Бягить Лїска
Кала лѣсу близка.

132. Марозъ.

Стаить старикъ у варотахъ,
Ни вялить стыгать.

133. Мохъ у стинахъ.

У насъ и у васъ
Парасѣныкъ увязъ.

134. Мурашка

Каторая казяўка сильнѣй усихъ?
— Да, якъ жа ты ни дагадайс-
тя?—Мурашка.
Мурашка и лѣва и то сильнѣй.—
— Да, якъ такъ?
— А во пачаму. Мурашка—упять
разъ саломина
Яе болій—и то тощитъ у свой
муравейникъ.

135. Мышь.

Мышь спрашїть у таракана,
идѣ кошка.
Вылизла Чўра съ пячурѣи и пы-
таить у Таратѣна.
— Таратѣнъ, Таратѣнъ,
А идѣ Марья Халоўна?—
— На крутѣй гарѣ, да на камин-
ный.—

136. Мѣсяцъ и нядѣля.

Двинацѣтъ гулубѣй,
Питьдїсятъ галицѣ

Хто атгадайтъ—
Добрый малиць.

137. Мѣсицы и годъ.

Стать дубъ, а на тымъ дуби
Двинацьты сучкоу, и кажнымъ
сучку

Пу хвамили.

138. На жницы (ножницы).

а) Два канца,
Два калыца,
Пасарѣдъ гвоздикъ.

б) Два канца,
Да два калыца,
Пасарѣдъ пупъ.

139. Неба, мѣсиць, звѣзды.

Растялю рагожку,
Пасыплю гарошку,
Пакладу хлѣба крайчикъ.

140. Нага у лаптѣхъ.

У линавымъ карытцы
Живоя шивалитца.

141. Плотъ, якъ шастомъ
яго двинишь.

Ишоу чилавѣкъ пу масту,
Двинацьты аршинъ у яво ка-
стыль,

Идетъ, папирантца—
Дай нагибаитца.

142. Попъ и люди у церкви.

Поуна пуня
Авець нагната,
А мизъ ихъ
Баранъ чѣрный.

143. Пои съ.

Днемъ якъ абручь,
Ноччу якъ вузь.

144. Прорва у прудни.

Ни вялика яма
Вашига поль-барана,
И кушакъ, и шалка,
И сѣна ахалка—
И, усетаки, слабка.

145. Павутина.

У насъ падъ шкапамъ сята,
Ни руками вита.

146. Пенъ въ лясу, у снягу.

Стать ирмакъ,
На тымъ ирмаку каупакъ,
Ни шитый, ни мытый,
Ни паяркавый.

147. Пестъ.

У нашига Итѣньки (Антѣньки).
Сяредина тонка.

148. Печъ.

Што за скатинка:
Зиму ѣсть,
Лѣта спить.
Чимъ она тѣпла?
Крови нѣтъ,
А сядь на няго,
Съ мѣста ни пувязѣтъ.

149. Горячая угальля
у печки.

Поуна калита
Золытымъ налита.

150. Печка у бани.

Скручина, зверчина
Бязъ лыкъ сплетина.

151. Пчила у вулью.

Сядить дявица
У темный тюремницы,
Ни знаить ни рубца, ни нитки.

152. Пчила, воскъ, цёрькау.

Лятѣу птахъ
Тирязъ Божжій дахъ;
Сѣу на варотахъ
У чарвонныхъ ботахъ:
— «Божа мой, Божа,
Идѣ мая сила падѣлась:
Ти на огни пагарѣла,
Ти на вадѣ патанула!»...

153. Пчила лятить увуліѣй.

Па пѣзу, па пѣзу, дый у диричку.

154. Пятухъ.

Два разы радіѣся,
Ни разу ня кстісѣя—
И чортъ бантца.

155. Пятухъ, куры.

а) Повинъ хлѣу авецъ,
Адинъ баранъ бляеть.
б) Стаить хлявѣць,
Нагнать авецъ;
Мизъ тыхъ авецъ
Баранъ бляеть.

156. Ракъ.

1) Идетъ у лазню чоринъ,
А съ лазни красинъ.
2) Ноги ў ноги,
Вусы доўги,
Пы хвасту шлѣпъ, шлѣпъ.
3) Нохъ многа,
Вусы доўги,
А хвостикымъ пахліпываить.

157. Роуный. Вѣдить
роуныга.

Бохъ ня видить никада,
А царь иныгда,
Пастухъ заусигда.

158. Рожъ.

Загадаю загадку,

Закну за грядку:
Нихай мыя загадка
Ляжить да налѣтъя.

159. Рыса.

а)

Заря зыряла,
Ключи патиряла,
Мѣсиць увидіѣу,
Сонца украла.

б)

Катилася зарянка,
Патиряла баранька;
Мѣсиць увидіѣу,
Соньца украла.

160. Рѣпа.

Падъ кустомъ, пыдѣ курандын-
кымъ,
Ляжить клубкомъ да ни камуш-
кымъ,
Съ хвостомъ, да ня мышъ.

161. Рѣшито.

Съ липывыгарѣшита мукусѣють:
Съ-падъ липки мятѣлица идетъ.

162. Самуваръ.

Панѣнычка сиротычка,
Загарѣлася сярѣдачка,
А ў добрага малайца,
Пакатилася съ канца.

163. Сапли.

Мужики топчуть падъ нагами,
А паны носятъ у карманы.

164. Свиданіе съ другими
себѣ подобными(см.роуный).

(Бохъ никада,
А царь инагда,
Пастухъ заусигда).

Госпади Божка, благаслави!»
Да и но пахать.

173. Са ха.

Пришоў Бай:
— «Дѣука, дай!»—
Дѣука дала—
Кверьху нагу падвила.

174. Соль у чашки.

a)

Круть--верть,
У чиряпѣчку смерть.

b)

За мыримъ дуба сякутъ—
Наувесь свѣтъ иверьни литяць.

175. Сонъ.

Мяне милый спалюбіў,
Сярѣдъ поля заваліў;
Грѣхъ ня грѣхъ, а мнѣ ня хо-
читца.

176. Сарѣка.

Видъ сороки; несоразмѣрность
хвоста съ туловищемъ.

a)

Болий клѣти затѣчка.

b)

Сарока астиригаить свиньяю:
та зарылась у грязи и ни тя-
मितъ, што нидалѣча воўкъ и
падлѣжїитца, якъ ба яе ува-
лѣчь:

Рыўка рыить,
Стрѣчка скачить:
— «Стиряжїся, Рыя:

Хурманъ ѣдить».—

c) Поэтическое описаніе сороки:

Шатовїла—батавїла,
Па нямецки гаварила,
Па русски навараживала,

Напярѣдъ шильца,
Сзаду вильца,
Сверху сѣрья сукѣнца (черное)
Съиспѣду бѣлая палатенца.

177. Свинья, мужикъ и
гумно.

Мужикъ пришоў на гумно и
увидіў тамъ свиньяю; вароты
атчинїю, свиньяю вытурїю мя-
тлою и атхлудїю, вароты зачинїю
и дамоў пашоў.
Пришоу таланда,
Видить: дѣла нїладна;
Іонъ узяў расталандїю—
и вѣталандїю;
И домой пашоў.

178. Серпъ.

Гарбатїнькій канѣкъ
Усѣ поля выиздїю.

179. Скрипка.

a)

Па пузу дарога,
Кала пупа тривѣга.

b)

Дитѣта на руки узїята,
На рукахъ плачить.

c)

У лѣси утѣта,
У клѣти узїята,
А на рукахъ плачить.

180. Слѣдъ.

Поля зимою. Сляды ить капыть.
Усѣ поля у латкахъ.

181. Снапы.

У горыди падъ Быхывымъ
Лижать люди падбитыя,
У ихъ морды налбрытыя.

182. Снѣхъ.

Ляжить—маучить,
Лятить—маучить,
Якъ изгниётъ, такъ и зарявётъ.

183. Сабакка.

Сабакка, икъ лажитца спать, па-
крутитца, памнетца на аднымъ
мѣсти, а такъ ни ляжить.

a)

Двѣ свѣтють,
Чатыри стелють,
Идна спать ложитца.

b)

У избѣ пирагомъ,
А на дворѣ баранкамъ.

184. Соньца.

a)

Висить сѣта
Круглавѣта,
Залатѣя,
Павитѣя

b)

А ў горадѣ, ў гарадѣ,
Тарелачка на вадѣ.

С. Рудня. Ельнинск. у.

c)

Круглинька, бялёнька,
Усяму свѣту милёнька.

d)

Пу вадѣ идётъ—ня плѣснить,
Пѣ лѣсу идётъ—ня хрѣснить,
Па салѣмн идётъ—ни шамнить.

e)

У горыди на Сѣани
Станть дубъ Виртадубъ;
На тымъ дуби—
Птица—Вирятиница,—
Нихто яё ни дыстанить:

Ни царь, ни царица,
Ни красная дявица,
Ни добрый моладыць.

f)

Стаить дубъ—
Виртадубъ;
На тымъ дубу
Сядить птица—
Вертаптица;—
Нихто тую птицу
Ни дастанить:
Ни царь, ни царица,
Ни красная дявица,
Ни добрый моладыць.

185. Сонце. Смерть.

Стаить дубъ—Виртагубъ,
У етымъ дуби—Виртагуби—
Живётъ птица—Вертеница.
Нихто яе ни можить убить—
Ни царь, ни царица,
Ни красная дѣвица,
Ни добрый моладыць.

с. Дудкино Бѣльск. у.

186. Сумирки (стискання).

Чарняцы па угламъ сѣли.

187. Тараканъ (таракання).

Падъ нами кверьху нагами.
с. Дудкино Бѣльск. у.

188. Тапоръ.

Кланитца, кланитца;
Прѣдидь двору—растянитца.

189. Труба.

Скрозь паталокъ
Мужикъ шкуру правалокъ.

190. Ухватъ.

Стаить Анохъ
У синихъ шатанѣхъ.

191. Хлѣбъ и лапата.

Карова у пуни,
Хвостъ нарѣжи.

192. Хлѣбъ у дировяннэй
крашнѣ.

а.

Сярѣдъ лѣсу
Квасъ киснить.

б.

Зъ вѣчера заюрю,
Къ свѣту закандрычу.

193. Хмель.

Якъ радіуса,
Такъ за кій схватіуса.

194. Стоубъ и двѣ куршны у
ѣмъ, штобъ была на чомъ спать
и вѣшать плаття.

Старый старичокъ
У двѣ дудки игрантъ.

195. Столбъ съ крючкомъ и дир-
кью для витя вярѣвыкъ.

У нашига пупа
Сярѣдъ пуза яма.

196. Столъ.

а.

Падъ аднымъ брылимъ
Чатыри папы.

б.

Падъ аднѣю ризью
Чатыри папы.

197. Стѣны у хати.

Стѣны трѣскають:
Само дѣла дѣлаитца.

198. Сучча у стинахъ:

Поуна хата
Вирябѣу нагната.

199. Хамуть.

Саломки кулѣкъ,
Вѣвинки клачокъ,
Падняу нагу,—
Да и чокъ.

200. Христоу день и постъ
вялкій.

Стаить мостъ
На симъ вѣрстъ;
У канцы маста
Стаить яблынь;
Пустила твѣтъ
На увесь бѣлый свѣтъ.

201. Цѣпъ.

а.

Ишоу я па тѣтыру,
Зайшоу къ Химиру:
«Химиръ, химиръ,
Атдай мае, лапѣники:
Пайду тятѣрь стрелять».

б.

Міжда ялинки,
Міжда дубинки,
Висить ласкутъ
Кужуринки.

с.

Братцы—хвѣтцы;
Сястрицы—пализѣшки.

202. Чилавѣкъ.

Стаять вѣлы,
На вѣлахъ ночвы,
На ночвахъ грабли,
На грабляхъ сикалы,
На сикалахъ мирьгалье,
На мирьгалахъ ельникъ,
У ельнику свѣннни.

203. Купецъ спрашнть у
мужика:

Атчаго чилавѣкъ худъ? Ти атъ
таго, што ни даидать.

—Нѣ, гаспадинъ купецъ, ить
заботъ.

204. Ш т а н ы.

Ѣдутъ раскараки
На нагакинъ дворъ.

205. Я з ы к ъ.

За бѣлыми варагами
Талалай живётъ.

206. Я з ы к ъ в ѣ р ѳ т и.

За ельничкымъ, за бярэзнич-
кымъ
Талалай скачить.

207. Я й ц о.

а.

Ни дырычки, ни канца,
Поўна ббчичка винца.

б.

Скрозь стяну вала пякуть.

ГОВОРЪ,

жителей Кокшеньги¹⁾ Тотемскаго уѣзда Вологодской губерніи.

(По программѣ Императорскаго Географическаго Общества, составленной А. Соболевскимъ).

1. Кокшеньгою называется мѣстность по рѣкѣ Кокшеньгѣ съ ея притоками, впадающей въ р. Устью-правый притокъ Ваги (впад. въ С. Двину). Въ настоящее время въ Кокшеньгѣ около 40 тыс. жителей, которые, считаясь потомками новгородцевъ-колонистовъ, сознаютъ себя очень близкими между собою, «своими», и, дѣйствительно, обладаютъ многими общими чертами внѣшняго облика и душевнаго склада, а также общимъ характеромъ говора, что даетъ возможность сразу отличить Кокшаровъ, какъ ихъ называютъ сосѣди и они сами, отъ жителей другихъ частей Тотемскаго уѣзда.

Описаніе, относясь, главнымъ образомъ, къ говору жителей центральной части Спасекой волости, характеризуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и говоръ всѣхъ Кокшаровъ.

2. Кокшары говорятъ на *о*, при чемъ *о*, за рѣдкими исключениями, слышится ясно, безъ перехода въ *а* или *у*, хотя въ немногихъ словахъ вмѣсто *о* встрѣчается ясное *у*, какъ напр.: упѣть (вм. опять), бульшой (большой), угородъ (огородъ). Слова: конь, попь, ночь, огонь, рюю, мюю, слѣпбѣй, вода, голова, островъ, сѣльно, скѣлько, а также окончаніе творит. пад. ж. р. (всегда краткое)—березой, рубашкой и пр. имѣютъ ясное *о*; въ словахъ; середá, возьмите (повелит. множ. ч.), лѣдъ съ соверш. чистыми *ѣ* и *ѣ*; женá, теплѣ чаще произносятся: жонá, тѣплѣ; берѹ, середá, возьмите (повел. накл.) потерятъ произносятся согласно начертанію, съ яснымъ *е*; послѣднее, какъ и многія другія слова, имѣетъ *е* вмѣсто *я*: потеретъ; берѹ очень рѣдко выговаривается какъ бѣрѹ.

3) Въ словахъ: салогі, часы, жалѣть (произн. жалитъ), вязать, языкъ, визжатъ *а* и *я* слышатся ясно; но эти звуки ослабляются въ *е* въ словахъ: рябина (произнос. ребина), девять (дѣветъ), пять (петъ), кричатъ (кричетъ) и др.

4. Слова лѣсъ, дѣло, на столѣ, въ избѣ, ко мнѣ, въ домѣ про-

¹⁾ Пряж. Названіе Кокшеньга вм. Кокшеньга, встрѣчающееся на картахъ и въ словаряхъ, не соотвѣтствуетъ мѣстному дѣйствительному.

износятся согласно съ начертаніемъ; но вмѣсто сѣмя, сѣять, пѣсня, краснѣть, мѣдь, сѣть говорятъ: сѣмѣ, сѣть, писня, краснѣть, мидь, сить; въ косв. пад. иногда (предложн.) дѣло имѣеть и, вм. ѣ: при дѣлѣ.

5. У слышится ясно вездѣ, напр. въ словахъ: уходить, улетать, у меня и проч.; въ дѣтской рѣчи и у взрослыхъ, какъ недостатокъ (съ точки зрѣнія мѣстнаго населенія), можно слышать: по вутру, на вулицѣ и под. (вм. по утру, на улицѣ).

6. Слова: вдова, взялъ, въ полѣ, въ Москвѣ, овца, деревня, хлѣвъ, дровъ (род. пад.), кровь, любовь, московскій, дѣвушка произ-

носятся: вдова, вжаю, фѣ полѣ, $\frac{В}{Ф}$ ѣ Москвѣ, афца, дереуна, хлѣфф, дрофѣ, крофѣ, любѣфф, москѣуьской или москѣуьской, дѣвушка и дѣушка.

7. Другой, погибать, сапоги, голубь, густой произносятся такъ же, и имѣютъ близкое къ нѣмецк. g ; когда, слѣпото (родит. пад.), всегда произносятся: коуда или коуды, всеуда всеуды (иногда: ковды, всевды); кругъ, дугъ (род. пад. мн. ч.) выговариваются: крукъ, дукъ.

8. Произношеніе словъ: копѣйка, чайку, Ванька, овечка, Сашка кинуть, кинуть, кислой (кислый), деревеньской (деревенскій), дурацкой (дурацкій) согласно начертанію, безъ смягченія к.

9. Въ словахъ рѣща, щѣка, щипать произношеніе соотв. начертанію; ѣзжу, вѣзжи, возжѣться произносятся: $\frac{Дж}{Здж}$ у или $\frac{Дж}{Здж}$, вожди и вожжи, вожжѣтсе и вождѣтсе.

10. Вмѣсто желѣзо, желѣзный говорятъ: золѣзо, золѣзной.

11. Ясныхъ звуковъ ч и ц въ рѣчи почти не встрѣчается; тотъ и другой замѣняются среднимъ между ч и ц $\left(\frac{ч}{ц}\right)$, при чемъ иногда

(чаще) ближе къ ц $\left(\frac{ч}{цц}\right)$, иногда — къ ч $\left(\frac{чч}{ц}\right)$. Такъ: $\frac{ч}{ц}$ ёрковъ или

$\frac{ч}{ц}$ ерква, ули $\frac{ч}{ц}$ а, $\frac{ч}{цц}$ вѣтъ, молоде $\frac{чч}{ц}$ ѣ, $\frac{чч}{ц}$ ашка, $\frac{ч}{цц}$ ово (чего), до $\frac{чч}{ц}$ ѣ,

моло $\frac{ч}{ц}$ ной; вм. что говорятъ—що.

12. День, дверь (говорится «двери» и въ единств. числѣ), двѣ, ходить, тихо, тѣмной (тѣмный) выговариваются такъ же, какъ обозначено, согласно съ начерт., съ ясными d и m.

13. Въ словахъ родной, ладно, дня, урядникъ (говорятъ «уредникъ») оба звука *дн* произносятся ясно.

14. Звукъ л передъ согласнымъ и въ концѣ слова произносится, какъ короткое y (у) или (рѣже) какъ e: быу, знау, доуго (долго), моу:

читать, вмѣсто былъ, зналъ, долго, молчить; но ложка, лубокъ, пальцы съ яснымъ л.

15. Слова: царь, заря, курю, подарить произносятся: $\frac{ч}{щ}$ арь, зоря, кѹрю (и курю), подарить.

16 и 17. Слова хорошó, худóй, хварáть, хвось (вм. хвостъ), хвá-стать, фíлинъ, Фёдоръ, Фялiпъ произносятся согласно съ начертанiемъ. Такъ же точно и: веселѣе, налыю, свиный, удивленѣе, братья, попадѣя.

18. Моегó, моему, хозяева, моеть и др. произносятся: моёво, моёму, хозѣева, моётъ, ноётъ, копѣекъ, знаѣшь, знаётъ, знáнте (вм. знáете), умѣшь (вм. умѣешь), умѣтъ, умiнте (умѣете).

19. Формы родит. пад. ед. ч. отъ сл. Москва, рѣна, одна рука и проч. образуются: Москвы, рѣпы, одной руки и одной руки, молодой и молодые сестры, земли, всей деревни.

20. Дательн. и предл. пад. ед. ч. отъ сл. Избá, рука, ногá, до-рога, полóска, однá, дѣвка, та бáба, печь, грязь (произн. грезъ) обра-зуется: избѣ и (къ) избѣ, рукѣ, ногѣ, дорóгѣ, полóскѣ, одной дѣвкѣ, той бáбѣ, (на) печѣ и (къ) пѣчѣ (а не печи), (на) грезѣ и (къ) грезѣ.

20а. Въ предл. п. встрѣч. формы: на камню, на пню и пр. (вм. на камнѣ, на пнѣ).

21. Богъ, порóгъ, верхъ, горохъ, бережокъ, мой, дóбрый въ пред-ложн. пад. един. ч. имѣють формы: Бóгѣ, порóгѣ, верху и (о) вѣрхѣ, горохѣ, бережку и (рѣдко) бережкѣ, моёмъ, дóбромъ.

22. Слова: я, ты, онъ, она, дóбрая, большáя, какáя въ единств. ч. имѣють:

родит. пад.—меня, тебя, ёво, iе (вм. ея), дóброй и дóбрые, большóй и большiе, какóй и какiе;

дательн. пад.—мнѣ, тибѣ, ёму, ей, дóброй, большóй, какóй;

винит. пад.—меня, тебя, ёво, iе, добрую, большiю, какiю.

23. Во множественномъ числѣ отъ словъ: солдáтъ (выговар. саудáтъ), дуракъ, гость, поле, женá, чáшка, кость, лошадъ, худóй, дóбрый. я, онъ, тотъ, весь.

дательн. пад.—саудáтамъ (савдáтамъ), дуракáмъ, гостáмъ, полáмъ, жѣнамъ, чáшкамъ, костáмъ, лошади́мъ, худы́мъ, дóбры́мъ, намъ, имъ, тѣмъ, всѣмъ;

творительн. пад.—сав(у)датами, дуракáми, гостѣми и гостѣми (гостѣми) жѣнами, чáшками, костѣми и косѣми, лошади́ми или лошаде́ми и лошаде́ми, худы́ми, дóбрыми, на́ми, ими, тѣми, всѣми.

предложн. пад.—саудáтахъ (савдатахъ), дуракáхъ, гостáхъ; полáхъ, жѣнахъ и жѣна́хъ, чáшкахъ, костáхъ, лошади́хъ, худы́хъ, дóбры́хъ, насъ, ихъ, тѣхъ, всѣхъ.

24. Глаголы: идѹ, пеку, жгу, играю, пѹтаю, люблю, хожу, хочѹ, лечѹ, сплю имѣють формы:

Настоящее время.

Иду	Идёмъ	Люблю	Любимъ
Идешь	Идетѣ	Любишь	Любите
Идетъ	Идутъ	Любитъ	Любятъ
Пеку	Пекáмъ	Хожу	Ходимъ
Пекѣшь и пе- чѣшь	Пекитѣ и печи- тѣ	Ходишь	Ходите
Пекѣтъ	Пекутъ	Ходитъ	Ходятъ
Жгу	Жгёмъ	Хочу	Хочёмъ (рѣже хотимъ)
Жгѣшь и жжѣшь	Жгитѣ	Хочѣшь	Хочите (рѣдко хотитѣ)
Жгѣтъ и жжѣтъ	Жгутъ	Хочѣтъ	Хотятъ и хо- чутъ
Играю	Играемъ	(Лечу) лечу	Литимъ
Играѣшь	Играите	Литишь	Лититѣ
Играѣтъ	Играютъ	Лититъ	Литятъ
Путаю	Путаёмъ	Сплю	Спимъ
Путаѣшия	Путаите	Спишь	Спитѣ
Путаѣтъ ¹⁾	Путаютъ	Спитъ	Спятъ

Прошед. время: (я, ты, онъ) люблю, шѣу и проч., (мы, вы, они) любѣли, шли и пр.

25. Глаголы: дерусь, ругаюсь, бьюсь имѣють слѣдующ. формы:

Настоящее время.

Дерусь (се)	Ругаюсь(-се)	Бюсь(-се)
Дерѣшьсе	Ругáншьсе (-иссе)	бѣшьсе
Дерѣтсе (-це)	Ругáнтсе (-це)	Бѣтсе (-це)
Дерѣмсе	Ругáнмсе	Бѣмсе
Дере-ри-тѣсь	Ругáнтѣсь	Бѣнтѣсь
Дерутсе (-це)	Ругáютсе (-це)	Бѣютсе (це)

Прошед. время: драусѣ, ругайсе, бѣусе.

26. Неопредѣленное наклоненіе отъ гл. караю, вижу, могу, пеку, расту, дерусь, шляюсь— карать, видѣть, могчи, пекчи, расти, драстьсе (-це), шлетъ(-це).

27. Довольно часто въ именит. надежѣ прибавляются частицы о-тъ, то, та, те: въ винит. п. о-тъ, то, ту; те; въ родит., дат. и предл. пад.—то, ту; въ творит.—то.

Напр.: «Изва-та еще не метена»; «домъ-о-тъ двухъ-этажный»; «гумно-то новое»; «сапоги-те со скрипомъ»; «избу-ту я строю»; «вымау руки-те и ротъ-отъ да и рожу-ту всю»; прибавь корму-ту, сѣна-то»; «ножомъ-то не идятъ» (не ѣдятъ); «не то, что на улицѣ-то,—

¹⁾ Къ 24 §. Въ настоящемъ времени третьемъ лицѣ ед. ч. 1-го спряж. встрѣчаются формы: бѣгать, дѣлать (им. бѣгасть, дѣласть).

и въ дому-ту ничего нѣтъ»; «къ дому-ту бѣжить да къ дверямъ-то»...

28. Часто въ повелительномъ накл. и въ настоящ. врем. изъяснит. къ окончанію глаголовъ прибавляется частица ко (дай-ко, пойдёмъ-ко, возьму-ко), иногда съ присоединеніемъ частиць су, се, съ («возьми-ко-су, дай-ко-се, отойди-ко-съ и проч.).

29. Пѣвучесть рѣчи съ растягиваньемъ концовъ фразы замѣтна почти повсюду, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, болѣе центральныхъ, частей Спасскаго (общества: Спасское Нижнее, отчасти Спасское Нижнее, б. ч. Едемскаго) и Шевденницкаго приходовъ и отдѣльныхъ деревень въ другихъ, но особенно въ обществахъ: Минскомъ, Заячёрѣцкомъ (всего болѣе), Верховскомъ, а также—въ Поцкомъ и Лохотскомъ.

30. Жители обществъ и деревень, гдѣ нѣтъ пѣвучести рѣчи, любятъ передразнивать и вышучивать говоръ другихъ, характеризуя его въ словахъ: изводить, поводить, стонуть, канючать и проч.; постоянныхъ или опредѣленныхъ прозвищъ для говорящихъ на расиѣвъ, однако, не выработано.

Составилъ *М. Едемскій*.

Іюль 1903 г.

Изъ кокшеньгскихъ *) преданій

І. О Чуди.

Между многочисленными и довольно разнообразными преданіями Кокшеньги одно изъ первыхъ мѣстъ по своей распространенности занимаютъ преданія о чуди. Имя чуди живетъ въ Кокшеньгѣ можно сказать повсемѣстно, въ каждой деревушкѣ, въ каждомъ поселкѣ. Далеко, однако, не вездѣ за этимъ именемъ стоитъ опредѣленное представленіе о чудскомъ племени; иногда слово чуди употребляется просто какъ бранное слово; но, судя по тому, въ какихъ случаяхъ и какими признаками вызывается это прозвище, можно догадываться, что, при всей неопредѣленности, характеръ содержанія этого слова въ прозвищѣ человѣка всегда одинъ и тотъ же: странный, невзрачный, иногда сильно обросшій волосами, иногда съ бѣлыми глазами, нѣсколько дикій.

На ряду съ прозвищемъ «чудь,» примѣняемымъ къ отдѣльнымъ лицамъ, для обозначенія чаще всего только внѣшняго впечатлѣнія отъ человѣка, существуетъ для жителей нѣкоторыхъ деревень кличка «чудь,» присвоенная, стало быть, большей или меньшей группѣ (фамиліи, роду или «природѣ» какъ говорятъ кокшары) населенія, иногда цѣлой деревни, иногда нѣсколькихъ деревень. Причемъ тѣ данныя, на основаніи которыхъ эта кличка удерживается, въ большинствѣ случаевъ представляются весьма неопредѣленными. Такъ, на примѣръ, почему, положимъ, жителей деревни Подгорной или Игунинской (Спасскаго—Нижняго общества), носящихъ фамилію Батовыхъ, а также Ватовыхъ близъ лежащихъ деревень Ильинской и Скребихи называютъ чудью?—на этотъ вопросъ мнѣ приходилась выслушивать такого рода пространные и мало что выясняющіе отвѣты: «Почему *) чудь-та?.. Да такъ говорятъ; природа ихъ чудская. Вишь онѣ (sic) какіе: не праздника, не воскресенья не знаютъ, все на работѣ, либо въ лѣсу; не одинъ человѣкъ въ церквѣ не бывау, стоесь (даже) нехто исусовы молитвы не знаётъ, а не толи що тамъ

*) Кокшеньга-мѣстность, въ бассейнѣ рѣки того же названія, тотемскаго уѣзда Волог. губ. Начертаніе сл. Кокшельга согласно съ мѣстнымъ произношеніемъ.

*) Чистыхъ звуковъ ч и ц въ говорѣ нѣтъ; а оба они произносятся или приближаясь къ ч $\left(\frac{ч}{ц}\right)$ или ц $\left(\frac{ч}{ц}\right)$ или между ч и ц $\left(\frac{ч}{ц}\right)$ (См. мое описаніе кокшеньгскаго говора)

Здѣсь я обозначаю $\frac{ч}{ц}$ через ч и $\frac{ч}{ц}$ ц

грамотѣ знать, ли жо книгу почитать... А рѣбятъ и нѣтъ нечево: все прахомъ идетъ... Извѣстно,—чудь.» Такого рода неясныя указанія на финское происхожденіе, въ видѣ постоянной клички, существуютъ и въ другихъ мѣстахъ Кокшеньги, причемъ на ряду съ кличкою чудь держатся и такія, какъ мордва (дер. Наумовская, Спасской вол.), зырь или зяряна и корела (дер. 1-я Корелинская или Боярская и 2-я Корелинская или Володино, Поцкаго общ. Спасской вол.). Одинъ изъ жителей деревни 1-й Корелинской увѣряетъ что существуетъ преданіе о томъ, что жители обѣихъ Корелинскихъ деревень—подлинныя корелы, а въ подтвержденіе справедливости этого преданія приводитъ и названія этихъ деревень, и указанія на нѣкоторыя отличительныя особенности жителей, а именно: свѣтлорусый цвѣтъ волосъ, честность и вмѣстѣ съ тѣмъ злопамятство, сравнительно слабое развитіе умственныхъ способностей; жители этихъ деревень носятъ одну фамилію Девятовскихъ, не встрѣчающуюся больше во всей Кокшеньгѣ, за исключеніемъ одного уголка въ другомъ обществѣ, гдѣ нѣсколько домовъ Девятовскихъ произошли, какъ думаютъ, отъ приемыша изъ которой нибудь Корелинской деревни.

На ряду съ приведенными указаніями на финское происхожденіе жителей нѣкоторыхъ уголковъ Кокшеньги, живутъ здѣсь въ народѣ преданія, пріуроченныя къ мѣстамъ, въ которыхъ находятъ слѣды старины, подтверждающей эти преданія. Въ числѣ такихъ мѣстъ очень часто фигурируетъ Никольское городище въ Спасской волости, съ которымъ связывается не одинъ рядъ преданій, иногда тѣсно переплетающихся одно съ другимъ. Рассказывается, напримѣръ, какъ здѣсь «наши» защищались отъ «пановъ» (польско-литовская шайка смутнаго времени), какъ шайка ихъ долгое время наводила здѣсь ужасъ и какъ и какъ удалось избавиться отъ нихъ при помощи чуда: святитель Николай навелъ на «пановъ» слѣпоту, и показалось имъ, что идутъ они по мосту, а святой завелъ ихъ въ озеро (подъ самымъ обрывомъ городища); тутъ все они и погибли, около сорока человѣкъ. Съ преданіемъ о «панахъ» здѣсь тѣсно связано другое,—о чуди. Обыкновенно при этомъ рассказчикъ, не замѣчая того самъ, переходитъ отъ «пановъ» къ чуди, впадая въ любопытное противорѣчіе: говоря о томъ, какъ «наши» защищались съ городища, добавляетъ, что и стріелы-то онѣ (они), видно, хорошо, даромъ, що не изъ окужей,—луки у ихъ бѣли и стрѣлы... дакъ вотъ эти стрѣлы долетали до зыкоськове поля (зыковская—назв. деревни, напротивъ Никольскаго городища черезъ р. Кокшельгу). Разъ въ этомъ полѣ сноповъ конопля (біс) нашите на угородъ нависли; а она, чудь-та, и давай оттулѣ палить въ коноплѣ-то:—думать що нашъ народъ выступиу». Изъ преданія слѣдуетъ, что Никольское городище, на которомъ защищались «наши» отъ польско-литовскихъ шаекъ, раньше того служило когда-то оплотомъ чуди противъ «нашихъ».

Отголоски борьбы «нашихъ» съ чудью сохранились въ преданіяхъ во многихъ приходахъ. Изъ нихъ видно, что заключительный актъ

этой драмы разыгрывался подъ сильнымъ вліяніемъ религіозныхъ мотивовъ. Занятіе мѣсть новыми поселенцами (славянами) сопровождалось, какъ и въ другихъ областяхъ разселенія, проповѣдью крещенія среди иногородцевъ—аборигеновъ. Уступка послѣдними земель, въ виду ихъ большого изобилія, очевидно, еще не вызывала необходимости крайнихъ мѣръ борьбы; зато нежеланіе измѣнить своимъ прежнимъ вѣрованіямъ и обычаямъ вынуждало на отчаянную рѣшимость. До чего доходила эта рѣшимость, видно изъ преданій о чуди Верховскаго и Озерецкаго приходовъ. Не дальше, какъ въ концѣ истекшаго лѣта, пришлось мнѣ, между прочимъ, бесѣдовать съ однимъ изъ старожиловъ Верховскаго общества *), крестьяниномъ В. С. А., который отъ своего дѣда слышалъ много рассказовъ о Кокшенгской старинѣ, о чуди и проч.

— Такъ слыхаль ты, В. С., о чуди-то? спрашивая я.

— Слыха-ау, какъ не слыхаль! Още отъ покойново дѣдушка: онъ доуго жиу-то, дакъ знау это какъ... и родители-те у ёво тожо по доугу жили... Дакъ, это вѣрно,—жила, бутто бы, раньше эта чудь-та... вонъ на томъ мѣстѣ, гдѣ у насъ Подкусть, слыхау-ли ты ли нѣтъ-ли,—деревня такая, Игнатовская пишитсе-то... Подкустовцовъ то и топере у насъ все чудаками зовуть.

— Чудаками, а не чудью?

— Нѣтъ, не чудью, да вѣдь онѣ (они) тожо наши доужно быть, а только, значить, живутъ-то, гдѣ чудь жила; дакъ вотъ: «чудаки да чудаки».

— А чуди-то такъ и не осталось?

— Да гдѣ остатсе то, вишь погибла она вся, до едново чоловѣка.

— Какъ же погибла-то?

— А креститсе вишь не захотѣла; наши-те заставляли, видно, креститсе то, дакъ она ужъ задумала лучше погинуть, а не крестилась. Сробили, значить, эта чудь-то, такую крышу изъ тѣсу на чотырехъ стоубахъ, земли на верхъ-отъ наносили; собрались всѣ подъ эту крышу-ту да стоубы-те взяли да подскли (подрубили), тутъ всѣхъ ихъ и задавило; сорокъ чоловѣкъ всѣхъ-то, говорятъ, было.

— Ничего не находятъ послѣ нихъ?

— Да хто-жъ іе знаётъ, можоть що и находили... Не давно вотъ, годовъ съ пятокъ какой назадь тому, ограду у часовни (въ деревнѣ-то часовня есть) рѣбили, дакъ нашли, выкопали, ухватъ да клюку да горшокъ, тоуда жо, надо быть, и продали А. Д. (кр. дер. Д., торгующій «старьёмъ»), а тотъ куды-то въ Москву, въ музею свезъ.

Мнѣ припомнилось здѣсь упоминаніе объ этой подкустовской часовнѣ, тоже въ связи съ преданіемъ о чуди, въ «Вологодкой Старинѣ» (составл. И. К. Степановскимъ въ 1890 г.), гдѣ говорится,

*) Границы приходовъ и сельск. обществъ почти всегда совпадаютъ; въ мѣстномъ говорѣ слово приходъ (и понятіе) замѣняется чаще словомъ волость.

что «обитатели этой деревни (Подкусть) считаются даже потомками чуди; при деревнѣ существуетъ часовня, построенная въ 1734 г., около которой встрѣчаются иногда человѣческія кости». Эти указанія «Вологодской Старины», въ общемъ согласныя съ вышеприведеннымъ мѣстнымъ преданіемъ, отличаются отъ него, какъ это видно изъ сравненія, тѣмъ, что по нимъ жители дер. Подкуста считаются потомками чуди, а по мѣстному преданію—нѣтъ. Очевидно, «Вол. Ст.» пользовалась преданіемъ изъ другого источника. Жители Подкуста, въ дѣйствительности, не отличаются отъ прочихъ кокшаровъ ни по внѣшности, ни по характеру.

На мой вопросъ—давно-ли жила чудь, В. А. отвѣчалъ: «Давно, какъ не давно! это оцо задоуго до тово, какъ Босурманъ-отъ жну на Чигунихѣ (назв. деревни): быу, значить, такой богáтой чоловѣкъ, прѣйхау онъ изъ Новá-города и жну вотъ на Чигунихѣ-то; а на Гусихѣ (назв. деревни) тоуда жо Окуу (Окуль), тоже видно отгуль жо, поселилусе... Дакъ вотъ онъ (Босурманъ) быу сколь не богать то: на семнадцать церквей большіе колокола завеу, на всѣ приходы въ Кокшенгѣ-то... дакъ это дауно было ужъ... У насъ на церквѣ булшое-то колоколо имъ жо было заведенѣ,—годовъ надо быть ужъ чотыреста назадъ тому есть».

Преданіе о чуди Озерецкаго прихода въ общемъ довольно сходны съ верховскими, но имѣютъ и свои любопытныя особенности. Какъ мѣсто обитанія для чуди, чаще всего указывается деревня Ричка (рѣчка). Люди, хорошо знающіе эту деревню (мнѣ лично не удалось побывать здѣсь) увѣряютъ, что въ ней есть нѣсколько семействъ, отличающихся и характеромъ и внѣшнимъ обликомъ отъ типичныхъ кокшаровъ; эти семьи, родственныя между собою, носятъ одну фамилію Ч-ныхъ и считаются потомками чуди; сосѣди ихъ и окрестные жители называютъ ихъ прямо чудью, и сами Ч-ны, повидному, такую кличку не считаютъ обидною, а принимаютъ какъ родовое прозвище по происхожденію. Отличіе характера Ч-ныхъ заключается, по мнѣнію многихъ, главнымъ образомъ въ томъ, что «наши любятъ все напрямикъ: если что, то и разругаются, а выпьютъ— и подерутсе; задѣу хто, дакъ сейчасъ и задачи жди, а прошло то время— и все забылось;—а тѣ, чудь-та, не таковы: обидь ёво, дакъ ужъ онъ тибѣ не забудѣтъ! сразу, можетъ быть, и не посміеть, а потомъ исподтишка все тибѣ выведѣтъ»... При злопамятствѣ отличаются выдержкой и въ злопамятствѣ отличаются выдержкой и честностью. Среди Ч-ныхъ почти нѣтъ людей высокаго роста, скорѣе всѣ—средняго, съ лицомъ нѣсколько болѣе смуглымъ, чѣмъ у другихъ кокшаровъ.

По слухамъ, въ одномъ изъ семействъ Ч-ныхъ хранятся остатки древняго (чудскаго?) оружія: одна или двѣ стрѣлы, копье, а быть можетъ и еще что-нибудь; а Е. Ч-нъ рассказывалъ, что недавно у него было тяжелое старинное желѣзное копье, которое онъ перековалъ на предметы домашняго обихода. Полагаютъ, что такого рода вещи находились или около или въ самыхъ «чудскихъ ямахъ».

каковыя находятся вблизи этой деревни Рички. Въ ямахъ находятъ человѣческія кости. Происхожденіе «чудскихъ ямъ» объясняютъ такимъ образомъ, что чудь, не желая подчиниться и принять «нашу» вѣру (христіанство) собиралась семействами, иногда по нѣскольку семействъ, выкапывала въ землѣ довольно просторную и глубокую яму, надъ которой въ уровень съ поверхностью земли настилался потолокъ, поддерживаемый извнутри столбами; на потолокъ наносилась земля; и, подобно тому, какъ оно было по верховскому преданію, подрубались затѣмъ столбы, рушился потолокъ и погребалъ здѣсь всѣхъ.

«Ужели ужъ такъ боелись онѣ нашей то вѣры?» спрашиваетъ Е. Ч-на, сообщившій это преданіе (крестьянинъ Вл. М. П-ъ).

— «Да боелись-то вишь ли крещенья, а крещеньѣ-то, имъ говорили, що это—вотъ що: отрубать сперва руку, ну хоть правую, а потомъ—ногу, лѣвую, а тутъ, значить,—другую руку и другую ногу—вотъ онѣ крестъ-отъ какой выходилу! Тутъ поневолѣ за-боишьсе!»

Не носить-ли эта послѣдняя весьма интересная подробность слѣдовъ болѣе поздняго происхожденія, по сравненію съ остальной частью преданія, возникнувъ, положимъ, какъ одна изъ попытокъ объясненія не совсѣмъ понятной впоследствіи рѣшимости на такую суровую самоказнь,—разобраться въ этомъ весьма трудно, а прямыхъ указаній на это пока вовсе не имѣется.

Чудскія ямы встрѣчаются еще въ Шебенгскомъ и, вѣроятно, въ другихъ приходахъ Кокшеньги. Но отъ собственно чудскихъ ямъ отличаютъ еще другія, тоже носящія слѣды жилья, и однако имѣющія совсѣмъ другое происхожденіе; это—или разбойничьи пристанища или жилища разнаго рода бѣглецовъ, которые нерѣдко находили себѣ приютъ въ Кокшеньгѣ даже до самаго послѣдняго времени.

Разказы о поселеніяхъ бѣглецовъ, ихъ взаимно-отношеніяхъ съ мѣстнымъ населеніемъ, разбойничьихъ шайкахъ, «панахъ», и могутъ составить не безынтересный предметъ особаго сообщенія.

С.-ПБ. 21 Ноября 1894 года.

М. Едемскій.

Дер. ВЕРЕТЯКИНА.

(Орл. г.).

Свадьба.

(записано со словъ крестьянки Дарьи Готовой).

Заслышать про дѣвочку, свекровь отправляется посмотреть ее. Понравится, приходитъ домой и говорить: «Ну сынокъ мнѣ дѣвка нравится, а какъ тебѣ—не могу знать».

Черезъ нѣсколько дней отправляются отецъ, мать жениха и женихъ. Женихъ можетъ посмотреть невесту и въ лицо и вслѣдъ только издали. Понравится, говорить: «ну матушка, дай Богъ часъ!» Возвращаются домой.

Вечеромъ, часовъ въ девять, берутъ водку, сзываютъ родню, идутъ свататься. Придутъ, водку поставятъ на столъ. Невѣста должна идти убираться въ сосѣдную хату. Провожаютъ ее 2—3 молодыхъ женщины; онѣ пособляютъ ей одѣваться.

Отецъ и мать невесты приглашаютъ абапольныхъ ¹⁾ своихъ родныхъ, по-старше, выпить и закусить. Мать идетъ къ сосѣду и спрашиваетъ: «готова ли, Мареушка? Невѣста отвѣчаетъ:—готова. Молодые женщины ведутъ ее въ хату.

Войдя въ хату, невеста кланяется всѣмъ три раза и становится къ сторонкѣ. Тогда входитъ женихъ, который, до этого времени, сидѣлъ въ куту, ²⁾ становится рядомъ съ невестой и тоже 3 раза кланяется.

Его спрашиваютъ: «нравится ли тебѣ Мареушка? Онъ отвѣчаетъ;» какъ батюшкѣ съ матушкой, такъ и мнѣ. Тотъ же самый вопросъ предлагаютъ невестѣ; она даетъ тотъ же отвѣтъ. При чемъ женихъ отвѣчаетъ смѣлымъ, громкимъ голосомъ, а невеста—тихимъ голоскомъ. Тогда ихъ благословляютъ: снимаютъ икону, кладутъ корвегу хлѣба на столъ, стелютъ полушубокъ на земь. Отецъ беретъ икону въ руки, благословляетъ. Женихъ съ невестой 3 раза кланяются въ ноги и цѣлуютъ икону. Потомъ икону беретъ мать, благословляетъ. Женихъ съ невестой опять три раза кланяются и цѣлуютъ икону.—Тогда невестѣ даютъ тарелку въ руки, на тарелкѣ двѣ рюмки. У жениха въ рукахъ бутылка съ водкой. Онъ наливаетъ въ рюмки и подноситъ отцу и матери невесты. Невѣста же выноситъ дары (рушники) отцу и матери жениховымъ. Отецъ съ матерью выпиваютъ по рюмочкѣ и говорятъ; горька! Женихъ съ невестой кланяются и цѣлуются.

Поцѣлуются тройче, (3 раза) поклонятся вобѣмъ (обоимъ) и отправляются въ пунью ³⁾).

Тамъ ставятъ на полъ дежу ⁴⁾ накрываютъ бѣлымъ настольникомъ ⁵⁾, сыпятъ орѣховъ и подсолнуховъ. Усадивши жениха съ невестой, родители

¹⁾ Абапольный—близкій.

²⁾ Кутъ—холодная хата.

³⁾ Пунья.—плневая клѣть, въ которой лѣтомъ помѣщаютъ молодыхъ.

⁴⁾ Дежа.—кадка, въ которой ставятъ тѣсто.

⁵⁾ Настольникъ,—скатерть.

отправляются въ хату, пьютъ $\frac{1}{4}$ водки, закусываютъ только хлѣбъ-соль и гуляютъ.

Попивши водку, поднимаютъ молодыхъ гдѣ пуньки выходятъ за ворота и провожаютъ на «до свиданье».

На другой день женихова мать съ отцомъ посылаютъ въ городъ «по водку.» опохмѣлить сватовъ.

Привозятъ $\frac{1}{4}$ водки, отливаютъ 2 бутылки и ѣдутъ къ сватамъ «поправить головы».

Ѣдутъ отецъ съ матерью, а женихъ остается дома.

Привезенную водку выпиваютъ игрицы ¹⁾. «Невѣста должна сидѣть вдали, за пальцами и шить; ни выпить, ни закусить, она не смѣетъ, совѣтится.

Выпьютъ, закусятъ, собираются домой. Уходя, объясняютъ, что черезъ 7—9 дѣнь будетъ обѣдъ. Говорятъ такъ: «Будетъ обѣдъ, а много ли денегъ привезете? Отвѣчаютъ:—А сколько съ людей, столько и съ насъ, — мы платимъ.»

Обѣдъ этотъ называется охмѣлки.

Наканунѣ, вечеромъ, отправляются къ невѣстинымъ роднымъ и подають повѣсть ²⁾, при томъ берутъ 1 бут. водки и кусокъ ветчины. Придутъ и погостить ³⁾ ихъ.

Погостѣвши, женихъ собираетъ у себя свою родню и готовитъ полный обѣдъ: 2 ведра водки, 3 окорока, пекетъ 70 пироговъ оржанныхъ, варитъ чугуна каша, беретъ махотку масла фунта 3. Приглашаетъ родни человекъ 12; запрягаютъ 3 лошади въ повозки.

На первую повозку кладутъ харчъ, или капиталъ; на вторую и на третью садится родня и ѣдутъ къ невѣстѣ въ домъ.

Приѣхавъ, вносятъ все въ хату, становятъ на лавки, подъ заднее окно. Если невѣстиной родни человекъ пять, становятъ на столъ закуску фунтовъ отъ пяти, 1 бут. водки, кладутъ на пару (на двоихъ) одинъ пирогъ, подносятъ два раза по 2 стакана водки, а въ третій по одному; потомъ просятъ «благодарить покорниче.» Они встаютъ, молятся Богу и благодарятъ.

Тогда поднимаютъ все, что они не доѣли и прибираютъ въ свои кошельки.

Подобравши, выкладываютъ 70 пироговъ на одинъ столъ, ставятъ 2 окорока по 20 ф. на другой, а на третій—говядину—тамъ родня дальняя и угощеніе малое. Распоряжается невѣстинъ отецъ. Гдѣ харчъ побольше, получше, тамъ породнѣй родня.

Жениховъ отецъ убираетъ столъ, а невѣстинъ обходитъ по деревнѣ, собираетъ родню. Управившись съ дѣлами, садятся за столъ. Вводятъ молодья игрицы невѣсту съ сосѣдняго двора въ хату. Подходятъ женихъ, беретъ ее за ручку, 3 раза покланяются. Невѣстѣ даютъ въ руки тарелку. На тарелкѣ стаканъ и рюмка. Женихъ наливаетъ водку. Подходятъ жениховъ отецъ и мать. Отецъ беретъ стаканъ, мать —рюмку. Выпиваютъ и говорятъ: «горька!» Женихъ съ невѣстой поклонятся, поцѣлуются.

Наливаютъ по второй. Выпиваютъ, смотрятъ на потолокъ и говорятъ: «а что это у васъ паутина виситъ!» Женихъ съ невѣстой кланяются и цѣлуются. Наливаютъ третьей. Выпиваютъ. Женихова мать говоритъ старику: «а гдѣ это ты бралъ водку? говорилъ сладкая, а она горькая!» Женихъ съ невѣстой кланяются и цѣлуются. Тогда ставятъ стаканъ и рюмку на тарелку. Выходитъ невѣстина мать, подноситъ рушники и говоритъ: «Своточекъ, свашенька! нате утретесь!» Старики берутъ рушники, утираются и цѣлуются. Старуха говоритъ: «Старикъ, а надо за дары заплатить!» Старикъ отвѣчаетъ: «Я за тебя, а ты

¹⁾ Игрицы.—дѣвушки, которыя поютъ.

²⁾ Подавать повѣсть—оповѣстить, извѣстить, увѣдомить.

³⁾ Погостить—угощая покорить.

за себя; нѣшто ѣхала безъ денегъ!» Старуха.—«Я на тебя понадѣялась.» Старикъ достаетъ 1 рубль и платитъ за дары. Отходятъ прочь. Тогда подымають однихъ за другими: брата женихова съ женой, сестру съ мужемъ тетку съ дядей—и всѣхъ передарятъ.

Жениха съ невѣстой ведутъ въ пунью, опрокидываютъ дежу, накрываютъ бѣлымъ настольникомъ. Невѣста сыплетъ подсолнуховъ угостить жениха.

Родители за столомъ, въ хатѣ, начинаютъ пить, ѣсть, гулять. Мать, жениха беретъ $\frac{1}{2}$ бутылки водки, заранѣе сготовленнаго курѣночка и идетъ въ пунью. Становитъ куреночка на дежку и говоритъ: «Пу дѣтки, вылейте и закусите; вотъ вамъ куреночекъ, а я пойду съ Богомъ отъ васъ. Женихъ съ невѣстой остаются одни.

Женихъ беретъ куренка, ломаетъ его; потомъ беретъ $\frac{1}{2}$ б. водки, наливаетъ въ стаканъ и, поднося невѣстѣ, смѣлымъ голосомъ говоритъ: «Будь здорова!

Невѣста тихенькимъ голоскомъ отвѣчаетъ «Кушайте на здоровье.» Женихъ для смѣлости выпиваетъ цѣлый стаканъ. Наливаетъ еще, подноситъ невѣстѣ. Она беретъ въ руки, отпиваетъ немного.

Женихъ. Что-жъ не пьешь?

Невѣста. Спасибо, я много довольна.

Женихъ. «Да выпей, небось посмѣлѣешь!» Невѣста пьетъ.

Женихъ. Ну, слышь же кусочекъ курятинки!

Невѣста беретъ, закусываетъ невесело, робѣетъ, стыдится жениха.

Женихъ. *Что же ты стыдишься? я не стыжусь, пью, закусываю.* (Они, говорятъ закусаю.)

Невѣста (тихо.) Пѣтъ, и я закусаю.

Всего куренка не съѣли, входитъ женихова мать: «Чтожь, дѣточки, не съѣли? Дѣточка, Мареушка, чего жъ робѣешь, небось не пропадешь!» Ставитъ передъ ними кашу съ коровимъ масломъ и говоритъ: «Ну, дѣтки выпейте кушайте, а я пойду въ хату гостей угощать: тамъ пьютъ и ѣдятъ.

Когда женихово угощенье прикончится, отецъ и мать его прибирають все со стола; изъ 70 пироговъ останется штукъ 10.

Тогда невѣстина мать и отецъ садятъ жениховыхъ отца и мать и родню, которая съ ими прѣхала за столъ, стелятъ свои настольники, становятъ ¹⁾ фунтовъ 15- 20 ветчины, 2 бут. водки. Два раза подносятъ по два стакана, а въ третій по одному. На второе - куренка, а на 3-е бублики и яблоки на закусочку.

Когда выпьютъ, закусятъ, Богу помолятся, поблагодарятъ, собираются ѣхать домой. Выводятъ жениха съ невѣстой изъ пуньки. Отецъ и мать жениха выносятъ изъ хаты лозбянн ¹⁾, флягури, боченки - все кладутъ на повозки, подходятъ къ невѣстиной роднѣ, прощаются, цѣлуются и назначаютъ день свадьбы.

Во время раздачи даровъ поютъ:

Во лугахъ калинушку споломили,
А въ теремѣ Мареушку сговорили
Да за молодого Васильюшку!
А во лугахъ да калинушку
Соловушка шелокчетъ.
Не онъ садилъ, не онъ поливалъ,
Однако шелокчетъ.
Садилъ Боже, поливалъ дождекъ,
Однако шелокчетъ.

Въ теремѣ Васильюшка
Мареушку цѣлуетъ.
Не онъ кормилъ, не онъ поилъ.
Однако цѣлуетъ.
Кормилъ батюшка,
А поила матушка.—
Однако цѣлуетъ.

* * *

¹⁾ Кадушки съ крышками, а иногда и замками, съ которыми кладутъ харчъ.

У воротъ конопелька
Тонка, высокенька,
Натой конопелькѣ
Сидятъ пташки дробны.
Сидятъ пташки дробны,
Пеютъ пѣсни ровны.
Поютъ, воспѣвають
Марсу отъ батюшки,
Припѣваютъ къ лютому свекору!
(тоже къ лютѣ свякровѣ.)

Былка—чернобылка
А въ полѣ стояла.
Шаталось, металась,
Къ межѣ преклонялась:
«Межа ль моя, меженка!
«Скажи мнѣ всю правду.
«Какова зима будетъ?»
«И люты морозы?»
«И люты морозы,
«И снѣги глубоки?»
— Былка—чернобылка,
Постоишь, развѣдаешь
Какова зима будетъ
И люты морозы.

* *
Красная Мареушка
Всю ночь не спала,
Съ батюшкой говорила:
«Государь мой, батюшка!
«Каковъ свекоръ будетъ?»
«И люта свякровья?»
— Красная Мареушка!
Поживешь, развѣдаешь
Каковъ свекоръ будетъ
И люта свякровья.

Да летить, летить черная галка
Рѣзвенья,
Оглянется—ясмѣн соколъ
Близенья.
«Не налетаи ты, ясмѣн соколъ
На мене
«Охъ, на мене, на черную
Галушку.
«Ищи себѣ такую галку.
Что мене,
«Ищи себѣ такова перья,
Какъ на мнѣ!
— Вылеталъ либо пять лѣсовъ.
Либо шесть,
Не нашелъ я такой галки,
Что тебе,

Не нашелъ же такихъ перьевъ.
Что въ тебе.

* *
* *

Бѣгитъ, бѣгитъ Мареушка
Рѣзвенья,
Оглянется—Васильюшка
Близенья:
«Не набѣгаи, Васильюшка,
На мене,
«Охъ на мене, на красную
Мареушку.
«Ищи такую дѣвку,
Что мене,
«Ищи такую косу,
Что въ мене.
— Взыскалъ я либо пять городовъ,
Либо шесть.
Не нашелъ же я такой дѣвки,
Какъ тебе,
Не нашелъ же я таковой косы,
Что въ тебе,
Красной Мареушки!

На обѣдѣ.

Несправедливая калинушка!
Ты сказала: я не буду расцвѣтати!
Ты сказала: я не буду листь пуцати!

* *
* *

Несправедливая, ой, Мареушка!
Ты сказала: я замужъ не пойду!
Говорила: въ монастырь я пойду,
За собою двухъ подружекъ повяду.
Первую—ключницею,
Другую—послушницею,
А сама буду игуменьшею.

* *
И въ ночи было, въ полуночи,
Солетались ещи голуби,
Сизы голуби залѣтныя,
Добры молодцы заѣзжіе:
«Государыня—матушка!
«Привяжи-ка си Васильюшку,
— Да, дитѣ ль мое, дитятко!
Мое сердце не обернется,
Животъ кровью обливается.

—
Не величка пташечка
Съ синя моря перелетывала

Еще перепархивала.
 Съла пташечка среди моря
 На камушку,
 Запѣла пташечка человѣчьимъ
 Голосомъ,
 Человѣчьимъ голосомъ, ребячьимъ
 Посвистомъ.

Мимо саду зелянова
 Ясмѣнь соколь пролетаетъ,
 Про аязюлечку спрашиваетъ:
 «Тутъ-ли моя аязюлечка?
 «Здѣсь-ли моя ясмѣнная?
 — Она тута—гнѣздечко вьетъ,
 Она тута шелковая.
 Ей пташечки помогаютъ,
 Да по пѣрышку прикладають.

* *

Мимо саду зелянова
 Васильюшка пробѣзжаетъ,
 Про Мареушку спрашиваетъ:
 «Тутъ-ли моя Мареушка?
 «Здѣсь-ли моя Григорьевна?
 — Она тута—ширинки шьетъ,
 Ей кумушки помогаютъ,
 По ниточки прикладають.

Жила была черная коня въ бору.
 Ночь моя осенняя, темная!
 Наказывала она черному соболю:
 Ночь моя осенняя, темная!
 «Да, бывай, бывай, черный соболю,
 «По ранней зорюшкѣ!
 Ночь моя осенняя, темная!
 — Охъ, я радъ бы побывалъ—
 У тебе лѣсы тѣмны!
 Ночь моя осенняя, темная!
 У тебе лѣсы тѣмны,
 Перелѣсочки часты.
 Ночь моя осенняя, темная!
 «Охъ, ужъ я тебе угрожу—
 «Темныя лѣса посѣку!»
 Ночь моя осенняя, темная!

* *

Жила, была Мареушка у батюшки.
 Ночь моя осенняя, видная!
 «Да, бывай, бывай, Васильюшка,

«Въ воскресный день, рано.
 Ночь моя осенняя, видная!
 — Я бы радъ былъ побывать—
 У тебе батюшка грозѣтъ,
 Воротечки позалѣтъ!
 Ночь моя осенняя, видная!
 «Охъ, ужъ я тебе угрожу—
 «Воротечки отопру.
 Ночь моя осенняя, видная!
 «Воротечки отопру,
 «Да на теремъ привяду.
 Ночь моя осенняя, видная!
 «Да на теремъ привяду—
 «Зелянымъ виномъ угрожу!
 Ночь моя осенняя, видная!

Свадьба.

Записано со словъ раннихъ свахъ
 деревень Горбуновки, Веретякиной,
 Моревой и Трубиной.

Свадебный поѣздъ, или красный
 поѣздъ составляютъ: женихъ, невѣ-
 ста, двѣ свахи: ранняя и поздняя,
 дружка, подружья, остальные гости—
 поѣзжане. Всѣмъ заправляютъ дружка
 и ранняя сваха.

Съ утра, въ день свадьбы, мать
 собираетъ жениха къ вѣнцу въ хо-
 лодной хатѣ. Она беретъ святой
 воды, обрызгиваетъ всю одежду, ко-
 торую долженъ надѣтъ женихъ. Же-
 нихъ, надѣвая каждую вещь, крес-
 тится. Когда одѣнется, идетъ по де-
 ревно собирать родню. Родня соби-
 рается постепенно. Каждый прихо-
 дящій изъ родныхъ приноситъ хлѣбъ-
 соль. Кто-нибудь изъ родныхъ при-
 возитъ вѣтку *)).

Когда всѣ родные соберутся, са-
 дятся за столъ. Отецъ жениха, по-
 очередно подходитъ къ каждому, под-
 носить стаканчикъ. Тѣ берутъ, крес-
 тятся и говорятъ: «Благослови Гос-

*) Сосновая вѣтка о 6-ти концахъ, вся
 убранная куколками, завѣской, бусами. У
 средней куклы, подъ сарафаномъ подвя-
 занъ колокольчикъ; изъ подъ завѣски—
 рушникъ. Вѣтка служитъ украшеніемъ сва-
 дебнаго стола. Когда ѣдутъ къ вѣнцу, ее
 берутъ съ собою и помахиываютъ ею въ
 воздухъ. Колокольчикъ звенитъ—душу все-
 лить. Чѣмъ свадьба богаче, тѣмъ вѣтокъ
 больше.

поди», или: «Что задумали-загадали соверши Господи!» или: «Господи благослови! Дай Богъ часъ!»

Въ это время на столъ ставятъ борщъ, ветчину, которую нарѣзаютъ на деревянныхъ тарелкахъ кусками. Ржаная лепешка положена заранѣе. На послѣднее подаютъ гречневую кашу съ масломъ (коровинымъ). Раннюю и позднюю сваху, если онѣ изъ постороннихъ, тоже сажаютъ за этотъ столъ, иначе имъ за цѣлый день не попадетъ въ ротъ ни маковой росинки, кромѣ водки.

Покушаютъ, помолятся Богу, встаютъ изъ-за стола и благодарятъ хозяевъ. Ранняя сваха приговариваетъ: Гдѣ наша куховарочка, Что намъ ѣсть подавала? На ей шуба—люба, Жерелье боброво, Сама черноброва.

Поѣзжане, родственники и знакомые, участвующіе въ свадебномъ поѣздѣ, исключая стариковъ, переходятъ въ холодную хату. Тутъ они выбираютъ дружка, потомъ «подгоняютъ дружка подъ присягу». Дружка обходитъ всѣхъ и подноситъ по стаканчику водки. Потомъ беретъ сковороду, кладетъ ее посреди хаты на полъ; въ уголъ ставится столъ съ иконой и святой водой.

Дружка спрашиваетъ поѣзжанъ, будутъ-ли они его слушаться во всемя во время свадьбы? Они отвѣчаютъ, что будутъ исполнять все, что онъ только прикажетъ. Тогда всѣ поочередно подходятъ и становятся правой ногой на сковороду, каждый дѣлаетъ пожеланіе, чтобы свадьбу гулять въ добромъ здоровьѣ, чтобы никто не обидѣлъ и вообще, чтобы ничего дурнаго не случилось, потомъ прикладываются къ иконѣ и кропятся святой водой. Послѣ этого дружка раздаетъ поѣзжанамъ по кусочку коровьяго масла. Они маслятъ головы, причесываются. Входитъ мать жениха, приноситъ нѣсколько рушниковъ.

Первый рушникъ дается жениху, потомъ дружку, потомъ поддрузьямъ. Каждый изъ нихъ навязываетъ рушникъ на рукавъ, поверхъ свиты.

Свахи, тутъ же, сверхъ повойниковъ надѣваютъ бѣлую кисею, въ 3 арш. длиной, закалываютъ подъ подбородкомъ, концы же прихватываютъ поясомъ. Когда всѣ готовы, молятся Богу. Ранняя сваха читаетъ вслухъ «Христосъ Воскресе» 3 раза и «Отче нашъ». Потомъ дружка опять обноситъ всѣхъ водкой. Ранняя сваха беретъ блюдечко съ хмѣлемъ, кусочекъ коровьяго масла, пучекъ красныхъ нитокъ и гребешокъ и всѣ переходятъ въ теплую хату.

Дверь въ теплую хату затворена. Дружка стучитъ:

«Хозяинъ, благослови въ хату войтись!»

— Войдите (входить).

«Благослови за столъ сѣсть! Благослови хлѣба-соли покушать а въ вомѣ радости послушать!»

Тоже самое повторяетъ ранняя сваха.

Хозяинъ отвѣчаетъ: «Благослови Господи! что задумали, загадали—соверши Господи!» Входятъ.

д. Горбуновка.

Погнулись сѣни,
Какъ бояре сѣли.
Да не такъ-то погнутся,
Какъ меду напьются,
Да вина наберутся,
Сахару наѣдятся.

Выпиваютъ по стаканчику водки и слегка закусываютъ Господь, Исусъ Христосъ!
«Сляти съ небесъ
«Къ Василью во дворъ.
«Къ Мароѣ въ терѣмъ.
— Я самъ не слячу.
Ангела сошлю,
Свадьбу соберу,
Василья жаню.

(д. Веретякина.)

Васильюшка по двору ходить.
И ходя горюеть:
«Кто ся за мною
«Въ дружкахъ поѣдетъ?
Да Ягорей Богъ молотъ!')
— Не горюй, Васильюшка!
Я за тобой въ дружкахъ поѣду.

* * *

*) Видоизмѣненное «мовить»

Васильюшка по двору ходить,
И ходя, горюетъ:
«Кто ся за мною
«Въ дядькахъ поѣдетъ?»
А Ягорій Богъ молотъ: *)
И за тобою въ дядькахъ поѣду.

* * *

Васильюшка по двору ходить.
И ходя, горюетъ:
«Кто ся за мною
«Въ свахахъ поѣдетъ?»
Пречистая Мать молотъ:
Не горюй, Васильюшка!
И за тобой въ сватахъ поѣду.

д. Трубичина.

За церковью, за нѣмецкою,
Я тамъ былъ и я тамъ видѣлъ.
И никаму я не скажу...
Собирается голубей стадо
Въ полетъ летѣтъ за голубкою.

За церковью; за нѣмецкою,
Я тамъ былъ, и я тамъ видѣлъ,
И никому я не скажу...
Всѣ голуби и пьютъ, и ѣдятъ
Весело сидятъ;
А два голубя не пьютъ, не ѣдятъ
И не весело судятъ.

За церковью, за нѣмецкою,
Я тамъ былъ, и я тамъ видѣлъ.
И никому я не скажу:
Собирается бояръ полчокъ
За дѣвкою, за красною.
Всѣ бояре тамъ и пьютъ, и ѣдятъ,
И весело сидятъ.

За церковью, за нѣмецкою,
Я тамъ былъ, и я тамъ видѣлъ.
И всѣмъ людямъ раскажу:
Одинъ парень не пьетъ, не ѣсть.

*) Молотъ—замѣнившееся молвятъ.

И не весѣль сидить.
И тамъ быть и всѣмъ людямъ раз-
скажу!

(д. Веретякина.)

И не конь коньтѣмъ прозвонилъ.
Собирайтесь, солетайтесь, соколы!
Соѣзжайтесь, бояре!
Станемъ думушку думать:
А гдѣ съ полкамъ намъ стоять?
Станемъ съ полкомъ, подъ горюд-
комъ.
Подъ Каменною стѣною.

(д. Трубичина.)

Горошекъ мой, бѣленькій!
Хорошо тебя сѣять
При пути, при дорожкѣ
И при ясномъ солнышкѣ.
Да молоденькій, младъ Васильюшка!
Хорошо тебя жнитъ
При роду, и при племени
И при родимомъ батюшкѣ.

Когда всѣ встанутъ изъ-за стола,
всѣ молятся, потомъ снимаютъ игону
и начинаютъ благословлять:

д. Веретякина.

Не хмѣлевое перышко
Со небесъ солетаетъ,
Противъ терема панеть *).
«Пань, пань, Васильюшка,
«Батюшкѣ да въ ножечки!
Благослови мене, батюшка!
Ой на Божій судъ пойтить,
Подъ вѣнцомъ суетоятъ,
Божій хрестъ цѣловать.
«Со Богомъ, со Богомъ, дитятко,
«Со Богомъ, мое милое!
(Тоже къ матушкѣ).

Дверь хаты все время затворена.
Первыми благословляютъ отецъ съ
матерью, потомъ братъ съ женою,

*) Панеть—упадеть.

сестра съ мужемъ и т. д. Женихъ дѣлаетъ 3 поклона, цѣлуетъ икону, благословляющихъ и хлѣбъ-соль. Послѣднимъ подносятъ груднаго ребенка, которому онъ тоже долженъ поклониться и поцѣловать. Ребенокъ изображаетъ собою Ангела, посланнаго съ небесъ.

Послѣ благословенія.

«Далѣко-ль, младъ Васильюшка,
У Василя батюшка спрашиваетъ:
«Да, младъ Василій, собрался?
— Въ дорогу, батюшка, въ дорогу!
Пожелай мнѣ подмогу:
Пятьдесятъ коней вороныхъ,
Три каретушки золотыхъ,
Два кучера молодыхъ,
Двѣ свашеньки раннихъ.»

с. Морева.

Ладо мое ладо!
Что въ теремѣ случала.
Такъ мать сына учила:
Ладо мое ладо! да, дитя мое, дитятко!
Ладо мое ладо! чадо мое милое!
Ладо мое ладо! будетъ теща выходить,
Ладо мое ладо! чару вина выносить,
Ладо мое ладо! этой чары не спивай,
Ладо мое ладо! вылей коню на гриву,
Ладо мое ладо! вылей подъ правое
копыто.
Ладо мое ладо! Стой, моя грива, ко-
лесомъ!
Ладо мое ладо! Копытечко купчикомъ
Ладо мое ладо! Васильюшка хлопчи-
комъ.

Когда благословеніе окончено, всѣ еще разъ молятся.

Дружокъ подходитъ къ двери, дѣлаетъ палочкой крестъ, говоря: «Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа»; такъ 3 раза. Тогда дверь отворяется и весь собравшійся народъ выходитъ на дворъ, гдѣ стоятъ подводы, чтобы ѣхать къ невѣстѣ.

Дружокъ выносить сковороду, на которой приносилась присяга, а ранняя сваха—блюдечко съ хмѣлемъ.

Начинаютъ обходить свадебный поѣздъ кругомъ. Дружокъ идетъ впе-

реди, ранняя сваха за нимъ, оставляя хмѣлемъ весь свадебный поѣздъ и лошадей. Поютъ:

г. Горбуновка.

Ранняя сваха
Съ дружилою ходить,
Хмѣлемъ остигаетъ
А всѣхъ князей, бояръ,
А весь красный поѣздъ.

Когда обходъ кончился, дружокъ бросаетъ сковороду на повѣтъ (на крышу), какъ говорятъ, чтобъ молодайка скорѣй къ дому привыкала.

д. Горбуновка.

Ой, подъ лѣсомъ, подъ высокимъ,
Дружилушка траву косить,
Ранняя сваха траву носить

И коня кормить:
«Ѣшь, мой коня, наѣдайся,
«Студяной воды напивайся!
«Быть тее, коня, въ дорожѣ,
«Въ большомъ у возѣ,
«Везъ тее, коня, тяжелый возъ—
«Золоту карету, раннюю сваху».

Усаживаются на повозки, трогаются, помолясь Богу.

с. Морева.

Летить соколъ,
Звенить колоколъ.
Отъ дуба зеленаго, ярова
Ѣдетъ Васильюшка.
Отъ дома, отъ дома,
Отъ баткина подворья.

д. Горбуновка.

Не стой, верба, зли дорози,
Пушай, верба, семьсотъ вѣтокъ,
Будутъ ѣхать семьсотъ бояръ.
Всѣмъ боярамъ по вербочкѣ.
Дружилушкѣ не досталась.
Дружилушкѣ—ранняя сваха,
Поцѣлуетъ онъ ее.

* * *

Не стой, верба, зли дорози,
Пушай, верба, семьсотъ вѣтокъ.

Будутъ ѣхать семьсотъ бояръ.
Всѣмъ боярамъ по вербочкѣ.
Васильюшкѣ не досталась.
Васильюшкѣ—млада Мареушка,
Поцѣлуешь онъ ее.

Подъѣзжаютъ къ двору невѣсты.
Невѣста должна сидѣть подь окномъ,
пригорюнившись, въ ожиданіи же-
ниха.

У невѣсты въ хатѣ. Дверь за-
перта.

д. Веретякина.

Сидѣла, ой Мареушка, за столомъ,
Собрала подружекъ къ батькѣ во
дворѣ.

Посѣдила подружекъ всѣхъ за столъ,
А сама сѣла выше всѣхъ,
Поклонила головку ниже всѣхъ.

«Головка моя, бѣдная!
«Всѣ мои подружки увѣ вянкахъ,
«Що у шолковыхъ платкахъ.
«Одна моя головка безъ вянка,
«Що безъ шолкова платка!

Сидѣла, ой Мареушка за столомъ,
Покѣтила вяночекъ по столу:
«Примай, батюшка, вяночекъ,
«Желтой рутовки *) цвятючекы!
— Право, дитятко, не присну,
Съ тоски, съ печали—не могу,
Что я тее, молоду, выдаю,
Молодешеньку заключу
Что за молодого Васильюшку.

д. Веретякина.

Искорка моя, ой Мареушка!
Пала искорка батюшкѣ въ ножки:
«Хануй **) меня, батюшка,
«Весь день до вечера.
«Завтра бы хановали,
«Да некого будетъ.
«Хуть буду, не буду
«Да въ лютова свѣкора.

*) Рутовка раст. *Thalictrum* или *Луцуга*.
**) Хановать—ласкать.

д. Веретякина.

Сидѣла Мареушка за столомъ,
Просилася изъ застоля:
«Выкупи меня, батюшка, съ няволи,
— Что давать, дитятко, что давать?
«Сто рублей, батюшка, сто рублей!
— Посиди, мое дитятко, въ няволѣ,
Пушай лежать мои сто рублей въ
каморѣ.

* * *

Сидѣла Мареушка за столомъ,
Просилася изъ застоля:
«Выкупи меня, матушка, съ няволи!
— Что давать, дитятко, что давать?
«Сто ширинѣ, моя матушка, сто ши-
ринѣ *)!
— Посиди, мое дитятко, въ няволѣ,
Пушай лежать мои сто ширинѣ
въ сундуку.

д. Веретякина.

Собрала Мареушка подружекъ
Батькѣ въ дворѣ.
Слуга была слуга, ой Мареушка!
Она съ терема не сходила.
Только было сошла
Въ зелѣнь садъ гулять,
Игры послушать.
«Да вы, игры, игры!
«Играйте вѣрнѣй,
«Чтобъ было веселѣй
«И мнѣ и батюшкѣ,
«И моимъ подружкамъ
«И старымъ старушкамъ.

д. Круглая.

Невеличка зязюлечка *)
На ракиѣ сидѣла,
Хотѣла ракиутку сполонити,
Зеленую наклонити.
А оно не поломилъ,
Только наклонилъ.
Хотѣла Мареушка
Батюшку взвеселити.

*) Ширинка употребляется въ смыслѣ
рушника.

*) Зязюлечка—ласкательное, маленькая
птичка.

А оно не взвезлила,
Только разслезила.

д. Трубичина.

У Григорья на дворѣ
Стояла яблонь на ковѣ,
Яблонь моя, садовая—
Скорлупа золотая!
Мáроушка скору колупала.
На блюдечко клала,
На теремъ носила.
Боярь чествовала:
«Бояре, дворяне!
«Да вы пейте, вы ѣшьте,
«А батюшку не воюйте,
«Да меня съ собою не б рите.
— Красная Мáроушка!
Попьемъ, поѣдимъ,
А батюшку завоюемъ.
Тебя съ собой возьмемъ!

У двора невесты.

с. Морево.

Возлѣ тестева двора
Все дуга и бодота,
И все горы крутыя.
Ужъ дорого дати,
Да казакѡвъ наняти.
Горы раскопати.
Мáроушку съ собою взяти.

д. Горбуновка.

Подлетать яемѡнь соколъ
Подъ зелѡнь садочекъ.
Высвистывать, да выманывать
Соколку съ собою.
«Яемѡнь-соколка!
«Полетимъ со мною.
Яемѡнь-сокоду!
А миѣ бѣ не хотѣлось!»

* * *

Подъѣзжаетъ Васильюшка
Подъ тестя дворочекъ.

Выкликываетъ да выманываетъ
Мáроушку съ собою:
«Красная Мáроушка!
«Поѣдемъ со мною.»

«Молодой Васильюшка!
«Хучь любитесь, ай не любитесь
«Поѣдемъ со мною!»

Слѣзаютъ съ повозокъ, всходятъ
во дворъ.

д. Горбуновка.

Прилетѣли на нашу рѣчку
Семь селезнѣвъ,

Посадилися зля бережку
Всѣ рядѡмъ,

Поставили селезня
Перядѡмъ.

«Выходи, сѣра вумушка,
«Съ трости вонъ!»

«Обознавай, косатая,
«Я твой!»

— Охъ, то-то мой впередъ плыветь,
Косицы вьеть,

Охъ, то-то мой селяденюшко
Косатый!

* * *

Приѣхали къ Григорью во дворъ
Много боярь,

Постанѡвились противъ терема
Всѣ рядѡмъ,

Поставили Васильюшку
Перядѡмъ,

Выкликывали Мáроушку
Изъ терема вонъ:

«Охъ, выходи, Мáроушка,
«Съ терема вонъ!»

«Обознавай, Григорьевна,
«Какой твой!»

Охъ, то-то мой—впередъ стоитъ
Онъ кудри вьеть:

Охъ, то-то мой—Васильюшка
Молодой!

д. Веретякина.

По терему Мáроушка гуляла
Золотю чепкою звонила,

Родимаго батюшку будила:

«Встань, встань, батюшка, пробудись

«Много-ли князей, боярь, на дворѣ?

«Хорошъ-ли Васильюшка на конѣ?

— Хорошъ, хорошъ, дитятко, еще
пригожъ.

На личико—бѣль, румянь, черно-
бровь.

Сказали намъ люди про яво.
Что подь нимъ конь не яво;
На скопочкѣ—шаночка-татарочка
Брата яво.

д. Горбуновка.

Мáрѹшка по горенкѣ гуляла,
Каленые орѣшки шелкала,
Скорлупочки въ окошко бросала,
Васильюшкѣ да на кудерники попала.
Васильюшка оглянулся. усмѣхнулся:
«Вотъ-то я тее, Мáрѹшка, отъ смѣ-
шечки

Отсмѣю;

«Вотъ я тее отъ батюшки

Отведу:

«Вотъ я тее къ лютому свекору

Привяду—

«Къ лютому свекору. Васильеву
Батюшкѣ.

Въ сѣнцахъ у невѣсты.

д. Веретьякина.

Ладо мое ладо!
Васильюшка по полю ѣздить—
Дорогу шукаетъ *).
Пахучій мой василечекъ,
Молодой Васильюшка!
А въ село вкатился.
Про тестевъ дворъ спрашиваетъ.
Пахучій мой василѣчекъ,—
Молодой Васильюшка!
На дворъ ѣдетъ—
Золотымъ кольцомъ катится
Пахучій мой василѣчекъ
Молодой Васильюшка!
А когда въ сѣнцы идѣтъ—
Валвеночки **) стелются.
папахучій мой василечекъ—
Молодой Васильюшка!
А въ избу идеть—
Василечки запахли.
За столъ садится—

*) Шукаетъ—ищетъ.

**) Валвеночки — первоначально, надо полагать, было барвеночки; теперь видоизмѣнилось.

Княземъ бояромъ рядятся!

Дверь у невѣсты все время за-
перта. Тамъ поють.

с. Морева.

Охъ, сѣнцы, сѣнцы-задверцы!
Ткала Мáрѹшка красенцы *)
Слезками просѣску **) смочила.
Золотыми перетнями сомшила ***).

Приходить же къ ней батюшка:
«Полно, Мáрѹшка, красна ткань.
«Ходи, мое дитятко, за столъ сядь.
— Становитя столы —я пойду.
Стялите скатерти —я сяду.

Дружко подходит къ двери, сту-
чить 3 раза, говоря: Во имя Отца
и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Изъ хаты отвѣчаютъ: На аминѣ
спасибо!

Дружко. Есть-ли въ этомъ домѣ
благодатномъ отецъ посаженный, мать
посаженная.

Отецъ посаженный,

Мать посаженная,

Мужи честны,

Жены хвальны,

Игрицы дѣвнцы

Каравайницы мастерицы.

Горшечныя пагубницы?

Благословите дружку хароброму.

Подружью хорошему

Съ молодымъ княземъ

И раннею свахою въ благодатный
домъ вступитъ (3 раза).

Отвѣчаютъ: Богъ благослови!

По третьему разу дверь отворяютъ,
выходитъ теца въ полушубкѣ, овчи-
ной вверхъ: съ нею женщины. Въ
рукахъ у нея икона: у женщинъ —
хлѣбъ-соль и на тарелкѣ рушникъ.
Теца подходитъ къ жениху, благо-
словляетъ его.

*) Красенцы—красивая красная ткань.

**) Просѣска—выдернутая ткань, при-
готовленная для мережки или для вышива-
нья.

***) Сомшита — спутать шепеть шеткъ
нитки.

Женихъ крестится, цѣлуетъ икону. Теща надѣваетъ на него крестъ, а рушникъ кладетъ ему за пазуху.

(д. Горбуновка)

«Кто жъ тее, Васильюшка,
Да шириницу вышиль?
— Шила мнѣ, вышивала мнѣ,
Красная Марѣушка.
«И гдѣ брала?»—На бору ирвала,
Шалкомъ вышивала.

Дружокъ входитъ въ хату, затворяетъ за собою дверь и идетъ окупать мѣсто для жениха.

За столомъ сидитъ невѣста, по бокамъ дѣвушки и мальчикъ съ осколкомъ (палочкой). Дружокъ крестится, наливаетъ въ стаканчикъ водки, обноситъ всѣхъ и говоритъ:

«Ну, вылязайте вонъ!»

Мальчикъ грозитъ ему осколкомъ и говоритъ, указывая на столъ: «4 угла—4 рубля, пятый столъ—денюшки на столъ!»

Дружокъ, показывая плеть:

«А во потопшкѣ!»

Мальчикъ, показывая осколокъ:

«А во у меня есть!

Тогда дружокъ достаетъ пятакъ и кладетъ на столъ.

орошь, братенко, хорошъ!—

Продалъ сястру за грошъ!

Дружокъ подноситъ всѣмъ водки и начинаетъ торговать кошу невѣсты у дѣвушекъ. Онѣ назначаютъ 100 р. Дружокъ даетъ 3 коп. на двухъ и торгъ конченъ.

Выходите, дѣвушки!

Очищайте мѣстушко,

Гдѣ боярамъ садиться

Съ краснымъ поѣздомъ,

Съ молодымъ дружилоу.

Дѣвушки и мальчикъ выходятъ изъ за стола, остается одна невѣста.

Дружокъ выходитъ въ сѣни, кланяется всему поѣзду, зоветъ жениха и поѣзжанъ. Всѣ входятъ въ хату.

Потихонько, бояре!

Помаленько, дворяне!

Да новья сѣнюшки гнутся,

Да хотять подломиться.

Жениха сажаютъ за столъ рядомъ съ невѣстой. Разсаживаются и поѣзжане. Свахи стоятъ. Зажигаютъ свѣчи, молятся Богу.

(д. Горбуновка)

Ой, гуси, гуси—лебяди!

Всѣ съ озера слетѣли.

Одна гусыня засталась

И та гусаку досталась.

Охъ, дѣвки, дѣвки красныя!

Всѣ съ терема сбѣжали.

Одна Марѣушка засталась

И та Васильюшкѣ досталась.

Дружокъ наливаетъ въ стаканчикъ водки, подноситъ жениху, и спрашиваетъ:

«Кому подносишь?»

Женихъ отвѣчаетъ: Марѣ Григорьевнѣ.

Отпиваетъ немного самъ и подноситъ невѣстѣ.

Тогда стаканчикъ съ водкой передаютъ невѣстѣ.

Дружко спрашиваетъ:

«Кому подносишь?»

Невѣста, поднося жениху, отвѣчаетъ: «Василію Митричу.»

Такъ до трехъ разъ.

Перепьются ¹⁾, поцѣлуются, садятся за столъ тихо, смирно.

Дружокъ выкликаетъ сваху и свата:

«Свапенька, сватокъ!

«Блааслови въ хату войтить,

«Блааслови за столъ сѣсть!

«Блааслови хлѣба—соли покушать

И своему дѣтицу кошу порушить. ²⁾

Тоже самое повторяетъ ранняя сваха. Сватъ и сваха отвѣчаютъ:

— Богъ блааслови!

Тогда дружокъ сбиваетъ съ невѣсты платокъ посошкѣмъ.

Сваха этотъ платокъ беретъ и надѣваетъ себѣ на голову. Затягиваетъ:

(д. Горбуновка)

Пречистая Матерь!

Не стой за стяной.

Ходи къ намъ въ хату,

Научи нашу сваху

Косу расплетать

На двое закладать.

Киньтеса, бояре,

Къ новому торгу:

¹⁾ Перепиться—поочередно прегубиться.

²⁾ Косу порушить—расплетъ кончикъ косы.

Купите, бояре,
Да рогильнаго масла,
Чѣмъ гладить, чѣмъ маслить
Васильюшкины кудри
А Мареушкину косу!

Ранняя сваха развязываетъ платокъ; тамъ—блюдечко. На блюдечкѣ, въ кисейкѣ, кусочекъ коровьяго масла, гребешокъ, пучекъ красныхъ нитокъ и немного хмѣлю.

Когда въ пѣснѣ упоминаютъ о рогильномъ маслѣ, она беретъ масло, проводитъ поочередно по головамъ жениха и невѣсты. Потомъ также проводитъ гребешкомъ, красными нитками и, послѣ всего, осѣваетъ хмѣлемъ.

Киньтеса, бояре,
Кы новому торгу:
Купите, бояре,
Гребень—гребешочекъ,
Чѣмъ чесать, чѣмъ гладить
Васильюшкины кудри
Мареушкину косу!

* *

Киньтеса, бояре,
Въ темные лѣса.
Щипите и рвите
Ярова хмѣля,
Чѣмъ сѣять, чѣмъ вѣять
Васильюшкины кудри,
Мареушкину косу.

Расплетаетъ кончикъ косы.

д. Горбуновка.

Кленъ—да не деревцо!
Смородина—да не ягода!
Мы кленъ поломали,
Смородину опцали.
То ль была да не дѣвица?
Красная, ой, Мареушка?
У ей была да не косушка,
У ей была да не русая,
Шалкомъ заплетѣна,
А золотомъ перевята,
Серебромъ пересыпана.
Приѣхала свашенька
Съ чужой стороне,
Стала мою косушку расплетывать,
Ясное золото развивывать.

Расплекла кончикъ косы.

(д. Горбуновка)

Трубили трубы
По ранней зарѣ.
Плакала Мареушка
По русой косѣ:
«Охъ, свѣтъ, моя русая коса!
«Вечоръ матушка плела,
«Слезьми облила.
«Приѣхала свашенька—
«Да не милостивая,
«Да не жалостливая!
«Стала косушку и рвать,
И метать,—
Расплетывать.

(д. Трубичина.)

Рано, рано, по зарѣ,
Вечоръ матушка косу плела,
И слезми облила:
«И жъ тее, дочечка, говорила,
«Что не плестъ да русую косу круж-
ками;
«Приѣдетъ Васильюшка съ дружками
«И расплететъ да русую косу съ
кружками.

Сидитъ за столомъ, кушаютъ. Женихъ съ невѣстой не ѣдятъ.

(д. Трубичина)

Да на Марту мѣсяцу
А выпала да порошица.
По тѣй порошицѣ
Мареины братья играли.
Немножко поиграли.
Проиграли Мареушку
Да на винной чарочкѣ,
На сахарномъ кусочку,
И на сладкомъ мядочку.
Пойдемъ, послушаемъ,
Да, что люди говорятъ,
Да чьяго батьку брѣнать?
И Мареинаго брѣнать,
А Васильева похваляютъ.

* *

Да на Марту мѣсяцу
А выпала да порошица.
По тѣй порошицѣ
Васильевы братья играли.

Немнѣшко поиграли,
А много выиграли
Выиграли Мароушку
Да на винной чарочкѣ,
На сахарномъ кусочку,
И на сладкомъ мядочку.
«Пойдетъ, послушаемъ.
«Да чего люди говорюють?
«Да чьяго батьку броняють?
«Да чьяго похваляють?
— Мароушкинаго броняють.
А Васильева похваляють!

(д. Трубочина.)

Подаютъ другое блюдо.

(д. Морева.)

Изъ Кіева вѣсти
Несутъ на столъ вѣсти,
Съ лукомъ, съ чахраномъ,
И съ доброй приправой.

(д. Морева.)

Скакаль голубчикъ по скамѣ,
По колѣнцѣ ножки въ золотѣ,
По заводи крылья въ сѣребрѣ.
Онъ подсакивалъ подъ окошко,
Онъ разспрашивалъ Мароушку:
«Скажи, Мароушка, кто тебѣ милъ—
милѣй?

Мнѣ милъ—милѣй—батюшка.
«Не правда твоя, Мароушка!
«И не вѣрно слово сказала.

* * *

Скакаль голубчикъ по скамѣ
По колѣнцѣ ножки въ золотѣ,
По заводи крылья въ сѣребрѣ.
Онъ подсакивалъ подъ окошко,
Онъ разспрашивалъ Мароушку:
«Скажи, Мароушка, кто тебѣ милъ—
милѣй?

— Мнѣ милъ—мила—матушка.
«Не правда твоя, Мароушка!
«И не вѣрно слово сказала.

* * *

Скакаль голубчикъ по скамѣ,
По колѣнцѣ ножки въ золотѣ,
По заводи крылья въ сѣребрѣ.

Онъ подсакивалъ подъ окошко,
Онъ разспрашивалъ Мароушку:
«Скажи, Мароушка, кто тебѣ милъ—
милѣй?

— Мнѣ милъ—милѣй—Васильюшка!
«Вотъ правда твоя, Мароушка!
Вѣрно слово сказала.

Когда покушали, встають изъ за
стола, молятся Богу, благодарять
хозяевъ.

Тогда прибирають все со стола,
снимають икону и начинаютъ бла-
гословлять, держась того же порядка,
каковъ былъ у жениха.
Если у невѣсты есть отецъ съ матерью:

д. Вереткина.

Не хмѣлевое перышко
Съ небесъ солетаетъ,
Противъ терема панеть.
«Пань, пань Мароушка
«Батюшкѣ да въ ножечки:

Благослови мене, батюшка,
Ой на Божій судъ пойтить,
Подъ вѣнцомъ постоять,
Божій хрестъ цѣловать!
«Со Богомъ, со Богомъ, дитятю,
«Со Богомъ, мое милѣе!

(тоже къ матушкѣ.)

Если у невѣсты нѣтъ отца:

(д. Веретякина)

Растонися банюшка,
Разгорися каменка!
Вы разсынься бялой земчугъ
По серебряну блюдецку:
Да, распахъся ой Мароушка,
По отцу передъ матерью.

Если у невѣсты нѣтъ матери:

(д. Веретякина)

Много, много у сырѣмъ дубѣ,

1) Глаголь унасть, или падать. Шон
сиряжоніи говорять: упанешъ пань.

Много вѣтвевъ, много полувѣтвевъ,
Только нѣту-ти макушечки.

Много, много у Мареушки.
Много роду, много племени,
Только нѣту-ти родной матушки!

Если у невесты нѣтъ ни отца, ни
матери:

(д. Верегякина.)

Да вы, братья родимые!
Ступайте къ соборной церкви.
Вы ударьте въ большой колоколъ:
«Разстунися, сырая мать—земля!»
«Расколися гробовая доска!
«Подымися, моя родная матушка:
«Благослови меня, матушка!
«Охъ, на Божій судъ пойтить,
«Подъ вѣнцомъ сустоять,
«Божій хрестъ цѣловать!
— Со Богомъ, съ Богомъ, дитятко,
Со Богомъ, мое милое!

Послѣ благословенія.

(д. Горбуновка.)

Шелковая ниточка
Къ стѣнкѣ льнетъ.
Красная Мареушка
Челомъ батюнкѣ бьетъ:
«Спасибо тое, батюшка,
«Что я у тое сидѣла,
«Гладкую головунку гладила,
«Дробную косушку вилетала.

Дружко беретъ жениха съ невестой
за руки и выводитъ на дворъ:

(д. Горбуновка)

Охъ, по двору, двору
Двору широкѣму
Ходила тамъ курушка
Съ своими писклятками. ¹⁾

¹⁾ Писклята—цыплята.

Откель ни взялся
Черный воронище,
Большой коршуннице—
Уловилъ нашу курушку.
Не жаль намъ курушки,
Жаль, жаль пискляточекъ.
Что маленьки остались.
Некому кормить будеть.
Некому перядомъ ходить.

Охъ по двору двору,
Двору широкѣму,
Ходила тамъ Мареушка
Съ своими подружками.
Откель ни взялся
Молодой Васильюшка
Взять нашу Мареушку
За правую за ручечку,
За золотые перстены.
Не жаль намъ Мареушки,
Жаль, жаль намъ батюшки,
Жаль, жаль намъ матушки,
Что стареньки остались.
Да некому кормить будеть!
Да некому перядомъ ходить!
Перядомъ, охъ Мареушка!
Перядомъ, охъ Григорьевна!
И въ рукахъ шириница,
На личикѣ слезяница,
Подшѣлъ Васильюшка,
Вырвалъ шириницу,
Утеръ слезяницу.

д. Трубилина.

Теща отдастъ дѣвку.

Да, ляти нѣтухъ черезъ рѣку!
Вотъ тее, мамашочка, да невестка
до вѣку.
Куда знаешь, туда посылаешь.
Къ чему знаешь—къ тому пристав-
ляешь.

Получили дѣвку, ждуть
постели.

д. Горбуновка.

Сваты наши, сваты,
Сваты да богатые!

Охъ, дали намъ дѣвку.
Отдайте постельку,
Дерюжки у кружки,
Шитыя подушки.
Дайте хоть у ряды—
Мы тѣмъ будемъ рады.
Дайте хоть у сѣсны—
Мы тѣмъ будемъ чѣстны.

с. Морева.

Несутъ постель.

Со камня—
Да вода текѣтъ,
Со терема—
Да платье несуть.
Платье атласное,
И дѣвка прекрасная.
«Охъ, чье это платье
«Рано съ торгу несено
«Къ обѣднѣ спѣшено?
«Съ подъ атласа,
«Съ подъ бархата,
«Съ подъ яснаго золота?
— Ой, Марейно платье
Рано съ торгу несено,
Къ обѣденкѣ спѣшено—
Съ подъ атласа,
Съ подъ бархата,
Съ подъ яснаго золота!

Женихъ съ невѣстой и весь по-
ѣздъ садятся на повозки, молятся
Богу, кланяются на всѣ стороны.
Народъ тоже кланяется и говорить:
«Дай Богъ часъ!»

Съѣзжаютъ съ двора въ такомъ
порядкѣ:

- 1) свахи и бабы,
- 2) бабы,
- 3) мужики,
- 4) женихъ съ невѣстой,
- 5) ранняя сваха съ позднею,
- 6) ребятишки,
- 7) дружка (сѣади всѣхъ).

д. Горбуновка.

Съѣхала Марейшка со двора,
Соломила березу до верха.
«Стой, моя береза, безъ верха!

«Живи, мой батюшка, безъ мене!
«Безъ мене, что безъ красной Мар-
еушки!

На околицѣ свадебный поѣздъ за-
держиваютъ, не пропускаютъ, спра-
шиваютъ водки.

Дружка слѣзаетъ, достаетъ $\frac{1}{4}$ вод-
ки, поить; тогда околицу отпираютъ
и поѣздъ трогается.

с. Морева.

Не стой, верба, зли дороги,
Не пушай, верба, семьсотъ вѣтокъ.
Семьсотъ вѣтокъ и четыре.
Будутъ ѣхать семьсотъ бояръ,
Будутъ тебя сѣчь, рубить,
Сѣчь, рубить и съ кореня валить.

Съѣхали съ двора, стали кружкомъ,
поплясали, трогаются:

д. Веретякина.

Эй, ухъ! моя дубровушка!
Эй, ухъ! моя зеленая!
«Чего ты рано зашумѣла?
— Охъ, не сама жъ я зашумѣла,
Шумнули мною буйные вѣтры.
Красная Марейшка!
«Чего рано замужъшла?
— Не сама я замужъшла,
Отдаетъ мнѣ милъ батюшка
За младова Васильюшку.

Чья это кони со двора сорвались
Напивши, наѣвши,
Овса покушавши,
И бояръ почествовавши?

д. Горбуновка.

Гонить мѣсяцъ за балакою¹⁾,
Гонить отецъ за дочкою:
«Постой, дочя, отдай ключи!
— Не гонись, батюшка, воротися—

¹⁾ За балакою—манѣнившиеся за обла-
комъ.

Твои ключи всё нашлись.
Во святлицѣ, на скамьницѣ,
У меньшей саястрицы!

(тоже къ матушкѣ).

Подъѣзжаютъ къ церкви. Становятся поодаль, слѣзаютъ съ повозокъ:

с. Морева.

Пріѣхали подолнички
Съ подолу²⁾.
Привезли они свою игру
Съ собою.
Заставили дружичушку
По нѣмецкому играть,
Заставили раннюю сваху
По нѣмецкому скакать.
Не взумѣлъ же дружилушка
По нѣмецкому играть;
Не взумѣла ранняя сваха
По нѣмецкому скакать.
Пріѣхали подолнички
Съ подолу,
Привезли они свою игру
Съ собою.
Заставили Васильюшку
По нѣмецкому играть,
Заставили Марюшку
По нѣмецкому скакать.
И взумѣлъ Васильюшка
По нѣмецкому играть,
И взумѣла Марюшка
По нѣмецкому скакать.

с. Морева.

Не стойте бояре,
Топчите мураву!
Промежь бояръ сваха—
Гордая, спѣсивая.
Ступнечка не ступить,
И слова не промолвить.
Хотя жъ она ступить—
На атласъ, да на бархатъ.
Хотя слово молвить—
Не съ нами,—съ боярами,
Съ молодыми друзьями,

²⁾ Подоль—низкое мѣсто, близъ рѣки.

Съ своимъ краснымъ поѣздомъ,
Что съ раннею свахою.

с. Морева.

На рѣчкѣ, на Дунаю¹⁾
Лелемъ—ю!
Ранняя сваха чары мыла
Лелемъ—ю!
Полоскала, распускала,
Лелемъ—ю!
Распускаяши, взмолила:
«И плывите вы, мои чары
Лелемъ—ю!
«Вдоль по Дунаю.
Лелемъ—ю!
«Вдоль по Дунаю,
«Къ зеленому саду.
Лелемъ—ю!
«Къ Божьему суду,
«Ко вѣнчанью.
Лелемъ—ю!
«Ко вѣнчанью,
«Къ обручанью
Лелемъ—ю!
«Я за вами скоро буду,
«Скоро буду къ Божьему суду.
Лелемъ—ю!
«Я въ пятницу не поспѣла,
«А въ субботу не поспѣла:
Лелемъ—ю!
«Въ воскресный день рано буду
«Къ Божьему суду, ко вѣнчанью.
Лелемъ—ю!

с. Морева.

Гордая, спѣсивая свашенька
Да не знала, что съ гордостью дѣ-
лать.

Затѣяла тары-бары боръ пахать
И успахала пашенушку журавлемъ,
И усѣяла чистое поле жемчугомъ,
И увѣшала дубровушку атласомъ,
Помочила калиновый листъ перст-
нями,

Погатила утопкую гать конами.
Будеть ѣхать Васильюшку съ по-
ѣздомъ:

¹⁾ Упомянутая Дунай, Донъ, они разумѣютъ большую рѣку. На это указывалъ Костомаровъ въ Очеркахъ жизни Великорусскаго народа.

«Заяснися чистое поле жемчугомъ!
«Закрашися бубровушку атласомъ!
«Зазвените калиновы мосты перет-
нями!
«Загрямяте тонкія гати конами.

с. Морева.

Во ржи, во ржи,
Да по напоритѣ,
Перепелка кричитъ,
Да молоденькая,
Да хорошенькая!
Мечель¹⁾ перепелка,
А оно—свашенька,
А оно—ранняя!
Перевозъ проситъ:
«Первязи меня
«На ту сторону.
«Да на той сторонѣ
«По обычилось мнѣ.
«Пообычился мнѣ
«Дружилинъ шатеръ—
«Хорошо снаряжень.
«Девяти верховъ,
«Десятая маковка.
Зеленая китайка
Безъ солнца сіяеть.
Свякоръ батюшка
Безвинно журить,
Не знаю за что,
За какуя бѣду,
За провинность мою—
Провинилась ему.

с. Морева.

Черезъ рѣченьку тонка доска лежала.
По досточкѣ, ой, Марюшка гуляла
Смирненько.
На Васильюшку взирала.
Васильюшка оглянулся,
Усмѣхнулся.
«У кого-ся, охъ Марюшка хороша?
— Васильюшка, у меня матушка
Еще лучше.
Меня матушка въ пятницу родила.
А въ субботу въ пеленочки свивала
Въ воскресный день къ обѣдни но-
сили.

Прѣзжаетъ или приходитъ свя-
щенникъ. Входятъ въ церковь, вѣн-

¹⁾ Мечель — дужалъ.

²⁾ Пообычилось — поправилось.

чаютъ. Послѣ вѣнца—молебствъ.

Выйдя изъ церкви, заходятъ въ
сторожку. Сваха начинаетъ распле-
тать невѣстѣ косу «на чистую»
(полностью). Два или три раза даетъ
жениху расплестъ. Женихъ говоритъ:
«Господь благослови! и передаетъ
ранней свახѣ. Она крестится, мо-
лится, заплетаетъ косу «на двое»,
надѣваетъ повойникъ и повязываетъ
шелковымъ платкомъ. Сверхъ всего
надѣвается бѣлая кисея, какъ у свახъ.
Въ руки дается икона, которой бла-
гославляли.

Крестьяне д. Веретькиной прихо-
домъ къ собору г. Дмитровска. Пе-
редъ тѣмъ, какъ садиться на по-
возки:

д. Веретькина.

Спасибо, спасибо
Соборному попу!
Двухъ вѣнчалъ.
Немножко взялъ.
Спасибо, спасибо!

Крестьяне д. Горбуновки прихо-
домъ къ Казанской церкви г. Дмит-
ровска.

д. Горбуновка.

Спасибо, спасибо
Горбуновскому попу!
Двухъ вѣнчалъ,
Немножко взялъ.
Спасибо, спасибо!

д. Морева.

Вылеталъ ясенъ соколъ
Съ подь крыльца.
Выходилъ Васильюшка
Съ подь вѣнца.
Выводилъ Марюшку
За ручку:
Съ муки - пеляницу
Съ дѣвки - молодипу.

д. Горбуновка.

У кого-ся такая Марюшка удалась?
По илечки вся въ золото увилась:
Кисточки, да монисточка
До пояса,

Шитая шириница
Дó земли.

Садятся на повозки бхать къ же-
ниху.

Эй, ухъ! моя дубровушка!

Эй, ухъ! моя зеленая!

Чего ты рано зашумѣла?

— Не сама я зашумѣла,

Шумнули мною буйные вѣтры.

«Красная Мароушка!

«Чего рано замужъ ишла?

— Не сама я замужъ ишла.

Отдадь мене милъ батюшка

За младого Васильюшку.

Передъ прїѣздомъ молодыхъ раз-
водятъ на загнеткѣ¹⁾ огонь. Когда
свадебный поѣздъ подъѣзжаетъ къ
двору, женщина выбѣгаетъ изъ хаты,
захвативъ на сковородкѣ горящихъ
угольковъ, кладетъ у подворотни, и
весь свадебный поѣздъ переѣзжаетъ
черезъ этотъ горячій уголь.

Дѣлается это затѣмъ, чтобы огра-
дить молодыхъ и весь красный поѣздъ
отъ всякаго худа, отъ всякой порчи.

Подъѣзжая къ двору же-
ниха.

д. Морева.

Охъ на дворѣ, дворѣ,
Дворѣ Васильевѣ,
Тамъ стоитъ столбець
Точеный, позолоченный.
Зли того столба,
Зли точенаго,—
Тамъ золотó кольцо.
Зли того кольца
Стоитъ конь потѣнь.
Стоитъ конь потень
Подъ шитымъ ковромъ.
Подъ шитымъ ковромъ,
Подъ зеленымъ сукномъ.

¹⁾ Загнетка, предпечье, куда сгребается
жарь.

Входятъ въ сѣнцы.

д. Морева.

Вышла, повытекла

Сударыня—матушка:

«Дитятко, Васильюшка!

«Съ чего у тебя конь потѣнь.

«Подъ шитымъ ковромъ,

«Подъ зеленымъ сукномъ?

— Сударыня-матушка!

Далеко конь былъ.

Тяжело конь везъ:

Золоту каретушку,

Золоту каретушку—

Ма:бу Григорьевну.

Встрѣчаетъ молодыхъ въ сѣняхъ
свекровь въ вывернутомъ полушубкѣ
съ иконою и хлѣбомъ—солью.

д. Круглая.

Не далеко ѣздили,

А дородну привязали,

И гладка—что лавка.

И толста—что сѣсна.

А бѣла что береза,

А красна— что зорька;

А ясна— что солнце!

Входя въ хату.

д. Морева.

Ой, на избѣ зилье¹⁾,

А въ избѣ веселье.

Свякорь веселятся.

Ждится да корытушка,—

Молодая да невѣстушка.

Ой, на избѣ зилье,

А въ избѣ веселье.

Свякровья веселятся.

Ждится да корытушка—

Молодая да невѣстушка.

Войдя въ хату, молятся Богу. Мо-
лодыхъ ставятъ за столъ. Чтобъ
всѣ слышали, что невѣста не нѣма,
можетъ подавать голосъ, дружно на-
ливаетъ стаканъ водки, подноситъ
жениху и спрашиваетъ: «Василь-
юшка, кому подносишь?

— Марѣ Григорьевнѣ.

Дружно подаетъ стаканъ невѣстѣ,
спрашиваетъ:

¹⁾ Зилье—трава.

«Мáреушка, кому подносишь?
— Василю Митричу.

Поднося другъ другу, по немногу отпиваютъ. Вопросъ этотъ дружно повторяетъ 3-раза. Молодайка теперь отвѣчаетъ смѣясь. Тогда выкликаютъ свекра и свекровь поздравлять молодыхъ. Молодые стоятъ за столомъ. Свекоръ и свекровь пьютъ и каверять: «Горькя!» или «муха безъ вуха!» или: «въ стаканѣ порошина въ полтора аршина!» Молодые кланяются и цѣлуются. Такимъ манеромъ подходитъ вся семья и поѣзжане.

д. Морева.

Лебеди, лебеди!

«А и гдѣ вы бывали?»

«А что вы видали?»

— Да, бывали, бывали

На синемъ озерѣ.

Да, видали, видали

Бѣлую лебедушку

Мáреушку.

«А что вы не взяли?»

— Да, хоть мы не взяли,

Мы ее назначали,

Свой знакъ наложили:

Крылья обломали,

Перья ощипали.

* * *

Да, бояре, дворяне!

«А и гдѣ вы бывали?»

«А что вы видали?»

«У Григорья на дворѣ?»

— У Григорья на дворѣ

Красную, ой, Мáреушка.

«А что вы не взяли?»

— Мы ее назначали.

Мы ее назначали,

Свой знакъ положили:—

Косы расплетали,

На двое¹⁾ заплетали.

д. Морева.

Рябая перепелушка!

«А гдѣ день дневала?»

— Да я день-то дневала

На городѣ, въ ометѣ.

Я ночь ночевать буду

¹⁾ Дѣвушки заплетаютъ волосы въ одну косу. Женщины—въ двѣ косы.

Въ яровой соломѣ.

* * *

Красная, ой, Мáреушка!

«А гдѣ день дневала?»

«Гдѣ день дневала?»

«Гдѣ ночь ночевать будешь?»

— Я ночь ночевать буду

Да у лютаго свекора

И у лютаго свекора

И у лютой свякровья.

Садятся за столъ.

с. Морево.

Охъ, моя дящиночка²⁾

Чему была невеличка?

— Хоть я невеличка,

Да я лѣсу большаго.

О лѣсу большаго.

Куста зеленѣго,

Листа широкаго.

Охъ, наша, охъ, Мáреушка!

«Чего была невеличенька?»

— Хоть я невеличка,

Да я роду добраго,

Батюшки да богатаго,

Матушки досужей.

с. Морева.

Охъ, зоричка, да заря!

Наша Мáреушка!

Обошла сталѣнъ городъ тучѣю,

И вдарила въ воротечки грозною,

И пустилася сильнымъ, дробнымъ

Дождичкомъ.

Подошла же она рѣчицею

Подъ терѣмъ,

Увсходила да утѣною

На терѣмъ,

Садилася княгинею

За столомъ.

Вывѣдывала свекровой

Всей правды:

Да непой, непой некъля,

Лють свекоръ,

Не пройоникъ ли?

Не пропеть же онъ

Да меня, молодую,

На меду!

²⁾ Лѣсной орѣшникъ.

Не ночуютъ ли свои дѣти
По людямъ?
Содержить ли челядушекъ
А въ домѣ?

Въ котлѣ, котлѣ—
Золотое донышко
А у Васильюшки—
Молодая женушка,
Свѣтъ Марѣушка!

Ой, вы, люди, люди!
Курочка квыкчетъ,
Пѣтушокъ воспѣваетъ,
На насѣсточку съ курочкой
поспѣваетъ.

Ай вы, люди, слѣпы?
Ай, вашъ высадилъ?—
Марѣушка Васильюшкѣ
Бочекъ протолкала—
Въ клѣточку спать звала.

Собираются вести молодыхъ спать
въ пуньку. Ведутъ дружокъ и ранняя
сваха.

Сваха кладетъ на приготовленную
постельку подстилку, на подстилку—
перинку, 3 подушки; дружокъ усажи-
ваетъ жениха на постель, а молодая
снимаетъ ему сапогъ съ правой ноги.
Въ сапогъ кладется какая нибудь
монета, которая и достается моло-
дой. Даютъ маленькое наставленье,
дѣлаютъ доброе пожеланіе, затворя-
ютъ дверь и уходятъ

Идя къ пунькѣ:

д. Горбуновка.

Вижу я, вижу,
Что вядутъ меня въ хату.
Рада я, рада,
Что велика громада
А насъ подманила,
Съ однимъ спать положила.

Орѣхова, клѣтка
Цѣлованьемъ срублена!
Милымъ—милованье!
Частое цѣлованье!

Выходя изъ пуньки:

Сусѣди, сусѣди!
Идите, поглядите!

Мы такъ не гудали—
Молодыхъ спать поклади,
И съ честью, съ хвалою,
Съ пивомъ, и съ медомъ
Съ тѣртыми калачами.

Собираются въ хату, продол-
жаютъ.

с. Морево.

По лугамъ, лугамъ вода ишла,
По подлужечью стежечка.
По стежечкѣ Марѣушка ишла,
Съ луговою водою говорила:
«Водице моя, луговая!
«Отмыла мене отъ батюшки,
«Примыла мене къ свекору,
«Къ Васильеву батюшкѣ.

* * *

По лугамъ, лугамъ—вода ишла,
По подлужечью-стежечка.
По стежечкѣ Марѣушка ишла,
Съ луговою водою говорила:
«Водица моя, луговая!
«Отмыла мене отъ матушки,
«Примыла мене къ свякровѣ
«Къ Васильевой матушкѣ.

д. Трубичина.

Рано, рано, по зарѣ
Мы что, Марѣушка, говорили:
«Да, не ходи ты, Марѣушка, по воды,
«На проруби два голубя «гуляй»
«Они тебя отъ батюшки отгули,
«И къ лютому свекору привали.

(Тоже отъ матушки).

д. Трубичина.

Рано, рано, по зарѣ
Щевелили ластушки, соловьи,
Да по бережку цвѣтики расцвѣли.
По цвѣтикамъ батюшка гуляеть:
«Да, гуляй, гуляй, батюшка, здорово;
«Свяди меня съ камушка бялова!
Охъ, у батюшки-то жалости немного
Не свеиъ меня съ камушка бялова.

* * *

Рано, рано, по зарѣ
Щевелили ластушка, соловьи.
Да по бережку цвѣти расцвѣли.
По цвѣтикамъ Васильюшка гуляеть:

«Да, гуляй, гуляй. Васильюшка, здо-
рово,
Сведи меня съ камушка бялова!
А въ Васильюшкѣ-то жалости прем-
ного,
Онъ свель меня съ камушка бялово!

Скакальныя пѣсни

называются такъ потому, что подъ
эти пѣсни пляшутъ, или, говоря пхъ
языкомъ, скачутъ. Поются онѣ во
время обѣда. Когда новѣстина родня
обѣдасть, женихова поеть и пля-
шетъ: потомъ женихова садится за
обѣдъ, новѣстины поють и пляшутъ.

д. Веретьякина.

А у слободкѣ, у въ маленькой
Жаръ, жаръ!
Мимо ѣхалъ да Васильюшка.
Охъ, Мароушка жаль, жаль!
Она вышла, выходила рѣно
За ворота,
Обронила, потеряла, кружевныя
Верботы¹⁾.
Ахъ, и всѣ мои миновались
Дѣвичьи хлопоты!
Обронила, потеряла съ рукъ
Золотъ перетень.
А и всѣ жъ мои миновались
Всѣ дѣвичьи явсни!
Обронила, потеряла —
Тобольныя иглы.
А всѣ жъ мои миновались
Всѣ дѣвичьи игры!

д. Веретьякина.

На рѣчкѣ, на быстрой
Тамъ новая пристань.
Дѣвка рубашки мыла,
Звонко колотила,
Часто полоскала,
Круто выжимала.
Да на бережку слала.
На высокомъ курганѣ
Молодой парцъ гуляеть.
Молодой парцъ гуляеть!
Да на ворономъ коню—
Сядю парчевое,
Стремена золотыя,
Повода шелковыя.
Да на пану рубашечка,
Да ни пану бѣлая.

¹⁾ Верботы—оборки парчавыхъ.

Тонка—льняная.
Да не матушка ткала,
Да не сестрица пряла.
Шила, вышивала
Да купеческая дочка.
Подъ окномъ сѣдя,
Но святѣль мѣсяцъ глѣды.
То мѣсяцъ, то звѣздочки,
То красныя зори.
Зѳри, ой, Мароушка!
Зѳри, ой, Григорьевна!
Мѣсяцъ, да Васильюшка!
Мѣсяцъ-да Митрѣевич!

За рѣчкою, за рѣкою,
За быстрою, за Волгою,
Заросъ мой лень весь правою,
Лопушистою лабодою.
Красныя дѣвушки лень пололи,
Бѣлыя ручуцки кололи.
Одна дѣвушка не полола,
Бѣлыхъ ручушекъ не колола.
На съ молодцемъ простояла:
На немножечко простояла:
А всего-же на три мѣсяца,
З свѣтлые!

Первый мѣсяцъ свѣтлый, свѣтлый—
Василь, Василь Митрѣевич!
Другой мѣсяцъ свѣтлый, свѣтлый—
Василь, Василь Митрѣевич!
Третій мѣсяцъ свѣтлый, свѣтлый—
Василь, Василь Митрѣевич!
На немножко простояла,
А всего три зорюшка, три ясныя:
Первая зорюшка ясная, ясная—
Мароа, Мароа Григорьевна!
Другая зорюшка ясная, ясная—
Мароа, Мароа Григорьевна!
Третья зорюшка ясная, ясная—
Мароа, Мароа Григорьевна!

д. Веретьякина.

Унывало, унывало
Матушкино сердце.
«За что оно унывало?
Свое чадо провожало
А въ Цареву службу,
Въ Государеву пужлу.
Большая сестра
Бѳня выводила.
А средняя сестра—
Сядю выносила.
А меньшая сестра—
На коня садила.

А жана моя, горемычная,
Жана моя несчастная—
Посля выходила—
На плеть выносила,
Про все распросила:
«Да, другъ мой, бѣленькій
«Да, голубчикъ бѣленькій
«Да, когда жъ ты къ намъ будешь
«Изъ Царёвой службы,
«Съ Государевой нужды?
— Когда на морѣ, морѣ,
Да бѣлый камень выйдеть,
Серяди моря станеть,
Ракитовый кустъ вырастетъ,
Соловой гняздо совьетъ,
Яичекъ нанесеть,
И дѣтокъ выведеть,
На синее море пустить—
Тогда я къ вамъ буду.

д. Веретьякина.

Молодой казаченка,
Да наѣздникъ лихой,
Собирался на битву —
Прощался съ сямьей.
На прощаньи сказалъ:
Съ жаной молодой,
При прощаньи сказалъ:
«Будь, жана, вярна!
Жена мужу отвѣчала:
«Да по гробъ жизни—никогда!

* * *

Три года казаченокъ
Бился со врагомъ.
Онъ, бивши, рубивши,
Сбирался домой.

* * *

При пути, при дорожкѣ—
Родитель ишѣлъ:
«Здорово, родитель!
«Жива ли семья?
— Всѣ живы, здоровы,
Да бѣда случилась.
Бѣда небольшая:
Жана сына родила.
Сынъ слова не взмоливъ,
Залился слязой.
Мать сына встрѣчала
Съ иконой святой.

Жана мужа встрѣчала
Съ горючей слязой.
Мать сына просила:
«Прости, сынъ, жану!
Тебя, мать, прощаю,
Да жану—никогда!

* * *

Выхватилъ свою легку саблю,
Съ своей легкой ножны,
Снялъ женѣ головку
Да по бѣлыя плечи.
Увскочилъ въ спальню:
Колыбелька висить,
Да малое дитѣ плачеть:
„Нѣту-ти матери,
„Отець не родной!
„Остался малютка
„Совсѣмъ сиротой.

д. Веретьякина.

А въ кустѣ, въ кустѣ калиновомъ,
А въ другомъ кустѣ малиновомъ,
Собирается добрый молодець:
Да не холостъ, не женатъ,
Да бялой, кудроватъ.
Молодой женѣ приказываетъ:
„Молода жона, накорми коня изъ
коробочки!
„Напой, ворона, изъ вядѣрочки!
Молода жона не послушалась, пона-
турилась —
Повела коня на синее море.
Да синее море всколыхнулось.
Да бѣлая рыбушка встрепахнулась,
Молода боярыня испужалась:
„Какъ-то мнѣ быть?
„Какъ къ двору придтить?
„Какъ свекру сказать, свякры ма-
тушкѣ,
„Да милому ладущкѣ! (мужу).

д. Веретьякина.

Возлѣ рѣчки, возлѣ гати.
Выростала трава-мята.
Пуховита, духовита,
Сладкой водочкой налита.
Красная дѣвушка, Кулина,
Своихъ дѣлъ не утанла

И Ванюшу полюбила.
Къ огороду проводила,
Мимо саду зеляноба,
Мимо батюшки роднова:
„Мой батюшка на слуху спить,
„Моя матушка на повѣти,
„А я, молода, на привѣтѣ!

* * *

Заздучали, загрючали—
Знать Ванюшечку поймали,
Ручки, ножки поломали
Головушку проломали...
Въ чистое поле вывозили,
Подъ мяжою положили.
Дѣвки по лужку гуляли,
Это диво дивовали:
„Охъ, что жъ это за диво!
„Подъ мяжой лежитъ дѣтина.
„Подъ мяжой лежитъ дѣтина,
„Ой, Ванюша-сиротина!
„Онъ обувши, опрянувши *),
„Подпоясавши, у шапкъ,
„На рукахъ яво перчатки
„Чтобы любили дѣвчатки.

д. Веретякина.

Подъ крыльцомъ дѣвки стояли.
Рукавомъ парню махали.
Не простому, холостому—
Ахвицеру молодому.
Ахвицеръ молодой!
Проводи меня домой,
До горенки до новбѣй,
До широкихъ до воротъ,
До точеныхъ до верей.

* * *

Гляну, гляну, молода,
Вдоль по улицѣ конецъ—
Идетъ добрый молодецъ.
А въ рукахъ несетъ указъ,
Ни про дѣвокъ, ни про насъ.
Про солдатскихъ то женъ.
Какъ солдатскія-то жены
Многовольничаютъ,
Продовольничаютъ.
Растощейки, разношейки!
Растащили всѣ двора
И старушечьи крупы.

*) Опрянувши (одѣтъ).

д. Веретякина.

Какъ за рѣчкою мужикъ.
Онъ не бѣденъ, не богатъ;
У яво нѣту ничаво:
Ни кола, ни двора,
Ни скотинки живота.
Только есть у яво
Одинъ сѣренькій котокъ—
Кучереванькій лобокъ.
Какъ повадилса котокъ,
Черезъ рѣчку, на тотъ бокъ,
Ко солдатской, ко вдовѣ,
Ко маіоровой жанѣ,
По сметану, по творогъ.
Уловили кота
Посередь живота.
Какъ и били кота
А въ чатыре кнута,
А въ чатыре пляти:
„Да и вотъ, табе, котъ!
„И сметана, и творогъ!

д. Трубичина.

Супротивъ нашихъ воротъ
Разыграю хороводъ,
Супротивъ батюшкиныхъ.
Батюшка ко двору зоветь,
Родненькій ко двору зоветь.
Я не иду, нейду ко двору,
Я не слушаю батюшки,
И не боюся матушки.
„Государь, мой батюшка,
„Ты сострой мнѣ горницу
„Со стякломъ да на улицу,
„Со другимъ на синѣ море,
„Съ трестымъ на чистое поле.

д. Трубичиной.

Пошелъ Ванька да на улицу.
Онъ заигралъ а въ дудочку,
А въ дудочку, а въ калиновую:
„Ты поиграй, мой милый другъ!
„Позабавь меня, молоду!
„А у меня, молодешеньки,
„Старый мужъ, да не подь ровню.
„Старъ, да на улицу не ходить,
„И меня, молоду, не пускаеть.
„Хоть и пустить—пригруститъ,

„Самъ за мною вслѣдъ бѣгить:
—Воротись, моя женушка!
Воротись, моя барыня!
Ну, чего тебе надобно:
Либо рыбки-бѣлорыбицы?
А другой—севрюжинки?
„Мнѣ ничо́го не надобно,
„Только Ваньки съ балалайкой
„Да Микитки со скрипичей!

д. Трубочиной.

Другъ ты мой, другъ ты мой!
Да наливная ягода!
Сушилъ милый три года,
А я яво четыре.
Съ этой тоски, кручины,
Пойду, молода, въ тѣмный лѣсъ
Сорву, молода, кленовъ листь.
Напишу, молода, грамоту
По бѣлому бархату.
Пошлю эту грамоту
Въ Орель-городъ батюшкѣ:
„Сударикъ мой, батюшка!
„Да, вели жь ты мнѣ поиграть,
„И шуточки пошутить!
— Играй, играй, дитятко,
Играй, мое милое!
Когда старость нападеть,
Игра на умъ не пойдетъ,
За люлею сидючи
И малыхъ дѣтей качавши:
„Юли, люли, дитятко!
„Юли жь, мое милое!
„У тебе нѣту-ти батюшки,
„А у мене—милаго дружка—
„Да Ванюши дружка!

д. Горбуновки.

Эй, ухъ! вы, бабочки,
Бабеночки мои!
Эй, ухъ! придите,
Посидите у мене!
Разсудите мое горе и печаль.
Почему этой бабѣночки мнѣ жаль?
Жаль бабѣночки, жаль молоденькой!
Она прежде полюбовницей была.
Вы скажите, кого любить безъ мене.
Она нѣ любить сподманиваетъ.
Твоя краска въ моемъ лицу горить
И по тебѣ, милой, сердечушко щемить.

Охъ, щемить, болить, нобаливаетъ.
Засталася въ новой горенкѣ одна.
Какъ я выйду за новыя ворота?
Стану, гляну—вдоль по улицѣ мя-
тель.

Вдоль по улицѣ мятелица мятеть,
За мятелицей Колпаница*) и деть,
Подъ полою разну музыку несеть.
Я заставлю разну музыку играть,
Сама пойду безотвѣтно танцовать.
Танцовала-приговаривала,
Чеботами приколачивала.

„Охъ вы, бѣлицы, румяницы мои!
„Дорогія, некупленныя,
„На бѣло лицо напудренныя!

д. Круглой.

А у насъ на улицѣ Ямской, Ямской,
Тамъ ѣхалъ бурмистръ молодой.
Подъ бурмистромъ конь вороной.
Лошадь-конь спотыкается,
Красная дѣвушка усмѣхается.
„Ты не смѣйся, красна дѣвица, душа!
„Насмѣю тас отъ смѣшки у глаза.
„Нанюю дѣвку пьянѣшенькю.
„Я пьянѣшенькю, хмяльнѣшенькю.
„И положу дѣвку за бочку спать.
„Прикажу я молодымъ чумачкамъ:
„Вы, чумачки молоденькіе!
„Карауйте полюбовницу мою.
„Когда спить не будитя ее,
„А проснется—похмѣлитя ее,
„И до двора проводитя ее.
„Чтобы дѣвка не шаталась,
„Чтобы люди не смѣялись,
„Отцу, матери не сказывали
„Роду, племени не объявляли,
„Какъ дознается мать и отецъ,
„Разобьеть намъ гульбы конецъ!

д. Круглая.

Ахъ, Ванька, разудалая голова:
Меня мать породила,
Малолѣтнимъ жанила.
Жена мужа не влюбила,
Съ кровати повалила,
Ручку съ ногами сломила.

*) Колпаница—которая всѣмъ кружить головы.

Стала маменька жалѣть,
Стала ноженьки лячить.
„Чѣмъ мнѣ ноженьки лячить?
„Ибо ярою мукою,
„Или сальной свѣчю?
Не лячи мѣня, мать родная,
Не жалѣй же ты мене;
Ручки, ножки не полегчаютъ.

д. Круглая.

Болятъ больно головушка,
Чуетъ, ноетъ сердечушко,
Что немножко мнѣ жить
Съ милымъ дружкой.
Что и скорому быть
Проважаныцу,
Да и дальнему
Разставаныцу.
Провожала я дружка,
Я далѣко, далекó, я до города.
А съ города до самой Москвѣ.
Серяди Москвѣ становилсь.
Всѣ московскіе купцы сдивовались.
„Да и кто это, съ кѣмъ спрашивается?
„Не но мужъ-ли съ жаной?
„Или братецъ съ сястрой?
„Или милъ другъ съ любезной?

Послѣ ужина народъ расхо-
дится по домамъ.

На другой день, ранняя сваха
идеть поднимать молодыхъ. Отворяетъ
дверь, говоря: „Ну, дѣтки! живы,
здоровы! такъ одѣвайтесь, умывай-
тесь, идите въ хату, молитесь Богу.
Выходя:
Сусѣди, сусѣди!
Идите, глядите
Мы такъ не гуляли,
Молодыхъ поднимали,
И съ честью, съ хвалюю,
Со всею роднею.

с. Волконскъ.

На улицѣ мятель мятеть,
Къ Иванушкѣ народъ идеть
Молодыхъ глядѣть.
Съ каждой думки по полушкѣ,

Съ каждой дѣвушки по денюшкѣ.
Барыня барина содирала—
Полтину денегъ дала.

Всѣ родные и гости собира-
ются продолжать пиръ.

с. Волконскъ.

Гули, гули, мои голуби!
Лятитя въ мою сторону,
Скажите моему багюшкѣ

Челобитьице.

Что я, млада, завоевана,
Обапола *) темной ночи.
Съ вечера была дявицею,
Съ полуночи молодежию,
Къ бѣлу свѣту да невѣсткою.

с. Морева.

По пригорью бѣлъ заюшка
Туился.
Ѣздилъ Васильюшка по городу
Хвалился.
Я теперь, князе, бояре,
Женился,
Взялъ за себя молодую княгиню,
Охъ, княгиню молодую—
Мареушку!

с. Морево.

Свя кровья радуется:

Охъ, на дворѣ мятель
Перепархиваетъ,
Васильева матушка
Подскакиваетъ.
„Охъ, радость моя!
„Да невѣстка у меня!
Пойду въ теремъ—
Да теремъ вытоплѣтъ,
Теремъ вытоплѣтъ,
А еще выметѣтъ.
Гляну въ ведерцы—
Водицы полнѣ;
Гляну на крючки—
Висятъ рушнички.

*) Обапола—въ данномъ случаѣ раньше
или около.

Пришла весна,
Напряла красна *).
Есть съ кѣмъ собирать!
Пришло лѣто,
Зародило жито—
Есть съ кѣмъ жито жать!

д. Горбуновка.

А всходила туча громовая,
Высыпала крупа золотая.
Взрадулася Васильева матушка.
„Есть съ кѣмъ у меня
„Крупу подбирать!
„Пришла вясна,
„Напряла красна—
„Есть съ кѣмъ собирать!
„Пришло лѣто,
„Зародило жито—
„Есть съ кѣмъ жито жать!
„Глянула назадъ,
„Снопы лежать—
„Есть съ кѣмъ собирать!

д. Горбуновка.

Жалоба матери.

А всходила туча громовая,
Высыпала крупа золотая.
Остужилась, взгородилась
Мареушкина матушка:
„Не съ кѣмъ мнѣ
„Крупу подбирать!
„Пришла вясна,
„Напряла красна —
„Не съ кѣмъ собирать!
„Пришло лѣто,
„Зародило жито—
„Не съ кѣмъ жито жать!

с. Морево.

Охъ, Мареушка да на батюшку
Съ жалобой:
Да не жалостливъ мой батюшка
До мене!
„Засталися мои цвѣтники
Всѣ въ тебе.

*) Красна—деревенскій холстъ.

„Увставай, мой батюшка, раненько,
„Поливай мои цвѣтники частенько,
„Утренними да вечерними зарями,
„Послѣ того да горючими слезами.
„Прикрывай, мой батюшка, камкѣю *),
„Послѣ того печалю, тоскою.

(Тоже къ матушкѣ).

д. Горбуновка.

На дубу голубокъ погуркивалъ.
Мареушка батюшку оплакивала,
Мареушка батюшкѣ наказывала:
„Сударикъ мой, батюшка!
„Прибуди ты ко мнѣ,
„Отвѣдай *) мене,
„На чужой сторонѣ,
„У чужова батюшки.
„Чужой батюшка
„Безвинно журить,
„Не знаю за что,
„За какуя бяду.
„За какуя бяду?
„За провинность мою?

Пріѣзжаютъ мать и отецъ
молодайки съ дарами.

Прилетѣли двѣ ластушки
Съ крылами.
Пріѣхали двѣ свашеньки
Съ дарами,
Съ шитыми, шолкѣвыми
платками.

Собираютъ народъ. Вводятъ молодыхъ въ хату, ставятъ около стола. Входятъ свекровь со свекоромъ. Молодая даритъ свекрови шаль; свекру—рушникъ. Они кладутъ на тарелку деньги.

Когда дарятъ свекора.

с. Морево.

Не гнѣвайся, да мой батюшка,
На долги дары.

*) Камка—шелковая матерія.

*) Отвѣдать употреблено въ смыслѣ провѣдать.

У мене мать стара,
 Сестра мала,
 А я, молодёныка,
 Не умѣючи пряла,
 Не знаючи ткала
 И все лѣто бялила.
 Пришла негодина
 Часомъ раздарила.
 Я свекру—платокъ
 Съ одинъ локотокъ;
 Свекры—полотенце,
 Но пятамъ волокется
 Деверьямъ по платочку,
 Невѣсткамъ—ширинки,
 А заловкамъ по лендѣ.

Когда, по бѣдности, даровъ
 нѣтъ.

с. Морева.

Мáреушка козловъ стережала,
 Григорьевна даровъ не напряла.
 Не шуркайте ¹⁾, не гашаркайте ²⁾
 За нею.

Охъ, за нею, да за залетной пта-
 шечкой,
 Да, нехай она у насъ хорошенько
 привыкнетъ.

Потомъ задариваетъ всю родню:
 кому—платочекъ, кому—ширинку,
 кому—ленту. Кто платитъ деньги,
 кто приноситъ птицу, кто что, и
 благодарять.

Честны́, хвальны́ зелены луга
 Травами!
 Честна, хвальна наша Мáреушка
 Дарами!

с. Морева.

Гули, гули, пчелы
 Къ улью припадали.
 Плакала Мáреушка,
 Къ сундуку припала:
 „Да я зиму пряла,
 „Да недѣли ткала,
 „Все лѣто бялила.
 „Пришла негодина
 „Вѣсь мiръ пердарила.

¹⁾ Шуркать—нападать, корить.
²⁾ Гашаркать—то же значеніе, но упо-
 треблено для усиленія.

д. Горбуновка.

Въ этой пѣснѣ одновременно упомя-
 нуты, Донъ, Дунай. Дунай понадо-
 бился для сохраненія размѣра стиха.
 Какъ Донъ, такъ и Дунай—для ука-
 занія большой рѣки вообще, какъ
 указано въ очеркахъ жизни Велико-
 русскаго народа Костомарова.
 Возлѣ Дону, калинова вѣтка стояла,
 Стежечка лежала.

По стежечкѣ Мáреушка гуляла,
 Калинову вѣтку ломала,
 На Дунай-рѣку бросала:

„Тонеть ли калинова вѣтка
 На водѣ?

„Тужить ли мой батюшка
 Обо мнѣ?

„Вотъ не тонеть калинова вѣтка
 На водѣ!

„Не тужить мой батюшка
 Обо мнѣ!

(Тоже къ матушкѣ).

Послѣ раздачи даровъ, собираютъ
 княжой столъ. Это обѣдъ тестя и
 тещи, которые поятъ и кормятъ мiръ,
 т. е. всю собравшуюся родню и го-
 стей. За столомъ сидитъ молодого
 родня; молодайкина въ это время
 поетъ пѣсни и пляшетъ.

Когда этотъ обѣдъ оконченъ, со-
 бираютъ вновь молодого обѣдъ. Тогда
 за столъ садится родня молодайки,
 а родня молодого поетъ и пляшетъ.

Молодые за этими обѣдами не
 сидятъ. Ихъ отводятъ отдѣльно въ
 ипунку и подають, что получше.

Когда оба эти обѣда кончатся,
 вводятъ молодыхъ въ хату—Богу
 молиться. Сваты и гости „бьютъ
 горшки“. Хозяйка старается заблаго-
 временно прибрать подъ замокъ, что
 получше, а то ничего не оставятъ,
 все побьютъ.

Побивши горшки идутъ „воду вы-
 ливать“.

Садясь за обѣдъ.

с. Морево.

Столы мои, столочки!
Гости мои, гостечки!
Какъ мы съ вами сойдемся,
Горѣлочки напьемся!

д. Любошь.

У нашего свата
Веселая хата.
Весь куть играетъ,
Свата забавляетъ:
А утки—въ дудки,
А гуси—въ гусли,
А овцы—въ донцы,
А коровы—въ треноги,
Бараны—въ органы
Козлы—въ барабаны
А гдѣ куры—дурь?
Не умѣютъ играти,
Свата забавляти.

Если дружка подносить мало
водки, начинаютъ корить его и
раннюю сваху.

с. Морево.

На дворѣ склизко,
У воротъ мокро.
Вотъ диво!
Еще диво, впередъ диво будетъ!

* * *

Дружилушка съ коня упалъ!
Съ коня упалъ—кожухъ порвалъ!
Вотъ диво! изъ дивъ диво!
И впередъ диво будетъ,
Кожухъ порвалъ!

* * *

Что не взмолилась ранняя сваха:
„Охъ, не тужи, дружилушка!
Вотъ диво!
„Свиной побьешь—кожухъ сошьешь.

с. Морево.

Дѣвки дружка били,
Въ подполье садили,
Въ подполье садили,
Ступой наложили.

с. Морево.

У нашего дружка
Перемѣнное платье:
То куль, то рогожа,
То бабья панева!

* * *

У нашего дружка
Свита лыкомъ шита,
Лыкомъ шита,
Соломой набита.

с. Морево.

Не сама сваха пляшетъ—
Вошь подѣдаетъ!

Дружко подносить водки.
Начинаютъ хвалить.

с. Морево.

Хорошъ нашъ дружило!
Виномъ напоило.
Виномъ, медомъ напоило,
Гостей похвалило.

У нашего дружила,
У нашего дружка
Составленъ терѣмъ.
Онъ весь поблѣнъ,
Столы поставлены,
Скѣмья приготовлены:
И съ чествомъ, и съ славою,
Съ своимъ краснымъ поѣздомъ,
Съ молодымъ дружилою,
Со раннею свахою.

„Выливать воду“ выходятъ изъ
хаты въ такомъ порядкѣ:

1. Дружокъ—съ кочергою.
2. Подружья съ емками.
3. Дядька—съ помеломъ.
4. Одинъ изъ поѣзжанъ наряжается
въ бабій нарядъ (или наоборотъ),
садится верхомъ на лошадь и ѣдетъ
къ колодцу; за нимъ ранняя сваха.
Ранняя сваха беретъ ведра коро-
мыслами на плечо.

Коромысло обвязывает рушникомъ.

Рядомъ съ ранней свахой идетъ молодайка и ея родня. Ранняя сваха, молодайка и ея родня идутъ „невесело“, „прятненькія“. Молодайка „не смигнетъ“, идетъ „угорюнивши“. Родня со стороны жениха и весь поѣздъ веселы, идутъ и пляшутъ.

Передъ выходомъ изъ хаты.

д. Круглая.

Не жалостливъ мой батюшка
До мене.

Отдалъ мене, младешеньку,
Отъ сее.

Ничію жъ я на чужбинушкѣ
Да не знаю!

—А я жъ тее, мое дитятко, поучаю:

„Будешь ты идить рано воды,
„Будеть стоять стариковъ караводъ.
„Ты, мое дитятко, подойди-ка

Тихохонька,

„Ты поклѣнися

Низѣхонька:

„Оны скажутъ: „вумное, да разумное
Дитятко!

„Вумнаго да разумнаго батюшки,
„Вумной да разумной матушки.

д. Горбуновка.

„Умное, да разумное дитятко!

„Пойди жъ ты, мое дитятко,

„А въ склянѣцу, по водицу.

„Будеть стоять стариковъ полчокъ.

„Пойди ты, мое дитятко, близенько,

„Поклѣнися, мое дитятко, низенько.

„А люди скажутъ, что ученое дитятко

„Умнаго да разумнаго батюшки,

„Умненькой да разумненькой ма-
тушки.

Вышли.

д. Горбуновка.

Наша молодца

Пошла по водицу—

Съ новыми ведрами,

Съ толстыми бѣдрами,

Съ шитыми платнѣми ¹⁾.

¹⁾ Платна—рушники.

Когда сваха зачерпнетъ воды, у нея вырываютъ ведро и обливаютъ народъ.

Сусѣди, сусѣди!

Приблизьтеса что-ли!

Итита что-ли!

Народъ воды не даетъ, требуетъ водки. Дружко подносить.

Въ другой разъ зачерпываютъ, опять разливаютъ.

Въ третій разъ одно ведро выливаютъ подъ пятникъ ¹⁾, а другое несутъ „къ двору“. Несетъ ранняя сваха. Не доходя немного, передаетъ молодайкѣ. Она вноситъ въ хату, ставитъ ведро на столъ.

Молодая свякровья

Семь дѣнь не умывалась,

По загрядю ²⁾ валялась,

Воды дождалась.

Молодайка чернаетъ по кружкѣ и подаетъ поочередно.

Кто прихлебнетъ, даетъ деньги, по 1 к. и по 2.

Набирается около рубля. Это составляетъ собственность молодайки.

Нѣкоторые, ради шутки, вмѣсто денегъ бросаютъ черепки. Это вызываетъ общій смѣхъ.

Охъ, на броду, броду,
Пиль сивый конь воду.

Онъ пьетъ, выпиваетъ,

Копытами выбиваетъ,

Хвостомъ выметаетъ;

На гору забѣгаетъ,

На повода наступаетъ.

Повода шелкѣвые,

Груздила ³⁾ желѣзны!

Васильевъ батюшка коня похваляетъ:

О, чтобъ тебе, коня, пилось, бѣлось,

И бодро бѣгалось!

Привезъ ты мяѣ, коня,

Гостя дорогова:

Въ полѣ работницу.

Въ полѣ—работницу

Въ домѣ—куковницу ⁴⁾,

Гостямъ—привѣтницу.

* * *

¹⁾ Пятникъ—мѣсто гдѣ отворяются ворота, или, какъ они говорятъ, «откутятся».

²⁾ Загряде—дома на краю верха русской печи, въ видѣ порошка, за который хватаются рукой, влезая на печь.

Охъ, на броду, броду
Пилъ сввой конь воду.
Онъ пьеть, выпиваетъ,
Копытами выбиваетъ,
Хвостомъ выметаетъ
На гору взбѣгаетъ
На повода наступаетъ
Повода шелковыя,
Груздила желѣзныя!
Марейнъ батюшка коня проклиняетъ.
„О, чтобъ тебе, коня,
„Не пилось, не ѣлось,
„И не бодро бѣгалось!
„Отвезъ ты мнѣ, коня,
„Гостя дорогова:
„Въ полѣ—работнику,
„Въ домѣ—куковнику
„Гостямъ—привѣтнику.

Опять садятся за столъ. На столъ
ставятъ пироги, жареное. Всѣхъ об-
носятъ. Поднося водку:

д. Веретякина.

„Кто ся у насъ умная головка?
—Умная головка—Васильюшка
Митрѣвичъ!
„Обернись ко мнѣ лицомъ,—
„Вотъ тее чарочка съ винцомъ!

* * *

„Кто ся у насъ умная головка?
—Умная головка—Мареушка
Григорьевна!
„Обернись ко мнѣ лицомъ,—
„Вотъ тее чарочка съ винцомъ!

д. Веретякина.

Чарочка моя, расписанная!
„Кому чару пить—
„Тому здраву бытъ.
—Пити чару Мареушкѣ.
„Да ты выпей, умница,
„Ты выкушай, разумница.
„На здоровье, Мареушка!
„На здоровье, Григорьевна!
„Отъ бережка до донушка,
„Чтобъ не болѣла головушка.
„Наши чары золотыя,
„Пивовары молодые,

„Пиво сыченое,
„Наливчатое.

д. Веретякина.

Въ лугахъ, въ лугахъ,
Въ зеленыхъ лугахъ—
Тамъ стоитъ дубокъ
Зеленешенькій,
Веселешенькій!
Ой, на дубчику
Два голубчика.
Они цѣлуются
И милуются;
Правымъ крылышкомъ
Обнимаются.
„Свѣтъ, голубушка!
„Да, свѣтъ, бѣлая!
„Я хочу тебя,
„Свѣтъ, покинути.
„Я хочу лятѣтъ
„У чисто поле:
„Пошаницу клевать,
„Куколь выбирать.
„Принесу тебе
„Да два зернушка:
„Пошаничное,
„Куколичное.

* * *

Ай, у теремъ, а въ високѣмъ,
Тамъ сидитъ Василій Митрѣвичъ,
Со Мареою, со Григорьевною.
Они цѣлуются и милуются,
Правой ручкою обнимаются,
Шалковымъ платочкомъ утираются.
„Свѣтъ Мареушка!
„Свѣтъ Григорьевна!
„Я хочу тебе, свѣтъ, покинути.
„Я хочу ѣхать во Китай—городъ,
„Торгомъ торговать,
„Шолкѣ закупать.
„Коверъ вышивать,
„Коня одѣвать:
„Коня сиваго, сивогриваго,
„Бѣлокопытаго!

д. Круглая.

Луги ль мои зеленые!
Всѣ ли мои луги сукрашены

И травами и муравами,
И земчужными росами?
Всѣ ль мои гости вобратые,
Вобратые, собратые,
Вобратые, собратые вчествованы?
Хлѣбомъ-солью укормлены?
Зеленымъ виномъ упоены?

—
Когда все покушали.

Сваточки, сваточки!
Прошу васъ не гнѣваться,
Какова хлѣбъ-соль была.

Молятся Богу, выходятъ изъ
за стола.

Сѣли сваты, сѣли,
Всего быка сѣли—
Съ рогами, съ ногами,
Со всей головою.
Да, побойтесь Бога!
Не съѣшьте другова!

Посыплю горошку,
Укажу сватамъ дорожку!

* * *

А еще не пора.
Свашенька добра,
Велить ночевать,
Омѣть начинать.
Посѣю я ленъ, ленъ,
Пора гостямъ вонъ, вонъ!
На что было звати,
Коли вонъ высылати!

Сваты уходятъ, ихъ прово-
жаютъ:

Въ огородѣ яблонь расцвѣтаетъ,
Васильюшко сватовъ провожаетъ
И съ честью, съ хвалою,
Со всею роднею.
Съ пивомъ, съ медами
И съ мягкими калачами.

—
На прощанье всѣ перецѣлуются и
уходятъ.

Накрываютъ семейскій обѣдъ или
ужинъ, какъ придется по времени.

—
Черезъ нѣсколько дней молодайка
„ѣдетъ въ отводы“ къ матери. Тамъ
ей даютъ для прижи донце, гребень,
самопрядку и сундукъ съ ея до-
брѣмъ.

Кукушки.

Подъ Троицынъ день, съ вечера,
плетутъ вѣнки изъ листьевъ подо-
рѣшника, а въ Троицынъ день всѣ,
начиная съ дѣтей и, кончая сѣдыми
стариками, всѣ надѣваютъ эти вѣ-
ночки на головы: мужчины сверхъ
картузовъ, по околышу, а женщины
сверхъ повойниковъ и идутъ такъ къ
обѣднѣ.

Въ Троицынъ же день, желающіе
вить вѣнки и крестить кукушекъ,
собираются въ хату къ какой-нибудь
вдовѣ, дѣлаютъ складчину: скиды-
ваются по 10 коп. на водку; каждая
должна принести по 5 яицъ, кусокъ
мяса, вятловку (маленькую чашечку)
крупъ, сальца. Кромѣ того, каждая
должна принести охалочку хвороста.

На Духовъ день, когда всѣ собра-
лись къ вдовѣ, садятся въ кружокъ,
берутъ сковороду, поджариваютъ саль-
ца, варятъ яичницу, и отдѣльно въ
махоточкѣ кашницу.

Когда все готово—пьютъ водку,
закусываютъ и идутъ хороводомъ на
лужокъ, подъ ракирку.—Тамъ, изъ
вѣтокъ ракирки плетутъ вѣнки и вѣ-
шаютъ на нихъ кресты, или платки,
или ленты.

Двое (парень-ли съ дѣвушкой, дѣ-
вушка-ли съ дѣвушкой—это безраз-
лично) берутъ вѣнокъ въ руки, ста-
новятся другъ противъ друга и по-
ютъ:

д. Веретькина.

Благослови Троица
Намъ въ лѣсъ пойтить,
Намъ вянки завить.
Ты, кукушечка ряба,
Да кому-жь ты кума,
Да еще кумушка,
Да еще голубушка!

поютъ и черезъ вѣнокъ цѣлуются. Это называется «покумиться». При этомъ мѣняются или крестами, или платками, или лентами.

д. Горбуновка.

„Кукушечка ряба!
„Кому жъ ты кума?
„Кому жъ ты душа?
—Я—кума Марьюшкѣ,
Я—душа Марьюшкѣ
Ой, дели!
Я—кумушка,
Подруженька вамъ,
Пойдемъ въ лѣсъ
Вяночки вить
На свою головушку
На свою гряливую ¹⁾.
Лелѣмъ я!

д. Горбуновка.

Марьюшка!
Пойдемъ вянки завивать.
Полѣтной ²⁾ кружила
По миломъ тужила:
„Свѣтъ мой, миленькій,
„Голубчикъ бѣленькій!
„Какъ намъ быти?
„Кого любить?
„Поѣхалъ мой милый
„А въ торгъ торговать
„Съ молодыми людьми
„Съ прежними друзьями.

д. Веретякина.

Подъ лѣсомъ, подъ лѣсомъ,
Подъ темнымъ, зеленымъ.
Тамъ наши ребята
Нашѣнки пахали—
Въ четыре сошонки,
Пятая боронка,
Шестая простая
И та не гуляла—
Бѣлъ лѣнь разсѣвала,
Приговоръ приговаривала:
„Расти, мой ляночекъ!
„И тонокъ и дологъ,

¹⁾ Гряливая—охотница до улыбки, шутовская.

²⁾ Полѣтно—бумажная или льняная ткань.

„И бѣлъ, что ковыля,
„И крѣпка, что жила.
Сталь лѣнь выростать,
А я горевать:
„Съ кѣмъ мнѣ бѣлъ лѣнь брать?
Золотое коренье?
А свекорь-то скажетъ:
—Да, невѣстка, невѣстка!
Сноха молодая!
Пойдемъ лянокъ брать,
Ковыль выстилать.
„Ой, чортова брача ¹⁾,
„Подъ мяжою лежа
„Лихорадка дережа!
„А вдарить,—подыметь
„Объ сырую землю,
„Объ желтые пяски,
„Не давай молодкѣ тоски!

д. Веретякина.

Подъ дубцомъ сѣдила дѣвка
Съ молодцомъ,
Накинувши рукава.
Какъ на молодцу калтанъ
Зеленѣется,
Какъ на дѣвушкѣ рубашечка
Бѣлѣется.
Съ чаво сѣха, съ чаво вяла
Подкошѣнная трава?
Съ чаво пьяна, весела
То Васюткина жана?
Василій, господчикъ!
„Не бей меня въ бѣлый день,
„Не смяши добрыхъ людей.
„Прибей меня въ ночи
„При лучинѣ, при свѣчѣ,
„При семѣюшкѣ своей,
„Что при матушкѣ родней.

д. Веретякина.

Не гуркой, мой сизенькій гуркунокъ,
Не давай тоски, печали
Моему животу,
Да моимъ яснымъ очамъ.
Мои ясны вочи
Не дають покой нѣчи
Съ милымъ дружкомъ гулять.
Я со горя, со тоски
Пойду въ чистое поле,
Я раскину бѣлъ шатеръ

При дорожкѣ при большой,
При широкой, столбовой.
Какъ по тѣй-то, по дорожкѣ
Добрый молодецъ ишелъ,
Добрый холостой ишелъ:
„Охъ ты, молодецъ, молодчина!
„Заѣзжай ко мнѣ ты въ гости.
„Я въ головушкѣ поищу,
„Черныя кудри расчяшу!
Я искать не наискала,
Добра молодца приспала
На своихъ бѣлыхъ рукахъ,
На кисейныхъ рукавахъ.
Какъ заставила даяница
Молодца пѣшаго ходить,
Въ рукахъ тросточку носить —
Трость серебряную, подзолоченую.
Какъ и люди косить,
А онъ трости носить,
Какъ и люди пахать,
А онъ тростью махать.

д. Горбуновка.

Послѣдній часъ разлуки
Съ тобою, мой милой!
Я вижу, кромѣ скуки,
Ни вѣхи никакой.
Одна была утѣха —
Милъ плакать не велѣлъ.
Ходила-бъ я въ садочку,
Гуляла-бъ въ зеляномъ,
Искала-бъ я слядочка,
Гдѣ милъ гулялъ со мной.
Садилась подъ кусточкомъ,
На мягкую траву.
Сидять два голубочка
На яблонкѣ въ саду.
Одна изъ нихъ порхнула
На бѣлу грудь мою.
А я, молоденька, всплакнула
По миломъ, по своемъ.
А гдѣ-жъ моя отрада,

Мой миленькій дружокъ
Сережа—пастушекъ?
Ходилъ Сережа по круту беряжочку
Сыграй, Сережа, — серебряный
рожокъ!
д. Горбуновка.

Прощай жисть, моя ты радость!
Тебѣ больше милой не видать!
Буду я помнить твои взоры,
Твой веселый, милый разговоръ.
Темная ноченька... мене не спится,
Самъ я не знаю, мальчикъ почему?
Красная дѣвушка мене сказала:
„За мной, мальчикъ, не гонись!
„Если погониться, мальчикъ, за
мною,

„То потеряешь свой покой!
Слышу я, вижу... майскій день пре-
красный

Шли мы купаться, мы съ тобой.
Шли купаться, прогуляться
По зелененькимъ да лужкамъ.
Мы садились на лужочку,
На шелковой на травѣ,
Вдругъ да случилась на морѣ ня-
года

Сбила милаго волной.
Намъ давно съ тобой было раз-
статься,
Тее жъ больше милой не видать.

Весь вечеръ Духова дня онъ про-
водятъ въ ближайшемъ лѣсу: игра-
ютъ въ прятки, въ жмурки, грызутъ
подсолнухи, веселятся.

Потомъ бросаютъ вѣнки въ рѣку.
Если вѣнокъ бросаетъ дѣвушка и
онъ не потонетъ, значитъ она вый-
детъ замужъ въ этомъ году; если
потонетъ—умретъ.

Навеселившись вволю, по домамъ
расходятся ночью.

Пословицы, поговорки, крылатые слова, примѣты и по- вѣрья, собранныя въ слободѣ Сагунахъ, Острогочекаго уѣзда.

Въ видѣ предисловія по поводу собранныхъ мною пословицъ, поговорокъ, крылатыхъ словъ и примѣтъ считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ.

Толчкомъ къ собиранію ихъ послужилъ трудъ А. С. Ермолова «Народная сельскохозяйственная мудрость въ пословицахъ, поговоркахъ и примѣтахъ», въ предисловіи къ которому авторомъ было выражено приглашеніе—продолжать собирать подобнаго рода матерьялъ. Это приглашеніе меня, какъ деревенскаго обывателя и завѣдывающаго въ то же время народными публичными чтеніями въ деревнѣ, заинтересовало и обратило мое вниманіе въ эту сторону.

Въ результатѣ получился предлагаемый матерьялъ. Онъ собиранъ исподволь и, по мѣрѣ накопленія, отсылался А. С. Ермолову для использованія имъ въ его цѣляхъ. По минованіи въ немъ надобности, А. С. Ермоловъ возвратилъ мнѣ его обратно и, въ виду того, что имъ не весь матерьялъ использованъ для его работы и въ то же время представляетъ извѣстный интересъ, онъ выразилъ при этомъ сожалѣніе, если «этотъ матерьялъ останется подъ спудомъ». Это побудило меня приготовить къ печати находящійся въ моемъ распоряженіи матерьялъ. Для этой цѣли я далъ ему нѣкоторую группировку. Эта послѣдняя не представляетъ собою строго проведенный планъ. Рубрики, мною установленныя, исключительно назначены для удобства и облегченія эксплуатаціи этого матеріала. Въ силу этого, въ особыя рубрики «Луна» и «Дни недѣли» я выдѣлялъ примѣты, характеризующія по понятіямъ народа, вліяніе луны и о счастливыхъ и несчастливыхъ дняхъ. Я не постѣснялся при этомъ повторностью ихъ или заимствованіемъ ихъ изъ другихъ рубрикъ, такъ какъ лунѣ и днямъ недѣли придаетъ народомъ громадное значеніе въ житейскомъ обиходѣ. Это замѣтно даже на моемъ небольшомъ сборникѣ поговорокъ и примѣтъ, заимствованныхъ изъ района малаго масштаба. Я полагаю, подобный пріемъ, безъ ущерба для дѣла, лишь облегчаетъ пользованіе матерьяломъ.

Собираніе этого матерьяла производилось главнымъ образомъ на мѣстѣ, въ слободѣ Сагунахъ, Воронежской губерніи, Острогочекаго уѣзда и, помимо меня, чрезъ народныхъ учительницъ и грамотныхъ крестьянъ слободы Сагуновъ.

Острогочекаскій уѣздъ населенъ по преимуществу малороссами. Великороссы встрѣчаются въ уѣздѣ лишь оазисами и потому не представляютъ господствующій элементъ въ данной мѣстности. Къ сожалѣнію, я не располагаю по данному вопросу новѣйшими статистическими данными и потому не могу выразить ни въ абсолютныхъ, ни въ процентныхъ отношеніяхъ группировку этихъ двухъ народностей, а старыми данными нѣтъ никакого резона пользоваться по ихъ устарѣлости.

Малороссы говорятъ на «хохлацкомъ языкѣ» съ особымъ отгѣнкомъ. Этотъ отгѣнокъ, подъ вліяніемъ школы и книги, постепенно ослабѣваетъ, върѣе—растворяется въ общерусскомъ говорѣ. У крестьянъ-холовъ нашей мѣстности, въ силу этого вліянія, слишкомъ замѣтно подражаніе въ своей рѣчи книжному языку. Не рѣдкость, поэтому, встрѣтишь въ разговорѣ мѣстнаго

хохла и литературное выражение, и чисто произнесенное иностранное слово. Довольно часто вырывается из усть говорящего хохла чисто русскія выражения, въ особенности если онъ, считающій себя выше окружающей толпы, говоритъ съ «пуцкимъ», т. е. съ представителемъ изъ привеллигированныхъ сословій. Между прочимъ, для ознакомленія и характеристики мѣстнаго чисто хохлацкаго выговора я могу указать на «Рассказъ про хохлацку свальбу», и на цѣсни, собранныя въ сл. Щучьей, Острогожскаго уѣзда, записанныя по звуковому способу. (См. Дикаревъ — Воронежскій Этнографическій Сборникъ 1891 годъ).

Я записывалъ свой матеріалъ въ томъ видѣ, какъ онъ формулированъ на мѣстѣ и циркулируетъ въ обиходѣ. Мнѣ прихедилось *volens-nolens* устанавливать граматическую связь и устранять излишнія, ничего не говорящія дополненія, т. е. такъ сказать, держать корректуру, особенно въ записанныхъ крестьянами примѣтахъ, такъ какъ послѣдніе въ своихъ записяхъ часто не связывали свои мысли, соединяли ихъ часто механически и подчасъ выражались на «разныхъ языкахъ», т. е. по хохлацки и по русски *). При корректурѣ, само собою разумѣется, всегда удерживались характерныя или мѣстныя, если они встрѣчались, выраженія.

При собираніи предлагаемаго матерьяла я не преслѣдовалъ никакихъ спеціальныхъ цѣлей, а просто записывалъ то, что являлось, съ этнографической точки зрѣнія, въ томъ или другомъ смыслѣ характернымъ или крылатымъ. На эту характерность по преимуществу устремлено было мое вниманіе, этимъ опредѣлялось цѣнность записи.

При записи также не придерживался опредѣленнаго способа, граматическаго или звуковаго: иногда записывалось такъ, какъ говорятъ на мѣстномъ *patois*, иногда на смѣшанномъ, т. е. на мѣстномъ и книжномъ, тѣмъ болѣе послѣдняго способа придерживался, что большинство поговорокъ и примѣтъ пришло въ записи въ средѣ культурныхъ людей. На основаніи этого, мною записанъ матерьялъ, какъ на русскомъ, такъ и на малороссійскомъ языкѣ и группировка по этимъ элементамъ мною не была проведена, т. е. не отдѣлены русскія отъ малорусскихъ.

*) Для иллюстраціи привожу образчики крестьянскихъ записей съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей подлинника въ томъ видѣ, какъ онѣ были мнѣ доставлены.

«Если хочешь поссорить мужа и жену, которые живутъ въ мирѣ и согласіи—нужно взять щопотку земли изъ подъ того и изъ подъ другого и бросить эту землю на тѣхъ собакахъ, которые грызутся и потомъ разогнать ихъ вслѣдствіе этого данные мужъ и жена стануть грызться т. е. ссориться и совсѣмъ разойдутся.

Если хочешь чтобъ любили хлопці—поймай жабу положи ее въ кувшинъ и отнеси въ лѣсъ и тамъ поставь въ муравейникъ, муравьи съѣдятъ всю жабу останется отъ нея одинъ кричекъ и вотъ, этимъ кричкомъ кого зацѣпишь, тотъ уже непременно будетъ любить, здѣлать все это нужно ночью.

Если болитъ рука перевязать гарусомъ изъ свадьбы или косникомъ изъ дѣвичьей косы.

Водай я на соби хреста не бачевъ.
Водай ты живой бувъ, да недыхавъ.
Работа дуракивъ любэ.

Это образчики грамотныхъ и въ общемъ правильно пишущихъ по-русски. Теперь приведу другіе.

Вотъ Старыя Людъ говорятъ, что у чтивѣръ Было солнце укругу до полудня то будетъ чирзедень Годына.

Опять Солнце у столбахъ что это Будеть жара На месность.

У насъ старыя люди вотъ что говорятъ если ѣдетъ или пдетъ куда нибудь на заработки или сѣять или похать кудабъ то не ишелъ или не ѣхалъ, то если встрѣтится изъ людей кто порожнемъ или съ порожними ведрами или съ чѣмъ нибудь порожнимъ то удачи не будетъ хоть даже и вернись.

И еще вотъ что можно корову узнать что она отелить, какъ же узнать вотъ какъ: видишь, что корова уже значить передъ тѣмъ что скоро будетъ телиться то нужно смотрѣть на её фость если фость вкрученный какъ матуза (матузка?) то отелить бечка если жъ расчесанный фость то отелить телушку и точный предметъ.

Быть может, покажется странным мое заявленіе о томъ, что большая часть матерьяла собрано въ средѣ культурной или деревенской аристократіи. Но это фактъ. Эта старина еще живеть въ данной средѣ, она всосана съ молокомъ матери, прикрыта авторитетомъ бабушки, ею руководятся или ее принимаютъ къ свѣдѣнію въ различныхъ житейскихъ положеніяхъ. Эта мудрость еще не умерла, поживеть, живеть и имѣть силу такую же въ хоромахъ, какъ и въ лачугѣ. Разливаясь въ тысячахъ мѣстностей, выражаясь въ безчисленномъ разнообразіи индивидуальностей, жизнь выводитъ одинъ общій, такъ сказать узоръ на фонѣ этого разнообразія, подводитъ къ одному общему знаменателю, къ вѣковой мудрости. Собранный матерьялъ безусловно представляетъ живой неиссякаемый умственный капиталъ, душу въ житейскомъ обиходѣ деревни. Стоило только мнѣ обратить свое вниманіе въ сторону извѣстнаго рода явленій, какъ я могъ, не затрудняясь, черпать полною горстью то, что мнѣ нужно было, можно сказать— не выходя изъ своей комнаты да припоминая лишь изъ своего дѣтства. Встрѣтишь ли духовнаго, встрѣтишь помѣщика или просто крестьянина, такъ и бьетъ ключемъ остроумія, ироніи, тонкостью оттѣнковъ народная вѣковая мудрость. Вотъ во время приведена поговорка, тутъ кстати сказана поговорка, здѣсь ядовито пущено крылатое слово и на ряду высказана примѣта, повѣрье или суевѣріе. Словомъ, на каждомъ шагу въ обычномъ, даже мимолетномъ, разговорѣ встрѣчаешь ту или другую поговорку, ссылку на ту или другую примѣту. Безъ этихъ мѣткихъ, а нерѣдко жесткихъ своею мѣткостью выраженной не обойдется. Это сама жизнь! Въ этомъ отношеніи безсилно книжное вліяніе, не изъ книгъ черпается въ деревнѣ мудрость, а берется изъ этого наслѣдственнаго капитала. Руководствуются не новымъ, а берутъ примѣры изъ старины, авторитетомъ пользуется сѣдое, стародавнее, прожитое, авторитетомъ подчасъ весьма солиднымъ и непреложнымъ. Вотъ почему деревня такъ медленно прогрессируетъ и представляетъ, по картинному выраженію поэта, вѣковую тишину. Подъ властью вѣковой мудрости, живой старины, проходитъ личная жизнь, лишь просачиваясь сивозъ нея, выступая лишь въ блѣдныхъ краскахъ на фонѣ сѣдой и давно прожитой жизни. Подобное отношеніе новаго къ старому создаетъ, такъ сказать, устойчивое равновѣсіе, прочное положеніе и незыблемость деревенской жизни. Въ этомъ богатомъ наслѣдственномъ капиталѣ растворяется, какъ капля въ морѣ, личное индивидуальное богатство, лишь незамѣтными струйками входя въ общеумственный капиталъ. Только отшелушивъ индивидуальное, мудрость личности пріобрѣтаетъ значеніе вѣковой.

Само собою разумѣется, предлагаемый матерьялъ не исчерпываетъ всего того, чѣмъ живеть окружающая мѣстность. Онъ представляетъ самую незначительную часть этого цѣлага: за короткій промежутокъ и по богатству не регистрируешь всей вѣковой неписанной мудрости. Но въ той небольшой части, которую я собралъ, этотъ матерьялъ представляетъ, по моему мнѣнію, извѣстную цѣнность, дающую право на вниманіе къ нему. Къ сожалѣнію, живя въ деревнѣ, я не имѣю возможности его свѣрить съ данными, другими лицами собранными, и потому, навѣрное можетъ встрѣтиться повторность, запись уже записаннаго: подобное обстоятельство оправдывается, съ одной стороны, немнѣнимъ подходящихъ справокъ, съ другой—существованіемъ повторно записанныхъ поговорокъ, какъ законнорожденныхъ въ данной мѣстности, тѣмъ болѣе, что предлагаемый матерьялъ—матерьялъ сырой.

Я долженъ еще сказать относительно тѣхъ поговорокъ и примѣтъ, гдѣ встрѣчаются неупотребительныя въ печати слова. Я безусловно не могъ выбросить ихъ по слѣдующимъ причинамъ.

1) Въ жизни, въ деревнѣ, «крѣпкія слова» сплошь и рядомъ пестрятъ разговорную рѣчь, какъ у крестьянъ, такъ и у не-крестьянъ. Крестьяне не стѣсняются даже женщины. Безъ крѣпкаго слова у деревенскаго обывателя, когда онъ говоритъ «подушамъ», рѣчь не въ рѣчь; крѣпкое слово это *argumentum vis*. Слѣдовательно, выбрасывать ихъ значить—изять изъ сферы

ислѣдованій цѣлый рядъ поговорокъ и примѣтъ, характеризующихъ житейскій обиходъ съ извѣстной стороны.

2) Неупотребительныя слова въ печати въ деревенской обиходной жизни представляютъ самое заурядное, естественное явленіе, не шокирующее никого изъ присутствующихъ. Такъ реченія «сукнинь-сынъ», «срака» считаются далеко приличнѣе реченія «чертъ». Если для другаго уха первыя реченія диссонируютъ, то для насъ, деревенскихъ обывателей, это обычно, мы иначе не можемъ выразиться, не заикаясь. Такъ, встрѣчаень «деревенскаго аристократа или интеллигента» и удивленно слышишь: изъ его устъ срывается то или другое слово, ужъ совсѣмъ въ печати неудобное.

3) Какъ изъ пѣсни слова не выкинешь, такъ изъ данной поговорки не выбросить неудобное въ печати реченіе, ибо въ противномъ случаѣ теряется ея соль, отпадаетъ специфическая характерность и получается тогда вмѣсто остраго, крылатога слова нѣчто блѣдное, плоское, не остроумное,—лишь бранное слово.

Неудобныя въ печати слова встрѣчаются главнымъ образомъ въ крестьянскихъ записяхъ. Крестьянскій житейскій обиходъ, гдѣ жизнь проявляется въ общемъ въ грубыхъ формахъ, не прикрытыхъ фиговымъ листомъ, даетъ массу подобныхъ данныхъ и умъ человѣческій синтизируетъ этотъ матерьялъ и закрѣпляетъ въ памяти, тонкимъ и мѣткимъ выраженіемъ, подчасъ крайне не приличнымъ, житейскія отношенія, построенныя на грубыхъ началахъ. Но въ этомъ ужъ сама жизнь виновата, а не авторы безымянные, не мудрость житейская. Мудрость получается лишь изъ тѣхъ матерьяловъ, надъ которыми оперируетъ умъ человѣческій. Не вина жъ его въ томъ, что онъ грубо выражаетъ наблюденныя данныя, когда они грубо проявляются въ грубыхъ и неприличныхъ (небонтонныхъ) формахъ.

Охарактеризовавъ предлагаемый матерьялъ съ разныхъ сторонъ, я закончилъ свою работу. Sapienti sat.

А. Общаго характера.

Ажъ, волосця дыбомъ стало.

Ахъ-ти! малина!

Батько отробе, або мате отпряде, або такъ пропаде.

Бисовъ кацапъ. (Бранное выраженіе по адресу великороссовъ).

Было время—вдала жона сѣмя; а теперь толкутъ, да не даютъ.

Было всяко: было на конѣ, было и пѣшкомъ.

Бьется, какъ рыба объ ледъ.

Бѣжи за батькомъ, тамъ твоя matka.

Вали чернымъ до горы.

Въ дорогѣ, бабушка, и веревочка пригодится.

Велика птица, да мала синица.

Велика спица въ колесницѣ.

Веселе—не работа, заниканье—не дѣло (никанье—не дѣло).

Вертится, какъ говно въ ополовнику.

Взялъ лычко, отдай ремешокъ.

Винъ зна, де раки зимуются (зимуютъ).

Воръ воруетъ не для прибыли, а для своей гибели.

Вотъ еще не было, да случилось (Саратов. губ.).

Гдѣ загубилъ, тамъ и ищи.

Глухой услышалъ, слѣпой увидѣлъ, какъ голопузому за пазуху яйцо положилъ.

Годъ на годъ не приходится.

Горя мало—пройдетъ.

Говори, что знаешь; балакай, что хочешь.

Горькому вездѣ горько.

Грай, або гроши отдай.

Грай, а то музыку побью.

Гусь—сударыня канка (индѣйка).

Гусь свиньѣ не товарищъ.

Дай в цибаркѣ воду, погляжу на свою рожу.

Диду, диду!.. срать иду.

Дожився до мату, нѣтъ ни денегъ, ни табаку (ни трубки, ни табаку).

Дорогá своя голова.

Драка була не мала: оборвали волосця до гола.

Думаль-думаль: ажъ умѣ раскорячился.

Думаю-раздумаю: не быть дѣлу такъ.

Дураку законъ не писанъ.

Дурный по саму сраку.

Дывись у сраку, якъ у узеркало.

Дѣло не чертъ, въ воду не уйдетъ.

Если днемъ сонъ увидишь, ни къ чему: куда день, туда сонъ.

Если днемъ сонъ приснится, то исполненіе его до семи часовъ вечера; если до этого времени не сбудется, то ужъ никогда не сбудется.

Если свиснишь около дома, то лучше свисни кому въ ухо. Jak masz swistać kolo domu, lepiej swisniesz w ucho komu.

Если сонъ увидишь въ полночь, то этотъ сонъ предвѣщательный.

Если собака воетъ, то слѣдуетъ сапогъ или башмакъ перевернуть вверхъ подошвою собака перестанетъ выть.

Если у человѣка носъ искривленный, свидѣтельствуеть объ умѣ его.

Есть, да не про вану честь.

Иголку слѣдуетъ носить въ каргузѣ или на груди, никто не обидеть.

Изъ грязи, да въ князи.

Изъ-подъ смѣха люди живутъ (бываютъ).

Забилъ глазды.

За жито (чужое?) спина бита.

Закотылося сердце, якъ у кудей собаки хвистъ.

За подарокъ нужень отдарокъ.

За правду очи повилазили.

Запроторягъ туда, гдѣ козамъ рога правять.

Запѣлъ соловьемъ, кончилъ кукушкой.

За слабымъ послѣднія слова.

Заслѣпить мнѣ, да заслѣпить и моему свату.

Заслѣпило мнѣ, заслѣпить и людямъ.

За царя Панька, якъ була земля тонка.

За чужую сраку чинить драку.

Знаю кружало, гдѣ говно лежало.

Зробывъ смихъ и лыхо.

Зѣрь (звѣрь?) въ глаза вступилъ.

Казавъ—насыри въ казанъ, не послухавъ да два набухавъ.

Кто захочетъ собаку ударить, тотъ и палку найдеть.

Какъ плюнуть—это сдѣлать.

Какъ свиньѣ на небо не глядѣть, такъ понять это.

Кто старое вспомнить, тому глазъ вонъ.

Колись мы старцивъ водили, а теперь насъ старци водять.
Куда конь съ копытомъ, туда ракъ съ клешней.
Либо (альбо) грудь въ крестахъ, либо (альбо) голова въ кустахъ.
Люди похожи на людей, а сами обручи набивають.
Лѣзеть теля. куда не веля (велять?)
Малѣй, въ сраку воды налѣй.
Мать твою курву.
Меньше отрубить, легче несть.
Милѣй, не зѣвай, на ходу поспѣвай.
Много спать—мало знать.
Молодо, зелено—гулять велѣно.
Молчи да дышь, такъ будетъ барышъ.
Морда краснѣйся, дуракъ не смѣйся.
Мы, не спѣша, вѣкъ проживемъ.
Надо смотрѣть, а прежде треба дивитца.
Надувся, какъ сычъ на крупу.
На кутни засмѣешься.
Напередъ батька на шибиницу не бѣжи.
Написано перомъ, не вырубишь топоромъ.
Напывся, ажъ .р.ть не бачи.
Насыдали, якъ воши на очкуръ.
На силу разлупавъ.
На старости надо къ людямъ привыкать.
Насыры своему батьку.
На чесьбѣ (?) сорока сидѣла.
Не даромъ бабы брешуть: когда начнуть что казать, то и случится.
Не займайте голяка, его долынка така.
Не за ту тянешь, пер...ть станешь.
Не куеть, не мелеть.
Не мечтай, мой другъ, высоко, самому себѣ на вредъ.
Не нище, а того ищемъ.
Не по коню, а по оглоблямъ.
Не рука сыну крестьянскому калачъ ѣсть.
Не такъ сталося, якъ желалося.
Не такъ спляшетъ, якъ скоморохъ.
Не только барыни нравиться, но и лакею долженъ понравиться.
Не спы въ сергахъ, позолота живо скочетъ.
Нехай сучка, а не собачка (кобелекъ ?)
Нехай (авось, пусть)—недобрый человекъ.
Не читай много, а то зачитаешься—съ ума спятишь.
Не ще дня бредня.
Ни бѣсъ, ни выхухоль.
Ни тпру, ни бе, ни ме, ни кукареку.
Ни въ тынъ, ни въ ворота, прости, Господи.
Нихто не поможе, якъ милый Боже.
Ноги въ теплемъ, голова въ холодѣ, брюхо въ голодѣ.
Ныдежь то бьютъ, якъ по голове.
Нысы гостинцы, говна въ хутынци.
Нѣтъ.—Кабель—твой дѣдъ.
Оглянись, коза, на свои рога.
Однимъ муромъ мазаны.
Ой! горилочка, матиочка моя, я жъ умру, ты останешься.
Ой! ну, тебе.
Ой! олъ, поймавъ, да маля.
Ой! щоре-брате, не втерплю.

Онъ вызвонится.
Оно и не хрюкаетъ.
Отъ бѣды подъ горшкомъ не схоронишься.
Отдай нищимъ, а соби ни съ чимъ.
Отвага пиво-вино пьеть, отвага и кандалы третъ.
Охотника не выленить, невольника не заставить.
Пердунъ-дудка, на гори бутка.
Пиди въ сраку за раками.
Писарь захочеть-саму правду опорочеть (Саратов. губ.).
Плюнь ему вичи, а винъ тоби въ сраку двичи.
Побиливъ, якъ наче черезъ три факи тянутый.
Подаришъ—поѣхалъ въ Парижъ, а остался одинъ купишъ.
Попавъ въ купци—винъ не чоловикъ.
По хамуту не тужи, а объ оброткѣ потужи.
Правдой не задранишься.
Придетъ время—будетъ дѣло.
Привыкла собака за возомъ бѣжать и отъ саней не отстанеть (и за санями побѣжить).
Проспи до обидъ, приснится мидвидъ.
Противъ косога на кривому, де погребъ въ яму ввалился.
Про это Арина на базарѣ говорила.
Псарь не вѣдаетъ, что царь дѣлаетъ.
Пусть лежить—оно не просить хлѣба.
Пьемъ водку, пьемъ вино, если нѣтъ, такъ воду. Не смѣняемъ ни начто мы свою свободу.
Работа дуракивъ любе.
Работаетъ черезъ пень-колоду.
Радъ якъ собака цибули.
Радый, шо дурный, дакъ и хвалиця.
Садись крипенько, держись тугенько.
Съ богомъ, Параска, коли люди трапились.
Свисти (вали), кургузка, семь верстъ до Курска.
Сказалъ, якъ чертъ въ воду (лужу) перднулъ.
Съ дураками хитраго ничега не уваришь.
Сиди, Фекла, пока не смеркло.
Сигодня писне, завтра писне, чертъ его засне.
Сзаду (съ потылицы) умъ-не умъ, спереди (со лба) умъ.
Сказало лихо—добра не будетъ.
Скрекеке; шо таке? Шо-сы! Де ты взявъ? Дьяконъ давъ.
Семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ.
Се цвить, ягоды ще нѣтъ.
Служить—такъ не картавить, а картавить—такъ не служить
Слѣпъ слѣнца учать, оба зги не видать (не бачать).
Скучать не время, тосковать не удовольствіе (Саратов. губ.).
Смѣйся. варваръ, смѣйся надо мною. Богъ тебя накажетъ горькою судьбою.
Снѣгъ бѣлый, да не вкусень.
Собака брешеть—вѣтеръ носитьъ.
Сова спать, а курей бачить.
Соддаты носомъ ткнетъ и воду пьеть.
Со мной этого сроду не было.
Соннаго добудешься, лукаваго дошлешься.
Сыдять, луцае очима, якъ пидстрѣлена сова.
Сытое брюхо на ученье тупо.

Такъ раззявить ротъ, что го..о видать.
Татъ и такъ—пышки въ макъ.
Такъ, такъ—перетакивать не буду.
Третья хата отъ Кандрата.
Той з-за моря, той з-за Десны, черти до миста знисли.
Трусъ въ карты не играетъ.
Ты его пхаешь въ рай, а онъ жо..й объ край.
Ты мазепа (бранное выраженіе по адресу малороссовъ, за послѣдніе двадцать пять лѣтъ выходитъ изъ употребленія).
Тю! дурне сало.
У безпутнаго одинъ путь, а у путнаго много ихъ.
Удастся—пиво—не удастся диво.
Умень, какъ пошъ Семень, продалъ книги, купилъ карты.
У тебя выходитъ, что на вербѣ груши растутъ.
Хай тоби всячина.
Хай тому икнется, якъ собака съ тыну оборвется.
Хлибъ да силъ; сгрибъ—да и сивъ.
Хоть бейте, хоть ругайте, а деньги лишь отдайте.
Хоть голый, да правый.
Хоть старый, да дорого стою.
Хоть у кручу кинь—еще хуже.
Хоть ѣсть нечего, за то жить весело.
Хотѣлъ ремень разжится, да собаки лыки поѣли.
Хуже горькой рѣдки.
Цюцю, всратый, иди въ дружки.
Чего не станеть. батько достанеть: чего не буде, мати добуде.
Чертъ ему не братъ, какъ посмотришь.
Чертова мазница (бранное выраженіе по адресу малороссовъ).
Чертова рула (бранное выраженіе по адресу великороссовъ).
Что полюбится, то и рубится.
Что съ воза упало, то пропало.
Чужимъ кануномъ своихъ родичей поминать.
Чѣмъ бы дитя не тѣшилось, лишь бы не плакало.
Шей-пошивай, не задерживай.
Шобъ тоби распузырило.
Шо мале. шо велике—на одномъ полозу ѣдутъ.
Ще тия въ гузни, а винъ съ дово́ней носится.
Яковъ панъ, таковъ крамъ *).
Якъ по дилу, такъ оно къ дилу.
Якъ съ ранку, такъ и до стапку.
Якъ хорошій, всыри его.

Б. Религіозно-бытоваго характера.

Богъ создалъ овцу, чертъ—козу при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Когда Богъ сотворилъ овцу, чертъ, видя это и позавидовавъ, сказалъ: я лучше сдѣлаю. Вылинивши по своему образу, онъ какъ ни старался не могъ дать жизни. Богъ, видя его бесполезныя старанія, сжалился и вдунулъ душу

---

*) Jakies pan, taki kram.

овочью. Такимъ образомъ явилась коза и вотъ почему она съ одной стороны похожа на черта, а съ другой—на овцу *).

Летучая мышь произошла по слѣдующей причинѣ: простая мышь, если укуситъ священную пасху, станетъ летучею и будетъ жить въ томъ домѣ.

Богъ съ нимъ, Христосъ съ нимъ.

Бога не гнѣви, черта не дразни.

Бога не забывай, да и черта не гнѣви.

Что ступила—согрѣшила; единъ Богъ безъ грѣха.

Якій Богъ наказавъ, той и помилуе (выручитъ).

Чернымъ словомъ не ругайся, Богъ накажетъ.

Воробьевъ уничтожать не грѣхъ, ибо они, когда Христа распяли, кричали: «живъ, живъ»... поэтому воробьевъ называютъ иначе жидами, христовладельцами.

Если праведный человѣкъ, на второй день послѣ рожденія луны увидитъ ее.

Когда мощи открываются, этотъ святой въ теченіи 40 дней, пребываетъ на землѣ и творитъ въ это время чудеса, а черезъ 40 дней онъ возносится на небо.

Богоявленская вода не задрѣтаетъ т. е. не портится, (разумѣется, въ чистомъ сосудѣ).

Былъ у Бога, былъ у святого, а креста не видалъ.

Бодай я на соби креста (креста) не бачивъ.

Крестись—андроны ѣдутъ.

Кто библию всю прочтеть—съ ума сойдетъ.

Если больного поособоруютъ и онъ выздоровѣетъ, тогда онъ не долженъ становиться босою ногою на землю.

Если за причасишься, плевать цѣлый день нельзя, грѣхъ: причастье выплюешь.

Если радуга является, страшный судъ не скоро будетъ.

Кто чѣмъ больше даетъ денегъ (милостыню), тотъ на томъ свѣтѣ будетъ больше имѣть денегъ.

Кто душитъ, на томъ свѣтѣ будетъ вонять, смердѣть.

Если, не умывавши, идетъ за какимъ нибудь дѣломъ, на томъ свѣтѣ будетъ лизать языкомъ ж.у.

Если сильные раскаты грома, надо, перекрестивъ окно евангелиемъ три раза, поставить его раскрытымъ на востокъ, громъ утихнетъ.

Если сильная молнія и сильные раскаты грома, чтобы утихли и не принесли вреда, надо читать, крестясь: «святъ, святъ, Господь-Саваофъ».

Когда отъѣзжаютъ, обыкновенно помолившись предъ образами, садятся всѣ домашніе на нѣсколько минутъ, дабы удачно совершить поѣздку или чтобы не поломалось что-либо въ дорогѣ.

Чтобы выиграть, то сядь за карточный столъ, надо туловищемъ сдѣлать на спинкѣ стула крестное знаменіе.

Хоть вѣрь, хоть не вѣрь, а домовые существуютъ.

Замокъ поцѣловать у церкви въ утринѣ на Пасху, тогда увидишь вѣдму.

Вечеръ подъ Екатерины (24 ноября) и на Екатерину—время ворожбы (гаданья). (Кіев. губ.).

Не лѣзь въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ.

Праздникъ, праздникъ—дѣдъ бабу дразнить.

Бойтся, какъ чертъ ладона.

Такой чертъ мнѣ не хорошъ.

Только чертъ бѣденъ.

*) Вариантъ: чертъ съ Богомъ поспорилъ, кто изъ нихъ лучше сотворитъ. Божье сотворилъ овцу, а чертъ—козу, но только не могъ дать души и т. д.

Чѣмъ чертъ не шутить—можетъ случиться (статься).

Черты его батька знали.

Поймавъ чертова батька.

Каламуте, якъ чертъ у озери.

Будеть чертей стѣснять.

Здѣсь самъ чертъ голову сломить.

Чертъ мира не любить, кого-либо да сбудеть.

Покойнаго черта внуки.

Якъ чертъ въ суху грушу.

Ни въ тынъ, ни въ ворота, коли чертъ съ болота.

Не вси попа знаютъ, но величаютъ.

Изъ тѣхъ чиновъ, которые дрались изъ-за блиновъ.

Это поповскіе карманы.

Ты попъ, а я мужикъ, что намъ вѣшаться? мѣшокъ туда, мѣшокъ сюда продай сажень.

«Паки, паки»!.. разорвали попа собаки, если-бъ не дьячки, разорвали бы въ (на) клочки.

Что ни попъ, то у..ъ, онъ такъ не пройдетъ.

Грѣхъ-смѣхъ.

Грѣхъ въ мѣхъ, спасенье въ торбу,

Вотъ двѣнадцатый грѣхъ.

Молчи глуха—меньше грѣха.

Молчи лишина (личина?), коли не согрѣшила.

Мертвецу нельзя переходить дорогу, особенно знакомому.

Кумъ (крестный отецъ) имѣетъ право ругать кума (отца крестника), но послѣдній не можетъ ругать перваго.

Съ кумомъ грѣхъ ругаться (со стороны кумы).

Въ постъ грѣхъ съ женой спать.

Ломать столъ грѣхъ т. е. вставать раньше другихъ изъ-за стола или если старшій не всталъ.

Въ воду (лужу) мочиться грѣшно.

На вѣтеръ мочиться грѣхъ.

Голубой грѣхъ стрѣлять или рѣзать: Божья птица.

Отъ Рождества до Крещенія бить (охотиться) птицъ и звѣрей нельзя—грѣхъ.

На Кутью (сочельникъ) охотится грѣхъ, съ охотникомъ несчастье случится.

Въ понедѣльникъ нельзя сорочки мыть.

Въ пятницу нельзя прясть.

Въ пятницу не только нельзя прясть, но даже имѣть въ хатѣ конопель.

На пададь грѣхъ плевать, а то будешь на томъ свѣтѣ лизать ее.

Вечеромъ грѣхъ выносить изъ хаты золу и соръ.

Вечеромъ надо подметать и прибирать комнату, чтобы Божья Матерь или ангелы, когда посѣтятъ, могли ходить по чистому и не наколоть себѣ ногъ о соръ.

Если убить бѣшеную собаку, тѣмъ самымъ спасешь 10 душъ отъ грѣха.

Если гадюку убить коржомъ, простится 12 грѣховъ.

Подъ Крещенье, когда ложишься спать, надо прочитать два раза «Отче нашъ» и «Богородице Дѣво радуйся», а затѣмъ сразу предыдущія двѣ молитвы и «Вѣрую» и, не разговаривая послѣ того ни съ кѣмъ, лечь спать. Если сонъ приснится, то это сонъ роковой, предвѣщательный.

Отъ враговъ надо читать постоянно 34-й псаломъ (Суди Господи обидящія мя, побори борющія мя).

Отъ холеры надо носить на шеѣ въ видѣ ладонки написанный 90-й псаломъ (Живый въ помощи Вышняго).

Когда ѣдешь по улицѣ и нападуть собаки, то читай 67-й псаломъ (Да воскреснетъ Богъ), онѣ отстануть.

Ахъ, туды твою душу въ ребра.

Ахъ, туды твою мать.

Вѣчная память—свѣчка да ладонь.

Когда умретъ человекъ, надо по душѣ позвонить.

Когда наряжаютъ покойника, заворачиваютъ въ платокъ гривну и за-
тыкаютъ подъ поясъ: «на тѣмъ свѣтѣ откупишься отъ грѣхивъ».

Взадъ не дають имя родившемуся.

Воронъ гнѣзда не вьетъ, дѣвка косы не плететъ (25 марта).

Подъ Тройцу становится осина на воротахъ (при воротахъ) отъ
вѣдьмы.

Ключень изъ осины ставятъ на воротахъ или у кошары, чтобы вѣдьма
не ходила и не причиняла вреда.

Дай Богъ нашему теляти вовка залажати, полякаты, пойматы.

На твою молитву и кошка не разсердится.

Громъ не грянетъ мужикъ, не перекрестится.

В) Б о л ѣ з н ь.

Какая ни есть боль, все же боль.

Пустая хворь, то бабья хворь (Саратов. губ.).

Не умеръ Данило, голушка задавила (удавила).

Высокосныя годъ несчастливый: въ немъ люди сильно заболѣвають.

Если вишни зацвѣтутъ въ другой разъ, то предъ холерой (болѣзнью).

Если снѣгъ падаетъ, когда съ деревьевъ не спали листья, то усиленной
болѣзнью (дифтеритъ, скарлатина и пр.).

Перейдешь дорогу, когда несутъ мертвеца, заболѣешь.

Больной послѣ полуночи чувствуетъ себя хуже.

Когда имена лысыхъ считаютъ для того, чтобъ морозъ ослабѣлъ, голова
у нихъ болитъ.

Если мѣсяцъ съ крестомъ увидишь во снѣ, къ избавленію отъ напасти,
болѣзни и пр.

Если прольется на столъ прованское масло, предвѣщаетъ опасную
болѣзнь.

Если мыши пищать въ хатѣ, то предъ несчастьемъ, или болѣзнію.

Если пособоруютъ больнаго, то онъ вскорѣ умретъ, не выздоровѣетъ.

Если больной человекъ, то, если воронъ часто летаетъ и кричитъ,
скоро больной помереть.

На Рождество или Пасху войдетъ въ хату кто-либо изъ чужихъ, если
первою женщина, весь годъ будутъ хворать бабы въ той хатѣ и въ томъ
году.

Если зѣваешь, слѣдуетъ крестить ротъ во избѣжаніи порчи, болѣзни,
нечистой силы.

Чего о другомъ здоровьи хлопочешь, хлопочи о своемъ.

Выпила хавронья про свое здоровье.

Если жила ѣсть, будутъ густые волосы.

Попалась муха (въ ротъ), не испортитъ брѣха.

Чтобы не сглазить, когда впервые увидишь выздоровѣвшего человѣка и когда выражаешь удивленіе по поводу его выздоровленія, надо посмотрѣть на потолокъ.

Чтобы предотвратить сглазь, нужно взглянуть на ногти своихъ пальцевъ, затѣмъ на потолокъ (икону), и поплевать три раза на землю.

Для того, чтобы рука не млѣла, нужно надѣть мѣдное кольцо на средній палець.

Когда рука заболѣтъ, «разведется» по мѣстному выраженію, то надо взять гарусиной, у честной, вышедшей замужъ, бабѣ и перевязать ею руку.

Въ чистый четвергъ, пришедши со «страстей», сѣсть на порогъ и на веретенѣ спрясть нитку навпаки (напротивъ) и этой ниткой перевязывать руку или ногу, если заболитъ или «разовьется».

Если болить рука, перевязывать гарусомъ изъ свадебнаго наряда или косникомъ изъ дѣвичьей косы.

Если летучая мышь сядетъ на человѣка, то мѣсто, гдѣ она сѣла, усохнеть (заболѣтъ).

Если на пальцахъ задирается кожа («чертъ лыко дереть»), надо или мочею человѣческой смочить или черниломъ три крестика написать на больномъ пальцѣ—пройдетъ.

Глазѣ лѣчатъ мочею человѣческою.

У кого заѣды, надо надѣть узду и взять въ ротъ удила.

Отъ икоты: иковка, иковка! поди до воды, кого нибудь напади; хоть коня, хоть вола, хоть того, хто напова. Три раза надо читать.

Мочиться на огонь нельзя, «огникъ» будетъ.

Съ огнища нельзя брать обгорѣлыхъ полѣньевъ, будетъ «огникъ».

Отъ зубной боли обувать лѣвую ногу, а правую разувать.

Отъ зубной боли, когда діаконъ скажетъ «тѣло Христово пріимите»; надо сказать; «а вы зубы больные займите».

Отъ зубной боли прочитать «Отче нашъ», а затѣмъ слѣдующія слова: Исный мѣсяцъ на небѣ, зеленый дубъ на острови, синій камень у мори-якъ сѣи три братцы у листы соберутся, тоди у раба Божіи (имя рекъ) зубы не будутъ болѣть. Написать эти слова на клочкѣ бумаги и носить на шеѣ. При выходѣ изъ хаты ворожен, не говорить «спасибо», а иначе все пропало.

На свадьбѣ непременно надо вѣнать пучки ржи (такъ называемая «покраса»), послѣ свадьбы снимаютъ ихъ и кладутъ на чердакъ, бережливо сохраняя для лѣченія отъ всякой болѣзни: если заболитъ голова или рука, тогда варятъ эту рожъ и обмываютъ больныя мѣста. «Покраса» имѣетъ такое значеніе лишь въ томъ случаѣ, если невѣста до свадьбы не имѣла сношеній съ мужчиной; если же она имѣла сношенія, эту «покрасу» выбрасываютъ на улицу, ибо она (покраса) такого дѣйствія не имѣетъ.

Отъ зубной боли надо одѣвать лѣвую сторону, а раздѣвать правую.

Янтарь носятъ на шеѣ, чтобы не имѣть желтизны на лицѣ.

Услышавшій весною первый громъ долженъ лѣзть подъ возъ и подымать его поясницей, чтобъ не болѣла спина (поясница).

Отъ запора мочи, надо найти сучекъ съ дыркою и помочиться черезъ него,—болѣзнь пройдетъ!

Отъ поноса надо употреблять отваръ льнянаго сѣмени.

Отъ водянки употребляются черные тараканы.

Отъ антонова огня надо употреблять секретъ отъ впервые менструирующей дѣвушки.

Раздайся народъ, лихоманка (лихорадка) беретъ.

Передъ заходомъ нельзя ложиться спать, иначе лихорадка будетъ.

Отъ жуки лихорадка бываетъ.

Не теши на порогъ, а то лихорадка нападетъ.

Отъ лихорадки надо увидать въ первый разъ гусенятъ. сосчитать ихъ

и связать столько узловъ узловъ, сколько гусенятъ и дать больному развязать эти узелки. Если развяжешь ихъ, то лихорадка пройдетъ.

Отъ лихорадки, надо одѣвать лѣвую сторону, а раздѣвать правую.

Отъ крапивной лихорадки, надо той щеткой въ сухомъ видѣ, которою бѣлятъ хату, потерѣть по тѣлу и перебросить черезъ голову назадъ: лихорадка пройдетъ.

Отъ холеры надо носить на шеѣ въ видѣ ладонки написанный 60-ый псаломъ («живый въ помощи Вышняго»).

На вѣтеръ мочиться нельзя,—получить болѣзнь (триперъ).

Отъ укуса тарантуха (тарантуль), надо укушеное мѣсто помазать тарантуловымъ масломъ; (оно готовится такъ: ловится тарантуль, помѣщается въ сосудъ, наливается олива (деревяное масло), когда онъ издохнетъ въ этомъ маслѣ, тогда оно готово къ употребленію).

Тарантулово масло также употребляется для излѣченія отъ сибирки (сибирской язвы или вѣряте—злокачественнаго прища).

Отъ сибирской язвы употребляется распластанная лягушка (разрѣзанная).

Отъ укуса собаки, если рана затяжная, средство поймать (больной самъ долженъ) воробья распластать его и мясо долженъ прикладывать къ ранѣ, рана заживетъ.

Чирей (вередъ) можетъ обводить (для излѣченія) мизинцемъ только первый сынъ или первая дочь.

Если у кого на лицѣ угри, всякій разъ мѣняя бѣлье, нужно вытирать лицо сорочкой и непременно задней стороною, чтобы всѣ угри съ лица перешли на спину.

Отъ прищей на лицѣ надо, когда сорочку переменяешь, утереться предварительно ею и затѣмъ надѣть, прищей не будетъ.

Отъ бородавокъ средство—голубиная кровь.

Отъ бородавокъ: сколько бородавокъ есть, столько нужно сдѣлать надрѣзовъ на палкѣ и выбросить ее на дорогу, кто первый подыметъ, на того они и перейдутъ.

Отъ бородавокъ: надо перевязать девять разъ бородавку сурою ниткою и этихъ девять узловъ выбросить—бородавки пройдутъ.

Мертвецу нельзя дорогу переходить, будутъ наросты на костяхъ.

Если есть наросты на костяхъ, то для излѣченія ихъ надо о пятку мертвеца подавить этимъ наростомъ—разойдется, пропадетъ.

Если на то мѣсто, гдѣ мочиться, насыпать жару, то у того человѣка будутъ нарывы на половыхъ органахъ.

Если есть у кого нарывы на тѣлѣ, то другой долженъ взять палку и, сколько нарывовъ, сдѣлать столько намѣткокъ на палкѣ, притрогиваясь послѣдней къ каждому нарыву, а затѣмъ бросить эту палку на бездорожье (на распутье), нарывы пройдутъ.

Обожненное мѣсто на тѣлѣ, когда кожа шелушится, надо потерѣть сукномъ или кошемиромъ, шелуха съ кожи слѣзетъ.

Гдѣ смитье (выброшенный соръ) не ступай ногою, нечисть нападетъ.

Гдѣ качалась лошадь или собака, не ступай ногой, то мѣсто обходи (нечисть нападетъ).

Нельзя становиться на то мѣсто, гдѣ покачалась лошадь, будетъ лишай. Если нечаянно кто перешелъ черезъ подобное мѣсто, долженъ обернуться и плюнуть три раза (или перекреститься).

Нельзя переступать черезъ коромысло, лишай нападетъ.

Вѣникомъ бить нельзя,—короста нападетъ.

Отъ цибули (лука) опухоль опадаетъ.

Если у человѣка большая рана, то для залѣченія этой раны въ три дня надо сдѣлать слѣдующее: взять бумаги, свернуть въ трубку, налить туда деревянаго масла и настругать изъ свѣчи желтаго воску и луку

и затѣмъ-взять свѣчу, предварительно зажегши ее и прокипятить этотъ составъ три раза въ трубкѣ. Послѣ этого мазью этою мазать рану.

Незначительный порѣзъ на тѣлѣ лечится мочею человѣческою.

«Сорвать поперекъ» (болѣзнь поясницы у мужчинъ) бабѣ ворожеѣ надо взять мужчину за кожу спины (за очкуръ), когда онъ ляжетъ на землю ницъ противъ восхода солнца и стряхнуть (поднять и опустить три раза), затѣмъ придавить три раза колѣнкой и, поднявши юбку, голой задницею поползати по спинѣ.

Чтобы дитя было здорово и не разборчиво въ нищѣ, надо давать ему въ первый день его рожденія соску изъ ржаного жеваннаго хлѣба.

Становиться ребенку на столъ нельзя,—рости не будетъ.

Если ребенокъ ляжетъ на полу, то черезъ него нельзя переступать—не будетъ рости.

Если поднять маленькаго ребенка выше головы, не будетъ спать ночью.

Если ребенокъ мочится ночью въ постели, протягиваютъ сквозь хомутъ.

Если ребенокъ ночью вскакиваетъ съ постели и бѣжитъ, то слѣдуетъ въ его ростъ надъ головою повертѣть и вбить колышекъ въ дверномъ ушакѣ.

Если ребенокъ не спитъ, носятъ подъ куръ и протягиваютъ черезъ подпору подъ плетнемъ.

Найденный рубль крестовикъ пользуетъ отъ болѣзней коровъ.

Громовая стрѣла пользуетъ отъ болѣзней скота.

Когда лошадь засѣкается, лучшее лѣкарство человѣческая моча.

Майки (шпанскія мухи) необходимо въ хлѣбѣ давать собакамъ, чтобы она не бѣсилась.

Благовѣщенскую золу сохраняютъ для капусты и другихъ огородныхъ растений, когда онѣ портятся, то посыпаютъ ихъ этою золою.

Нельзя давать зашивать или починять на себѣ одежду, иначе память зашьютъ.

Въ субботу подъ воскресенье надо перемѣнять бѣлье.

Г) Смерть.

И пить будемъ, и гулять будемъ, и смерть придетъ, помирать будемъ.

Хоть круть, хоть верть, а въ черепочку смерть.

Бодай ты живой бувъ, да недыхавъ.

Хоть плачь, хочъ бранись, а смерти не избѣжишь.

Какъ ни ликуешь—гроба не минуешь.

Умирать, не на возъ кластись.

Если при крещеніи послѣ постриженія, закаченные въ воскъ волоса и брошенные въ купель тонуть, скоро помретъ новорожденный.

Если больной проситъ постелить ему на полу,—къ смерти.

Когда мертвецъ въ домѣ, то надо открыть окна.

Подъ столъ, на которомъ лежитъ покойникъ положить кусокъ хлѣба съ солью, въ этомъ году никто изъ семьи не умретъ.

Послѣ умершаго постель, гдѣ онъ лежалъ и одежда, въ которую одѣтъ былъ, надо вынести на дворъ, и тамъ онѣ должны пролежать три дня, тогда только можно вносить въ хату.

Послѣ умершаго выносятъ постель его наверхъ хаты и до 40 дней нельзя оттуда ее брать.

Въ моментъ выноса покойника изъ дома надо посыпать (обязательно сыпать) житомъ (рожью) въ той комнатѣ, гдѣ умеръ онъ; по словамъ однихъ—для того, чтобы въ той семьѣ больше никто не умеръ, по словамъ другихъ—для счастливой и веселой жизни послѣ покойника.

Когда выносят покойника из хаты, под покуть бросают горсть жита (ржи), чтобы остальные жили.

Вынося покойника из двора, ворота должно огворить из пятки, а ту сторону, которая отворялась, завязать. Пришедши съ кладбища, всё домашніе должны заглянуть въ дичу, въ которой мѣсять хлѣбъ, чтобы не было страшно ночью.

Если ходить въ одномъ башмакѣ и сапогѣ, кто-нибудь изъ родныхъ умретъ.

Если кошка перебѣжитъ дорогу; къ потерѣ близкаго человѣка.

Если заяцъ перебѣжитъ дорогу, къ потерѣ близкаго человѣка.

Если дятель долбитъ въ передній уголъ, къ смерти въ томъ домѣ или къ смерти близкаго родственника.

Если во снѣ увидишь зубъ выпавшимъ съ кровью, къ смерти близкаго родственника.

Если во снѣ увидишь кровь—къ смерти близкаго родственника.

Если у покойника мягкія руки, значить кто нибудь изъ ближайшихъ родственниковъ вскорости умретъ.

Если покойникъ смотритъ однимъ глазомъ или если у него одна нога твердая, а другая помягче на ощупь, вскорѣ послѣ него умретъ кто-либо изъ родныхъ.

Если черви объѣдаютъ листья и послѣ того они вновь выростутъ, то кто-нибудь изъ родственниковъ умретъ.

Чтобы мертвецъ не разлагался, запаху не было, надо положить ножъ подъ тотъ столъ, гдѣ положено тѣло мертвеца.

Во время вѣнчанія, если свѣча одного сгоритъ больше, тотъ раньше умретъ.

Если вѣнчальные свѣчи сгораютъ одинаково, то разомъ умирать.

Въ понедѣльникъ не слѣдуетъ вѣнчаться, ибо или мужъ или жена вскорѣ умретъ.

На богатый вечеръ подъ Новый годъ послѣ ужина складываютъ въ миску ложки рядомъ, замѣчая гдѣ чья ложка лежитъ. Утромъ смотрятъ: чья ложка перевернулась, тотъ скорѣе всѣхъ умретъ.

Если не спится ночью взрослому или молодому (ребенку), то по близости находится мертвецъ.

13 человѣкъ, если сядутъ за одинъ столъ, то въ томъ году одинъ изъ нихъ умретъ.

Кончикъ носа чешется къ покойнику.

Кому скоро умирать, у того кончикъ носа будетъ раздвоенъ, что можно ощупать пальцемъ.

Переносе чешется, о мертвомъ говорить.

Если потеряешь съ себя поясъ, то въ томъ году умирать.

Трехъ огней нельзя зажигать въ комнатѣ, иначе къ несчастью или къ смерти въ томъ домѣ.

Разбитое зеркало не слѣдуетъ имѣть въ домѣ, предвѣщаетъ смерть.

Если съ потолка упадетъ что-либо на голову, то ожидаетъ того человѣка скорая смерть.

Если мебель трескается или лопается, предвѣщаетъ смерть.

Двоимъ нельзя мести комнату, иначе потеряешь кого-либо изъ своихъ.

Нельзя ложиться на столъ. Это къ мертвецу.

Если собака воетъ на домъ, то къ покойнику.

Если собака воетъ, опустивъ голову внизъ, это къ чьей-нибудь смерти.

Если летучая мышь влетитъ въ комнату, къ мертвецу.

Когда кричитъ курица пѣтухомъ и ноги у ней холодныя,—къ смерти.

Если филинъ кричитъ «поховавъ», непременно къ смерти.

Если филинъ бьется въ окно, къ смерти.

Если сычъ сядетъ и кричитъ на трубѣ хаты, предвѣщаетъ или покойника или опустѣніе дома.

Если удодъ влетитъ въ комнату, къ мертвецу.

Если три раза отъ ружья представлялась опасность смерти, причемъ избѣжалъ третью—роковую, тогда смѣло обращайся съ ружьемъ—смерти отъ него не приймешь.

Д) Личнаго характера.

1) Счастье, удача.

Если на Новый Годъ что-либо случилось съ человѣкомъ, то будетъ случаться съ нимъ цѣлый годъ.

Когда крестятъ рѣзаво мальчика, ему предстоитъ въ жизни счастье.

Когда пекутъ булочки (маленькіе хлѣбцы), въ одну изъ нихъ вкладываютъ монету, а затѣмъ раздаютъ дѣтямъ, кто изъ нихъ будетъ счастливымъ, тотъ и возьметъ булочку съ монетою.

Если задумаешь какое-либо дѣло, то подь Крещение съ прочтеніемъ молитвъ два раза «Отче нашъ» и «Богородице Дѣво радуйся». а затѣмъ сразу предыдущихъ двухъ молитвъ и «Вѣрую», не разговаривая послѣ того не съ кѣмъ, лечь спать. Долженъ присниться розовый цвѣтъ—къ удачѣ.

Если соловья услышишь раньше кукушки, счастливо проведешь лѣто.

Вставай съ постели правою ногою, счастье и удача весь день.

Обувать всегда нужно правую ногу, будетъ счастье.

Если тебя встрѣчаютъ съ полнымъ, къ счастью и благополучію; если съ пустыми, наоборотъ.

Бабѣ не слѣдуетъ переходить дорогу встрѣчному мужчине для удачи или счастья.

Если на встрѣчу красная корова, къ благополучію.

Если что изъ посуды бьется, къ добру.

Идя на охоту, надо посмотрѣть на бабу ляжку—къ удачѣ (старая польская примѣта).

Если правое ухо горитъ—хвалять.

Кончикъ носа чешется—къ выпивкѣ.

Если лѣвая бровь чешется,—хвалять.

Задница чешется—хвалять.

Если нечаянно локтемъ ударишься, значить тебя хвалять.

Если лѣвый глазъ чешется, къ радости.

Кончикъ носа чешется, въ чести быть.

Если стаканъ чая разольешь, будешь чѣмъ то удивленъ.

Если вечеромъ увидишь паука спускающагося, получишь приятное извѣстіе.

Если паукъ спустится съ потолка черный, получишь приятное письмо; если рыжій,—неприятное.

Если о комъ вспоминаютъ, такъ ему икается.

Посуду разбить—къ счастью.

Если заяцъ, перебѣгая дорогу, бѣжитъ въ назуху, это не принесетъ несчастья, а если изъ назухи,—несчастье.

Если идешь или идешь куда, да перебѣжитъ дорогу волкъ или лисица, къ счастью; если заяцъ, къ несчастью.

Когда собираешься въ дальнюю дорогу и на долгое время, да забудешь взять съ собою приготовленную для пути вещь, значить возвратишься благополучно домой.

Если двое, находясь въ дружескихъ отношеніяхъ, идутъ вмѣстѣ, то на перекрестьи (на перекрестныхъ дорогахъ) они должны взять другъ друга за руки, говоря при этомъ «вспомни меня», тогда они будутъ каждый разъ вспоминать другъ друга, если имъ, каждому въ отдѣльности, встрѣтятся перекрестье.

Когда садись играть въ карты, денегъ не считать—къ выигрышу.
Чтобы лучшая карта шла (для выигрыша) не садись первымъ и третьимъ,
а садись вторымъ.

2. Несчастье, неудача.

Лыхо ходить не по досци, а по добрымъ людямъ.

Если «чертъ справляетъ свадьбу» (вихрь пылевой), надо бросить ножъ въ вихрь, увидишь кровь и избѣгнешь несчастье.

Когда вихрь пылевой идетъ («чертъ свадьбу справляетъ»), надо креститься и сторониться его, а то несчастье постигнетъ тебя.

Въ тотъ день, когда «память мученику» нельзя предпринимать ничего важнаго.

Встрѣча съ попомъ—къ несчастью.

Встрѣча съ покойникомъ, къ несчастью.

Въ воскресенье нельзя обрѣзать ногти, счастья и денегъ не будетъ.

Въ понедельникъ нельзя предпринимать ничего, ибо неудача послѣдуетъ.

Въ пятницу нельзя начинать учиться или идти въ школу, плохо будешь учиться.

Во время ученья нельзя ѣсть, а то заѣшь выученное.

Если учишь по книгѣ, то долженъ ее закрывать, въ противномъ случаѣ позабудешь.

Если правый глазъ чешется—плакать.

Если правая бровь чешется, гудять или бранять.

Если лѣвое ухо горитъ—корять.

Если лѣвой ногой встанешь съ постели, къ несчастью.

Разбить зеркало, разбить жизнь, т. е. передъ большимъ несчастьемъ.

Зеркало разбить, къ несчастью.

Если баба съ пустыми руками на встрѣчу, къ несчастью; если съ полными, къ счастью и удачѣ.

Съ пустыми ведрами перейти дорогу, къ неудачѣ (польская).

Если баба перешла дорогу, къ несчастью.

Если баба перешла въ субботу—къ неудачѣ.

Баба встрѣтится съ мокрыми сорочками, несчастье будетъ.

Если собака воетъ. надо сказать «на свою голову», несчастья не будетъ.

Если собака испражняется на воротахъ, къ несчастью.

Если собака ночью воетъ, передъ несчастьемъ.

Если кошка мочится или испражняется въ хатѣ, передъ несчастьемъ.

Если заяцъ перебѣжитъ путь, къ несчастью.

Если заяцъ или кошка перебѣгаетъ путь, къ неудачѣ (польская примѣта; заяцъ къ меньшей неудачѣ, кошка или лисица къ большей).

Если лисица перебѣжитъ дорогу, къ несчастью.

Если куры садясь на „сѣдало“ кудахчутъ, будетъ несчастье. Чтобы предотвратить его, баба должна подойти къ курнику и, поднявши подолъ повыше, показать курамъ сраку.

Если увидишь одну сороку, къ несчастію.

Если кукушку услышишь раньше соловья, несчастливо проведешь лѣто, (прокукуешь).

Если идешь за какимъ-либо дѣломъ, не слѣдуетъ возвращаться, иначе неудача.

Если идешь куда нибудь и спросятъ—куда? къ неудачѣ (ужь закълывалъ)

Если хочешь ѣхать куда-либо и въ то время въ хату войдетъ баба, не будетъ счастья.

~~Повѣсть или водовозку потеревши, въ домѣ случится убыль.~~

Если увидишь паука утромъ спускающагося, ~~предвѣщаетъ~~ печальное извѣстіе.

Икаешь, значитъ—кто-то ругаетъ или вспоминаетъ.

---

3. Ворожба.

Въ понедѣльникъ на масляницѣ замѣтить первый вареникъ сваренный, засушить и взять за пазуху на „страсти“, вѣдьма, которая будетъ въ церкви, подойдетъ и будетъ спрашивать, что у тебя за пазухой?

Если украдетъ что-либо воръ, достать изъ воды двѣ жабы и жарить ихъ въ порошкѣ горшкѣ, воръ придетъ самъ и сознается.

Въ среду нельзя разговаривать про вѣдьмъ, потому что онѣ про это узнаютъ и тогда ночью могутъ пугать, превратившись въ собаку.

Поймать ящерицу, отрѣзать ей хвостъ и бросить на землю, въ то время, когда ящерица будетъ кувиркаться (извиваться) нужно продѣлать все, что угодно,—напр. снять штаны и сорочку и бѣгать на четверенькахъ или какія угодно тѣлодвиженія, перегибанія до тѣхъ поръ, пока ящерица перестанетъ шевелиться; затѣмъ одѣвшись и, взявши ящерицу, идти домой (продѣлать это надо въ полѣ). Высушивши ящерицу, стереть ее въ порошокъ. Если высыпать на землю этотъ порошокъ, то всякій, кто будетъ стоять или ходить по немъ, будетъ невольно продѣлывать то же самое, что продѣлывалось надъ ящерицей.

Если затеряешь вещь, то взять нитку и перевязать ножку стола: вещь найдется.

Если потеряешь вещь на дворѣ и когда ищешь ее и при этомъ находишь что-либо отгѣнное или хоть приблизительно похожее на утерянную вещь, это признакъ, что вещь утерянная найдется.

Сбудется ли задуманное, надо хлѣбъ посадить въ печь, обвить на-крестъ шелковою ниткою. Если сгоритъ она, не сбудется; если не сгоритъ—сбудется.

Исполнится-ли желаемое, надо взять вѣтку вишни осенью или зимою поставить въ воду въ тепломъ мѣстѣ, черезъ три дня перемѣнить воду. Если черезъ двѣнадцать дней вишня разцвѣтетъ, то исполнится; если нѣтъ—то не исполнится.

Когда въ ухѣ зазвенитъ, надо спросить, въ какомъ, въ правомъ или въ лѣвомъ; если спрашиваемый отгадаетъ, то исполнится задуманное при этомъ.

Будетъ ли удачно предпринятое дѣло, надо въ 10 часовъ вечера подойти къ колодезю, набрать воды въ чашку, не говоря ни слова съ встрѣчнымъ, какъ туда, такъ и обратно и не оглядываясь, придти домой поставить, закрывши чашку, въ уголъ. Если вода прибудетъ, ожидаетъ удача, если нѣтъ—наоборотъ.

Если желаешь узнать, удачно-ли будетъ задуманное дѣло, быстро поматать руками и свисти ихъ: если пальцы столкнутся сразу, къ удачѣ; наоборотъ—къ неудачѣ.

4. Ссора и оклеветанье.

Соль коли на столъ разсыпана, къ ссорѣ.

Если ножикъ лежитъ на столѣ лезніемъ вверхъ, то къ ссорѣ.

Если бумагой вытирать столъ, ссора будетъ.

Если лежать ключи на столѣ, ссора будетъ.

Черезъ порогъ нельзя видаться, къ ссорѣ.

Если во снѣ увидишь пожаръ, къ ссорѣ.

Дарить „на память“ предметъ остроконечный нельзя—къ ссорѣ.

Обмѣнившіеся „на память“ металлическимъ вещами, крупно поссорятся и разойдутся послѣ.

День Благовѣщенья день несчастный,—ссоры, скандалы и всякія недоразумѣнія происходятъ.

Сорочку нельзя надѣвать въ понедѣльникъ, напраслина будетъ.

Нельзя скатертью утираться въ понедѣльникъ, напраслина будетъ.

Если по ошибкѣ надѣнешь на-выворотъ сорочку или одежду, будетъ напраслина (будешь битъ).

Сидѣть на порогѣ, напраслина будетъ.

Нельзя обметать человѣка, иначе будутъ „оминать“ его (обходить).

Надѣть платье на изнанку, предъ клеветою.

Если юбка спадетъ—къ наговору, къ нареканію.

На порогѣ хаты не садись, ибо пойдутъ о тебѣ неблагопріятные слухи.

---

5. Гость.

Къ сосѣду на веселую бесѣду.

Хороша была бесѣда—напились и подрались.

При угощеніи домохозяинъ долженъ выпить, а затѣмъ ужъ гость (у крестьянъ).

Когда водкой угощаешь, долженъ подносить правой рукой, чтобы выразить желаніе угостить; лѣвой, значить, нѣтъ желанія угостить.

Какъ ни говори, какъ ни хвали, а все таки со двора гони.

Какіе хорошіе гости ни были, будутъ еще хуже.

Если искры вылетаютъ изъ печи, къ гостямъ; если часто—къ скорымъ гостямъ.

Если чайка попадаетъ въ стаканъ или чашку и плаваетъ, къ гостямъ.

Если во время обѣда упадетъ вилка, гостя будетъ; если ножъ, то гость.

Если хлѣбъ падаетъ со стола, кто-то спѣшитъ.

Если поперхнешься во время ѣды или питья, значить—кто-то спѣшитъ къ тебѣ.

Забыва вилка, значить—гость будетъ (именно женщина).

Если свѣча невзначай потушена при снятіи нагорѣвшаго фителя, къ гостямъ.

Кошка умывается, къ гостямъ.

Если кошка сидитъ на комини и умывается лапой, будутъ гости и, смотря какой лапой, съ той стороны и гостей надо ждать.

Когда кошка умывается, надо взять за лапку. Если лапка теплая, то къ прибытію или пріѣзду родныхъ. Для того чтобы узнать какого пола родственникъ, то взять кошку три раза мордочкой поталкать въ дверь и опустить на полъ. Если хвостъ подыметъ—мужчина будетъ; напротивъ, опуститъ хвостъ—женщина.

Если кошка умывается, то гость будетъ чужой, если лапка холодная; если горячая, то родственникъ.

Если пѣтухъ закричитъ на порогѣ, къ гостямъ.

Если пѣтухъ поетъ на крыльцѣ или около него—къ гостямъ.

Если сорока скрыгочетъ на хати, къ гостямъ.

Если двѣ сороки увидишь, къ гостямъ.

Если какая другая птица бьется въ окно, предвѣщаетъ гостя.

---

6. Различнаго характера.

Видно по кулю, что четверть муки.

Не мое засыпалось, не мое и мелется.

На горячую паляницу всякъ побѣжитъ.

Хорошо не проходишь, ласо не проѣсы.

Завтра стряпать, руками ляпать.

Якъ бы робыть гуртомъ, а исты одному.

Что за обѣдъ, коли каши нѣтъ.

Молчи язычку, кашку будешь исты.

Не досоль на столѣ, пересоль на спинѣ.

Премудрость во шахъ, а сила въ капустѣ.

Живи будемъ добудемъ, а не добудемъ—такъ пробудемъ.

Живемъ—не горюемъ, хлѣба не купуемъ, а зъ базару кормимся.

Добрый вечеръ! ѣсть нечего. Были вышни да й те давно вышли.

Если на ногтяхъ руки появляются бѣлыя пятнушки—къ обновкѣ (къ новой одеждѣ).

Нельзя на Благовѣщеніе надѣвать новую одежду; въ противномъ случаѣ, ее порвешь или испортишь.

Живъ не живъ, а поѣду въ Рыбное (г. Острогожскъ).

Деньги вечеромъ получать, не имѣть денегъ.

Чтобы никто никогда не укралъ денегъ, нужно всякій разъ, когда получаешь деньги, плевать въ кошелекъ.

Если шапку будешь класть на столъ, денегъ не будетъ.

Обрѣзать ногти слѣдуетъ въ пятницу (какъ евреи) или во вторникъ, тогда будутъ держаться деньги.

Джикъ! давай деньги, а то потеряешь.

Правая рука чешется,—отдавать деньги.

Лѣвая рука чешется,—получать деньги.

Съ панами водиться, ж..ой въ крапиву садиться.

Жиды къ саморяпамъ, черти къ дворянамъ не прикасаются.

Смотри въ оба.

Выдупилъ глаза, какъ баранъ.

Ни въ тикъ не догнавъ.

На пты, шобъ дивовались такіе дураки, якъ ты.

Е. Семейнаго характера.

Съ рожденіемъ луны человекъ мѣняется существомъ своимъ; если это женщина, то становится мужчиною и наоборотъ; отъ этого явилось на свѣтѣ двухполое существо (гермофродитъ) (польск. примѣта).

У гермофродита нѣтъ усовъ (польск. пр.).

Разъ батько не благословилъ, не оставайся на родительскомъ мѣстѣ, несчастье будетъ.

Батько мій, а я другій.

На батьку и воду возили, а сыну страшно и хамугъ показать.

Былъ твоего батька съ горы каминюкой.

За батьковой головой поливай, какъ водой.

Батько горный, мате горна, а ты, сорока-карповна, ще краще.

Породила мама, да не приняла сырая яма.

Старикъ обѣдняетъ, зять поможетъ.

Рвалъ грибы—стала баба.

На двое бабка сказала.

Баба чергу-помощница.

Баба хитрѣй черта.

Гдѣ чертъ не сможетъ, туда бабу пошлетъ.

У бабы семьдесятъ семь думушекъ, у мужчины одна.

Въ карты не везетъ, въ любви везетъ.

Если въ карты везетъ, въ любви не везетъ.

Влюбился, якъ чертъ въ сухую грушу.

Отъ одной спички нельзя закуривать—женщины не будутъ любить.

Прикуривать отъ папиросы нельзя: молодые люди не будутъ любить.

Съ дѣвками водиться—черту поклониться.

За дѣвками бѣгать, добра не набѣгать.

Дѣвки любятъ деньги.

Вона ему противна, якъ старцу гривна.

Понравится сатанѣ, лучше яснаго соколѣ.

Если правый глазъ чешется, къ свиданію.

Если правая бровь чешется, къ свиданію съ мужчиною.

Если лѣвая бровь чешется, къ свиданію съ женщиною.

Дѣвка должна прійти къ стогу и выдернуть колосокъ. Если колосокъ попадется съ зерномъ, выйдетъ замужъ за богатаго.

Дѣвка должна прійти къ дровамъ и, если возьметъ дубину съ сучьями, выйдетъ замужъ за богатаго.

Выйдетъ-ли дѣвка замужъ, она должна идти задомъ до дривотни и взять, сколько можно въ одну руку, полинякъ; если выйдетъ парно, то скоро выйдетъ замужъ.

Волькомериі нельзя держать въ домѣ, если есть дѣвушка, она тогда не выйдетъ замужъ.

Если вытереть подоломъ тарелку, освободить себя отъ чаръ и пр.

Если гадаешь подъ Крещенье о своей судьбѣ (о суженной), она должна присниться.

Если кто желаетъ видѣть кого, нужно взять ложку и сжечь ее, приговаривая: приходи (имя рекъ) скоро (сегодня)—мнѣ скучно, тогда онъ или она явится.

Подъ день трехъ крулей въ полночь, ложась спать, дѣвушка должна прочитать молитвы: „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво радуйся“ и „Вѣрую“, а затѣмъ обратиться къ нимъ съ словами: скажите мнѣ о моей судьбѣ (три раза), тогда приснится суженный.

Если дѣвка будетъ утирать лицо пидточкою (нижня часть сорочки женской). Обыкновенно она шьется изъ двухъ частей: верхняя изъ лучшаго полотна, а нижняя—изъ худшаго), не будутъ любить хлопци.

Если хочешь, чтобы любили хлопци, поймай жабу (лягушку) положи ее въ кувшинъ и отнеси въ лѣсъ и тамъ поставь въ муравейникъ. Муравьи съѣдятъ всю жабу, останется отъ нея одинъ крючекъ. Возьми, и вотъ этимъ

крючкомъ кого зацѣпишь, тотъ ужъ непремѣнно будетъ любить; сдѣлать все это нужно ночью.

Влюбленная женщина въ обществѣ повидается съ мужчиною (предметомъ любви) послѣ всѣхъ.

Въ тотъ день когда память мученику, нельзя идти свататься.

Паукъ если спустится надъ головой дѣвичьей, старосты пріѣдутъ.

Когда свадьба въ домѣ, окна должны быть открыты.

Если увидишь три сороки или болѣе, къ свадьбѣ.

Надо взять восковую свѣчу довольно длинную, прилѣпить ее къ при-толкѣ свитильней вязиъ и зажечь. Когда при горѣннн она начнетъ издавать нѣкоторые звуки, и дымъ приметъ видъ хваты, той дѣвушкѣ выходить замужъ.

Если до Рождества вышла замужъ, это „настоящій товаръ“, если по Крещенн, то выборощки, бракъ.

Начнешъ жениться, и ночь не спится.

Если собака укусить, укушенному въ этомъ году жениться.

Если дѣвушка поетъ за столомъ (обѣдомъ), мужъ у ней будетъ дуракъ.

Когда невѣста идетъ къ вѣнцу, должна со стола стануть скатерть, чтобы за собою потянуть и своихъ сестеръ.

Если невѣста скроетъ отъ родителей мужа, что уже вступила въ связь съ мужчиною, тогда постигнетъ этотъ домъ несчастье.

Если невѣста вступила въ связь съ мужчиною и ухитрилась скрыть это, выдастъ себя за честную, непремѣнно послѣ свадьбы будетъ вскорѣ несчастье или ей самой или мужу (лошадь или быкъ издохнетъ и пр.). Вообще если послѣ свадьбы случится что-либо недоброе, вся вина падаетъ на молодую.

Если у свекра есть пчелы, невѣсту не слѣдуетъ покрывать, дабы не покрыть и пчелъ (т. е. не уничтожить).

Женихъ спутываетъ клубокъ шелковыхъ нитокъ и передаетъ своей невѣстѣ. Если она распутаетъ этотъ клубокъ, тогда она считается достойной своего жениха; если нѣтъ женихъ отказывается. (Польская примѣта).

Молодымъ стелать подъ ноги шубу, когда они возвращаются отъ вѣнца, чтобы они жили богато.

Новобрачные должны стоять у аналоя близко другъ къ другу, чтобы никто не могъ устроить распри и интриги въ ихъ жизни.

Новобрачные, идя отъ вѣнца, должны потянуть за собою коверъ, чтобы барышни выходили замужъ.

Когда невѣста слѣпннть каравай, зажигаетъ двѣ свѣчи, ставитъ въ каравай и сажаетъ его въ печку. Чья свѣча скорѣе потухнетъ, тотъ скорѣе изъ новобрачныхъ умретъ.

Если во время вѣнчанн невѣста сожметъ сильнѣе руку жениха, она будетъ властвовать; если женихъ—наоборотъ.

Если женихъ первый на коверъ станеть, онъ будетъ верховодить въ домѣ.

Если невѣста первая станеть на коверъ въ церкви, она будетъ верховодить мужемъ.

Новобрачныхъ въ первую ночь кладутъ на ржанной соломѣ (околодь, старновка) для того, чтобы прибытокъ былъ въ хозяйствѣ (этотъ обычай удерживается и у крестьянъ считающими себя болѣе образованными. Только здѣсь подъ перину кладутъ ржаную солому).

Когда молодые идутъ отъ вѣнца, цвѣты у молодой срываютъ для скорого выхода замужъ.

Когда покрываютъ послѣ вѣнца невѣсту, этимъ покрываломъ нужно махнуть въ сторону дѣвушекъ, чтобы ихъ скорѣе покрывали.

Если хлопецъ любитъ дивчину, а она не любитъ его, то съ-подъ правой ноги нужно взять земли да зашпнть себѣ въ очкуръ, тогда будетъ любить.

Если выйдешь замужъ, а мужъ не любить, да грѣхъ сдѣлаешь, то водою, въ которой мыто голубиное гнѣздо, нужно смыть голову, тогда онъ полюбитъ. Мѣняться кольцами даже до замужества нельзя—къ несчастью.

Вѣнчальное кольцо не слѣдуетъ никому давать примѣривать, въ противномъ случаѣ—будутъ происходить постоянныя ссоры и непріятности между супругами.

Запоздраватѣль хлѣбъ, значить—хорошъ, значить —и хозяйка хороша.

Если у мужа бочка пшена, то и жинка умна.

Если правый сапогъ обуеъ впередъ жена, борщъ будетъ добрыйшій.

Повернуса, и столчу, и блинчивъ напечу.

Ой, сыпъ сыровецъ, да крыши опеньки, ты вродилась на работу, ни на вытрибенки.

Ой, сыпъ сыровецъ, да крыши опеньки, нанялася я на плясъ, да на вытрибенки.

Не до поросятъ, коли матку смолятъ.

Рада мама за пана, да панъ не беретъ.

Всякая гнида идетъ за Демида.

Зачѣмъ жениться, коли чужая ложится.

Ты—Татьяна, да голосъ не ея.

Если сѣлъ за столъ съ одного конца, съ того и вставай, если съ другаго, будешь женатъ два раза.

Если вмѣсто вилки и ножа подадутъ два ножа, значить—придется два раза жениться.

Послѣ вѣнца поправится.

Спарувавъ, да черту подарувавъ.

Семьянинъ, а дитя безъ гузья.

Не ложись съ бабой съ лѣваго бока, чтобы не родилась дѣвочка.

Когда совокупляешься съ женой, держи лѣвую ногу круче, сынъ будетъ.

Женатый долженъ покупать изъ предметовъ домашняго обихода непременно по парно (стаканы, рюмки и пр.).

Знай сметку, люби жену и сосѣдку.

Не свисти въ комнатѣ, а то жена будетъ безъ...

У кого лысая кобыла, у того жена блядь.

У кого пегая лошадь, жена бросить.

Не кумись и не сватайся, не цалуи въ жопу, да не лакомся.

Покумиться—поссориться.

Не для зятя собаки, а для своего дитяти (дѣлается).

Подальше отъ хаты, щобъ не зносыла съ хаты (на счетъ поселившягося у тестя зятя).

Подали отъ двора, щобъ не зносыла со двора.

Не давно со двора, уже и вошь сняла.

Надумалась баба про дивера, шо добрый бувъ.

Роды стараются скрывать отъ другихъ, ибо роженница мучается за каждаго человѣка, который узнаетъ о ея родахъ.

Если филинъ кричить „повывъ“, къ новорожденному.

Если беременная баба обмочетъ свою рубаху спереди—сынъ будетъ.

Если сзади обмочетъ сорочку беременная баба, дочка родится.

Беременная женщина, если румянная, бодрая и веселая, родитъ мальчика; если, наоборотъ, то дѣвочку.

Когда беременную женщину спросить, кого она родить, сына или дочь, то, если она засмѣется, родится дѣвочка, если разсердится, то мальчикъ.

Если мать увидитъ свое дитя маленькимъ—къ несчастію съ послѣднимъ.

Если ребенка отлучить мать отъ груди и затѣмъ снова приметъ къ груди, этотъ человѣкъ будетъ глазливый.

Если родится ребенокъ, нельзя въ тотъ день давать нищему, будетъ несчастье.

Если новорожденные дѣти умирають, тогда отецъ, когда въ томъ надобность, долженъ брать кумомъ встрѣчнаго человѣка.

Если на отца похожъ ребенокъ, онъ будетъ несчастливымъ и наоборотъ.

Если мужъ съ женою мирно и ладно живутъ, то чтобы устроить между ними ссору, надо найдти вѣвникъ на улицѣ (деркачъ) и замазать его въ въ каминъ.

Если хочешь поссорить мужа и жену, которые живутъ въ мирѣ и согласіи, нужно взять щепотку земли изъ-подъ того и изъ-подъ другаго и бросить эту землю на тѣхъ собакъ, которыя грызутся и потомъ разогнать ихъ; вслѣдствіи этого мужъ и жена стануть грызться, т. е. ссориться и совѣмъ разойдутся.

Для ссоры между мужемъ и женою, надо взять зубъ собачій, шерсти и уголь и зашить въ подушку, когда они изъ-подъ вѣвца лягутъ спать.

Если на покосѣ приснится косарю, что онъ вступилъ въ связь съ чужою женою, онъ тогда порѣжетъ палецъ косою или что-либо другое неприятное съ нимъ случится.

Передъ извозомъ нельзя спать вмѣстѣ съ женою, въ противномъ случаѣ лѣвтомъ или ось поломаются, или чека потеряется, зимою завертви порвутся.

Не зря люди кажуть (брешуть): коли дивчина черезъ поригъ перелизе, топорище влизе.

Что у матки, что у дочки одинаковы,—другъ другу не вирилы, взяли личкомъ помирялы.

Да вже жъ въ діло йде, въ дно пре, въ стинки тре—такъ намъ съ знего не стрѣлять (совѣтъ матери—по адресу неспособности мужской).

Ж. Хозяйство.

1. Домъ.

Ходи хата, ходи печь, хозяину негдѣ лечь.

Наша хата не кабакъ, кто въ шапкѣ тотъ дуракъ.

Чужая хата хуже ката.

Въ тотъ день, когда „память мученику“ нельзя начинать строить хату.

День считается праздничнымъ, когда стаскивають сволокъ въ новой хатѣ, при чемъ по окончаніи работы могорычъ (выпивка).

Когда вновь строится домъ, то, если наступить время встаскивать и устанавливать сволокъ, перевязываютъ плотниковъ, какъ на свадьбѣ, платками, а хозяинъ и хозяйка кладуть подъ сволокъ деньги: хозяинъ подъ передній уголь или съ правой стороны, хозяйка—съ лѣвой.

Если ушаки вставляются въ дверь или окно, слѣдуетъ толстымъ концомъ внизъ; въ противномъ случаѣ переведется домъ (не ладно будетъ).

Во вновь построенномъ домѣ долженъ кто-нибудь умереть. Поэтому для того, чтобы войдти въ домъ, впускають пѣтуха и кота подъ день входа. Одинъ изъ нихъ вскорости долженъ погибнуть, и тѣмъ самымъ отвратить отъ домохозяина смерть или гибель.

Построивши новую хату (избу), нужно бросить черезъ порогъ кошку на ночь, а затѣмъ можно ужъ и семейству войдти, потому что всякая бѣда окончится на кошкѣ.

Если грушу положить подъ хату, когда строить ее, грусть будетъ.

Если хату ставятъ на томъ мѣстѣ, гдѣ печка была, печаль будетъ.

Домъ не строй на бывшихъ воротахъ, хозяйство будетъ скрипѣть такъ, какъ ворота скрипятъ.

Если сгорить изба, не слѣдуетъ на старомъ мѣстѣ ставить ее, дабы въ другой разъ не сгорѣла.

2. Пожаръ.

Въ 7 часовъ вечера, если на церковныхъ часахъ случайно пробьетъ разомъ два раза безъ перевыва, къ пожару. (Тамбов. губ).

Если красный кочеть постоянно поеть на воротахъ, къ пожару.

Пожаръ отъ грозы слѣдуетъ тушить молокомъ.

Если случится пожаръ послѣ грома (грозы), лѣтомъ пожаровъ не будетъ.

Если пожаръ случится до грому, все лѣто пожары будутъ.

Отъ грозы сгораетъ одна хата или сарай—больше не тронетъ.

Если голуби будутъ находиться въ какомъ-либо строеніи, послѣднее не сгоритъ.

Когда курица пѣтухомъ поеть, при чемъ если у нея ноги горячія, къ пожару.

3. Купля и продажа.

Купецъ—стрѣлецъ.

Не покорить—не купить.

Купилъ—приобрѣлъ, продалъ—потерялъ.

Для удачной торговли или привлеченія покупателей слѣдуетъ вбить при входѣ подкову.

Если первый покупатель покупаетъ за деньги, къ удачной торговлѣ.

Если полѣно выскочить изъ грубки во время топлива, къ покупателю, и чѣмъ больше, тѣмъ къ болѣе крупному покупателю.

Лишь бы купчая была, не отпердится отъ меня.

Если купить вечеромъ, надо и брать вечеромъ иначе неудача т. е. не оправдается покупка.

Если купишь скотину вечеромъ, не бери ее вечеромъ, оставь до утра—иначе убытокъ.

Если происходитъ покупка домашнихъ животныхъ, продавецъ долженъ поводъ передать съ снизу, а покупатель сверху брать, затѣмъ покупатель долженъ взять земли горсть и этою землею погладить по спинѣ проданнаго животнаго для того, чтобы въ руку шло и не уходило со двора.

Если купишь кого да нибудь изъ животнаго (корову, лошадь и пр.), какъ только приведешь въ свой домъ, высчитается, тогда хоть заразы и продавай—не пойдетъ у дило. Если высерется пойдетъ въ руку.

При продажѣ-купи лошади нужно передать купившему изъ полы въ полу, чтобы въ руку пошла.

Купившему лошадь надо дать на „поводокъ“.

Если купленная лошадь испражняется въ ясли, не идетъ въ руку.

Если купленная и только что поставленная къ стойлу лошадь испражняется у стойла—идетъ въ руку.

Если при продажѣ лошади жалѣешь ее, то долженъ узду отдать покупателю на все время, пока она будетъ у покупателя и послѣдній не продасть ее.

Если купишь лошадь, приведешь домой и пробудетъ дня 2 — 3 смотришь—у ней грива плетется, значитъ—это лошадь по двору идетъ.

Если же купишь лошадь съ закрученной гривой поддержишь у себя недѣлю времени и грива расплетается (раскрутилась), значитъ—по двору не идетъ; хоть чѣмъ не корми, она будетъ худою.

Если купить корову на ярмаркѣ, какъ только отдашь деньги, испражняется она, счастье будетъ, въ руку пойдетъ.

Если купишь и приведешь корову домой, жинка должна на водотахъ

скинуть поясъ съ юбки и перевести корову черезъ поясъ, тогда сама корова будетъ ходить домой. (то же надо продѣлать съ волами, конемъ, свиньями).

Если корова помочится при покупкѣ, дѣло плохо, тогда въ руку не пойдетъ.

Купивши корову, протягиваютъ поясъ на воротахъ и переводятъ ее черезъ поясъ, чтобы по двору пошла.

При покупкѣ коровы надо выдоить немного молока въ ладонь, затѣмъ потереть ладони: если молоко будетъ тянуться при разнятн ладоней, корова хороша на сборъ молока и масла.

Если купленная корова, когда ее отгонять въ череду, утикаетъ (уходить) изъ череды домой или въ поле, надо взять свяченую (освященную) вербу (вербное воскресенье) и отогнать ею корову въ череду, а вербу бросить: тогда корова не будетъ убѣгать изъ череды.

Купившему корову, и приведшему къ себѣ слѣдуетъ корову въ воротахъ провести черезъ поясъ и дать зерна затѣмъ, чтобы она не уходила отъ новаго владѣльца.

Домовой бьетъ черезъ руки т. е. если жалѣеть человѣкъ по проданной скотинѣ.

Своего скоро продашь, а чужаго не скоро купишь.

4) Сельское и домашнее.

Наше хозяйство крестьянское, что зипунъ, одну дыру сдѣлаешь, весь зипунъ испортишь, потому дальше пойдетъ отъ этой дыры рвань (Саратов. губ.). Душу изъ деревни взяли, а закона не дали. (Саратов. губ.).

Послѣ войны должна быть передѣлка земли.

Въ тотъ день, когда „память мученику“ нельзя выѣзжать сѣять.

Посѣять подь разо, оно тебѣ и удраго.

Кто съ орѣхами пахаетъ, тотъ хлѣба не доѣдаетъ.

Хорошо на печи пахать, да круто заворачивать.

Кобель лохмать тепло ему, мужикъ богатъ добро ему.

Получилъ бѣдный пятакъ, иди такъ.

Домовой душитъ хозяина, если въ хатѣ, къ бѣдности; если въ огородѣ или саду, къ богатству.

Если во снѣ увидишь спѣлое жито (рожь) предвѣщаетъ богатство.

На Рождество или Пасху, если войдетъ въ хату кто-либо изъ чужихъ, первымъ мужчина, будетъ благополучно.

Если тебя встрѣтятъ только что вынутымъ изъ печи хлѣбомъ, сулитъ богатство. (польск. прим.).

Если бьется посуда къ благополучію.

Свистѣть въ комнатѣ нельзя, ибо высвистишь хозяйство *).

Нельзя бросать соръ въ печку, бросаешь свое благосостояніе.

Слѣдуетъ перевязывать столбъ воротъ послѣ выноса мертвеца, дабы хозяйство не ушло.

Если летучая мышь влетитъ въ домъ, недо ее задушить вѣнчалнымъ кольцомъ и трупъ хранить въ домѣ, тогда скоро разбогатѣешь. (Еврейская примѣта).

Если дятель стучитъ въ стѣну, предвѣщаетъ переселеніе, выходъ изъ того дома.

Когда сычъ кричитъ на амбарѣ, или на хатѣ, или на какомъ-либо хлѣвѣ, то, если одинъ хозяинъ, то онъ переведется совсѣмъ; если два (напр. два брата), то разойдутся или подѣлятся вскорости.

*) Jak masz swistał koł domu, lepsze swisnij w ucho komu.

Если удодъ кричить на хатѣ или стучить въ окно, предвѣщаетъ разрушеніе.

Если заведутся въ хатѣ черные тараканы, на богатство: если же на цвѣтъ рыжіе, на бѣдность.

Звирина чуетъ, что хозяину лихо будетъ (относительно воя собакъ).

Если сундукъ скрипитъ, къ перемѣнѣ квартиры.

Если двери начали скрипѣть, предвѣщаетъ выѣздъ.

Если сверчекъ кричитъ въ комнатѣ, предвѣщаетъ выѣздъ.

Въ среду ничего не слѣдуетъ начинать, переѣзжать на квартиру, долго не будешь тамъ жить.

Если нанять прислугу въ среду, долго не будетъ служить.

Въ тотъ день, когда „память мученику“ нельзя поступать въ работники.

Греблю не прерывай, она не такъ запружена.

Смотри, какъ жито (рожь) зацвѣтетъ: если снизу къверху, то цѣна хлѣбу сначала будетъ низкая, а затѣмъ будетъ подыматься; если сверху кънизу, то цѣна высокая, а затѣмъ будетъ понижаться.

Если „волчекъ“ (у москалей) рыба букаетъ семь разъ, четверть будетъ стоить 7 рублей. Словомъ сколько разъ букаетъ, столько рублей будетъ стоить четверть ржи.

Если мыши вредятъ верхніе снопы, будетъ цѣна на хлѣбъ высокая.

Если мыши ѣдятъ хлѣвъ печеный снизу вверхъ, цѣна на хлѣбъ будетъ повышаться.

Если ровно мыши ѣдятъ хлѣбъ, цѣна будетъ ровная.

Если мыши ѣдятъ хлѣбъ печеный сверху внизъ, то цѣна на хлѣбъ будетъ понижаться.

Скотина, когда стоитъ, всегда поворачивается задомъ къ солнцу или къ вѣтру.

Къ чему быкъ привыкъ, то въ череди реве.

Хоть яловая, да телись.

Корова не хороша на сборъ молока и масла, если у нея хвостъ шиломъ.

Корова хороша на сборъ молока и масла, если у нея въ хвостѣ рѣшница булавашкою и луска желтая.

Если у тельной коровы хвостъ закручивается веревочкой—къ бычку.

Если у тельной коровы хвостъ растрепывается—къ телкѣ.

Теленка только что родившагося, надо въ хату вносить обернутого соломой или сѣномъ, чтобы онъ скорѣе приступилъ къ ѣдѣ, не брухался и не жевалъ тряпокъ.

Если родится теленокъ, нельзя давать нищему въ тотъ день, будетъ несчастье.

Во время грозы молоко скисается.

Нельзя лить молоко въ ложку, ибо тогда корова уменьшитъ удои (количество молока).

Нельзя крошить ножемъ хлѣбъ въ молоко, корова будетъ хворать.

Когда кипятятъ молоко, нельзя допускать, чтобы оно сбѣгло на жаръ, у коровы тогда убавится молоко.

Когда колотятъ (сбиваютъ) масло, нельзя никому смотрѣть, потому что оно плохо сбивается отъ того.

Если молока въ кувшинѣ принесутъ подарокъ, то по возвращеніи надо въ кувшинъ положить кусокъ хлѣба и щопочку соли, дабы молоко не испортилось у коровы.

Хохлы (малороссы), когда продаютъ молоко, солятъ его, дабы тѣмъ устранить порчу молока.

Если женщина переступить черезъ оглоблю, лошади тяжело будетъ.

Заяцъ или кошка перебѣжить черезъ дорогу, перекинется возъ.

Послѣ водосвятія (6 янв.) въ прорубь втыкають кнутъ, чтобы лошади шли ко двору.

Если у лошади грива заплетается (завивается), въ руку идетъ (домовой принимаетъ).

Если лошадь ложится по среднѣ конюшни, въ руку идетъ.

Если лошадь ложится къ стѣнѣ, не идетъ въ руку (домовой не принимаетъ).

Если лошадь качаясь переворачивается съ боку на бокъ, при чемъ бьетъ копытомъ объ копыто, считается сильною. Слабая только на одномъ боку качается.

Сзави посмотрѣть на лошадь, можно узнать характеръ ея (я бачу характеръ, по какимъ признакамъ не сказано).

У нарвистой лошади переднѣ зубы (рѣзцы) кривые.

Чѣмъ не нравистѣй лошадь, тѣмъ больше барыша отъ ней.

Чтобы овцы не заболѣвали отъ оспы, надо въ кашарѣ посыпать конопляной половой.

Отъ тучной свиньи жирныя поросята *).

Если гуска съ яйцами, но не несется, протягивають сквозь хомутъ.

Кутью становають на покуть на сѣнѣ. Когда садятся за столъ, то старшій садится на порогъ въ разодранномъ полушубкѣ и шапкѣ и вкочетъ, чтобы квочки сядились хорошо и цыплята были хохлатые и чубатые.

На кутью слѣдуетъ ставить на сѣно узваръ и, когда вносятъ сѣно въ избу, слѣдуетъ закудахтать, чтобы куры неслись.

Чтобы раньше квочки сядились, первыхъ засѣвальщиковъ на Новый годъ ироряють присѣсть у порога или на лавку.

Надо класть въ поповскую шапку или шляпу тѣ яйца, которыя надлежитъ класть подъ насѣдку—для удачнаго высиживанія.

Когда у пѣтуха толстый гребешокъ, куры плохо несутъ яйца.

Если курица съ яйцами, но не несется, протягивають сквозь штаны.

Когда куры садятся на яйца для высиживанія, нельзя въ печи запекать яйца, иначе подъ насѣдкой будутъ запекшіяся яйца.

Если на Благовѣщенье курица или гусь снесетъ яйцо, изъ послѣдняго высиживается уродъ или колѣка.

Украсть надопалку у старцевъ(нищихъ) и заткнуть въ голубятню, чтобы голуби водились.

Втыкають въ прорубь (6 янв.) палку, чтобы голуби или пчелы плодились.

Найти въ полѣ чеку, или положить или воткнуть въ голубятню, чтобы голуби водились

Во время садки огородныхъ растеній не надо ѣсть, въ противномъ случаѣ червь будетъ ѣсть или портить.

На бахчахъ или огородахъ нельзя ѣсть, въ противномъ случаѣ нападутъ на бахчи или огородъ птицы.

На пасѣкѣ нельзя ѣсть.

Съ пасѣки матокъ и пчелы не давать, иначе рои не будутъ садиться, стануть улетать.

Жирна пчела роивъ не ма; худа, треба труда, а середня, знай—яка середня. Также: Ж. пч. роивъ мало бува,... тр. богацько тр.... знай, яко бува.

Въ какое время дня улей (пчелы) играетъ, въ то же время дня дастъ роя, хотя черезъ нѣсколько дней.

За два, богацко за три дня до Ивана Купалы появляется медъ или послѣ въ такой же періодъ.

Если у собаки небо черное, три черныхъ волоска подъ бородой (подъ

*) Od tusteї swini tuste prosienta.

нижней челюстью) и на передних ногах выше ступни по одному когтю, то собака эта волка берет, бросается на волка.

Если цыпная собака сбѣжитъ со двора и не возвращается нѣсколько дней во дворъ, надо въ хатнюю трубу позвать или покричать, произнося ея кличку, она вернется.

Если собака воетъ, опустивъ голову внизъ, на свою голову, на свою, погибель.

Осеньчуки (т. е. родившіяся осенью или въ октябрѣ животныя: собаки, лошади) грому боятся.

Чтобы сослать клоповъ, надо посадить двухъ на рясу священника, когда онъ приходитъ въ домъ съ молитвою, приговаривая: „куда попы, туда и клопы“.

Отъ свѣжей могилы взять горсть земли и посыпать тѣ мѣста, гдѣ водятся тараканы—они пропадутъ, при этомъ читается молитва (текстъ ея мнѣ не извѣстенъ).

Отъ таракановъ: послѣ ужина собрать крошки и выбросить за окно, приговаривая: „тараканы-циркуны, идите на веселье да на пиръ, вотъ вамъ на дорогу харчи.“

Въ рождественскій мясоѣдъ волки ходятъ стаями по столько штукъ, сколько недѣль рождественскаго мясоѣда.

Сколько рождественскаго мясоѣда недѣль, столько будетъ волчатъ отъ данной самки, при чемъ изъ дѣтенышей одна самка, а остальные самцы.

Если охотникъ пирдитъ, пропирдитъ охоту, т. е. неудача.

Если охотникъ мочится предъ выходомъ на охоту, къ неудачѣ.

Если охотникъ испражняется предъ выходомъ на охоту, къ удачѣ.

Когда охотникъ идетъ на охоту, для удачи надо не пожелать ему удачи.

Когда охотникъ идетъ на охоту, для удачи надо сказать ему,—ни пера-ни пуху.

Гончая качается предъ охотой, къ удачѣ (на матерого зайца).

Встрѣча съ попомъ для охотника, къ удачѣ.

Когда пекутъ куличи, въ то время, когда ихъ сажаютъ въ печку, запираютъ дверь въ сѣняхъ, чтобы не вошелъ кто-либо чужой, инаме куличи будутъ неудачные.

Если хлѣбъ посаженный въ печь треснетъ пополамъ, къ несчастью.

Если курица пѣтухомъ поетъ, къ несчастью въ домѣ (пожаръ, смерть), къ убытку въ хозяйствѣ.

Бѣлый цыпленокъ появится, къ убытку въ хозяйствѣ.

Если ѣдешь съ клажей, да перейдетъ дорогу женщина, обязательно: или обламается, или потеряешь что, или лошадь захвораетъ (такъ вже не минется).

Если курица поетъ пѣтухомъ, нужно взять ее и мѣрить отъ покутя до порога, переворачивая черезъ голову и черезъ хвостъ; если придется на порогъ хвостомъ, отрубить хвостъ, а если головой отрубить голову, а то будетъ какая-либо причина.

Во время обѣда на Рождество или на Пасху нельзя пить, кто не пьетъ, тому не захочется воды, когда ее негдѣ взять: въ дорогѣ или въ полѣ во время работы.

Кто квасное ѣстъ, тотъ издаетъ очень неприятный запахъ.

До Спасовки мясо нельзя хранить, потому отзывается, послѣ Спасовки мясо гоже въ прокъ, ибо скотина не потѣветъ и мясо не портится.

На кривое дерево и козы скачутъ *).

Если дятель долбитъ въ дерево (которое растеть), то къ смерти дерева т. е. оно засохнетъ.

---

*) Na pochyle drzewo i kozy skaczą.

3. Погода.

1. По звѣздамъ.

Если млечный путь на небѣ полонъ звѣздъ и свѣтль-ведро.
Темные круги около звѣздъ предвѣщаетъ дождь, а красные и бѣлые—
ведро.

Когда кажутся будто звѣзды бѣгутъ, вѣтеръ будетъ.

Если около большей части звѣздъ круги кажутся темнаго, земнаго и
блѣднаго цвѣта, будетъ дождь.

Если звѣзды испускаютъ длинные лучи замѣтно въ одну сторону, чѣмъ
въ другую, жди вѣтра.

Если подь 1 февраля ясно и зоряно, весна будетъ ранняя.

Зори пляшутъ—къ годинѣ.

Когда зори будутъ рѣдки и „надуты“, предсказываетъ дождь.

Если лѣтомъ на небѣ видно мало звѣздъ, къ ненастью.

Если звѣзды блестятъ ярко лѣтомъ, предвѣщаетъ зной, а зимой—
стужу.

2. По солнцу.

Если солнце восходитъ изъ-за тучи, къ дождю.

Если вечеромъ солнце заходитъ за тучу, то къ дождю на слѣдующій
день.

Если солнце до полудня въ кругу, то черезъ день будетъ година.

Если солнце въ столбахъ, будетъ жара на данную мѣстность.

Когда солнце свѣтитъ сквозь дождь, значить - переменна погоды.

Какъ солнце заходитъ желтыми лучами за хмару (тучу), то предскажетъ
на завтра (или скоро) дождь.

Если червонѣетъ западъ солнца, пророчествуетъ, что завтрашній день
возсіяетъ чистый; а если зарумянится востокъ, стужа и непогода будетъ се-
годня (Г. С. Скворода).

3. По лунѣ.

Если мѣсяць „надуть“ къ непогодѣ.

За три дня до рожденія луны или послѣ рожденія ея всегда бываетъ
переменна погоды.

Если молодикъ бѣлыйи простой, будетъ година.

Если у молодика рожки крутые, къ непогодѣ; если пологіе, къ годинѣ.

Мѣсяць молодикъ рожками въ гору, къ непогодѣ; если простой, къ
годинѣ.

Если выпадеть снѣгъ въ новолуніе, онъ скоро растаетъ.

Если молодикъ обмывается дождемъ, весь мѣсяць будетъ дождливымъ.

Если молодикъ обмывается вѣтромъ, будетъ весь мѣсяць вѣтреннымъ.

Послѣ рожденія луны черезъ 7 дней переменна погоды.

За три дня передъ полнолуніемъ переменна погоды.

Передъ ущербомъ за три дня переменна погоды.

Около мѣсяца столбы— къ морозу.

4. По общимъ признакамъ.

Если зоря погорить утромъ или вечеромъ, къ вѣтру.

Если зоря ранняя погорить (будеть красная), показуеть съ обѣда дождь.

Если вечерняя зоря будетъ красная (погорить), то будетъ на завтра вѣтеръ. Если ясный и чистый воздухъ, будетъ ведро.

Когда въ воздухѣ отдаленные предметы кажутся въ увеличенномъ видѣ, будетъ дождь.

Если пойдетъ паръ изъ земли лѣтомъ, то къ дождю на ночь или только роса.

Взять луковицу и вынуть изъ нея 12 чашечекъ по числу мѣсяцевъ; насыпать въ нихъ соли и поставить на окно на ночь подъ Новый Годъ. Какъ къ заутрени зазвонятъ, то пересмотрѣть эти чашечки. Въ какой чашечкѣ и какъ (степень) отвлажила соль или нѣтъ, тотъ мѣсяць будетъ влажный, дождливый или сухой.

По погодѣ: декабрь, январь, февраль соотвѣтствуютъ июню, июлю, августу, мартъ же, апрѣль и май соотвѣтствуютъ сентябрю, октябрю, ноябрю и наоборотъ (Обл. Войс. Донс.).

Изъ большой тучи малый дождь *).

Какова погода 26 марта, такова она будетъ 26 сентября и наоборотъ.

Какова погода 29 марта, такова 29 сентября и наоборотъ.

Какова погода 30 марта, такова 30 сентября и наоборотъ.

Какова погода 1 апрѣля, такова и 1 октября и наоборотъ.

Если 20 ноября снѣгъ шелъ, то 20 мая пойдетъ дождь.

Если 21 ноября снѣгъ съ крупой, то 21 мая дождь съ градомъ.

Съ какого числа въ октябрѣ пойдетъ година, съ того числа весна откроется въ апрѣлѣ.

Если лѣтомъ парить, то къ грозѣ.

Если сильная молнія и сильные раскаты грома, то, чтобы утихли и не принесли вреда, надо читать молитву «святъ святъ, Господь Саваофъ».

Если сильные раскаты грома, надо, перекрестивъ евангелиемъ три раза, поставить его раскрытымъ на востокъ, громъ утихнетъ.

При сильной грозѣ громъ разражается тремя сильными ударами.

Если зарницы являются въ засуху, это признакъ къ еще болѣе засухѣ.

Если на Срѣтенье будетъ переметывать дорогу, зима протяжная.

Если окидь (снѣгъ выпавшій въ весеннюю пору) не упала на прилетную птицу, снѣгъ хотя небольшой долженъ выпасть и быть морозамъ.

Если 25 марта на Благовѣщенье будетъ година (ясно), такъ будетъ и на Свѣтлое Воскресенье.

Если выпадетъ снѣгъ, а деревья не сбросили листьями, скоро растаетъ.

Если на Богослова (26 сент.) снѣгъ, то зима ляжетъ на Михайловъ день (7 ноября).

Если печь или грубка вытоплена съ вечера, на утро, если предъ морозомъ, зола потухнетъ, если предъ оттепелью, въ золѣ будетъ жаръ.

Если зола разжевритъ, къ годинѣ.

Если баба затонляетъ печку и въ это время загудитъ въ трубѣ, къ бурѣ.

Когда самоваръ зимою гудитъ, къ морозу.

Во время години дымъ стелится по землѣ, будетъ скоро дождь.

Если дымъ растелается, къ оттепели.

Если дымъ изъ трубы столбомъ, къ морозу.

Если окна начинаютъ потѣть при двойныхъ рамахъ, къ усиленію мороза.

Если стекло въ окнѣ весною довольно сильно нагрѣвается отъ солнечныхъ лучей, значить—тепло уже наступитъ.

*) Z wielkiej chmury mały deszcz.

Если подъ горячимъ полумискомъ вспотѣетъ столъ, будетъ дождь.

Если пузыри вскакиваютъ на водѣ во время дождя, то послѣдній усилится и продолжится.

Машина кричитъ къ перемѣнѣ погоды: зимою—къ снѣгу; лѣтомъ—къ дождю.

Какъ стоитъ съ сѣвернаго края стѣною хмара (туча) весною, весна будетъ теплая.

Если лѣтомъ ночью не было росы, днемъ будетъ дождь.

Во время дождя будетъ разгодиниваться, то обязательно будетъ година.

Если во время години лѣтомъ ходятъ „молоди“ (тающія облака), то съ обѣда будетъ дождь.

5. По вѣтру.

Если на Семень день (1 сент.) вѣтеръ будетъ изъ южнаго края, будетъ зима гнилая или теплая.

Вѣтеръ гудитъ въ трубѣ, къ морозу.

Отъ куда вѣтеръ на Покровъ, оттуда начнутся морозы.

Если во время години лѣтомъ вѣтеръ ворочается, година перемѣнится къ дождю.

Если весною пылевые вихри схвачиваются по дорогѣ, то надо ожидать засуху.

Если вихри лѣтомъ—къ засухѣ.

Во время лѣта вѣтеръ съ востока къ засухѣ.

Если 22 ноября дуль вѣтеръ съ 5 и снѣжокъ мотросиль (моросиль), то 22 мая будетъ вѣтеръ и пасмурно съ юга, дождь побрызгаетъ.

Если 23 ноября мотросиль снѣгъ и вѣтеръ съ сѣвера, то 23 мая будетъ вѣтеръ съ сѣвера и дождь побрызгаетъ.

6. По человѣку.

Если во снѣ увидишь мертвеца, къ непогодѣ.

Написать сорокъ именъ лысыхъ, морозъ будетъ.

Посчитать три раза по 9 лысыхъ, морозъ лопнетъ, при чемъ послѣ имени каждаго лысаго говорить: „морозъ пересядься“.

Когда дѣтишки на проталинахъ играютъ и ложатся животомъ на землю, къ ранней и теплой веснѣ.

7. По животнымъ.

Если лошади выходятъ на бугоръ, къ перемѣнѣ погоды, къ оттепели. (Обл. В. Дон.).

Если лошади собираются косяками въ лощину, къ непогодѣ, къ метели (Обл. В. Дон.).

Лошадь лѣтомъ фыркаетъ, къ дождю.

Если лошадь прискаетъ—на вьюгу.

Быки принохиваются—къ дождю.

Свинья визжать—къ дождю.

Если свинья тащитъ солому, къ холоду.

Если собака качается на дворѣ, къ вѣтру и въ какую сторону головой, съ той будетъ вѣтеръ.

Собака по снѣгу качается—на оттепель.

Собака въ крюкъ гнется—на холодъ.

Кошка траву ѣстъ—передъ дождемъ.

Если кошка скребетъ дверь когтями—къ сильному вѣтру.

Если кошка растянется по полу, къ теплу.
Если кошка свернется калачикомъ въ комнатѣ—къ морозу, къ холоду.
Если кошка лѣзетъ въ печку грѣться, къ холоду.
Если кошка скребетъ когтями дерево—къ вѣтру.

8. По птицамъ.

Птица домашняя рано садится на нашестъ, къ морозу и чѣмъ выше, тѣмъ къ большому морозу.

Гуси крыльями хлопаютъ на оттепель.

Гуси носы подъ крылья прячутъ на холодъ.

Гуси келгикаютъ (гогочугъ), къ дождю.

Утки крыльями хлопаютъ, вахкаютъ, къ дождю.

Если пѣтухъ запѣлъ раньше 9 часовъ вечера, лѣтомъ—къ дождю; зимою къ оттепели или переменѣ погоды.

Какъ горобци (воробей) чвиринчатъ, къ дождю.

Если ласточка летаетъ низко, къ дождю.

Если перепелъ закричитъ въ клѣткѣ, къ дождю.

Павлинъ кричитъ, къ дождю.

Воронъ летитъ на вѣтеръ и кракаетъ, къ дождю.

Воробны каркаютъ—къ дождю.

Зимою воробны летаютъ и кружатся стаями, къ метели.

Грачи летятъ стаями—къ дождю.

Если галки большой стаями летаютъ, къ ненастью.

Если галичъ (галки) кружатся, къ ненастью.

Если галичъ садится на деревьяхъ высоко, къ морозу.

Если галичъ садится на деревьяхъ низко, къ оттепели.

Если журавли весною прилетѣли, наступитъ непремѣнно тепло.

Если весною журавли летятъ низко—на холодное лѣто, если высоко—на жаркое.

Если журавли осенью отлетѣли, морозы наступятъ.

Если низко журавли летятъ осенью, то зима теплая; если высоко, то зима холодная.

9. По земноводнымъ.

Коли лягушка квакала весною, то гроза уже была.

Лягушки лѣтомъ усиленно квакаютъ предъ дождемъ.

10. По насѣкомымъ.

Какъ жукъ летитъ и жужжитъ, будетъ весна или осень теплая.

Если черви красные волосатые (волось) лезутъ по землѣ, предъ засухой.

Если паукъ вечеромъ сидитъ на паутинѣ, предъ засушливымъ лѣтомъ.

Если паукъ прячется въ свою нору, предъ дождемъ.

Если осенью летаетъ паутина, къ теплу.

Если муха начинаетъ кусаться рано, ранняя зима.

Если зимою мухи начинаютъ летать въ комнатѣ,—къ оттепели,—къ теплу.

Если комаръ летаетъ въ комнатѣ зимой—къ оттепели.

Предъ засухой пчелы становятся злѣе, чаще жалать.

Желтые оси появляются предъ сухимъ годомъ.

Сверкунъ за двѣ недѣли до Ильи засвирчитъ, зима ранняя.

11. По растеніямъ.

Дуброва почернѣла—къ оттепели.

Дуброва шумитъ, къ перемѣнѣ погоды.

Зимою лѣсъ почернѣлъ, къ оттепели или бури.

Если доски на крыльцѣ скрипятъ, къ усиленію мороза.

Если канатъ повисаетъ—къ погодѣ.

I. Погода въ примѣненіи къ сельскому хозяйству.

Если на Новый Годъ постучать въ дерево груши или яблони, на этомъ деревѣ будетъ обильный урожай.

На Новый Годъ постучать топоромъ о стволъ плодоваго дерева, будетъ на немъ сильнѣйшій урожай.

Если заряно на Новый Годъ, то будетъ пшеница ранняя лучшею, а поздняя худшею; а если зори будутъ „надуты“, то будетъ пшеница поздняя лучшею.

Если ясно на Новый Годъ, то годъ прекрасный.

Если дождь на Новый Годъ, то солома рябовата.

На Новый Годъ пасмурно, будетъ пшеница зановитая (зана).

1 января, если до обѣда будетъ пасмурно, а послѣ обѣда ясно—позднѣйшій свѣтъ лучше; если наоборотъ,—то хуже.

Если подъ Новый Годъ заряно ночью, то горохъ уродится.

Если на Голодную Кутью метелю ясно, то пчелы будутъ хорошо роиться.

На Голодную Кутью былъ снѣгъ, будетъ гречка.

Если на Крещенье будетъ снѣгъ, показываетъ, что годъ будетъ урожайный.

Если на Крещенье поднимаются сильные вихри, то къ хорошему роенію пчель.

Во время первой мятели снѣгъ ложится не плотно къ постройкамъ къ урожаю, если плотно—къ неурожаю.

Если зима гнилая, то ячмень уродится.

Если съ крыши капаетъ, охотнику надо собираться на охоту на слѣдующій день по зайцевъ.

Если на сплошной недѣли будетъ снѣгъ или дождь, будетъ урожай на все, но особенно хорошій на просо и гречиху.

Если на масляницу идетъ снѣгъ, будетъ урожай гречихи.

Если на Евдокію (1 марта) ясно, годъ прекрасный; если пасмурно, годъ плохой.

Если на сорокъ Святыхъ малъ морозъ, то урожай на просо.

Если въ пятницу страстную хмарно, то хлѣбъ будетъ съ бурьяномъ.

Если подъ страстную пятницу заряно, пшеница будетъ зернистая.

На Благовѣщеніе солнечный день, пшеница уродится.

На Благовѣщеніе, если звѣздъ мало на небѣ, то яицъ мало будетъ.

Если первый громъ на S, къ урожаю.

Если первый громъ на N, къ неурожаю.

Сушить одежду, чтобы она не портилась, надо, когда рожь только зацвѣтетъ.

Если зарницы лѣтомъ (молнія безъ грому), будетъ неурожай орѣховъ.

На Мокрицы (16 іюля), если дождь, свѣтъ озимыхъ хлѣбовъ хорошъ будетъ.

На Илью, если въ обѣденную пору хмарки, къ урожаю.

Если желедка *) (гололевица) будетъ осенью, т. е. въ ноябрѣ, то сулить урожайный годъ.

*) Подъ желедку здѣсь разумѣется то физическое явленіе, когда при наступленіи тумана деревья покрываются ледяною корою въ отличіе отъ подобнаго явленія, когда ледяною корою покрываются деревья и другіе предметы вслѣдствіе дождя.

Если весной пылевые вихри схвачиваются по дорогѣ, къ неурожаю.
Если скотина перебираетъ въ кормѣ, къ урожаю.
Если скотина ѣсть все, къ неурожаю.
Если мыши выгребаютъ изъ закрома зерна, неурожай будетъ.
Если соловей залѣлъ на голыя деревья, то неурожай на садовину.
Если журавли летятъ на югъ по одиночкѣ, къ голодному году.
Если журавли летятъ на S попарно, къ урожаю.
Если журавли летятъ по семи парь—къ сильному урожаю.
Коли куры начнутъ нестись въ ноябрѣ или въ декабрѣ, къ неурожаю.
Дождь сквозь солнце (т. е. когда солнце свѣтитъ) вредный для растительности.
Если на вишневомъ деревѣ осенью листь бываетъ красный просто, какъ окрашенный, то вишни уродятся.
Если до Петрова дня просо будетъ съ ложку, то попадешь и въ ложку.
Если сильный урожай орѣховъ, къ голодному году.
Послѣ войны три года не будетъ урожая.
Не радѣй большому посѣву, а радѣй хорошему урожаю.
Кто поздно будетъ сѣять хлѣбъ, у того не будетъ хлѣба.
Если поздно сѣять пшеницу, солома будетъ низенькая, а зерно будетъ хорошо.
Если поздно сѣять ячмень не будетъ не якъ, у трубочку пойдетъ (позасукуется).
Кто сѣетъ жито рано, у того будетъ жито; кто поздно, у того не будетъ жита.
Будетъ тому чловѣку урожай. кто будетъ рано сѣять пшеницу и наоборотъ.

И. Луна.

Если праведный чловѣкъ, на второй день послѣ новолунія онъ увидить луну.
Около мѣсяца столбы—будутъ морозы.
Если мѣсяць „надуть“ къ непогодѣ.
За три дня до рожденія луны или послѣ рожденія ея всегда бываетъ перемѣна погоды.
Если молодикъ бѣлый и простой, будетъ година.
Если у молодика рожки крутые. къ непогодѣ; если пологіе, къ годинѣ.
Мѣсяць молодикъ рожками въ тѣру къ непогодѣ; если простой къ годинѣ.
Если молодикъ обмывается дождемъ, весь мѣсяць будетъ дождливымъ.
Если молодикъ обмывается вѣтромъ, будетъ весь вѣтреннымъ.
Собаки бѣсятся на новолуніи.
Если выпадаетъ снѣгъ въ новолуніе, онъ скоро растаетъ.
Постройку надо начинать послѣ новолунія въ тотъ день, когда въ святыхъ значится „преподобный“; если домъ, то счастье будетъ, если сарай, то скотъ будетъ жирнымъ.
Къ благополучію дома, когда мажутъ его на молодикѣ.
Въ новолуніе нельзя солить огурцовъ или капусту; ибо они скоро портятся.
Если на новомъ мѣсяцѣ зарѣзать кабана, то мясо это будетъ не вкусно и подвергнется скорой порчѣ.
Въ новолуніе надо подстригать волосы для лучшаго ращенія ихъ.
Въ новолуніе порѣзъ или рана не скоро заживетъ.
Если въ новолуніе родится дитя, оно будетъ болѣзненно или скоро умереть.
Если впервые увидишь луну послѣ ея рожденія, надо въ это время или имѣть копейку или поцѣловать мужчину для счастья.

Если слѣва увидишь мѣсяцъ въ новолуніе, къ несчастью или неудачѣ.
Если съ правой стороны увидишь мѣсяцъ впервые въ новолуніе, къ счастью и удачѣ.

Если увидишь въ первый разъ молодой мѣсяцъ и сейчасъ кого-либо поцѣлуешь, получишь подарокъ.

Въ новолуніе, когда впервые увидишь луну, надо имѣть въ карманѣ какую-либо монету, весь мѣсяцъ будешь имѣть деньги.

Съ лѣвой стороны увидишь молодикъ, весь мѣсяцъ не будетъ денегъ.

На новомъ мѣсяцѣ выиграть въ карты, къ счастью, будешь получать пользу или будетъ удача въ этомъ мѣсяцѣ.

На новомъ мѣсяцѣ проиграть въ карты, къ несчастью, не будешь имѣть прибыли въ этомъ мѣсяцѣ.

Послѣ рожденія луны черезъ 7 дней переменна погоды.

За три дня передъ полнолуніемъ переменна погоды.

Предъ ущербомъ за три дня переменна погоды.

Собаки бѣсятся на ущербѣ.

Кормленнаго кабана надо рѣзать на старомъ мѣсяцѣ, сало не будетъ портится—червь не будетъ заводиться.

Рубить дерево слѣдуетъ на старомъ мѣсяцѣ—червь не будетъ точить его.

Если подсвѣтитъ дитя въ люлкѣ мѣсяцъ, оно не будетъ спать.

Нельзя ложиться спать, если луна свѣтитъ прямо въ лицо, лунатиномъ сдѣлаешься.

На луну нельзя показывать пальцемъ, иначе въ рукахъ не будетъ ничего держаться или будетъ биться.

Если садиться въ карты играть, для выигриша садись такъ, чтобы луна была зади тебя; если съ боку, то къ проигрышу.

Для выигрыша въ карты садись противъ луны.

Съ рожденіемъ луны человѣкъ мѣняется существомъ своимъ: если это женщина становится мужчиною и наоборотъ, отъ этого явилось на свѣтѣ двухполое существо (гермофродитъ).

К. Дни недѣли.

Въ воскресенье нельзя обрѣзать ногти, счастья и денегъ не будетъ. (польск. примѣта).

Въ понедѣльникъ нельзя скатертью утираться, напраслина будетъ.

Въ понедѣльникъ нельзя предпринимать ничего, ибо неудача послѣдуетъ.

Въ понедѣльникъ сорочку нельзя надѣвать, напраслина будетъ.

Въ понедѣльникъ нельзя сорочки мыть.

Въ понедѣльникъ не слѣдуетъ вѣнчаться, ибо или мужъ, или жена вскорѣ умрутъ.

Въ понедѣльникъ на масляницѣ замѣтить первый вареникъ сваренный, засушить и взять за пазуху на „страсти“, вѣдьма, которая будетъ въ церкви, подойдетъ и будетъ спрашивать, что у тебя за пазухой.

Во вторникъ слѣдуетъ обрѣзать ногти, будутъ водиться деньги (польск. примѣта).

Въ среду нельзя разговаривать про вѣдьмъ потому что онѣ про это узнаютъ и тогда ночью могутъ пугать, превратившись въ собаку.

Въ среду ничего не слѣдуетъ начинать,---перѣхатъ на квартиру въ среду, долго не будешь тамъ жить.

Если нанять прислугу въ среду, долго не будетъ служить.

Въ чистый четвергъ, пришедши со „страстей“, сѣсть на порогѣ и на веретенѣ спрясть нитку навпаки (напротивъ) и этой ниткой перевязывать руку или ногу, если заболитъ или разовѣется.

Если подъ страстную пятницу заряно, пшеница будетъ зернистая.

Если въ пятницу страстную хмарно, то хлѣбъ будетъ съ бурьяномъ.
Въ пятницу нельзя начинать учиться или идти въ школу, плохо будетъ учиться.

Обрѣзать ногти слѣдуетъ въ пятницу (какъ евреи), будутъ держаться деньги. (польская примѣта).

Въ пятницу нельзя пряхть.

Въ пятницу не только нельзя пряхть, но даже имѣть въ хатѣ конопель.

Въ субботу подъ воскресенье надо перемѣнять бѣлье.

Дополненія.

Къ „А“.

Ахъ, черти безмозглые!

Балацько балакать, да ничего слухать.

Богъ не дастъ, свинья не съѣсть.

Бѣжи да не сказывай, гдѣ былъ.

Виновата хата, что полюбила Игната.

Вѣсно маленьке, та велика в'ему сила.

Въ старину вѣдили на стригуну.

Докипитъ у сироти въ животи.

Дурака не займай и самъ себя не каляй.

Дуракъ думкою богатъ.

Ерунда на постномъ маслѣ.

Захочешь ..ать, портки скинешь.

Знай нашихъ, почитай плѣшивыхъ.

Знайка по дорожкѣ бѣжить, а незнайка на печкѣ лежитъ.

И ты, другъ-приятель, доббешъ у сердце, якъ ятель.

Когда есть, такъ и ж..ѣ честь.

Кузьму, казавъ чертъ, возьму.

Коли по поламъ, по поламъ казать.

Люди не свиньи—поѣдятъ все.

Лысый подрался съ крысой.

Масло въ печи погасло.

На головѣ не держался, на хвостѣ нечего держаться.

Надо знать честь и утирать бороду.

Не захотѣла песья кость лежать на блюдѣ, такъ валяйся на смитнику.

Нельзя козля, а стару козу можно.

Не отъ насъ атлась.

Не оттого оголѣли, что сладко поѣли, а такъ голь напала.

Не сѣвши на тотъ свѣтъ, тамъ кабаковъ нѣтъ.

Не хочешь черта лысова.

Не хочю—съѣшь сорочю.

Ни ила душа чесноку и смердити не будетъ.

Нужда рубашку найдетъ.

Ну-ка, бабина внука.

Она (водка) мякенька, только намъ, старикамъ.

Отъ жиру собаки бѣсятся.

Пошелъ уже жениться.

Разскажешь до Уразовой, а до N ближе.

Сердитый, давно не битый.

Стара стала, слаба стала.

Тай жалобно жъ, хай ему бисъ.

Твоя тетка три дня лыса, семь версть довга.
Тыкъ-мыкъ и больше ничего.
Уму не постижимо.
У попа нѣтъ сдачи, у портнаго нѣтъ отдачи.
Хай ему грець.
Хлибъ да силъ! сидай, раззувайся да жуй онучи.
Хоть сци ему въ глаза, онъ все говоритъ Божья роса.
Хоть черта дай ему въ зубы, онъ все свое.
Чертовъ дуракъ.
Чія бь рычала, а твоя молчала.
Что родится въ домѣ, то годится для дому.
Что тамъ объ томъ говоритъ, чего не варить.
Чудаки покойники, умерли да глядятъ.
Это еще на водѣ вилами писано.
Это ужасу подобно.

Къ «Б».

Когда зазвонятъ въ церкви къ «Достойно есть и праведно», надо креститься.

Когда зазвонятъ въ церкви къ церковной службѣ, слѣдуетъ креститься.

Мимо кладбища, если идешь или ѣдешь, надо креститься.

Во время грозы на порогѣ стоять нельзя---грѣхъ большой.

Если на перекрестье не перекрестинься, страшный грѣхъ.

Снимать съ себя портретъ грѣхъ.

Матерямъ яблоки нельзя до 2 Спаса (Преображеніе) начинать ѣсть, ибо на томъ свѣтѣ ихъ дѣтямъ не дадутъ ихъ.

Надо ходить и старому и малому смотрѣть на мертвеца.

Если мертвеца проносятъ мимо хаты, то въ окно нельзя смотрѣть, а надо выходить за ворота на улицу.

Къ «В».

Отъ простуды: смазывается керосиномъ больное мѣсто противъ огня.

Чтобы прекратить иканіе, надо испугать икающего (внезапно его откликнуть).

Какъ только начинаешь косить жито и въ первый разъ махнешъ косой, то тотъ пучекъ жита, который скосишь, подоткни подъ поперекъ и затѣмъ выбрось, поперекъ (поясница) не будетъ болѣть.

«Разогнать» золотуху керосиномъ.

Отъ ячменя на глазу (нарывъ на вѣкахъ), надо показать больному шить.

Керосинъ употребляется отъ вшей.

Черезъ семь лѣтъ мѣняется вкусъ.

Остриженные волосы нельзя бросать на вѣтеръ, голова будетъ болѣть.

Къ «Г».

Смерть найдетъ причину.

Когда женщина только начнетъ умирать, тогда лишь слѣдуетъ вынимать серьги изъ ушей.

Къ «Д».

1) Кто родится въ сорочкѣ, тотъ будетъ счастливымъ.

Если кто родится весь въ волосахъ, тотъ будетъ счастливымъ.

Если на груди или на рукахъ волоса густые и рослые, тотъ человѣкъ будетъ богатымъ.

Женщина, у которой половой органъ обросъ густо (сильно) волосами, можетъ переходить дорогу, это къ счастью. Если замѣтишь по этому поводу, она всегда отвѣтитъ: будетъ тоби такъ счастье, якъ у мене.

2) Если самоваръ гудить, къ несчастью.

Женщина, у которой половой органъ надѣленъ слабо волосами, переходить дорогу, къ несчастью, и такія женщины обыкновенно не переходятъ ее.

Къ «Е».

Молодыхъ любятъ за привѣтъ, а старыхъ за деньги.

Бабѣ сто лѣтъ а ...дѣ семь только лѣтъ.

Исаія ликуй, а ты, дѣвка, больше не тоскуй.

Надо ходить и старому и малому смотрѣть на свадьбу.

Та женщина, которая ладно живетъ съ своимъ мужемъ, должна приколоть невѣстѣ вѣнокъ подъ фату. По возвращеніи отъ вѣнца, невѣста сама этотъ вѣнокъ должна зашить въ подушку, чтобъ такъ ладно и любовно жить.

Если невѣста собирается къ вѣнцу, то ей подъ лифъ всовывается «цилушка» т. е. отрѣзанный краешекъ отъ цѣлаго хлѣба и золотой подъ пятку, къ богатству и благополучію.

Если невѣста убирается къ вѣнцу, ей слѣдуетъ одному изъ ближайшихъ родственниковъ положить въ башмакъ подъ пятку золотой *), для благополучія и счастья.

Новобрачнымъ въ церкви подъ коверъ подъ 4 угла кладутъ золотые для благополучія и счастья.

Послѣ вѣнца, когда молодые возвращаются въ домъ невѣсты, они должны вступать въ домъ черезъ мѣхъ въ какое-бы то ни было время года.

Новобрачной даютъ хлѣба краюшку, чтобъ мужъ любилъ свою жену.

Нехай не женится, на плидъ гарный.

Къ «Ж».

2) Если на Вербное Воскресеніе, когда раздають вербу освященную, поднять обломки ея и воткнуть въ самый верхъ какого-либо зданія, отъ грома оно не сгоритъ, хотя-бы было поражено, и отъ другихъ причинъ не погибнетъ.

2) Если купишь лошадь и введешь ее во дворъ, надо смотрѣть, куда она взглянетъ. Если въ садъ, то ко двору, если на ворота, не ко двору.

4) Въ старину пахали на печи цѣлину да ще на стригуну.

Хозяйскій глазъ всюду долженъ быть.

Безъ хозяина товаръ плачетъ.

Чужая вша, если за воротникъ не залезе, не разбоготишь.

Чѣмъ пахнетъ портянка, тѣмъ и хозяинъ ея.

Нашему пахарю ...да замісто сахарю.

Если корова испорчена вѣдьмою, надо воткнуть ножъ въ доенку (послѣднія были деревянныя), вѣдьма придетъ.

Чтобъ свиньи водились, надо обуваться и одѣваться на постели.

На разсадкѣ нельзя рвать капусту въ борщъ, хотя бы были головки, ибо тогда червякъ будетъ ѣсть капусту въ огородѣ.

Нельзя брать за хвостъ собаку или кошку, иначе она въ хатѣ будетъ испражняться.

Чтобы измѣнить ходъ пчелы, надо полить керосинномъ ту мѣстность, въ направленіи которой она дѣлаеть ходъ.

*) или серебряный рубль.

Для того, чтобы пчелы не засѣкали другъ друга, тотъ бурьянъ, который растеть, въ пасѣнѣхъ не поли между ульями.

Чтобъ дробь летѣла въ цѣль, надо послунывать (смочить слюною) дробь и зарядить ею.

Къ «I».

Если на Петра и Павла дождь, то жито уродится.

Если сверчекъ кричить, время пахать подъ рожь.

Къ «K».

Въ понедѣльникъ не слѣдуетъ говорить про вѣдьмъ, ибо онѣ про это узнають непременно.

Дебрскія эпическія пѣсни *).

(Изъ сборника Дыновскаго).

Б. Пѣсни, приуроченныя къ особымъ днямъ и временамъ года по календарю.

I.

Песни Божићарски или зимны.

1.

Шетал Марко из гора зелена, из гора зелена;
Що шетало три дни и три ноћи, три дни...
Нигде ли, се водица не нашло, водица...
Ни за себе, ни за брза коня, ни за брза...
Дјуго кълнет Марко Кралевиће, Марко...
«Бог те убил, зелена горице, зелена...
Од върше те слана попарило, слана...
Од коренъе-те огонь изгорело, огонь...
Що си шетал три дни и три ноћи, три...
Нигде ли се водица не найде, водица...
Ни за себе . . . . .»
Изговори зелена горица, зелена...
«Ай ти тебе, незнана делио, незнана...
Нель пойди си горе у планина, горе...
Тамо иматъ дванаесъ клучеви, дванаесъ...
Одкључисе си дванаесетъ чешмы, дванаесетъ...
— Богъ я убил Стойна самовило, Стойна...
Що заклјучи дванаесетъ чешма, дванаесетъ чешма!—
Послѣ стиха: Изговари зелена горице—есть еще:
«Не кълни ме, мене зелена горица, зелена...
Ток кълни я Стойна самовила, Стойна...
Вмѣсто: «Дванаесъ клјучеви», другіе поють: «Седомдесетъ».

*) См. «Живая Старина» годъ IX, вып. I, отд. II, 113—129; вып. II, отд. II, 236—250; годъ XII, вып. III и IV, отд. II, 429—436; годъ XIII, отд. II, 228—235.

2.

Зид ми зиздае деветь майстори,
Деня зиздай го, а ноѡа паѡай,
Се зачудіе деветь майстори,
Се зачудіе, се облежіе:

«Що да клаеме темель да бидеть?»

Далѡе слѡдуетъ то, что въ сербской пѣснѣ «Зиданье Скадра», только сжато, вкратцѣ, и вмѣсто Мрнявчицей являются мастера и одинъ Марко, который не выдалъ тайны, и его жена была замурована (4 Ястреб. тоже, стр. 455).

3.

Сълнце зайде, мрак по поле падно.
Во двор седит четири јотрви;
Ред се редит четири јотрви;
Ред се редит на вода да одит.
Ред е падна Варгиде невесте,
Не отида Варгида на вода;
Ток отиде варгидина майка,
Тамо найде варгиднини друшки.
Изговори варгиднини друшки:
«Що си дошла, варгидина майко?
Камо ти я Варгида на вода?»
Одговари варгидина майка:
«Ај ви вами, варгиднини друшки!
Синојка ми Варгида умрела
Вода носа, за душа да дава (месо)». (Я. 177 и 454).

4.

Два брата ся мило милувае,
От милости во однуш се жениле.
Ми зедое две кучки јотрѡви
Издее и се разделне,
На далеку куѡо направиле.
Между куѡи Дунав наврѡнее,
По край Дунав трѡски насадиле.
Се найдое на Дунав на вода,
Се найдое и се разговарае.
Постар-от помале я кљънит:
Да би дал Бог помала јотрѡва,
Да стигнат до девет синове,
От девет-то еден да останет
И него на войска да пратит,
Прѡва пушка во него да пукнет.
Помал-от постара кљънет:

Да би дал Бог, постара йотрѣва
Да стигнет до девет ѣри,
От девет една да останет
И за нея домазет да земет?

5.

Що се белеѣт во оная страна?
Иль е бел облак, иль беда могла?
Или грутка, грутка снегова?
Или е овчар со рудо стадо?
— Ни е бел облак, ни бела могла,
Ни ми е грутка, грутка снегова,
Ни ми е овчар со рудо стадо;
Ток ми е было болен Янкула:
Болен Янкула под чадор лежит,
Под чадор лежит, жеден водница.
Туе прелета ниле соколе,
Во уста носит студена вода,
Под рудо гърло люта ракия,
Под десно крило пресно ябълко,
Под лево крило пресна погача,
Да го понадит болен Янкула.
Му изговори болен Янкула:
«Да ай ти тебе, ниле соколе!
Да що ми добре ти паметуващ?»
Му одговори ниле соколе:
— Да ни ти тебе, болен Янкула,
Как да ти добре не паметува:
Кога гореше димна-та гора,
Ты ме извади от силан огонь».

6.

Вино пиет дванаест кралевн,
Слуга им е Секула-детенце:
Едно поти чашн пренянуват,
Едни поти праздна им я дават.
Изговори Марко Кралевн:
«Ай ти тебе, Секула-детенце!
А ли ти си азно доброяло,
А ли ти се вино доточило?»
— Ай ти тебе, Марко Кралевн!
Ни то ми се азно доброяло,
Ни то ми се вино доточило;
Токо ми се мене докачило.
Чекаюни вулко твои приятели.

Ти имаше вулко до три слуги
И си ги ожени;
Мене вулко не думаш да жениш
Момичица ил' некаква вдовица.

7.

Велика е болна лежала,
Никому не си кажала;
Тольку Велика кажала
На наймала та сестричо:
«Сестриче лепо, убаво!
Трчи, выкай ми го лудо-то,
Трчи, выкай ми го младо-то;
Дал зноет, дал паметуват.
Кога си бефме малечки,
На една черешна качени,
На една ветка стоефме,
Од една гранка зобофме,
Лепы си песны пефме;
Я да му реча два речи,
Два речи до два изгора».

8.

Лежал Петро деветь години,
Що искинал до деветь постелы,
Що искръшил до деветь миндеры,
Ис коски му трева изникнала,
Из трево му зми пролазиле.
Го прашала Петрова-та майка:
«Кажы, Петро, що греови имаш?»
—То ти кажа малко как то ти не кажа:
Кога си бех дете Ажамия,
Кога одех в гора арамия;
Тамо найдох 30 делни
И исекох косай по косая.
Си навалих еден силен огон
И нафрлях сите да изгорит.»
А майка му го проклина:
«Лежи, Петро, колку що си ложал!»

9.

Заспал, задремал свети Никола
Меѓу два пото, меѓу два друме;
Меѓу два друме, два манстира.

Ту е помина света неделја,
Въ роцы носит сребрено котле,
А в котлето светена вода
А во вода-то, кърс и босилек,
Да го пощърпат свети Никола.

10.

— Ей брате, брате, свети Никола,
Шчо си заспало меџу два пота,
Меџу два пота, меџу два друма?
«Ей сестро, сестро, света Неделја!
Мърва си легноф, голем сон видоф:
Беше излегло едно дърво,
Едино дърво на стреде земя,
А на върше-то ветки-парови,
Ветки-парови Божьи Анџели».

У Ястребова окончание иначе (стр. 453).

Шчо ми имаше до манастирон,
Имаше једно дрво високо,
А на дрво-то широки ветки,
А на корен-от проклети оси,
На врв имаше ројовни пчели.
Брате ле, свети Никола!
Проклети оси—проклети турци,
Ројовни пчели—Божји рисјани.

Е с е н ь н ы.

1.

Ох планинѣ што сте огръдене? О планинѣ
Шчо сте, што сте повеноле? што сте.
Да ли огонь вамъ ве изгорело, да ли,
Да ли коса вамъ ве покосила? да ли,
Отговори висока планина, отговори:
Ни то огонь мене изгорело, ни то,
Ни то коса мене покосила;
Саде мене мошке уядиле, саде,
Што си ошле овцы по туџине, што си ошле,
Што крепале личнине базике, што крепале.
Што запрела врева од овчара; што запрела.
Това мене мошке уядило, това мене.
Токо имамъ надеждъ на Господа, токо имам.

И си чекамъ свети Ђеорѓин пролетног, и си чекам,
Да ми доетъ руди бели овцы: да ми доетъ.
Со оние калеми яблѣнца, со оние.
Да си пасет трева детелина, да си пасет.
Тие да пасет, я да се веселѣо и веселѣо.
Тога дойди ти що мене прашат, тога дойди,
Да ме видиш, како ѣо са беда, да ме видиш.

2.

Кого ми беше тешка скопїя:
Мали те деца непель макаѣ,
Пепель макаѣ, леѣ го чинеѣ;
Стредните лјуди камен тълчеѣ,
Камень тълчеѣ, брашно правеѣ;
Стари-те лјуди в гора одеѣ,
В гора' одеѣ, Бога молеѣ.

II.

Песни свети Јовански.

1.

Обложила се Струмка невеста,
Обложила се с младо ратайче:
Кои ѣа си станетъ изутро рано,
Да ми е поет гора в планини,
Да ми пожнеет голема нива.
Облог си клала Струмка невеста,
Облог си клала мошко-но дете.
Облог си дало младо ратайче,
Облог си дало брза-та коня,
Облог си дало тенка-та пушка,
Облог си дало чефте пищчолн.
От си стала Струмка невеста,
От си станала изутро рано;
Ми е отишла горе в планина,
Горе в планина, в голема нива;
Си пожнеяла голема нива,
Ея пожнеяла и се вратила.
Си го стретила младо ратайче,
Коде ми одит горе в планина,
Горе в планина, в голема нива.
Тога му велит Струмка невеста:
Коде ли одиш, младо ратайче?
Я су си была горе в планина,
Су пожнеяла голема нива.
От си се врати, младо ратайче,
Облог си дало бърза-та коня,

Бърза-та коня, тенка-та пушка,
Тенка-та пушка, чиф-те пищоли.

Се пеяла спроть водопоет, тога оделе у кумъ-отъ на гости
саде можи.

2.

Зафалил се строк босилекъ в градина, в градина:
«Що ми иматъ по-убаво од мене, од мене?
Без мене се света вода не светит, не светит».

* * *

Зафалила се бела лоза од лойзе, од лойзе:
«Що ми иматъ по-убаво од мене, од мене?
Безъ мене се летурѣя не служат, не служат».

* * *

Зафали се клас пченица од нива, од нива:
«Що ми иматъ поубаво од мене, од мене?
Без мене се света църква не отварат, не отварат».

* * *

Зафалила се ройна пчела в уляникъ, в уляник:
«Що ми иматъ по-убаво од мене, од мене?
Без мене се света църква не отварат, не отварат».

3.

Радувай се домаѣнне,
Добри гости що ти дошле.
Добри гости що ти дошле,
Добар абер ти донесле.
Добар абер ти донесле:
Се-го стадо се изягнило;
Се-го стадо се изягнило,
Се ягонца калешати.

Повторяють первые 5 стиховъ и затѣмъ:
Се эргеле се издребило,
Се жребиня путоноги.

4.

Надвела се света Дева Марія, Марія;
Над нея се шестокрили Анѣли, Анѣли.

Изговори света Дева Марія, Марія:
«Ай ви вами шестокрили Анѣли, Анѣли!
Нель пойдите в земни кледи комнени, комнени;
Наточите две здравицы винены, винены;
Позовите свет' Іована зимнего, зимнего;
Послужите свет' Ђорѣя пролетен, пролетен;
Послужите свет' Илія в стред лета, в стред лета;
Позовите свети Петра летнего, летнего.
Све му войска свет Іовану заигра, заигра;
Све му цвеће свет Ђорѣію распула, распула
Све му цвеће свети Петру повена, повена,
Све му войска свет Илію повена, повена.

Еще добавленьє:

Се му войска светъ Ђорѣію заигра, заигра;
И Іордана, що не течет, затече, затече;
Литурѣя, що не служит, заслужи, заслужи;
И цвеће-то, що не пулит, запули, запули.
И пицца-та, що не пеѣт, пеѣе, пеѣе. (Я. 84).

Въ другомъ спискѣ эта пѣсня означена такъ: На Василица
(кога месувее леб-от), и въ послѣднемъ стихѣ вм. Иліи стоить Петръ;
а вм. послѣдняго повена стоить: почръкне.

б.

Не плашите се Божьи Рисяни:
Сам свети Іован в куѣа дошол.
Сам свети Іован заире носит,
Заире носит—бела пченица,
Бела пченица, шесторедица.

* * *

Первые два стиха повторяются и затѣмъ:

Заире носит три бочви вино,
Три бочви вино, бочва ракія.

* * *

Заире носит триста-ни овни,
Триста-ни овцы, се алаклин. (Я. 88).

Въ другомъ спискѣ:

Бела пченица, црвно вино,
Црвено вино, лута ракія
Не ушлашсе, ток зарадви се.

III.

Лазарски песни.

1.

Две ми сълнца сълснае
Од висока планина,
Во майкины пазувы;
Не ми были две сълнца,
Токъ ми были два брата:
Майка имать два сына,
Два ѣрдаца ковала,
Два ми венца завила,
Две невесты донесла.

2.

Обложилсе, Лазаре, Дамян юнак
С ясно сълнце, Лазаре, с месечина:
Ак претече, Лазаре, Дамян юнак,
Да му земет, Лазаре, сълнцу сестра
И месецу, месецу братучеда;
Ак претечет, Лазаре, ясно сълнце,
Да му земет, Лазаре, бърза коня.
Кога сълнце, Лазаре, по ридови,
Дамян юнак, Лазаре, на стрет земя;
Кога сълнце, Лазаре, на стрет земя,
Дамян юнак, Лазаре, во дворови.
Пак му зеде, Лазаре, сълнцу сестра
И месецу, месецу братучеда. (Я. 109).

3.

Приде, дойде, Лазаре, Лазарица,
До ови пегок, Лазаре, до други от,
До собота, Лазаре, до неделја.

4.

Мори—Миро невесто,
Нель затвори порты-те;
Нель затвори порты-те,
Да н'излезет ярти-те;
Да н'излезет ярти-те,
Да н'изеѣт Лазар-от.
«Не е Лазар като-день,
Ток по однуш в година.»

5.

Мори-Миро невесто, йо Лазаре, невесто,
Ни невести найдофме, ой Лазаре, найдофме;
Овде лани дойдофме, ой Лазаре, дойдофме;
Ни метени дворови, ой Лазаре, дворови;
Ни редени столови, ой Лазаре, столови;
Година-ва дойдофме, ой Лазаре, дойдофме;
И невеста найдофме, ой Лазаре, найдофме,
И метени дворови, ой Лазаре, дворови,
И редени столови, ой Лазаре, столови.

6.

Що стоите, сынови, що гледате?
Нель земите, сынови, лок и стрела,
Да пойдите, сынови, в честа гора;
Сосечите, сынови, довлечите,
Направите, сынови, мос' на река,
Да поминет, сынови, Лазарки-те.

7.

Смиль юначе, Лазаре, смиль гайтанче, ой Лазаре!
Смиль ти капет, Лазаре, над очи-те, йо Лазаре!
«Ако капет, Лазорки, нека капет, йо Лазаре!
Кои му е, Лазорки, закапена, йо Лазаре!»

8.

На свршена девойка.

Зуничница, Лазаре, у майчица, йо Лазаре!
Зунила я, Лазаре, китила я, йо Лазаре!
Пратила я на водица, йо Лазаре!
Кеси дошла, Лазаре, од водица, йо Лазаре!
Ток си нашла, Лазаре, свекървица, йо Лазаре!

9.

На терзія (шивар).

Шіет, шіет, Лазаре, терзія, йо Лазаре, терзія.
Во шарена одая, Лазаре, одая, йо Лазаре, одая,
На шарена постеля, Лазаре, йо Лазаре, постеля.

10.

На невесто, що имать дете.

Имаш, имаш, невесто, мошко дете,
Промени го, невесто, нареди го,
Извади-го, невесто, на парты-го,
Та поминет, невесто, Лазаркы-те,
Кои ѓа го, невесто, беэндисат,
Полова-та (ћерка), невесто наймала-та.
Промени го во црвено,
Опаши го со зелено. (Я. 110).

11.

На момче за вршенје.

Майка имат юнака *);
Юнак ми е за вршенје.
Айде да го завршимо (или: женимо).
Коя да му вршиме?
Коя му е прилика?
Менда му е прилика,
Нея ѓа му вршиме.

12.

Елен пливат по море, ѓо Лазаре, по море,
Златни му со рогови, ѓо Лазаре, рогови,
На рогови тронови, ѓо Лазаре, тронови,
На тронови постелја, ѓо Лазаре, постелја,
На постелја девојка, ѓо Лазаре, девојка,
Девојки ми седеше, ѓо Лазаре, седеше,
На ѓертџеф си везеше, ѓо Лазаре, везеше,

У Ястреб. въ этой пѣснѣ (Неженатому парню стр. 110) послѣд-
ніе два стиха читаются такъ:

На рогови пиргови,
На пиргови троновн.

---

*) Овде юнак не женат.

IV.

Песни великденски или пролетны.

1.

Кинисала ми, кинисала ми
Дивна Елена,
Да ми е одит, да ми е одит
Из дивна гора,
Се променила, се променила*),
Во ново руво;
Во бело руво, во бело руво
Во девоячинско.
На главе **) клала, на главе клала,
Се невестинско;
Се невестинско, се невестинско,
Од книга дарпна:
Од книга дарпна, од книга дарпна,
Стребрена игла;
Се опашала, се опашала
Со струмен ***) гайтан.
Ветор повея, ветор повея,
Гора слелея.
Гора слелея, гора слелея,
Дарпна жугомоте.
Дарпна жугомоте, дарпна жугомоте,
Игла стрепоте.
Игла стрепоте, игла стрепоте,
Гайтан с' одзуни.
Ми я дочула, ми я дочула
Самовила-та.
Самовила-та, самовила-та
Од трећа гора,
Ми я однесла, ми я однесла
Дома на дворье.
Ми я узела, ми я узела
Сноа за брата.
Е одредила, е одредила
Тешка работа.
Тешка работа, тешка работа,
Жито да сѣет ****),

*) Се променати (2) в девоячинске.

***) На глава.

****) У Ястребова (стр. 125): струнен, и далѣ:
На глава клала од книга дарпна,

• А на дарпна-та стребрена игла.

*****) Второй стихъ повторяется.

Руво да прашит,
Саћа да метет,
Лице да црнит.
Що ми стояла
Нема, немачки,
До три години.
Жито сеѣше,
Руво светеше,
Саћи метеше.
Лико светеше (или: светлеше).
Ми изговори
Самовила-та:
«Да я свршиме
Звезда деница;
Стройка прати е
И я дадо е.
Я донесое я
Дома на дворѣ,
Да ми излеза
Дивна Елена,
С китка борина.
Ми изговори
Звезда деница:
«Да ай ти тебе,

Дивна Елена!
Ако си нема,
А не и слепа,
Ти изгореѣ
Тенки-те прсти».
Е одговори
Дивна Елена:
«Да ой ти тебе,
Звездо денице!
На коня седиш,
Од коне зборвеш.
Я несую нема,
Ни пак си слепа.
Прва година
Атер си имаф
На мили свекор;
Втора година
Атер си имаф
Миле свекърве.
Трећа година
Атер си имаф
Мили деверу,
Ми е вратіе
Звезде деници.

Въ одномъ изъ имѣющихся у насъ списковъ пѣсня эта является
совсѣмъ короткою въ слѣдующемъ видѣ:

2.

Кинисала ми, кинисала ми дивна Елена,
Кинисала ми, кинисала ми из дивна гора
Да я стретие (2) клети чифути,
Да я зедое (2) дома на дворѣ.
Си я кладое (2) в тешка работа,
Тешка работа (2), саћи да метет;
Саћи метеше (2), лице светеше,
И я кладое (2) тешка работа,
Тешка работа (2), жито да сеет.
Жито сееше (2), лице светлеше.

У Ястребова-же всего 8 стиховъ, при чемъ оканчивается сти-
хомъ: «Дарпна жугамоте, игла стрепоте».

3.

Що си повенал, Търпко моряне,
По планина та?
Даль ты о жальба, Търпко моряне,
За бела цвѣта?
Дека я дале, Търпко моряне,
Далек на далек.
Далек на далек, Търпко моряне,
Дур в Моріово.
Дур в Моріово, Търпко моряне,
За Моріовче.
За Моріовче, Търпко моряне,
За оризарче.
«Не ми е жальба, дружино верна,
За бела цвета.
Дека я дале, дружино верна,
Далек на далек.
Далек на далек, дружино верна,
Дур в Моріово.
Дур в Моріово, дружино верна,
За Моріовче.
За Моріовче, дружино верна,
За оризарче.
Так ми е жальба, дружино верна,
За приѣія-та,
За приѣія-та, дружино верна,
Сурія, овцы;
Сурія, овцы, дружино верна,
Со се овчари.
Эргеле каны, дружино верна,
Со се коняри.

(Я. 133—134).

4.

Не газн цвеѣе, Стале овчаре,
Токо бери го.
«И да го бера, Цвето девойко,
Кой ѣа го носит?
Да я си има, Цвето девойко,
Лоша невеста».
— Остави лоша, Стало овчаре,
У земи арна. —

«Как се оставит, Цвето девойко,
Що се узело?
Тая си иматъ, Цвето девойко,
Голема рада.
Голема рада, Цвета девойко,
Татко и майка.
Татко и майко, Цвето девойко,
И деветъ браћа.
И деветъ браћа, Цвето девойко,
И осомъ снои,
И осомъ снои, Цвето девойко,
Седомъ внучиня.

5.

Не оди в гора, църно Арапине,
Не суши гора.
Не суши гора, църно Арапине,
Суво ти сърце.
Ке те прилегат, църно Арапине,
Тебе за мене;
Толъку прилегат, църно Арапине,
Църно—но ягне.
Църно-но ягне, църно Арапине,
Во бело стадо.
Толјку прилегат, църно Арапине,
Тебе за мене.

(Я. 141).

6.

Зацвиле-л ми е, (2)
Млад челебія.
На Никополе (2).
Край тифко море.
Ми го дочеула (2),
Стара му майка.
«Ей сыне, сыне (2),
Ей мили сыне!
Защо ми цвилищ (2),
Ей мили сыне,
На Никополе (2)
Край тифко море?»

— Как да не цвила (2),
    Ей стара майко!
Що су догледал (2),
    До две девойке.
Нива женѣ (2),
    Бела пченица.
Бела пченица (2),
    Шесторедица.
Лебец яде ѣ (2),
    Суви корчицы,
Сольца мокае (2),
    По солища-га.
Вода піеѣ (2)
    По барища-га.
В лице стоеѣ (2),
    Белы-цървены.
А я що има (2)
    Млада невеста?
Деня и ноћи (2),
    На диван седит;
Лебец си ядет (2)
    Бела симида;
Сольца си макат (2)
    Бела шећера;
Водо си піет (2)
    Цървено вино;
А въ лице стоит (2)
    Жълта—зелена. —

(Ястреб. 133).

7.

Лелей горо, що 'си повенало?—лелей горо,
Да-ли ми те огонь изгорело?—да-ли ми те,
Или ми те слано попарило? или ми те,
Коренѣ-то огонь изгорело, коренѣ-то,
Вршния-га слана попарило - вршния-то,
Парови-то секира псекла—парови-те.

8.

Вила не да вито оро
Извила го на планина;
На планина на рамнина,
Со нейзины си другачки.

Другачки е завидое
На нейзино бело руво,
Бело руво копринено:
«Блазе тебе, бела Неда,
На твое-то бело руво,
Бело руво копринено!
Да-ли ти го татко купил?
Да-ли ти го майка прела?
Да-ли ти го снои ткале?
Да-ли ти го браћа шиле?»
— Нито ми го татко купил,
Нито ми го майка прела,
Нито ми го снои ткале,
Нито ми го браћа шиле.
Пречиста су послушала;
Ристоса су подржала.
Пречиста ме дарувала
Три кошуљи копринени,
Три мафрами сѣрмосани.

Каждый стихъ повторяется.—(Я. 124).

9.

Кумеле, куме, ран бел босилек!
Повелай, куме, силно раненѣ.
Я го повела, не се повелатъ,
Се то село силно весело,
Самъ свети Иля повелатъ.

10.

Изыде-зайде, изыде-зайде
Темерут облак,
Темерут облак, темерут облак
Из ведро небо.
Не ми е было, не ми е было
Темерут облак,
Ток ми е было, ток ми е было
Младо Угринче.
Младо Угринче, младо Угринче
Со деветъ коны
Со деветъ коны, со деветъ коны,
Се товарени.
Се товарени, се товарени
Темян и восок,
Темян и восок, темян и восок,
Свила и коприна.

Свила и коприна, свила и коприна,
Ширит—клубудан.
Темян и восок, темян и восок
По манастири.
Свила и коприна, свила и коприна
По девойкы-те.
Ширит-клубудан, ширит-клубудан
По невесты-те.

* * *

В а р і а н т ъ .

Прочул се идет и Андо базирян,
Андо базирян и от базирянъство;
Що ми тераше и девет гемій,
Девет гемій и се товарени,
Се товарени и темян и восок,
Темян и восок, свила-коприна.
Темян кя дават по манастири,
Восок кя дават по свети цркви,
Свила кя дават по невести-те,
А коприна-та по девойки-те,
А да ми везит тенки кошули.

* * *

11.

Станала ми Марковица
Сутро и рано во неделя,
Во неделя на Велик-ден,
Да ми одит на причема.
Си измпла руса глава,
Се промени Марковица.
В ощо ми се променило?
Се во руво великденско,
Се во руво, се во бело.
А на глава що си кладе?
До два венца дробен бисер.¹⁾
А на грло що си кладе?
Два ђрдани оковани.

¹⁾ Эта пѣсня находится у насъ въ трехъ видахъ, а въ одномъ изъ нихъ относительно одѣянья имѣется такой вариантъ.

А на главѣ що ми клало?
Ясно сѣнце од небеси.
А по поли що ми клало
Дробкы звезды од небеси.

А на поли що си кладе?
Се од небо дробны звѣзды
Дробны звезды од небеси.
Си киниса да си одит
До сред гора, до зелена,
А сретіе арамін.
Е зедое ясно сѣлнце,
Ясно сѣлнце од глава-та.
Е зедое месечина,
Месечина од гърло-то.
Е зедое дробны звезды,
Дробны звезды од небеси.
Е зедое мошко дете.

У Ястребова (стр. 124). она гораздо короче послѣ первыхъ
трехъ стиховъ, слѣдующій:

Во шчо ми се променило?
Се во руво копринено,
И на уста наредило
До два венца дробен бисер.
Кинисала да ми одит,
Да ми одит на причесна.
Нашчог је се заслушуват:
Коньски тропот, турски шопот.
Излегое клетн турци,
Имъ зедое мошко дете,
Навалне силен огонь,
Ипекоје мошко дете.

* * *

12.

Заблеяла ми овца рогуша,
Заблеяла ми на вѣрф планина:
«Оф леле и ле дури до Бога!
Дури ми беше овчар неженат,
Трева си пасеф по планинѣ-то,
Вода си піеф по извори-те,
Сольца си макаф по солища-та,
Сенка ми държеф под жри-те.
Откако ми се овчар ожени,
Трева си паса по бунница-та,

Вода си пия по браздища-та ¹⁾,
Сольца ми мака по градища-то ²⁾,
Сенка ми държа под плотища-то».

13.

Невен викат од градина: Дивойче, дивойче!
Невен викат од градина: Дилберче!
Не бери ме, не кити ме, дивойче!
Не прахай ме по момчиня,
Момчиня ме лошо носит,
Лошо носит под фесови,
Не прахай ме дивойки,
Девойка ме лошо носит,
Весь-день, весь-день по пояси,
А на вечер под лизгавье.
Не прахай ме по невесты,
Невеста ме лошо носит,
Весь-день, весь-день под гърла-та,
Под гърла-та, по дарпны-те.

14.

Масо мори, црънооко,
Върти оро, коге мене.
Жити твой-те цръни очи,
«Гиди море, бре будало!
— Не клъни ме въ цръни очи,
Та да би ѝ ћердосала».
Масо моме црънооко,
Върти оро, коге мене.
Жити твой-то бело лико.—
«Оре лудо, ты будало!
Не клъни ме въ бело лико,
Та да би го ћердосала».
Масо мори, црънооко,
Върти оро, тоде мене,
Жити твой-та тенга стафа (тенка стаса).
...«Та да била ћердосала!»

---

¹⁾ У Ястребова (стр. 124) барища-то.

²⁾ Потница-то, последняго стиха нѣтъ.

Прибавлено: «За гръло-то не е пишано»; значить и объ немъ въ пѣснѣ пѣлось, но вся она не записана. Вообще это рукопись плохая и отъ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ теряется смыслъ, и нѣтъ послѣдовательности; такъ: мори и моме, коге и тоде. Гиди вѣроятно, тоже что ѣиди въ другихъ пѣсняхъ; а жити—не знаемъ; также не можемъ объяснить слово—масо.

15.

Лелей, Яно Малешовско (2)

Дей, Яно, де! (повторяется послѣ каждого стиха).
Еднуш дойдоф в ваше село,
В ваше село Малешево,
Се погодиф на добор день,
На добор день, день Велик-день;
День Велик-день, день Турѣв—день,
Тебе дома те не найдоф.

16.

Ток те найдоф в стред село-то,
Туе найдоф до три ора:
Първо оро од момчия,
Второ оро од девойки,
Треѣе оро од невесты
Дей, Яно, дей!
Страм ме беше да се вата...

17.

Господе, вишен Господе! стори ме мене престори,
Как сиво бело гулапче, да летко дани от лета,
Во наше-то мало бахчиче, на црвѣн-от трендофил
На црвѣн-от трендофил, на зелен-от парафил;
Лепи ти песни са пея, люто да клето проклѣйна;
Туе дает майка ми, майка ми со се татка ми.

18.

Седнала Десна край Дунав
И со Дунава зборвеше,
И го Дунава кльнеше:
«Дунаве, бели Вардаре!
И що ми го брата удави?!»

— Деспа-но? момо, Деспано!
Брат ти кабаот имаше,
На добор денчок Великдень,
Кога во црков одее,
И брат ти сватови берепе;
Кога от (?) обедна *) клепае,
Брат ти го Дунав газеше.
И го Дунав раздели
На дванаест разделби,
На 13 утоки (Я. 223, советѣмъ другой смыслъ).

19.

Седит моме само на потница, седит моме,
И си чекат негова дружина,—и си чекат.
Поминае пролѣтни кечи:—поминае
«Помози Бог, моме завършено!»—помози Бог.
На час моме на позн се найде,—на час моме
Не подаде студена-на вода, не подаде.
Ток подаде црвено-но вино; ток подаде
Поминае пролетни терзи—поминае.
Послѣ: Поминае майсторите.—

20.

Турѣвденска песна.
Да, море, Турѣ, млад Турѣ,
Да кой ти рече, да доеш?—
«Мене ми рече Велик-день:
Брго да доеш по мене;
Брго да доеш по мене,
Со шума ѝ трева пред тебе.
Со шума ѝ трева пред тебе,
Со Солунцы -те по тебе.

Сообщилъ П. Ровинскій.

*) Я. Кога понови клопаје.

Свадебные причеты,

записанные крестьяниномъ (Волог. г., Грязов. у.) часто бывавшимъ сватомъ *).

Сваребный обычай; начинъ сварбы дело ведется такъ, деревѣнской обычай: начало свата, я Иванъ, придумалось мне сходить отъ невесты къ жениху; и думаю самъ себе: дело это сделаю, девку эту высватаю за етова парня; онъ возьметъ её, она поидетъ заево съ радосью; потому что и ведутъ знакомство оне межъ собою; захватываю лоханъ подумывалникомъ и сажусь на лавку вдоль половицъ и захватываю сколько могу половицъ; и пошелъ я сватомъ, прихожу я въ деревню, иду визбу и сажусь на лавку и приведуваю словами: господи благослови, хозяйнъ незабрани и хозяйошка тоже, селъ я на лавку, тоже ноги рошѣрю вдоль половицъ и приветсвую словами: пришолъ я къ вамъ сватомъ о такой то девицы и хвалю её, что девка умная, хорошая, рукоделная, наполнюю работу начисто ловка, надо вамъ её взять, я высватаю вамъ заевова молотца, приеждянте толко невесту смотреть, все у ее стъ наряду и билья и рубахъ много, да и дадутъ вамъ приданова корову, овцу, земли купленои, нето денегъ на сварбу. Прихожу я къ кневесте и къ родителямъ невестынымъ и говорю всемъ, что севодне къ вамъ, женихъ приедетъ, такойто паренъ хорошой, умной и родители тоже умные, уйхъ и житъя много скота и постройки и заведенья всякова много, отецъ и мать мне говоритъ: высватай пожалуста, за хлопоты вамъ заплатимъ; невеста мне шепчетъ: высватай, постараисо пожалуста, я вамъ подарю за хлопоты; и дали две новины, и подарю 2 полотенца самые хорошие, непожалею нечево вамъ.

Женихъ отецъ и мать приеждяняютъ невесту смотреть и родня сестрѣ зятовья и дяди иле тетки.

Лошадей ставятъ на чужую повить.

Невесту наряжаютъ всамое лучшее платье, выводятъ осереть пола и садятъ на стулъ и даютъ пряжу прясъ; вето время все смотрятъ на невесту и на пряжу, какво предеть, вся родня женихова и положить веретенцо на полавшникъ. Она идетъ и беретъ и целуетъ жениха и уходитъ, потомъ идутъ вгорницу именье гледить у невесты, чтобы было что носить и всундукахъ билье и рубашки, чтобы было чемъ подарить женихову родню; есле все покажетсо то, зовутъ невестину родню места гледить; кенбе, непокажетсо, не зовутъ, в это время невеста посылаетъ своихъ таварокъ женихову лошасть мохомъ кормить; есле лошасть станеть мохъ ести, то женихъ возьметъ взамужъ невесту, есле неестъ, то дело в розъ розондется;

*) Сохранено правописание подлинника, разставлены лишь знаки препинания и не вездѣ удержано краткое на и, очень часто смущавшее автора, о вм. jo, eb и z. Здѣсь много эпитетовъ и сравненій—хорошій материалъ для народной поэтики и и часто безразлично. м и и.

Невеста вето время надеваетъ другое платье и садѣтся за столъ, угощаютъ чаемъ гостей и почуетъ что естъ на столе.

Невестина родня собирается къ жениху места смотритъ, приеж-
даютъ и ставятъ лошадей водле избѣ, идутъ в домъ и смотрятъ скоть
на дворе, в горнице одежду и всю постройку, идутъ вонбаръ, многоле
хлеба, есле все покажется, то и дело, ведутъ лошадеи, поднимаютъ на
повитъ и сена даютъ и розговоръ ведутъ о приданомъ, какое посу-
лиди с невестои, все перепишутъ да и богу помолятся и сядятъ за
столъ и угошаютъ ихъ и поятъ до пьяна и едутъ домой с песнямъ,
и невеста стричантъ своихъ родителей и ревить и причетъ идотъ со
своими девицами;

Образовка у невесты,— отецъ и мать невесты дадутъ благосло-
венье молодымъ да и сядятъ женихову родню за столъ и почуютъ
ихъ; вето время невеста вкуте, причетъ ведутъ:

Причеты въ день образовки у невесты.

№ 1-й причетъ.

Испугалосоу молоды, испугало(сь) у зелены мое серцо ретывое, по-
догнулисо у молоды мои ноженки резвые, опустилисо рученки бе-
лые, покатилаь у молоды, покатилаь у зелены моя буйная голова,
она смонхъ могучихъ плечъ, у меня выкатилсо белой свѣтъ измонхъ
ясныхъ очей.

№ 2-й. Причетъ.

Я стояла жо молода, я стояла жо зелена сереть светлой свет-
лицы, сереть столовой горницы сочужимъ чужевичемъ, щужимъ сы-
номъ отетскимъ, згрозой молодетскую, невозвидяла молода, невозви-
дяла зелена я свету-то белова и краснова солинишка родимова ба-
тюшка и родимые матушки, присвятой богородицы и свичи воско-
яровой.

№ 3-й. Причетъ.

Неключикиле брякнюли, незамочкиле щолкнули, по рукамъ
ударили, заноручили сударь-батюшко и родимая матушка, оне свою
руку, правую запоручки закрепткне, зазамки вековешные. Я спрошу, мо-
лодешенка, я спрошу, зеленешенка, государя-то батюшка и госуда-
рони матушки: ты скажи, сударь батюшко и родимая матушка, ужъ
ты чемъ будешь выкупать ты свою руку правую, у тебя нетъ, сударь
батюшко, коня восто рублей и другова вотысечу, нетъ не злата не
серебра, нетъ нескатнова жемчугу. Я сама знаю молода, я сама знаю
зелена выкупать свою руку правую, моей буйной головой, моей во-
лей волною, моей негой нежною, моей дивьей красотой.

№ 4-й. Причетъ.

Попрошу я, молодешенка, попрошу я, зеленешенка, государя-то батюшка и государюню-то матушку, соколочковъ мылыхъ братцовъ и всего роду племени; ты послушайко, батюшка и родимая матушка, я обчемъ буду просити, я пониску кланятсо ниже пояса шолкова до полу тесовова, несадите, сударь батюшко, вы чужихъ приездихъ гостей щужой далной стороны, со злодейки проклятые, за столы дубовые и за скатерки браные и за ества сахарные и за питья медвяные, нечести, сударь батюшко и родимая матушка, чужихъ приездихъ гостей ихъ пивомъ-то пьяними, виномъ-то зеленымъ, непойте ихъ допьяна, некормите ихъ досыта, отошетчи имъ некланяйтеся ниже пояса шолкова, неназывайте ихъ по имени и не величайте по отетеству, чтобы имъ непоказалосо, чтобы ненаганулосо, еги гости все бы расердилосо, дабы взять воротилисо.

№ 5-й. Причетъ.

Попрошу я, молодешенка, попрошу я, зеленешенка, государя-то батюшка и государюню матушку, соколочковъ родныхъ братцовъ и всего роду племени—вы садите дорогихъ гостей за столы дубовые и за скатерки браные и за ества сахарные и за питья медвяные, вы честите, сударь батюшко и родимая матушка, ихъ честите, ихъ почувите пивомъ пьяными и виномъ-то зеленымъ, вы напоите ихъ допьяна, накормите ихъ досыта, отошетчи имъ кланяйтеся ниже пояса шолкова, до полу тесовова и называйте ихъ всехъ по имени и вечайте всѣхъ по отечеству, чтобы имъ повазалосо, чтобы имъ поглянулосо, чтобы не было молоде, чтобы не было зелене мне укору великова, на чужой далной стороне и на злодейке проклятою, отъ чужова отца матери, отъ чужова чужевина, чужова сына отътецкова и отъ грозы молодетские.

Утромъ до сидинъ стола такой обычай: Мать невесту закрываетъ платкомъ и надеваетъ хорошон нарядъ, идетъ на улицу причитать, то-есть красоватсо.

№ 6-й. Причетъ.

Сподругами своими.

Вы глядите, ясны очи, посветлой свитлице, по столовой горнице, возлесахъ, неслезытесо, вслезы, прочь откатитесо, мне дайте увидети голосочку услышети отъ родимые матушки. Ты послушанко, матушка, я обчемъ буду просити и пониску кланятсо, ниже пояса шелкова и до полу тесовова, ты пошлушайко, матушка, моей прозбы великне, ты возми золоты ключи во свои руки белые, ты сходи, родная матушка, всюю новую горонку, отопри-ко, матушка, окованную корьбью, принеси-ко, родна матушка, принеси-ко, болшую шаль, ты не ту шаль нарядную, принеси шаль печалную, попондикю, родна матушка, ко мне вкуть да подокошечко, вгоремышное местечко, призакрой-ко, родна

матушка, мою буйную голову, ты мою волю-волную, ты мою негу нежную, ты мою дивью красоту, дивичье украшеньце и чесное похваленъце, тебе богъ судить, матушка, за меня молодешенку; за меня зеленешенку, ты начто расердилася, ты нашо роспрогневалася на меня молодешенку, на меня зеленешенку, ужъ я что-жо, матушка, много нагрубил а, много надосадила, ты закрыла, родимая матушка, мою буйную голову, мою волю волную и мою негу нежную и мою дивью красоту, отняла ты, родна матушка, у меня молодешенькѣ, у меня зеленешенки. половину свету белова. Вы гледите ясны очи, вы по светлой свитлице, по столовой горнице, ужъ вы дайте увидети, голосочку услышети о родимые матушки, ты послушаюко, родна матушка, я о чемъ буду просйтѣй, тебе поипску клянятсо, ниже ше(л)кова пояса до полу тесовова, со причотамъ со разними, зголосамъ заунывными и со слезамъ со горячими; ты послушай, родимая, мои прозбы великие, мои доуки тизкелые, ты сходи, родна матушка, вевою нову горонку, принеси, родная матушка, мое цветное платьце, цветное, подвинешное; ужъ даи мне наредитсо мне вотсветное платьце, на роду ту мне непервой разъ, вкрасныхъ девушкахъ впослѣдній разъ.

№ 7-й. Причетъ.

Попрошу я, молодешенка, попрошу я, зеленешенка, своихъ подружокъ голубушокъ: вы сходите, подруженки, вы сходите, голубушки, волеса водремучье, погледите, подруженки и поднимите, голубушки, вы моей дивьей красоты полесамъ подремучими, по древамъ по зеленымъ, по березамъ кужлявымъ, что моя дивья красота куда небутъ неприклонилася: ищо сходите, подруженки, ищо сходите, голубушки, вополя ты вочистые, вородолья широкые, волуга зеленые, тамъ не росте ле трава шелковая, нецвету ле цветы разоревые, надсвѣтахъ на лазоревыхъ несиди ле моя дивья красота? вы возьмите, подруженки, вы возьмите, голубушки, вы мою дивью красоту на свои руки белые, наперстенья злачоные, принесите, подруженки, пренесите, голубушки, вы мою дивью красоту комне, восветлую светлицу и востоловую горницу, вы поставте, подруженки, вы поставте голубушки, вы мою дивью красоту сереть светлой светлицы и столовой горницы на столы вы дубовые.

№ 8-й. Причетъ.

Вамъ спасибо, подруженки, вамъ спасибо, голубушки, вы послушались, подруженки, вы послушались, голубушки, вы меня, молодешенки, вы меня, зеленошенки, вы сходили, подруженки, вы сходили, голубушки, за моей дивьей красотой, вы мою дивью красоту вы болно баско наредили, разнымъ лентамъ увнели, вамъ спасибо, голубушки, побеспокоились, подруженки, побезпокоились, голубушки, обомне, молодешенке, обомне, зеленошенке, по моей дивьей красоте не попомнили, подруженки, непопомнили, голубушки, моей досады великие и словечушка грубова, досажала я, молода, досажала я, зелена.

вамъ, подружки голубушки, несума я несразума всо со горя со кручими, (sic) со печали великие.

№ 9-й. Причетъ. Невеста наряжается, идетъ на улицу причитать со своимъ девицамъ.

Благослови, боже господи, присвятая богородита (sic) надевать молодешенке, надевать зеленешенке, мне свое платье цветное, цветное подвинешное на роду да мне невпервый (sic) разъ, вкрасныхъ девушкахъ последний разъ; вы раздайтесь, подруженки, роступитесь, голубушки, вы дайте мне путь дороженку, хоть одну мне половочку мне вити да выступити сереть светлой светлицы, сереть столовой горницы, вы негнитесь, половочки, неломитесь, переводочки, что не я тяжела иду, тяжело у меня, у молоды, тяжело у меня, у зелены, что мое горю-крючна и печаль та великая и тоска та непомерная; погляжу я, молодешенка, погляжу я, зеленешенка, я по всой светлой светлице по столовой горнице, я ище больше погляжю на свою дивью красоту, что моя дивья красота что болно баско нарежона, разнымъ лентамъ увешона, она стойтъ, наклониласо на меня расердиласо, она безветру шатаетсо, бездождя уливается, она своимъ горючимъ слезамъ. Погледи, сударь батюшко и родимая матушка и соколочки родны братцы и сестрицы голубушкы, на мою волю волную, на мою негу нежную и на мою дивью красоту и на меня, молодешенку, и на меня, зеленешенку, водушахъ красныхъ девушкахъ, восталные впоследные во своей воле волную, восвое неге нежные, восвоей дивьей красоте. Ты скажи, сударь батюшко и родимыя матушка, поплечуле цветно платьецо, мне клицуле дивья красота; я сама знаю молода, я сама знаю зелена, мне поплечу цветно н платьецо, мне клицу дивья красота; тебе, тебе спасибо, родной батюшко и родимая матушка, вамъ наскруте хорошою наряжалъ меня батюшко и родимая матушка; нежалель родной батюшко и родимая матушка своей золотой казны, опушали меня молоду, опушали меня зелену, меня полетнымъ празничкомъ, погуляшимъ, ярманкамъ меня сподружкамъ голубушкамъ, голубушкамъ, содушамъ краснымъ девушкамъ, солебедушкамъ белими: ты поди, нашо дитятко, ты поди разгуляесо, поди, разглуздаесо восвоей воле волною, восвоей неге нежною, восвоей дивьей красоте, восвоемъ цветномъ платьеце. Мне топере молодешенке, мне топере зеленешенке, мне отходить воля волная, мне отходить нега нежная, мне носить скруту некогда, ходить вскруте некуда; что придетъ пора времечко, придуть летные празнички и гуляшыя ярманки, я пойду молодешенка, я пойду зеленешенка, я обълетнихъ празничкахъ, обгулящихъ ярмангахъ, я пойду непостарому, я пойду непопрежнему, я пойду подневолная, я пойду подугрозная. Попрошу я, молодешенка, попрошу я, зеленешенка, родимова батюшка и родимые матушки: ты позволко, родной батюшко и родимая матушка, мне вити да выступити вонъ псветлой свитлицы намоста накалиновы, накрилечушко красное, наширокую улицу мне со своей волей волною, со своей негой нежною и со своей дивьей

красотой, мне сподружкамъ голубушкамъ и содушамъ краснымъ де-
вушкамъ походить, покрасоватсо поширокой поулочке, восталние впо-
следние, во своей воле волною, во своей неге нежною и во своей
дивьей красоте; погляжу я, молода. погляжу я, зелена, поширокой
улице подеревне, какъ погороду, подомамъ, какъ потеремамъ погляжу
я, молода, погляжу я, зелена, на поля ты начистые, нароздолья широ-
кие, налуга назеленые, налеса надремучие. Волесахъ то водремучихъ
тамъ поють, поють птички, тамъ кокують кокушечки, тамъ горюють
горюшечки обомне, о молодешенке, обомне зеленешенке, объ мое воле
волною, о моей неге нежною, о моей дивьей красоте: ты иди, красна
девица, ты иди помалешенку, ты иди потыхошенку, несрони, красна
девица, съсебя дивью красоту и свою волю волною и свою дивью
красоту и свою негу нежною; те спасибо же, те спасибо же, батюшко,
и родимая матушка, ужъ дали мне молоде, ужъ дали мне зелене по-
ходить, покрасоватсо поширокой поулице и проеждой улице со своей
волей волною, со своей негой нежною, со своей дивней красотой.

Женихъ приеждяетъ кневестѣ до перваго стола згостинцамъ,
сорехамъ, канфетамъ и пряникамъ, раза 3 или 5 его угошаютъ отецъ и
мать, и невеста и розговоръ ведутъ одне невеста и женихъ свой.

Первои столъ у невесты. Женихова вся родня приеждяетъ къ не-
весте, стричяють и сядять всехъ за столы, народъ идетъ весь глядеть
наприеждихъ, какъ сядуть за столы, то мужики стучать у окна, пдутъ
визбу и подходятъ къ столу и приветствуютъ слова и просятъ на ро-
госку на вино: князь молодон, дружка чесной, свать и тысечкои и вестъ (sic)
поездъ чесной, пожалуйста намъ на рогоску, что мы вамъ стерегли и
берегли невесту отъ всякова лихова человека. Мужикамъ даютъ на
вино и кричатъ ура.

Потомъ подходятъ маленьке ребята и просятъ на мечъ со словамъ;
тоже даютъ денегъ на мечъ. Кричатъ ура у стола. Потомъ девицы
наряжаютъ елку свечамъ и лентамъ и бусамъ и колцамъ и подаютъ
на столъ напротивъ жениха, приветствутъ слова жениху: князь молодон,
друженка чесной и вестъ поездъ чесной, изволте надивью красоту по-
глядеть да еѣ окупить да и взять воротить; вето время переносять
и ставятъ передъ кажнова и блюдо и просятъ денегъ за красоту, имъ
кладутъ, на блюдо, кто сколько положить.

Етиже девицы делаютъ заица, наряжаютъ тоже и ставятъ на
столъ тоже со словамъ и ставятъ блюдо передъ кажнова, тоже денегъ
кладутъ, кто сколько положить;

Потомъ подходятъ бабы кетолу и просятъ на молчанъ у вѣхъ
поеждянтъ и у жениха просятъ, приветствуютъ слова, ставятъ блюдо
кричатъ, гаманять и приветствуютъ слова: князь молодон, друженка
чесной, позволте намъ на молчанъ, что мы про невесту нечево не го-
ворили худова за еѣ слова, закладали, ее на умъ наставляли и влюди
опушали. Невеста после стола даритъ женихову родню полотенцамъ и
платкамъ, ей денегъ кладутъ на блюдо за дары, кто сколько положить

Обносятъ пивомъ и виномъ ково дарить. Невеста последний даръ жениху дарить и целуетъ и закриваетсо и ревить причетамъ.

После стола идетъ женихъ и друшка подносятъ невесте зеркало, на зеркале полусапожки, чулки, гребень, косоплетки вголову и гостинцы. Вето время причеты идутъ у девиць.

Свата ругаютъ во причетахъ, что сосваталъ невесту за зениха.

Въ день стола смотринъ идутъ причеты у девиць, у бабъ

№ 10,

Прострилыло у молоды, прострилыло у зелены мое сердце ретывое, не гуси не лебеди стиста поля налетали, кнамъ шли да наѣхали кнамъ чужи да дороги гости чужои далнои стороны, со злодеики проклятые; они заговорили, заграели, какъ вороны заграели, какъ собаки залаели, оне долго збиралисо, сколотья наряжалисо, оне влапти обувалисо, наихъ лапти ти ивовые, оборо ты липовые, у ихъ кони ти чалые, нанихъ збруя то мочалная, уихъ сани да пошовни, уихъ влюдыхъ напрошаны, нанихъ уголья то вожены.

№ 11,

Не обесуте, добри люди, вы меня, молодешенку, вы меня, зеленошенку, несума я слово молвила да несума я слово сказала, вы скоро збиралисо, вы ужъ баско наряжалисо, наvasь тулупи енотовы, везитки суконные, кушаки шовковые, наvasь сапоги ти козловые, шапки бобровые.

№ 12,

Тебе богъ судить, батюшко и родимая матушка, заменя молодешенку, заменя зеленешенку, ты пустилъ жо чужихъ гостей, ты восветлюю светлицу, во столовую горницу, непоставилъ ты, батюшко, кворотамъ ты придворничка, кворотамъ притворничка. Попрошу я, молодешенка, попрошу я, залонешенка, я родимова батюшка и родимые матушки, соколочковъ мылыхъ братцовъ, всего роду и племени: вы стричайте жо дорогигъ гостей стюжуе далнои стороны, созлодеики проклятые, вы садите жо дорогигъ гостей застола дубовые, заскатерки браные, заяства ти сахарные, залитья медьяные, вы честите же ихъ да почуйте ихъ пивомъ то пьянымъ и виномъ то зеленымъ, ихъ напоите допьяна, накормите ихъ досыта, отошечи имъ кланяйтось ниже шовкова пояса. дополу тесова, называйте всехъ понмени, величайте всехъ поотечеству, чтобы имъ поглянулосо, чтобы имъ показалосо, чтобы небыло мне молоде, чтобы небыло зелене мне укору то великова на чужой то далнои стороне, на злодикъ то проклятою, отъ чужова отца матери, отъ чужова чужевина, чужа сына отетцкова и отъ грозы молодетские.

№ 13-й.

Я спрошу, молодешенька, я спрошу, зеленошенка, я родимова батюшка и родимые матушки: ушь что жо у васъ за праздничекъ, у васъ что же за пированье, на что пиво наварено, зелено вино накуплено, у васъ на что же гости созваны, у васъ гости гостейкамъ щужой далной стороны, созлодійки проклятые, эти гости неждяные, эти гости незваные, это мои да супостатели. Отъ чевожке, сударь батюшко и родимая матушка, усжеденто дядюшокъ и усжедокъ тотюшокъ, уихъ нетутко праздника, уихъ нетутко пированья, уихъ пиво то неварено изелено вино некуплено, уихъ нечево то ненастряпано, все чины да ненаготовлены, уихъ гости да несозваны да инегостенки уподружокъ голубушокъ, уихъ горя крючины и печали великие. Я сама знаю, молода, я сама знаю, зелена, я згоря до добираюсо да со крючины догадаюсо, что родимой батюшко и родимая матушка наварили то пива пьянова накупили зелена вина на мое горо кручину, напечаль великую.

№ 14-й.

Тебе богъ судить, батюшко и родимая матушка заменя, молодешенку, заменя, зеленешенку, начто жо росердились вы, начто роспрогневались наменя, молодешенку, наменя, зеленешенку; ужъ я много нагрубела и словамъ надосадила, видно дела неделала и роботы нероботала, ужъ выдно сусекъ хлеба выела и другой роспроворила: я колодецъ воды вышла и другой нася вишла, выдно ходила все, гуляла по суседямъ все ходила, уподружокъ все сидела, видно на то меня росердились, на меня роспрогневались родимой то батюшка и родимая матушка.

№ 15-й.

Погляжу я, молодешенька, погляжу я, зеленешенька, я посветлон свитлице, постоловой горнице, застолы дубовые и заскатерки браные, заества ти сахарные и залитья медовые, я да повсемъ да дорогимъ гостямъ, все гости пьютъ да идять, что одинъ гость нешьеть неестъ что чужой доброй молодець онъ повисилъ буйную голову, потупилъ очи ясные востолы дубовые и воскатерки браные, воества сахарные и воштья медьяные: онъ думаетъ думушку крепкую про меня молодешенку, про меня зеленешенку. Я не пара, не ровнюшка, я не пара хорошая, не ровня великая, у меня нетъ импня богатства, нетъ не злата и серебра, нескатнова жемчугу. Ему пара и ровнюшка вогороде Саратовѣ у купца дочь богатая, у ѳѳ много иминья богатства, много злата и серебра и скатнова жемчугу.

№ 16-й.

Ты невись, доброй молодець, ты свою буйную голову, не тупи очи ясные востолы водубовые и воскатерки браные и воества сахарные

и вопитья медьяные, ты недумай дѹму да крепткую, тебе наша да подруженка, тебе да наша да голубушка, тебе пара да и ровнюшка, тебе и пара да хорошая, у насъ она умна да и разумная, у насъ неспесивая, она у насъ негорливая, у насъ она уважительная, со всемъ людьми обходительная, буйной головой поклонывая, ретивымъ серцомъ покорлива, наязыкъ да говорлива.

№ 17-й.

Попрошу я, молодешенка, попрошу я, зеленошенка, своихъ подружокъ голубушокъ: подойдите, подруженки, подойдите, голубушки, ко столамъ дубовыми и коскатеркамъ браными, вы коествамъ сахарными, вы спросите, подруженки, вы спросите, голубушки, вы спросите да дорогихъ гостей, вы да спросите да дорогихъ гостей, вы да спросите добрыхъ людей про чужова чужевина, чужова сына отецкова, прогрозу молодетскую, некуриле да доброй да молодець табаку ту да проклятова, онъ да не ходиле воцаревъ кабакъ, онъ не пьеле да зелена вина доброй молодець, онъ не пропъеле дѹброй молодець, онъ сменя, молодешенки, онъ сменя зеленешенки не пропъеле онъ сменя платья цветнова, ненасидитсо бы молоде, ненасидитсо бы зелене мне упереднова окошечка, ненастоятсо бы молоде, ненагледитсо бы зелене мне да въ переднее да окошечко, вънемецкое стеколншко, ненастоятсо бы молоде, ненастоятсо бы зелене мне укровати тесовые.

После стола смотринъ женихъ идетъ вкутъ сосватомъ згостицямъ и девицы причитають жениху и свату причеты:

№ 18-й.

Тебе нечесь красной девице, тебе целовать добра молодеца, тебе чужова чужевина, тебе сына отецкова и отъ грозы молодетские пригосударе то батюшке и природимой матушке, при соколочкахъ мылыхъ братцахъ, при сестрицахъ голубушкахъ, тебе присемъ роду племени и при подружкахъ голубушкахъ, придушакъ, красныхъ девушкахъ, во своен воле волною, во своен неге нежною, во своен дивьен красоте, во своен светлой светлице, востоловоишто горнице что несини ти новые, чтоподомной подломниси, подогнулси у молоды, подогнулси у зелены мои ноги ти резвые, опустились у молоды, опустились у зелены мои руки ти белые, покатилося у молоды, покатилося у зелены моя буйная голова она съ моихъ могучихъ плечь, у меня выкатилося белон светъ пизъ моихъ ясныхъ очен, нестена да белокаменная надомной расыпалосо, росыпалосо у молоды, росыпалосо у зелены мое горо кручина и печаль та великая и тоска та непомерная.

№ 19-й.

Попрошу я, молодешенка, попрошу я, зеленошенка, я подружокъ голубушокъ ушь вы встанте, подруженки, ужъ вы встанте, голубушки, выстеной то белокаменной, непущанте, подруженки, непущанте. голу-

бушки, вы чужова чужевина, чужа сына отетскова и грозу молодетскую
комиъ вкутъ да подокошечко, въ горемышное местечко.

№ 20-й.

Недалеко во чистомъ поле сырой дубъ загораетсо угосударя то
батюшка и государони матушки, у ихъ восветлой то светлице и во-
столово то горнице, подпереднимъ то окошечкомъ, божен суть сочи-
няется у меня, молодешенки, у меня, зеленошенки, у меня вкуте по-
докошечкомъ дивей векъ коротаетсо.

№ 21-й.

Ушь ты, сватушко вежливой, вежливой да очесливой, соловей ты
упевяивой, голубокъ ты уговорливой, отца матери умнова роду, племени
почетнова, твое легкое пмечко и хорошее отечество, ты смело больно
подступаесо, болно блиско погвигаетсо комне вкутъ да подокошечко
и вгоремышное местечко, небоисо ты, сватушко, моего горя кручева
ипечали великие птоски непомерные; уменя горо кручина, какъ огонь,
да полимя обождохъ да опалить, отъменя горо отвалитсо и ктибе да
привяжитсо; ты спросилсоле, сватушко, государя то батюшка и госуда-
рони матушкой исколочковъ мылыхъ братцовъ псестриць голубушокъ,
ушь какъ сватуто своднику ушь три чарья въ голову и четвертой
подгорлишко вместо краснова солнника, ужъ какъ сватуто своднику
напече заблудитсо, скрозъ напилника провалитсо, ему щамъ обва-
ритсо, ужъ бы свату своднику наповите заблудитсо, скрозъ повити
провалитсо, утя детки бы родилисо давлуди негодилисо, недьдесять
те сыновей ищездесять бы дочерей, сыновей те нежениватьи дочерей
те невыдавывать.

№ 22-й.

Попрошу, молодешенка, попрошу, зеленошенка, я родимова батюшка
и родимую матушку: провожайте дорогигъ гостей вы чужие далнои
стороны, созлодеики проклятые, проводите да дорогигъ да гостей да-
лекимъ далекошенко поконецъ поля чистаго и роздолья широкова, про-
вожайте, пмъ кланейтесъ ниже пояса шолкова, называйте ихъ всехъ
понмени и величайте всехъ поотечеству, чтобы имъ показалосо, чтобы
имъ погланулось, чтобы мне, молоде, чтобы мне, зелене, мне укуру
великова (не было) отъ чужова отъца матери, отъ чужова чужевина,
чужова, сына отетекава отъ грозы молодетские.

№ 23-й.

Ты красуися, дивья красота идивичье украшенъетцо, тебе недолго
красоватцо, негодочекъ годовати, незима те зимовати, невесна красо-
ватисо, тебе нелетико топлое и страда сенокосная инелетние празнички

инегулящие ярманки, не недилушка сидити, недругая вышивати, толко одна ночка начевати, итойта коротошенка заодинъ часъ покажетсо, заодну минуту незнатъ, ходя проходити незнатъ, сидя просидети, незнатъ ложка проложати, незнатъ дума продуматъ мне сродимымто батюшкомъ п сродимой то матушкой, мне совсемъ родомъ племенемъ, просвою волю волную, просвою негу нежную, просвою дивью красоту; ты скажи, сударь батюшко и родимая матушка, мне куда молодешенке, мне куда зеленешенке, мне куды положить будотъ мне свою дивью красоту? я возму, молодешенка, я возму, зеленешенка, я свою дивью красоту на свои руки белые и на перстенья злаченые, я положу дивью красоту, я сереть крилечушка краснова, я отошечи постою и отошечи я погляжу на свою дивью красоту, ей не место не мѣстечко, не место виковишное; какъ ета пора проидеть, ето время минуетсо, все часы прочасуютсо и все денги проденуютсо и проидотъ горо кручина и придотъ пора времечко, что поидуть люди добрые и суседи дядюшки и сусетки тотушкой оне кродимомуто батюшку и кродимой то матушке во светлую светлицу и во столовую горницу, затопчуть дивью красоту онѣ да своймъ да резвымъ ногамъ. Я возму, молодешенка, я возму, зеленошенка, я свою дивью красоту на свои руки белые и на перстенья злачоные, я положу дивью красоту сереть широкие улочки, сереть дорожки проеждие, отошечи я постою, отошечи я погляжу на свою дивью красоту, ей не место не местечко и не место вековишное. Какъ та пора проидеть, ето времо минуетсо, все часы прочасуютсо, все денги проденуютсо и придеть пора времечко, все суседи ти дядюшки, они опустятъ добрыхъ коней на широкую улочку, они затопчуть добры кони, оне мою дивью красоту. Я возму, молодешенка, я возму, зеленешенка, я свою дивью красоту на свой руки белые, на перстенья злаченые, понесу дивью красоту во леса во дремучие, положу дивью красоту на березу кужлявую, отошечи я постою, отошечи я погляжу на свою дивью красоту, ей не место не местечко, не место вековишное какъ ета вся пора проидеть, ето времо минуетсо, все часы прочасуютсо, все денги продедутсо, придотъ пора времечко и придеть весна красная, какъ поидуть людѣ добрые и молотцы ти хорешные стопорами со вострыми, оне срубятъ берозонку, оне срубятъ куждрявую, упадетъ дивья красота, она на мать сиру землю, я возму, молодешенка, я возму, зеленошенка, я свою дивью красоту на свои руки белые, на перстенья злаченые, понесу дивью красоту на траву ня шолковую, на цветы на лазоревы, отошечи я постою, отошечи я погляжу на свою дивью красоту, все не место не мистечко и не место вековйшное, какъ ета вся пора проидеть, ето времо минуетсо, все часы прочасуютсо, что придотъ, что пора времечко придотъ лето топлоо и страда сенокосная, поидуть люди добрые и подружки голубушки со косами со ригами, подкосятъ шелкову траву, все светочки лазоревы, упадетъ дивья красота она на мать сиру землю; я возму, я возму, молодешенка, я возму, зеленошенка, я свою дивью красоту на свои руки белые, на перстенья злаченые, понесу дивью красоту, понесу во чисто поле, во роздолье широкое, я положу дивья

красоту на пшеницу белояровую, отошечи я постою, отошечи я погляжу на свою дивью красоту, ей не место не местечко, не место вековышное, какъ эта вся пора проидеть, ето времо минуетсо, все часы прочасуютсо, что придотъ пора времечко, придетъ робота полная, поидутъ люди добрые, все суседи и суседушки со серпамъ со зубатыми, подождутъ люди добрые мне пшеницу белояровую и упадутъ дивья красота она на мать сыру землю; я возму, молодешенка, я возму, зеленошенка, я, свою дивью красоту на свои руки белые и на перстенья злачонные, понесу дивью красоту я на реченку быструю, опощу дивью красоту по етой по быстрой реке, по свежон ключевой воде, ты пливн дивья красота, ты пливн по быстрой рике, по свежой да ключевой воде ты пливн по малешинку, ты пливн по тихошенку, припливы дивья красота въ славный горотъ во вологду, пливн дивья красота къ дивичью ко манастру, какъ поидетъ старица она на риченку быструю, за свежон да ключевон водой она свредрамъ дубовымй да скоромысломъ кипаристовымъ, она первой разъ почерпотъ, нечево она не вычерпотъ, она второй разъ почерпнотъ дивью красоту, вычерпнотъ что возметъ дивью красоту что на свои руки бѣлые, она станеть жо спрашивать, она станеть жо выведывать, ето чья дивья красота, ето чьево отца матери, чьево роду племенй и какои жо волости и чьево уезду и чьѣ души девицы; отъвичала ен дивья красота: я уезду грезовицы, я волости, Авнескои, я отца матерй умнова роду, племенй почетнова, души красной девицы что Марьи Митревни.

Причеты утромъ, когда невеста збираетцо къ винцу, и причитають.

№ 24-й.

Ушь что красна девица долго спитъ, не просыпаесо, буженья дожидаетсо, отъ родимова батюшка и отъ родимые матушкй не слыхала ты, молода, не слыхала ты, зелена, на зоре ты на утрянон, на росвите белова дня прилетала птичка пташечка, горогоркая кокушечка, что садилась птичка пташечка на переднее окошечко, спереднова дана красное, со краснова да на кутное, прошибала птичка пташечка она неметское стеколышко, причитала птичка пташечка, горогоркая кокушечка причетамъ то разнымй голосамъ то заунывными, со слезамъ со горячими, говорила птичка пташечка горогоркая кокушечка: ушь что, красна девица, ушь что, лебедь белая, долго спитъ, насыпаесо, буженья дожидаетсо, проспала, красная девица, ты свою волю волную и свою негу нежную и свою дивью красоту и дивичье украшеньетцо и чесное похваленьецо, всю жизнь ты да хороную, ты житье славно дивичье. Говорила птичка пташечка и горогоркая кокушечка: ушь ты, спи красна дѣвица, насыпайсь лебедь белая восталныевъ последние, во свое воле волною, во свое неге нежною и во свое дивьей красоте, во своей светлой светлице, во столовон горнице у родимова батюшка и у родимые матушки, у соколочковъ мылыхъ братцовъ, у зестриць

у голубушокъ, отойдетъ воля волная, отойдетъ нега нежная и улитить дивья красота, не видать будетъ молоде, не видать будетъ зелене ужъ воли то волные, ужъ неги то нежные, мне своей дивьей красоты, мне житья то да дивичья, все житье переминится, будетъ жизнь переменяя на чужой дальней стороне, на злоденке проклятою.

№ 25-й.

Благослови, боже господи, присвятая богородица, мне вставать молодошенке, мне вставать зеленошенке, мне спостели то сомяхтие и созголовья то высокова, исподояла то топлова на свои ноги резвые на чулочки бумажные, на башмачки сафьяные и на полы тесовые и на переводы дубовые.

№ 26-й.

Вы глядите, ясни очи, вы по светлой светлице и по столовой горнице, во слезахъ неслезытесо, слезы прочь откатитесо, ужъ дайте мне увидети, голосочку услышити мне отъ подружки голубушки: ты послушай, подруженка, ты послушай, голубушка, мои прозбы великие и доуки тяжелые; я обчемъ буду просити и по ниску буду кланятсо ниже пояса шолова и до полу ту тесова, со причетамъ со разными, зголосамъ заунывными, со слезамъ со горячими; ты возми жо, подруженка, ты возми жо голубушка, возми ведра дубовые и коромысло кленовое, ты сходи жо, подруженка, ты сходи жо, голубушка ты на реченку быструю за свежей ключевой водою, пренисико, подруженка, пренисико, голубушка, мне воды то ключевою хошь одну мне капелку, мне умытъ молодошенке, мне умытъ зеленошенке, мне свое лицо белое восвоеи воле волною, восвоеи неге нежного, восвоеи дивьей красоте, во своей светлой светлице и востоловой горнице, у родимова батюшка и у родимые матушки, во сталные впоследние, водушахъ красныхъ девушкахъ; умываеь, красна девушка, умываеь помалешенку, ты несмой, красна девушка, ты себя волю великою, ты себя негу нежную, ты себя дивью красоту; попрошу, молодошенка, попрошу я, зеленешенка, я родимую матушку: ты сходи, родна матушка ты въ свою нову горонку, пренеси ты, родимая, мне тонко полотенечко утеретцо мне, молоде, утеретцо мне, зелене, восталные во последние, во своей воле волную, во свое неге нежную, во своей дивьей красоте; утираеь, мое дитятко, утираеь помалешенку, утираеь потихошенку несотри, мое дитятко, ты себя волю волную, ты себя негу нежную, ты свою дивью красоту. Те спасибо же, матушка, те спасибо же, родимая, пренесла жо, родная матушка, ты тонко полотенечко, я утерлаь жо, молада, я утерлаь, зелена, на роду я невпервыи разъ, вкрасныхъ девушкахъ да последний разъ.

№ 27-й.

Вы глядите, ясны очи, во слезахъ, неслезытесь слезы, прочь откатитесь, ужъ дайте мне увидети, голосочку ушлишети отъ родимова батюшка, ты послушай, ко батюшко, я обчемъ буду просити и пониску буду кланятсо ниже шелкова пояса, до полу тесовова, ты сходи, сударь батюшко, ты (въ) свою новую горонку, пренеси, сударь батюшко, ты свичу воскоярову, ты возми, сударь батюшко, лучиночки трешинку, ты огонька искорку засвити, сударь батюшко, ты свичу воскояровую передь присвятую богородицу, ужн да? мне помолитисо, ушъ дай мне поклонитисо восвоен воле волною, восвоен неге нежную, восвоей дивьей красоте, восвоей светлой свитлице и во столовой горнице, во восталные во постедные (sic) у родимова батюшка и у родимые матушки.

№ 28-й.

Я первой поклонъ положу я миколѣ то светителю, я другой поклонъ положу я присвятой богородице, я третей поклонъ положу я спасу то все милостивому, я еще поклонъ положу за родимова батюшка, я еще поклонъ положу за родимую матушку, я еще поклонъ положу за матушку красную, я еще поклонъ положу за соколочковъ милыхъ братцовъ, я еще поклонъ положу за сестриць то голубушекъ, еще поклонъ положу за себя молодешенку, за себя зеленешенку, что бы даль мне господи на чужой далной стороне таланты стясъе великое.

№ 29-й.

Вы послушайте, подруженки, вы послушайте, голубушки, что я скажу вамъ, подруженки, что я скажу вамъ, голубушки, про себя молодешенку. про себя зеленешенку, мне севоднешняя ноченка малымъ мало спалосо, восне много видялось, мне привидясо страшной сонъ, первой сонъ видяла, что на круту гору ходила, тажелу ношу носила я другой сонъ видяла—наетон крутой горе тамъ лежить серъ горячъ камень, какъ етова камешку тутъ шипица колючая и крапива жогучая, осока резучая, какъ наетомъ на камешке тутъ сидитъ младъ ясонъ соколь, онъ вкоктяхъ да держитъ утицу, я третей сонъ видяла—я влесу бы заблудиласо и втраве бы заплеталасо, я росойбы омочиласо; я еще сонъ видяла—подходила бы молода, подходила бы зелена, подходила бы кобыстрой реке, заходила бы молода заходила бы, зелена, я вориченку быструю по свои груди белые, росыпалосъ у молоды, росыпалосъ у зелены моя бы руса, коса поетон быстрой реке, поодной волосиночке; попрошу жо я молода, попрошу я зелена васъ, подружкй голубушкой, росудите, подруженки, росудите голубушкой, ушъ вы стотъ мой страшной сонъ, мне кчему же много наснилосо, мне кчему же навидялось. Мы росудимъ. подруженки. мы

росудимъ, голубушка, етотъ мы страшной сонъ пословечушку роска-
жомъ: не во сне те навидялось, всо воявъ показалося, на круту гору
ходила, тяжелу ношу носила ты, ты свое горо кручину и печаль ты
великую и тоску ты непомерную на крутой горе видела: тутъ ле-
жить горючь серъ камень: ето неродной свекоръ батюшко, какъ
кругъ етова камешка тутъ шипица колючая,—то неродная свекровъ
матушка, тутъ крапива, жегучея ето деверья, милое братья, тутъ осока
резучал—ето щековатые золовушки; ты дошпици дотронесо, ты си-
пичей у колесо до крапивы дотронесо, ты крапивою обождесо, ты
доосоки дотронесо, ты осокою обрезесо, какъ наетомъ накамешке
тутъ сидитъ младъ ясонъ соколъ чужой доброй молодець, онъ вкож-
тяхъ держалъ утицу, онъ тебя молодешенку, онъ тебя зеленошенку.
Вамъ спасибо, подруженки, вамъ спасибо, голубушкй, росудили подру-
женки, росудилй голубушки ушгъ мой страшной сонъ.

№ 30-й.

Вы гледите ясны очи возслезахъ, незслезитосо слезы, слезы прочъ
откатитесо, мне даите увидети, голосочку услышети от подружки
голубушки: ты послушайко подруженка, ты послушан голубушка мои
прозбы великие идокупи тяжелые, я обчемъ буду просити и по-
ниску буду те кланятсо ниже пояса шолкова идополу тесовова, ты
возми жо, подруженка, ты возми жо, голубушка, гребешокъ ты чере-
пяховой, росплети жо, подруженка, росплети жо, голубушко, ты мою
русу косу рощени жо, подруженка, рощени жо, голубушка, ты мою
жо буйную голову, нещесы жо, подруженка, нещесы, голубушка, ты
сьменя волю волную, ты сменя негу нежную, мою дивью красоту, ты
чеши помалешенку, ты чеши потихошенку, уплети жо, подруженка,
уплети жо, голубушка, ты мою жо русу косонку, тебе богъ судить,
подруженка, тебе богъ судить, голубушка, заменя молодешенку, заменя
зеленошенку, ты смело подступассо, ты къ моеи буйной голове, къ
моеи русой косе, ты къ моей дивьей красоте, ты къ моеи воле вол-
ною, ты къ моеи неге нежною, ты спросилась ле, подруженка, ты
спросилась ле, голубушка, ты родимова батюшка и родимие матушки,
видно позволиль жо родимой батюшко и родимая матушка у меня
росплести русу косонку и рощесать буйную голову, те спасибо, под-
руженка, те спасибо же, голубушка, учесала буйну голову, ушлепа
русу косонку, ты красуйся дивья красота, ты катансо руса коса по
моимъ могучимъ плечамъ справова плеча да налево, солесова да на
правое, закатисъ, руса коса, моему ретиву сердцу, усерца да коса да
заржавееть.

№ 31-й.

Благослови, боже господи, присвятая богородица, мне вставать,
мне вставать, молодешенке, мне вставать, зеленошенке, мне збру-
шатные лавочки, отстены тесу белова, на свои ноги резвые. начу

лочки бумажные, на башмачки сафьяные, на полы тесовые, на переводы дубовые, вы роздайтесь, подруженки, вы роздайтесь, голубушки, вы ушь дайте, подруженки, ушь дайте, голубушки, ушь мне пудь (путь) да дороженку, мне ходить удну половочку, мне выти да выступити сереть светлой светлицы, сереть столовои горницы, вы негнитесь половочки неломитесь, переводочки, что нея тежола иду, что тяжело жо умолоды, что тяжело жо узелены, мое горо да кручйна и печаль та великая и тоска та непомерная, погледни жо, сударь батюшко и родимая матушка, что нехорошое древечко во вашей комнате да виросло, что неяблонь кужлявая что въ саду роскачаласо, что нелисыя бумажные пополу ростилаютсо, ваше сердешное дитятко передвамъ убиваетсо, наен цветное платьєцо дополовь дотыкаетсо, убиваюсь я, молода, убиваюсь я зелена, передь государомъ то батюшкомъ и передо государонои матушкой сопричотамъ, со разными зголосами заунывными, сослезамъ согоручйми, я прошу увась, батюшко и родимая матушка, я неиминья богачества, неболшова приданова, я незлата и нежемчугу и коня то восто рублей и другова вотысечу, толко прошу я увась, родимово бятоншко и родимую матушку, у вась благословенья великова отъ жаланя ретнеи сердца мне ваше благословеньєтсо мне болно надобно, и оно снадобилось начужую дальнюю сторону и назлодйку проклятую, что ваше благословеньєтцо наогне негорящее, на воде нетопящее и влесу незаблюдающее, истемна леса виведотъ, изводы меня нынесотъ, избогия меня выкинутъ, — вамъ спасибо, родители, навашемъ благословеньєтце, наградили молодешенку, наградили зеленошенку меня благословеньємъ великйм.

№ 32-й.

Я отъ берешку остала и къ другому я непристала, мне, приста-
вать, мне приставагъ было зелене, мне коетому берешку, мне кродн-
мому батюшку; мне неместо немистечко, неместо вековишное; мне
пристать было молоде, мне пристать было зелене, мне коетому мес-
течку нберешку, мне кродимои матушке; мне неместо немистечко, мне
неместо вековишное; мне пристать было молоде мне пристать было
зелене, мне коетому берешку ушь мне кроснои матушке; мне не-
место немистечко, мне неместо вековишное; мне пристать было мо-
лоде, мне пристать было зелене, мне котому берешку ксоколочкамъ
мнлымъ братцамъ; мне неместо не мистечко и неместо вековишное;
мне пристать било молоде, мне пристать было зелене, мне което-
берешку, косестрицамъ голубушкамъ; мне не место немистичко и не
место вековишное; мне пристати било молоде, мне пристать било
зелене, мне кьетому берешку, мне кьподружкамъ голубушкамъ; мне
неместо немистечко и не место вековйшное; я осталась жо молода, я
осталась жо желена, я одна одиношенка среди моря синова наго-
ручемъ на камешке, приставагъ надо молоде, приставагъ нало зелене
мне къ чужай даинои стороне икъзлодйке проклятую, мне къ му-

жому отъцу матери, мне къ чужому къ чужевину, къ чужому сыну отетскому игрозе молодетскую, тутъ мне место и мистечко и место вековишное.

№ 33-й.

Попрошу я молодешенкя, попрошу я зеленошенкя, я родимова батюшка и родимие матушки къ (какъ) приедуть дороги гостй съ чужой далной стороны созлодийки проклятые, непушайте, сударь батюшко и родимая матушка, непушайте да дорогигъ гостен вы чужихъ незнакомыхъ людей, вы моихъ супостателей, вы восветлую светлицу-востоловую горницу, вы поставте жо, батюшко, къворотамъ притворничка, къ дверямъ притворничка, вы заприто жо, батюшко все ворота широкие вы запорамъ то крепткими, вы замкамъ то железными.

№ 34-й.

Прострилило умолоды, прострилило узелены мое серцо ретивое невеснале дапришла красная, неводале подьдлеияла, что нерыбале щучина, видно, подворотенку вышибла, пропустила да чужихъ гостей она лихихъ супостателовъ, эти гости немые, эти гости постылые, эти гостй нежданые, эти гости незваные, оне смело подступилсо, оне силом вломилисо, оне въ светлую светлицу и востоловую горницу.

Женихъ приеждяеть заневестон къвинцу, дружка идетъ состоканомъ вкутъ къневесте, причеты идутъ.

№ 35-й.

Ушь ты, друженкя вежливон, вежливой да очесливой, ты смело подступаесо, блиско подвигаесо комне вкутъ подокошечко, въгоремышное местечко, ты спросилсо ле, друженькя, родимова батюшка и родимые матушки и соколочковъ мылыхъ братцевъ и сестриць то голубушокъ, я непью пива пьянова, нехочу зелена вина, я беспива пьяношенкя, безвина я зеленошенкя, болить бунная голова, стемнить серцо ретивое безморозу трескучева.

Проливаеть девица дружке невесту несядять застоль невесту збратомъ, дружка устола стоитъ, невеста и братъ застоломъ сидить, родня женихова вся стоитъ наполю, потомъ братъ дружке загатки загадываетъ, если неодьганеть, покладеть встоканъ денегъ, отганеть-некладеть, жениха садять застоль къневесте ивыводять вонъ ехатъ къвинцу, женихъ садить невесту въ сани, самъ идотъ на свою лошадь, а девицы провожаютъ къвинцу несядутъ налошатъ сневестон ипричитаютъ причеты:

№ 36-й.

Тебе богъ судить, подруженкя, тебя богъ судить, голубушка, заменя молодешенку, заменя зеленошенку, начто росердиласо ты, начто роспрогневаласъ наменя, молодешенку, наменя, зеленешенку, ушь кинуласъ, подруженка, ушь ты кинуласъ, голубушка, настаканъ пива пьянова, надругон зелена вина, пропила ты, подруженкя, пропила ты, голубушка, ты мою буйную голову, ты мою волю волную, ты мою негу нежную, ты мою дивью красоту, проминяла, продруженкя, проминяла, голубушка, ты меня, молодешенку, ты меня, зеленошенку, за-стоканъ пива пьянова, задругой зелена вина.

№ 37-й.

Вы гледите, ясны очи, вослезяхъ неслезитесо, слезы прочъ отка-титесо, ушь дайте мне увидети, голосочку мне услышети отъ соколочка мила братца, подонди, соколочикъ миль братъ, комне вкутъ подо щечко, выгоремышное местечко, ты послушан жо, миль братъ, моен прозбы великне и докуки тяжелые, я обчемъ буду просити ишониску буду кланятео ниже шелкова пояса, дополу тесовова, сопричетамъ со разными, зголосамъ заунывными, сослезамъ согоручными, ты сходи, соколь братъ, волеса водремучне, излови, соколь милои братъ, соловья птицу певчую, пренеси, соколь милои братъ, всвою светлую светлицу, востоловую горницу, посажу, молодешенкя, посажу, зеленошенкя, соловья птицу певчую во кованую коробью, увезу, молодешенкя, увезу, зеленошенкя, соловья птицу певчую начужую дальню сторону, назлодйку проклятою, я поставлю жо, молода, я поставлю жо, зелена окованую коробью подькровать тесовую, накажу я, молода, накажу я зелена, соловью птице певчому, чтобъ будиль соловей птица что меня молодешенку, что меня зеленешенку поутрамъ да ранешенко досве-бора буженья, досвекровины крыченья идомуженья стипанья, начужон то дальнои стороне, назлодйке проклятою, тамъ людити острые, тамои люди ти хитрые, та мои людити възискателны говорятъ ненонашему, дело делаютъ неноздешнему, всяко слово переговорять на чужкойто на стороне, тамои есть церковъ божествена, несютко¹⁾ и риченкя быстрая есть и красное солнышко тамъ есть свитоль мйсець есо ичастые звездочкй, я сама знаю молода, я сама знаю зелена тамои церковъ божествена, она нетакъ будоть миловать, тамои риченкя быстрая, она да нестоль бело мытъ станоть, тамой красное солнышко, оно нестоль тепло грить будеть, тамо и да свитоль мйсець, онъ нестоль да свйтитъ да свйтитъ будоть, тамой частые звездочки, оне нестоль будуть яственны.

№ 38-й.

Благослови, боже господи, приевятая богородица надевать платье цветное подвнешное, я спрошу, молодешенкя, я спрошу, зело-

ношенька, васъ подружки голубушкй, вы куди собыраито, вы куды сняряжанто вы меня, молодешенку, вы меня, зеленошенку, вы вкакому же празничку, накакую жо ярманку? наслуху нету ярманкй у насъ вродне нету празничкя, я сама знаю, молода, я сама знаю, зелена, я згоря да збираюсо, скрючинны догадаюсо, собирають подруженки, собйрають голубушкй оне меня молодешенку, оне меня зеленешенку, оне вопуть водороженку, оне коцеркве божественной, подвинцы подзлачоные.

№ 39-й.

Я спрощу, молодешенкя, я спрощу, зеленешенкя, соколочка мйла братца: ты скажй, соколь мйль братъ, тебе на что, милой братъ, тебе моя рука правая, тебе начто снадобйласо, у меня на правой руке не писма написаны, неузоры вышйваны, у меня на правой руке у меня горо и крjучина и печаль-то великая й тоска-то непомерная.

№ 40-й.

Попрощу я, молодешенкя, попрощу я, зеленешенкя, соколочка мйла братца: ты непокидайсо, дорогой мой братъ, на стаканъ пива пьянова и надругой зелена вйна, непропей, соколь мйль братъ, ты мою буйну голову, ты мою волю волную, ты мою негу нежную, ты мою дивью красоту, не продай, соколь мйль братъ, ты чужймъ гостямъ на рукй, ты чужому чужевину не одай меня навекй.

№ 41-й.

Тебе богъ судить, мйлой братъ, за меня, молодешенку, за меня, зеленешенку, непослушалсо, дорогой мой братъ, ты меня, молодешенкй, меня, зеленошенкй, ужъ ты кйнулсо, дорогой мой братъ, на стаканъ пива пьянова на другой зелена вина.

№ 42-й.

Не бери, доброй молодець, ты мою руку правую, у меня во первой руке три ножа да все вострые, три булавки булатные, ты ножамъ-то обрежосо, ты булавкамъ уколесо.

№ 43-й.

Подондомто, подруженки, подоидомто мы, голубушкй, ко столу-то дубовому, ушь мы спросймъ, подруженки, ушь мы спросймъ, голубушкй: ты скажи-жо, подруженка, ты скажй-жо, голубушка, у тя нежмоле, подруженкя, у тя нежмоле, голубушка, у тя чужой доброй молодець твои ноги резвые ко поламъ ко тесовымй, ище нежмоле, подруженкя, еще нежмоле, голубушка, онъ твою руку правую ко персценьямъ злачонымй.

№ 44-й.

Тебе богъ судить, матушка, за меня, молодешенку, за меня, зеленошенку, холодно ты натоппла, ты свою светлую светлицу, натопила ты, родимая, ты дровамъ-то осиновымъ, пожалела ты, матушка, ты дровъ-то берозовыхъ, у насъ во светлой светлице холоднымъ холодношенко, прищипало у молоды, прищипало у зелены на мои ногги резвые ко поламъ ко тесовымъ, признобило у молоды, признобило у зелены, мои руки белые ко перстенямъ злачоными.

№ 45-й.

Те спаси боже, батюшко и родимая матушка, вамъ на хлебе на соле, на вашей дробродителе, восноили вы, скормили вы меня, молодешенку, вы меня, зеленешенку, смалбихъ летъ да довозрасту, берегли меня молоду, берегли меня зелену, вы ответру отвихоря, вы откраснова солнышка, отъ частова дождичка, чтобы меня не дуло буйнымъ ветромъ, не пекло бы краснымъ солнышкомъ, немочило частымъ дождичкомъ, немогли вы убережи, немогли вы устеречи вы меня молодешенку, вы меня зеленошенку, отъ чужие далной стороны и одъ злодѣйки проклятые.

№ 46-й.

Отъстаеъ лебеть белая остада лебединова, пристаеъ лебеть белая костаду серымъ гусямъ, начелй гуси стйпати, начала лебеть кричатй, нещипийте, серы госй, не сама къ вамъ залитела, вы не смйтесь, добры люди, не сама я kwamъ собои пришла, занесло, занесло меня погодушкой, погодою неспособною да тучой грозною, завезли меня, молоду, завезли меня, зелену, добры да кони насаняхъ надубовыхъ на чужую дальню сторону, назлодйку плоклятую.

№ 47-й.

Попрошу, молодешенка, попрошу я, зеленешенка, соколочка мила братца: ушь ты йтъ помалешенку, ты йтъ потихошенку, ты доржи, соколь миль братъ, своево добра коня заводчекки шолковые, заузду тесмяную, заудила тй злачоные, ушь дай мне нагледитйсо, ушь дай мне нагледитйсо, дай мне насмотрйтйсо подеревне какъ погороду подомамъ, какъ потеремамъ восталные впоследнйе, восвоеи воле волною, во своен неге нежною, восвоеи дйвьеи красоте, несрони, соколь миль братъ, ты сменя волю волною, ты сменя негу нежною, ты сменя дивью красоту.

№ 48-й.

Попрошу, молодешенка, попрошу, зеленошенка, я тебя, соколь мйлой братъ, недоржи, соколь мйлой братъ, своево ты добда коня. чтобы

роскакались добры конй, роскатилйсь дубовы сани, мне остатсо бы молоде, мне остатсо бы зелене, народимой настороне у родимова батюшка и у родимые матушкй, мне сподружкамъ голубушкамъ, содушамъ краснымъ девушкамъ, восвоеи воле волною, восвоеи неге нежною, восвоеи дйвьеи красоте, восвоен светлой светлице, во столовой горнице.

Проводили невесту къ винцу; девицы идутъ вдомъ кродителямъ невесты спричотамъ, ихъ невесты родители стричають и спрашывають проводили ли свою подруженку и сядятъ девиць за столъ и почують что есть и благодарятъ родители за причеть.

№ 49-й.

Намъ несमितъ подеуйтйсо, намъ несमितъ подьевитйсо, намъ ко светлой светлице и костоловой горнице, намъ безподружки голубушки, проводили подруженку, проводили голубушку далекимъ далекошенко, поконецъ поля чйстова и роздолья широкова, посылала подруженкя, посылала голубушка она родимому батюшку и родимой-то матушке челобитье, нйской поклонъ.

Песнй поють осмотринахъ, когда женихъ сидитъ за столомъ со своеи родней, невеста вкутй здевицами весь столъ; прйчйтаюте и песни поють весь столъ, пока неотойдетъ етй две статьи и делаютъ толко вкуте вопричетахъ невеста и ревить издевицами.

1-я песня поется протяжно и все тоже едакъ поють: Какъ не было ветровъ, какъ вдругъ повейлй не было гусей, вдругъ налеталй, не было гостей, вдругъ наехалй, подломйлй да сини новенкйе, роступйлй да золотую царю, росквйвилй да душу девицу роскрасавицу, розговорилъ да разудалой молодець: ты неплачь да раздуша да красавица, сени новыя перестроить велю, золоту царю перелить прйкажу, я буду тебе я наместо сокола, я наместо яснава, я разбужу тебя поряняе соловья, поряняе певчева.

2-я песня. Ужъ цветы-ле, мой цветйкй, вы цветы мои лазоревы, васъ много было насеяно, болно много уродилосо, вы душй-ле красной девицы извасъ не было изменцицы, проевилася изменйцйца что душа-ле красна девица, она сказала, что замужъ нежду, она сказала, что вманастйрь поиду, всехъ подруженокъ собой возму, я которую воклюшнйцы, я другую воприслужнйцы, подстригусъ сама выгумчешй (sic.), ушь что душе пометйлосо, вдобра молодца влюбиласо.

3-я песня. Вы гуси-ле мои лебедй, вы куды-жо ночесь леталй? ушь мы леталй, леталй насйно моро плаватй, ушь что же тамъ видялй? ушь мы видели, виделй тамъ бела лебетъ купаетсо, свежои водой умываетсо, ушь что же ее невзелй, ушь мы невзели невзелй, ушь мы ее подиримйтилй, право крылышко заломйлй, вонъ идотъ да погубитель мой, вонъ идотъ да погубительняца, вонъ идотъ да розыми рукй, вонъ идотъ да расплетй косу погубитель мой батюшко, погубительняца вонъ матушка, розымй жо рукй, тысячкой, расплетай жо косу, свахонкя.

4-я песня. Приходилъ жо вечеръ сватушко копереднему окошечку, вызывалъ жо родня батюшка, онъ родимую матушку, нахвалилъ онъ чужую сторону, на чужой-то далной стороне три поля да пшена насяны, мидяной росой поливаны, виноградомъ огорожена, у чужова-то чужевина, у ево есть приширокой дворъ, деветъ сажень споловиною, осереть двора горница она вся да розукрашена зеркалами розувешена, одна девица да промовиласо, красавица проговорилася: побывалъ бы ветой стороне, посидель бы вновой горнице, приходилъ жо другой сватушко копереднему окошечку, вызывалъ жо родня батюшка, вызывалъ жо родню матушку, онъ нахаялъ жо далню сторону: на чужой-то далной стороне три поля горя насяны, горючимъ слезамъ поливаны, огородомъ огорожены, у чужова чужевина, у ево да приузенкй дворъ, три сажень споловиною, осереть етова дворйка стоитъ баня некрытая, она вся да развалиласо, побревошку розкатиласо, околитъ тебе, сватушко тебе безгробу и бесъ савану и безвничекъ и безладану.

5-я песня. Мне севоднешная ноченка мне малымъ да мало спалосо, мне восне да много видяласо, мне пустая та да хоромйна, угли прочъ да овалилисо, бровна да врозъ розкатйлисо, на печисте котицо сидйтъ, пополу ту ходитъ гусина, поворончйкамъ да голубй, что по лавочкамъ да ласточки, на окошке младъ да ясонъ соколь, онъ вкоктахъ да держйтъ утицу: родимая моя матушка, росуди-ко мой страшной сонъ; ты, дйто да мое милое, росужу я да твой страшной сонъ по словечушку, розкажу невосне те навидялось, все вовьявъ показалосо те, пустая та хоромина тебе чужая, тйбе чужая далня сторона, угли прочъ отвалилисо-отець мать оступилисо, бровна врозъ розкатйлисо-все подружки оступилисо, напечисте котицо лежитъ-ето свокоръ батюшко, пополу ту ходитъ гусина-ето свекровъ матушка поворончйкамъ голубй-ето деверья милые братья, полавочкамъ ласточки-ето щековатые золовушка, на окошке младъ соколь-ето чужой доброй молодець, онъ вкоктахъ да держйтъ утицу-ето тебя молодешенку.

Обычай такой вдеревне у насъ когда невесту последней день саятъ збратомъ застоль, дружка подходитъ ко столу и позываетъ невестиныхъ родителей и приведствуетъ слова родителямъ: вы чада милова имерека молодого воспойли, вскормили, хорошо ево водйли вметкалинныхъ рубашкахъ, вшюлковыхъ поясочкахъ ты, родимая матушка, 40 неделъ воутроба носйла и 65 неделъ белымъ грудямъ сосила, велите итй набелой дворъ братъ ворона коня, надевать уздечку тесмяную, накладать седелцо черкасское, братъ плетку шелковую, ехать божьей церкви помолйтсо, у отца духовнова благословйтсо. Тутъ подносятъ стаканъ вина на столъ и ставятъ прямо дружкй. Ему невесты братъ загатки загадываетъ:

1-я загадка: почему суда ехали; огатка: пополубовной поклатке жениха и невесты и родителей ихныхъ.

2-я загадка; пожалуйста, друженка, утку сморя, гуся споля; отгадка: хлебъ и соль, настале подаютъ.

Севодне день несереда, наша невеста непоидеть бесеребра; дружка денегъ кладеть встоканъ и серебра, сколко кто положить; у моей сестрицы пополтине косйца, одна русая коса стойть рубъ серебра, опять денегъ кладутъ встоканъ.

3-я загадка: кто въждешномъ доме неродйлсо; отатка: женихъ.

4-я загадка: кто краше краснова солнышка ймйляе светлова месеца, милые отца и матери; отгатка богъ.

5-я загадка. Живои мортвова бйлъ, мортвои отъ жйвова кричалъ, живои болше бйлъ, мортвои боле кричалъ; отьгатка: блавестъ колокола.

6-я загадка. У насъ изба очетире угла, княза нетъ; отьгатка: дружка виводить жениха и садить застоль сневестой рядомъ.

7-я загадка. Братъ невесты говоритъ дружке: мы квамъ едемъ кътакому и босому и нагому и беспояса; отгатка: едутъ къцеркве егорей великомученыкъ онъ, неимеетъ одежи.

8-я загадка. Я заделъ запенъ заколоду, заболшую берозу; дружка овигаеть столъ и выводитъ невесту женихомъ и едутъ къ винцу; конецъ сварбе.

Г. Грязовець, Авнеской волости деревня Кроптева.

И. В. Волковъ. 1902 г.

Свадебная плачня.

(Новг. г. Новг. у.)

Когда ударять по рукамъ, невѣста «плачетъ красоту».

Пойду бѣдна молодѣхонька *).
Я по свѣтлой своей свѣтлицѣ,
Я по новенькой горницѣ,
По батюшкову строеньицу,
Я по матушкиному украшеньицу.
Сидячи горя не смыкати,
Горячихъ слѣзъ не выронить.
Поглядите, мои родненьки,
Моя сударынька, рѣдна матушка
И сестрицы, мои голубушки,
Мои милыя подруженьки,
На меня на молодѣхоньку,
На мою на красну красоту,
На дѣвѣчью вольну волюшку,
Что по прежнему-ль красуется,
Что по прежнему-ль вольничаетъ.
На моей буйной головушкѣ?
Какъ моя то красна красота
Да дѣвѣчья вольна волюшка
Поспугавши, посполохавши,
Почернѣе грязи черныя,
Потемнѣе ночки тѣмныя.

2.

Послѣ рукобитья невѣста плачетъ:

Что не стукъ стучить во тереме,
Что не громъ гремитъ на улицѣ,
Какъ ударили по бѣлымъ рукамъ,
Прозадумали, просватали
Меня бѣдну молодѣхоньку **).

---

*) Или: сиротничка.

***) Сиротничку.

Какъ за нашимъ дубовымъ столамъ
Сидятъ чужіе то чужатели
Да злодѣи непріатели.

Тутъ за третьей пищей выкликаютъ невѣсту къ столу помолнись и дадутъ бѣльшой подружкѣ штофъ вина, а невѣстѣ—рюмку, вотъ поздравить, наливаетъ вина рюмку и выкликаетъ природу женихову. Сватъ выкликаетъ мать невѣстину, невѣста всѣмъ подноситъ вокругъ стола, полштофъ поставитъ, поклонится, пойдетъ къ печкѣ за занавѣску и плачетъ:

Повернусь я поскорѣхонько,
Пойду бѣдна молодѣхонька
Я ко родненькой матушкѣ;
Моя родненькая матушка,
Какъ за нашимъ дубовымъ столамъ,
Да за пишамъ то за сахарнымъ,
Да за блюдечкамъ за палевымъ
Сидятъ чужіе чужатели;
Они не взѣмши надсмѣхаются,
Надо мной бѣдной ломаются.

3.

На другой день послѣ рукобитья утромъ невѣста встаетъ и садится плакать.

Сяду молодѣхонька
На тесову нову лавочку
Подъ коситчасто окошечко,
Отворю бѣдна горюшица
Я окошечко немножечко,
Я стехаенки меншатаго,
Поспушшу бѣдна молодѣшенька
Я свой тоненькой тусклѣй голось
По подъ лѣсью, по подъ небесью,
Я пониже по подъ зѣмелью,
Я ко матушки къ Божьей церкви,
На оградушку высокую,
На могилушку глыбокую
И ко звону колокольному,
Ко читаньицу Господнему.
Завѣяли-бъ вѣтры буйные,
Разнесли бы пески желтые,
Поразступись ты, мать сыра земля,
Пооткройся, гробова доска,
Прогляни, кормилецъ батюшка,
Ты своимъ то, очамъ яснымъ,

Проговори устами печальными
Со мной бѣдной сиротиночкой.
Ты, кормилецъ родной батюшка,
Подойди ка, мой кровиночка,
На мою на горьку свадебку
Ко мнѣ бѣдной сиротиночкѣ.
Не прошу отъ тебя, мой кровиночка,
Я ни минья *) ни богатства,
Ни, сердешной, золотой казны,
Я ни платья ни свѣтнаго,
Я ни окритушки хорошей.
Подойди, кормилецъ батюшка,
Благословить меня сиротиночку
Отъ родимья ретива сердца.

4.

Потомъ мать сядетъ:

Ты жедобна моя дитятка,
Ты скажи, мое роженое,
Тебѣ спалось ли ночка тѣмная?

Она плачетъ:

Моя родненькая матушка,
Мнѣ вся тѣмна ночь не спалось;
На бѣломъ свѣтѣ уснула я,
Вотъ я видѣла сиротушка
Что будто передъ нашимъ окошечкомъ
Да стояла сладка яблонька;
Какъ отъ этой отъ яблоньки
Откатилось красно яблочко;
Знать не яблочко откатилось—
Это я, бѣдна сироточка
На злодѣй чужу сторонушку
Отлечу, родная матушка.

Моя родненькая матушка,
Сидячи горя не смыкати,
Горячихъ слёзъ не выронить.
Пойду, бѣдна сиротиночка,
Я по свѣтлой своей свѣтлицѣ,
Я по новенькой горницѣ,
Родна батюшка строеньице,
Родной матушки украшеньице;
Поглядите ко, мой родненьки,

*) т. е. имѣнья.

Вси сусѣди и сусѣдушки
И сусѣдски милы дѣтушки,
На красненьку мою красоту,
На дѣвочью то вольну волюшку,
Что по прежнему ль красуется,
Что по прежнему ль вольничаетъ.
Какъ обневолили власти грозныя
Молодимъ меня молодѣхоньку,
Еще не дали мни ка бѣдной
Пособратся съ силой могучеей,
Ни сносить алыхъ ленточекъ,
Сволочить мнѣ красной красоты
Да дѣвичьей вольной волюшки.

Подойдетъ къ другой женщинѣ:

Ты, сосѣдушка, голубушка,
Приклони буйну головушку
Ко мнѣ бѣдной сиротушкѣ,
Разскажи ка мнѣ ка бѣдной,
Какъ чужателей улаживать.

5.

Вайня.

Пѣдружки байню стануть топить, стоятъ байню, придуть, стануть отца да мать звать въ байню. Станетъ плакать пѣдружка бѣлая:

Не сердитесь ко, не гнѣвайтесь,
Не про васъ баенка топлена,
Ключевая вода ношена;
Я топила парну баенку
Про сестрицу про голубушку;
Я—треми дровамъ, всё разнымъ:
Я первымъ дровамъ малиновымъ,
Я другимъ дровамъ калиновымъ,
Я третьимъ дровамъ берѣзовымъ.
Ты поди, моя голубушка,
Ты во парную во баенку,
Ты во парну въ умывальную.
Съ нашей горенки до баенки
Всѣ мосточки понамощены—
Всѣ мосточки то малиновы,
Перекладинки калиновы.
Я носила въ парну баенку
Я носила ключеву воду
Я съ трѣхъ ключевъ кипучихъ,

Я съ трѣхъ рѣченекъ бѣгучиихъ.
Какъ по нашей рѣчкѣ быстрой
Еще ѣхалъ добрый молодецъ
Да во лѣгонькой во лодочкѣ,
Говорилъ мни ка горюшичѣ,
Что увезу у васъ красну красоту,
Уведу у васъ красну дѣвушку.
Я стояла, не боялася,
Говорила, не стыдилася,
Что не увезть у насъ красной красоты,
Не увезть у насъ красной дѣвушки:
У дверей стоятъ придвернички,
У воротъ стоятъ привратнички,
Какъ у баенки въ прибайничкѣ,
Въ нашей новенькой горенкѣ
Да стоятъ то братцы родненьки.

Когда идѣтъ невѣста съ байни, то плачетъ:

Мои миленьки подруженьки,
Вы сестрицы, мои голубушки,
Звали бѣдну молодѣхоньку
Меня въ нарну нову баенку,
Что ты поди, наша голубушка,
Ты во парненькую баенку.
Поть мой, сестрица родненька,
Со бѣла лица горячій слезы,
Съ ретива сердца кручинушку,
Поть мыла, потъ парила,
Свою красненькую красоту
Да дѣвочью вольну волюшку,
Пооставила горюшица
Свою красненькую красоту
Я во парной во баенкѣ,
На шелковомъ на вѣнчикѣ,
На косическомъ окошечкѣ.
Не спасибо, милы подружки;
Говорили мни ка бѣдной:—
Съ нашей горенки до баенки
Всѣ мосточки то намощены;
Ужъ я шла, бѣдна горюшица,
По колѣнъ я снѣга бѣлова.
Вы не вѣйте, вѣтры буйныя,
Не снесите съ молодѣхонькой,
Съ моей буйной головушки
Не снесите красну красоту;

Что не долго то не долгичко,
Мнѣ немножко поры времячка
Красоваться въ красной красоты
Да вольничаютъ вольной волюшки.

Придѣтъ домой, съ матерью станетъ плакать. Мать голосить:

Ты жедобно моё дитятко,
Ты жедобное, роженое,
Ты скажи, моя голубушка,
Какъ была во парной баенкѣ?
Поотмыла ль, лебедь бѣлая,
Со бѣла лица горячі слезы,
Съ ретива сердца кручинушку—
Су великую печалюшку?

Она ей отвѣчаетъ:

Моя родненькая матушка,
Не отмыла я горячі слезы
Съ ретива сердца кручинушки,
Поотмыла, пооставила
Свою красненькую красоту.

Пойдетъ тогда къ брату:

Ужъ ты, братецъ мой, ясень соколь,
Ты голубчикъ нашъ хорошенькой,
Ты поди во парну баенку,
Ты во парну, въ умывальнюю.
Какъ во парной во баенкѣ,
На косичастомъ окошечкѣ,
На шелковомъ на вѣнчикѣ
Ты возьмитко, братецъ родненькой,
Мою красненькую красоту
Да дѣвочью вольну волюшку,
Ты снеси, голубчикъ бѣленькой,
Ты снеси на во чисто поле,
Въ чисто поле далекошенько,
Ты повѣсь, голубчикъ бѣленькой,
Мою красненькую красоту
На кудрявую берѣзинку:
Пусть ко красота красуется,
Вольна волюшка вольничаютъ,
Еще тутъ, голубчикъ бѣленькой,
Еще тутъ-то ей не мѣстечко:
Ты снеси, голубчикъ бѣленькой,
Ты на путь, на ту дороженьку,
Куды ходитъ бѣдной горюшицѣ

Отъ злодѣевъ, отъ чужателей,
Со злодѣй-чужой сторонушки.
Пусть замоетъ гряземъ чернымъ,
Заплыветъ песочкомъ желтымъ;
Какъ будетъ мнѣ ко бѣдной
Будетъ жисть мнѣ хорошая,
Заростетъ моя красна красота
Заростѣтъ она муравой-травой,
Зацвѣтутъ цвѣточки аленьки.

6.

Предъ вѣнчаніемъ у себя невѣста плачетъ подружкамъ:

Вы, сестрицы мои, голубушки,
Мои милыя подруженьки,
Вы касаты мои ласточки,
Не пускайте къ молодѣхонькѣ
Да чужихъ то чужателей
Да злодѣевъ непріятелей;
Ужъ какъ эти чужатели
Да злодѣи непріатели.
Вы сестрицы мои, голубушки,
Мои милыя подруженьки,
Не кидайтесь, мои голубушки,
Не на ихны слова ласковы,
Не на ихну золотú казнú
Не на ихно платье свѣтное—
Золотá казна съ людей добыта,
Воронý кони понаняты,
Платье свѣтно съ людей занято.

Сообщ. *К. Лавровъ* *).

*) Студ. СПб. Дух. Ак. если не ошибаюсь, кажется 90-хъ гг.

Въ бытность мою преподавателемъ въ Акад. я обыкновенно просилъ студентовъ уроженцевъ и жителей уѣздныхъ записывать пѣсни сказки, и вообще заниматься наблюденіями этнографическими. Какъ болѣе близкіе къ народу, эти студенты, по большей части уроженцы уѣздные всегда казались мнѣ болѣе способными и приготовленными, чѣмъ студенты университета, по большей части жители и уроженцы городскіе, къ изученію народнаго быта и мѣстныхъ говоровъ. Они, всегда почти отличались чистымъ мѣстнымъ говоромъ. Въ этомъ отношеніи даже экзамены въ Академіи были всегда поучительны и занимательны.

Оглавление.

Выписки I и II.

	Ст
Изъ быта и поэзии крестьянъ Новгородской губернии. Сообщено Д. Зеленинымъ.	1-
Великорусскій народный присловья, как материалъ для этнографіи. Д. Зеленинъ.	57
Загадки, записанныя въ Смоленскомъ уездѣ школьникомъ Сотрудничкомъ И. Ф. Ф. О. В. Н. Добровольскимъ.	77
Говоры, жителей Кокушенъ и Потемскаго уезда Вологодской губернии. Составилъ М. Едемскій.	97
Изъ кокушенскихъ преданій. I О Чуди. М. Едемскій.	101
Дер. Веретакина (Орл. г.).	10
Пословицы, поговорки, крылатыя слова, примѣты и поговорья, собранныя въ слободѣ Сагунахъ, Остроготскаго уезда.	14
Дебрскія эпическія пѣсни. Сообщилъ П. Ровинскій.	18
Свадебные приметы, записанныя крестьяниномъ (Волог. г., Грязов. у.) часто бывавшимъ сватомъ	2
Свадебная пляска (Новг. г. Новг. у.) Сообщ. К. Лавровъ.	2

Выписки III и IV.

Отдѣлъ I

Обрядъ душворца въ Глиад. Олонецкій . . .	272
Старины и старобряды (попѣлка въ Поморье и Заонежье) Н. Онгуровъ	271
Пѣсни Шмировскаго уезда Олонецкаго	00

- свадьба в с. Завескино
 раи. /Битовой опере) Н. Астуров 415 - 451
 вени и городки (городки) в
 56. темского уезда. М. Еремеев. 459 - 571
 Машиноса. Битый и вени насе-
 -76. в уезда, Сернишевский уезд. Иван Абрамов - 573 -
 вства, утиребляемый краф-
 -96. мротий и пренуптений и
 вь. В. Антипов. 552 - 575
 1-101. уманский. 555.
 2-106.
 7-140.
 1-180.
 1-202.
 03-225.
 26-232.
 3-240.
 -289.

Къ ст. „Говоръ жителей Кокшеньги Тотемскаго уѣзда, Вол. губ.“ и „Изъ Кокшеньгскихъ преданій“, помѣщенныхъ въ I и II выпускѣ „Живой Старины“ за 1905 г.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.:	Строка :	Напечатано:	Надо:
97	2 снизу	Кокшеньга вѣ.	Кокшенга вѣ.
98	11 сверху	афца, дереуна,	офца, дереуна,
"	12 "	или москѣвской	или москѣвской
"	16 "	инюде:	инюда:
"	22 "	ѣж дж у или ѣзду	ѣж дж у или ѣзду
"	1 снизу	(у)	(у)
"	"	моу—	моу—
99	4 сверху	зоря,	зоря,
"	" "	подарить.	подарить.
"	10 "	знѣшь	знѣшь
"	18 "	(на) печѣ	(на) печѣ
100	5 "	Пекамъ	Пекѣмъ
"	2 снизу	„вымау	„вымой
"	1 "	что	що
101	9 сверху	Нижнее,	Верхнее,
102	8 "	чуди	чудь
"	2 снизу	кокшень	Кокшен.
"	5 "	тотемскаго	Тотемскаго
103	1 сверху	А рѣбятъ и	А рѣбятъ, рѣбятъ—и
"	19 снизу	и какъ и какъ	и какъ
"	10 "	оружей	оружей
"	" "	бѣли	были
"	8 "	Кокшельгу).	Кокшеньгу).
"	7 "	(вѣс)	(sic)
104	4 сверху	инюродцевъ	инюродцевъ
"	14 "	спрашивая	спрашиваю
105	10 и 9 снизу	отличаются выдержкой и въ знамятствѣ отличаются выдержкой	отличаются выдержкой
106	8 сверху	какъ оно	какъ это
"	16 "	выходну!	выходнѣ!
"	Дата	1894 года.	1904 года.